

"Поцелуй пирата"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Июнь 1813 года

Онория Ардмор бросила взгляд на противоположную сторону темной улицы и вдруг увидела в клубах тумана пирата Кристофера Рейна.

Высокого, худощавого, со светло-золотистыми волосами и красивым загорелым лицом.

Мимо прошли три дамы в шикарных манто, с затейливыми прическами. Одна из них обратилась к спутницам:

- Хорош, ничего не скажешь.

Онория вытянула шею, вглядываясь в густой туман, но видение исчезло.

Его там и не было. Кристофера Рейна приговорили к смерти за пиратство и повесили в Чарлстоне четыре года назад. Его поймал Джеймс, брат Онории.

Впоследствии моряки рассказывали, будто видели его призрак на корабле с дьявольской командой, и он рыскает по морям и океанам с целью отмщения. Однако трудно было вообразить, что он появился в городе как раз в тот момент, когда Онория вышла после спектакля «Бесплодные усилия любви», поставленного в «Ковент-Гардене» в середине лондонского светского сезона. На улице было многолюдно.

Когда же толпа поредела, Онория снова взглянула на то место, где появился призрак Кристофера, и увидела подкатившую карету, нанятую ее невесткой.

Лакей спрыгнул с козел и с любезной улыбкой открыл дверцу, однако лицо его вытянулось, когда Онория с отрешенным видом забралась в карету, забыв дать ему на чай.

Она резко опустилась на комковатое сиденье, чувствуя слабость в руках и ногах, и сквозь запыленное окошко пристально смотрела на противоположную сторону улицы, тщетно надеясь увидеть того, кого уже не было в живых.

Ее невестка Диана более грациозно забралась в карету и, устроившись рядом с ней на сиденье, сделала знак лакею, чтобы тот закрыл дверцу. Карета рванулась вперед, слегка задев другую. Плотный туман поглотил толпу, улицу и видение пирата.

- Как ты, дорогая? - спросила Диана. - Ведь день был очень тяжелый.

Онория оторвалась от окошка.

- Я в полном порядке, благодарю, - мягко ответила она, чувствуя обеспокоенность невестки.

Диана права: день был просто ужасный. Началось с того, что служанка уронила в огонь лучшую пару перчаток Онории и они моментально вспыхнули, наполнив комнату запахом горелого шелка. Когда же Онория и Диана отправились за новой парой к перчаточнику на Оксфорд-стрит, им повстречались три дамы, насмехавшиеся над американским акцентом Онории.

Диана смерила их холодным взглядом, а Онория высоко подняла голову, даже не взглянув на этих дурно воспитанных особ.

Затем Изабо – непослушная дочка Дианы – отрезала все ленточки у домашних туфель Онории, потому что они оказались подходящей длины для дополнения веревки, которую она плела. Ей хотелось использовать ее, чтобы покачаться, как это, бывало, устраивал отчим на своем корабле. Эта затея, разумеется, закончилась катастрофой. Изабо уложили в постель, предварительно поцеловав все ее синяки, домашние туфли Онории быстро починили.

В дополнение к этим неприятностям карета задержалась, лил дождь, пьеса была ужасной, публика в театре вела себя несдержанно и неучтиво.

Но все это блекло перед видением Кристофера Рейна в тумане.

«Ты должна сохранять спокойствие, – мысленно уговорила себя Онория. – Ты не могла его видеть».

Но волнение не покидало ее, и она вспомнила тяжесть его тела на себе, холодный пол под спиной и его порочную улыбку, когда он прошептал: «Ты моя, Онория».

Никто не знал и никогда не узнает об этом, решительно подумала она.

Диана вздохнула, откинувшись на жестком сиденье.

– Я совершенно забыла, что посещение театра может быть таким утомительным. Нас разглядывали в монокли и лорнеты, словно мы какие-то диковинные насекомые. Неудивительно, что я сбежала из Лондона.

– Тогда зачем мы снова появились в обществе? – спросила Онория. Она снова посмотрела в окошко, когда они въехали на Джеймс-стрит и двинулись в направлении Лонг-Акр, где в тумане ей померещился Рейн.

– Я думала, это развлечет тебя, – ответила Диана. – Извини. – Она тихонько рассмеялась. – Впрочем, я лгу. Просто мне захотелось провести с тобой этот вечер. После того как ты дала согласие выйти замуж за Руперта, мы редко не бываем вместе, и я по тебе скучаю.

– Ты, конечно, хочешь, чтобы я устроила свою жизнь с мистером Темплтоном. Однако опасаясь, как бы меня не сочли присосавшейся пиявкой.

– Не говори так! – воскликнула Диана. – Если Джеймс болтал нечто подобное, я надеру ему уши.

– Нет, нет. – Ее невестка действительно могла бы надрать уши Джеймсу Ардмору или, по крайней мере, запустить в него чем-нибудь. Он не остался бы в долгу, и между ними завязалось бы нечто вроде драки. Это случалось часто, хотя Онория не сомневалась, что они безумно любят друг друга, и то, что происходило между ними, просто не укладывалось у нее в голове.

Внезапно она вспомнила поцелуй Кристофера Рейна и его прикосновение к ее телу, а также то, как оно подействовало на нее. Она понимала, что должно было за этим последовать.

Онория ощутила слабость. Диана, казалось, прочла ее мысли. Онория никогда не делилась своими секретами с Дианой, полагая, что невестке это просто неинтересно. Единственный, кто знал о ее безумном увлечении Кристофером Рейном, был ее брат Пол, но тот давно умер. Джеймсу же она не сказала ни слова. Он был не из тех, кому можно открыть душу.

Онория сменила тему:

- Джеймс заботится только о тебе, Диана. Он был бы рад сбросить меня с рук мистеру Темплтону.

Диана пристально посмотрела на нее:

- Да, это так. Но будешь ли ты с ним счастлива?

Онория сделала паузу и начала разглаживать юбку, стараясь скрыть волнение. Потом заговорила:

- Почему бы и нет? Мистер Темплтон уважаемый англичанин, имеющий прекрасные перспективы в бизнесе в Америке. А я слишком долго оставалась на мели, и теперь пора выйти на простор.

- Ты неправильно употребляешь метафоры.

- Извини, - произнесла Онория. - Сегодня тяжелый день.

Диана ласково улыбнулась:

- Это верно. Я буду счастлива, когда мы, наконец, вернемся домой.

Онория внезапно почувствовала раскаяние. Она с удовольствием приняла приглашение пожить в Лондоне с Дианой в доме ее отца. Диана сопровождала ее на прогулках по самым интересным лондонским местам, помогала делать покупки, чтобы обновить гардероб, представила ее таким влиятельным дамам, как леди Стоук и леди Федерстон, которые, в свою очередь, познакомили ее с мистером Темплтоном. Онории следовало знать, что душа Дианы не лежала к этому городу. Прошлые скандалы сделали ее жизнь в Лондоне мало приятной, не говоря уже о том, что она вышла замуж за Джеймса Ардмора - известного охотника за пиратами. Только влияние лорда Стоука и отца Дианы, а также Военно-морского министерства Великобритании позволило двум леди жить в относительном спокойствии.

- Я знаю, ты скучаешь по Джеймсу, - промолвила Онория, коснувшись руки Дианы. При этом отношения Онории с братом оставляли желать лучшего, и она испытывала облегчение, когда тот отправлялся охотиться за пиратами. Но Диане Джеймс был необходим как воздух.

- Трудно быть замужем за отрицательным героем, - сказала Диана, слегка улыбнувшись.

- Но ведь тебе он нравится такой, какой есть, - возразила Онория.

- Да, нравится, - лукаво улыбнулась она. - Кто знает? Может быть, мистер Темплтон тоже окажется таким.

- Вздор, - рассмеялась Онория, хотя было не до шуток. - Мистер Темплтон слишком уважаемый мужчина, чтобы быть отрицательным героем.

Глаза Дианы сверкнули.

- А тебе хотелось бы, чтобы он был таким. Ты испытываешь страстное стремление к чему-то волнующему, как и я, Онория.

- Не говори глупостей, Диана. Все волнующее ведет к неприятностям. «Мне это хорошо

известно», – мысленно добавила она.

Диана окинула Онорию долгим, оценивающим взглядом. Невестка была в высшей степени пронизательной и видела Онорию буквально насквозь.

- Прощу прощения, – сказала Диана. – Я без конца говорю о Джеймсе и наверняка докучаю тебе.

- Все нет, – решительно возразила Онория под пытливым взглядом Дианы. – Я рада, что ты завоевала сердце Джеймса. Не думала, что он способен любить.

Перо Онории зависло над чистой страницей ее дневника.

Пальцы у нее были ледяными, несмотря на пылающий камин. Они с Дианой завершили вечер горячим чаем и поздним ужином в гостиной за разговорами о чудесном острове Хейвен, где собирались провести часть лета.

В основном говорила Диана. В голове же Онории вертелись мысли о Кристофере Рейне, как ни старалась она изгнать их.

Его имя ни разу не появлялось в дневнике, лежащем на ее прикроватном столике. Не было его и в предыдущем дневнике, который она завела, когда впервые познакомилась с Кристофером.

Джеймс привел его в дом в Чарлстоне несколько лет назад вместе с Грейсоном Финли, который известен теперь в Лондоне как виконт Стоук. Все трое злодеев были молоды, заносчивы и поразительно красивы. Грейсон и Кристофер светловолосые. При этом глаза у Грейсона были голубые, с озорным блеском, а у Кристофера – серые и холодные. Ее брат Джеймс, с темными волосами и зелеными глазами, отличался особым высокомерием из всех троих.

В то время Онории было восемнадцать, и она страстно влюбилась в Кристофера Рейна. Хранила каждую брошюру, каждую газетную статью, каждый журнал с картинками о скандально известном капитане Рейне. Отец Кристофера был французом, мать – англичанкой. Его команда состояла из людей разных национальностей, а сам он никому не подчинялся.

В свои двадцать два Кристофер обладал высокой мускулистой фигурой. Его пшеничного цвета волосы были заплетены в косичку, он носил темно-синюю куртку и такие же штаны и льняную рубашку цвета слоновой кости. Онория встретила с ним в оранжерее, облицованной кафелем, где журчал фонтан, создающий приятную прохладу. Он окинул ее ясным, холодным взглядом и улыбнулся, отчего она пришла в полное замешательство.

Джеймс не только не представил их друг другу, но, напротив, запретил Онории покидать свои апартаменты, пока Грейсон и Кристофер находились в их доме. Зачем они собрались здесь, она не знала. Вероятно, для того, чтобы обсудить очередной гнусный план, задуманный Джеймсом. Пол, младший брат Онории, заметив ее волнение, пообещал отвлечь Джеймса, чтобы Онория могла незаметно спуститься вниз и увидеть известного капитана Рейна.

Оказалось, что Кристофер стоял один в оранжерее в дальнем конце дома, где тишину нарушало только журчание фонтана в небольшом бассейне. Онория тихо подошла к нему и робко спросила, не оставит ли он свой автограф на брошюре, которую она сжимала в руке.

Он взял брошюру, слегка коснувшись ее маленьких пальчиков, открыл ее и начал читать. То, что там было напечатано, развеселило его. В одном месте он остановился и прочел вслух наиболее забавные выдержки с легким акцентом, заставив Онорию рассмеяться.

Он согласился подписать брошюру, воспользовавшись пером и чернилами, которые Онория предусмотрительно захватила с собой, после чего тихо попросил взамен поцелуй.

Нет, не так. В этом месте память Онории окрасила в романтические тона то, что произошло на самом деле.

В действительности Кристофер поднял брошюру над головой и, дерзко улыбаясь, сказал, что отдаст ее только после того, как она поцелует его. Такая наглость вызвала у нее раздражение, и она сказала ему об этом, однако его улыбка обезоружила ее. Тогда она, привстав на цыпочки и закрыв глаза, с дрожью подставила губы. Он склонился и поцеловал ее.

В этот момент вся их игривость пропала. Он поцеловал ее еще раз и еще, крепко прижимая к себе. Брошюра упала на пол.

Ее сердце гулко билось в груди. Она обвила руками его шею и страстно поцеловала в ответ.

Затем она позволила ему опустить ее на холодный кафель, зарыться рукой в ее волосы и неистово ласкать.

Она думала, что он намерен лишить ее девственности, но он ни словом не обмолвился об этом.

Потом он вернул ей брошюру, попросился и пошел прочь, как ни в чем не бывало. Один раз он все-таки оглянулся, и в его серых глазах трудно было что-либо прочесть. Он изучал ее, словно пытаясь что-то понять, затем повернулся и ушел.

После этого она не видела его девять лет.

В 1809 году Кристофер захватил баснословно ценный груз, который перевозили на корабле «Прекрасная роза», его трюмы были до краев наполнены золотом из Мексики, предназначавшимся для Наполеона. Все газеты пестрели статьями об этом сенсационном захвате корабля и огромной утрате для Франции, нуждавшейся в денежных средствах для продолжения войны. Кристофер Рейн стал легендой.

К тому времени Джеймс Ардмор переквалифицировался в охотника за пиратами. Он гонялся повсюду за своим бывшим другом, капитаном Рейном, и, в конце концов, захватил его.

Кристофера судили и приговорили к смерти. Но о местонахождении мексиканского золота он отказался сообщить. Однако Джеймса это не интересовало. Предоставив миру размышлять о грандиозной пропаже, он заботился лишь о преследовании пиратов на морях.

В течение недели, пока Кристофер находился в тюрьме, весь Чарлстон будоражила пиратская тема. Газеты печатали истории о легендарных пиратах прошлого, у причалов устраивали ярмарку с пиратскими товарами, а дамы на балах использовали маски и костюмы с пиратской тематикой. Книжки о пиратах раскупались с молниеносной быстротой; дети просили купить им абордажные сабли, чтобы захватывать и топить лодки соседей.

Женщины с сомнительной репутацией постоянно толпились возле крепости, куда поместили Кристофера. Они умоляли дать им возможность взглянуть на него, просили прядь его волос или лоскуток его одежды. Леди в дорогих каретах старались проехать мимо форта и при этом посылали лакеев попросить о возможности встречи со знаменитым пиратом. Лакеи и сами хотели увидеть его.

И только одна леди, скрытая плащом и вуалью, попыталась лично просить встречи с Кристофером. Это была Онория Ардмор. К ее удивлению, надзиратель впустил ее в грязную камеру, предназначенную для посетителей, и запер вместе с приведенным туда Кристофером Рейном. Она разделась и предстала перед ним, ни слова не говоря.

Кристофер уже не был, как прежде, заносчивым юношей. Его челюсти покрывала песочного цвета щетина, в уголках глаз и рта залегли морщины. Он был одет в потрепанную рубашку, поношенные штаны и ботинки, видевшие лучшие времена. Но его волосы по-прежнему имели пшеничный цвет, серые глаза были такими же ясными, а улыбка – греховной.

Они долго молча изучали друг друга, затем он сказал, что рад ее приходу. Она коснулась его щеки и попросила поцеловать ее.

Нет, нет, память снова изменяет ей. На самом деле Онория без слов взяла его за руки, впившись пальцами в кожу, а он привлек ее к себе и поцеловал. Она помнила колкость его усов на своих губах и силу его рук, сомкнувшихся на ее спине.

Они оказались на полу, обменявшись лишь парой слов. И она отдалась ему. Благовоспитанная, нежная Онория Ардмор позволила Кристоферу Рейну уложить ее на пол в камере и заняться с ней любовью. При воспоминании об этом лицо ее вспыхнуло, и по телу разлился огонь. Он попросил у нее разрешения.

Нет, опять предательская память старается придать их встрече романтическую изысканность. Ничего романтического не было; только жар, панический страх, нечто непристойное и боль.

– Я должен умереть, Онория, – произнес он. – И мне хочется вспоминать о чем-то хорошем, когда меня поведут на эшафот.

Она коснулась его лица, такого жесткого и грубого, не похожего на лица благородных джентльменов, ухаживавших за ней. Затем вспомнила о толпе женщин снаружи, каждая из них с радостью была готова отдаться ему.

– Почему? – спросила она хриплым голосом. – Почему ты хочешь меня?

– Потому что ты пришла ко мне, – ответил он. – И я люблю тебя.

Она не верила в его любовь. Так обычно говорят мужчины, чтобы соблазнить женщину. Все женщины мечтают, чтобы их страстно любили, а не просто желали, и мужчины этим пользуются.

Она сказала, что готова отдаться ему, если он того хочет.

Нет, если быть честной перед собой, она попросила его: «Пожалуйста, Кристофер» – и прильнула к нему, как распутная женщина. Он засмеялся, поцеловал ее и, доведя до полной готовности, вошел в нее. Когда они закончили, он нежно поцеловал Онорию и помог ей поправить одежду.

Как потом выяснилось, встреча с ней была его последней просьбой к тюремщикам, и, как ни странно, они удовлетворили ее.

На следующий день Кристофера повели на виселицу. Газеты красочно описали казнь, посмотреть ее пришли толпы горожан. Онория осталась дома, заперлась в своей комнате, сказавшись больной. Она повязала черную ленту вокруг коробки с дневниками и засунула ее в

глубину выдвижного ящика.

Тот день был худшим в ее жизни. Сегодняшний мог составить ему конкуренцию.

Капля чернил упала с пера, образовав жирную кляксу на бумаге. За ней последовала прозрачная слеза.

Онория быстро вырвала страницу, смяла ее и отбросила в сторону. Плотнo сжав губы, она написала: «Сегодня побывала на представлении «Бесплодные усилия любви». Создается впечатление, что актеры, участвовавшие в спектакле, никогда не были влюблены. В названии пьесы оправданны только «Бесплодные усилия»».

Онория сделала паузу, пытаясь унять дрожь в пальцах. «Актеры мне показались глупыми. А может быть, это я глупа? Мне померещилось, будто я видела... – Она остановилась, не в силах написать его имя даже сейчас. – Видимо, я старею, а по мнению лондонцев, старые девы теряют рассудок. Но, слава Богу, со мной этого не случится, мистер Темплтон сделал мне предложение».

Онория выпустила перо из ноющих пальцев. У нее разболелась голова, но как она ни старалась, не могла придумать ничего веселого, что можно было бы записать в дневник.

На лестнице послышались приглушенные шаги Дианы, когда та спускалась с третьего этажа. Прямо над комнатой Онории располагалась детская, где спали Изабо и маленький сынишка Дианы. Они назвали малыша Полом. Онория считала это несправедливым по отношению к ребенку: тот, кто носил имя Пола Ардмора, должен был во многом соответствовать своему предшественнику.

Она написала в дневнике: «Вся моя жизнь наполнена ложью». И подчеркнула слово «ложь». Сверху донесся мурлыкающий голос Дианы:

- Ну, скажи, чей ты сыночек?

Онория тщательно вытерла перо и положила на специальный поднос. Затем поднялась из-за письменного стола и повернулась к кровати.

Рядом с ней стоял Кристофер Рейн.

Онория резко отступила назад и опрокинула кресло, которое ударилось о стол, дневник сдвинулся с места, поднос упал на пол.

Сердце ее бешено колотилось. В этот момент послышались шаги Дианы на лестнице.

- Онория? У тебя все в порядке?

Онория бросилась к двери и распахнула ее.

- Да, конечно, – отозвалась она, чуть дыша. – Это упали мои перья, вот и все.

Диана, держа на руках маленького Пола, вглядывалась вниз с полутемной лестницы. Затем, после продолжительной паузы, сказала:

- Хорошо. Спокойной ночи. – И удалилась наверх.

Онория плотно закрыла дверь, но не решилась запереть ее на ключ. Если Диана услышит

шелканье замка, она захочет узнать, в чем дело, и может снова спуститься вниз.

Онория обернулась. Кристофер Рейн исчез.

- О нет, не может быть, - пробормотала она. - На этот раз я отчетливо видела тебя.

Он вышел из-за кровати, где драпировка скрывала его со стороны двери, и если бы Диана спустилась ниже, она не смогла бы заметить его.

Кристофер подошел к Онории, которая неподвижно стояла возле письменного стола. Тихий звук его шагов и легкое колыхание рукавов рубашки говорили о том, что перед ней живой человек.

Сейчас он выглядел еще более сильным и мускулистым, чем четыре года назад. Рубашка плотно облегла широкие плечи; черные потертые штаны обтягивали крепкие бедра. Старые черные ботинки оставили грязные следы на ковре. В пламени свечи виднелись золотистые щетинистые волосы на небритом подбородке и завитки на груди в открытом вороте рубашки.

- Как оказалось, что ты жив? - спросила она.

- Надеюсь, ты счастлива видеть меня, не так ли? Что-то произошло с его голосом. Он был как прежде глубоким, но теперь более резким, легкий французский акцент сохранился.

Онория сделала глубокий вдох.

- А почему, собственно, я должна быть счастлива видеть тебя?

Он положил руки ей на плечи, и она почувствовала их тепло сквозь шелковый халат.

- Во время нашей последней встречи ты сама бросилась в мои объятия.

- Во время нашей последней встречи, - повторила она. - Но почему я должна делать это сейчас?

- Потому что. Перестань задавать вопросы и позволь мне поцеловать тебя.

Кристофер был таким же настойчивым, как и раньше. Он склонился над ней, опалив своим дыханием ее губы, не сводя с нее ясных серых глаз. Онория обвила его шею руками.

Он был единственным мужчиной, с которым она целовалась. Может быть, он действительно призрак и забавляется, преследуя ее. Впрочем, сейчас это не важно.

Для призрака он слишком крепкий. И горячий. Она не испытывала ничего подобного; словно на мгновение прикоснулась рукой к огню. Говорили, что он отправился прямо в ад. Значит, снова вернулся. Даже Вельзевул не захотел принять Кристофера Рейна.

Она провела руками по его плечам и коснулась теплых волос. Ни один мужчина не мог быть более живым, чем он. Его возбужденная мужская плоть плотно прижималась к ее тонкому халату.

Он просунул свое колено между ее коленей и привлек к себе. Ее халат распахнулся, и его бедро оказалось между ее ног прямо у цели.

- Я помню, как нам было хорошо, Онория, - прошептал он.

А в прошлом при каждой встрече они обменивались несколькими фразами, а потом не в силах были оторваться друг от друга. И сейчас, обхватив ее зад, он с силой прижал ее к себе, одновременно проникнув языком в рот.

Онория попыталась оттолкнуть его, но это было все равно, что отодвинуть кирпичную стену. Она отвернулась, и его колючая щетина обожгла ей щеки.

- Кристофер, - задыхаясь, сказала она. - Нам надо поговорить.

Его глаза подернулись дымкой.

- Я пришел сюда не для того, чтобы разговаривать.

- Это видно. Но ты ведь должен быть мертв.

Он провел большими пальцами по ее ключице, отчего по телу Онории разлился жар.

- И это смущает тебя, не так ли?

Шнурки на его рубашке поистрепались. От него пахло мылом, смолой и немного мускусом, как и раньше.

- Нет. Я хочу видеть тебя живым. - Она провела пальцами по его мускулистым рукам. - Но мне непонятно... Кристофер, нам надо о многом поговорить.

Он обхватил ладонями ее лицо, поглаживая теплыми большими пальцами скулы.

- На этот раз у нас есть удобная кровать, но я предпочитаю лечь с тобой на пол.

По крайней мере, сейчас на полу лежал мягкий ковер. Но если она позволит ему овладеть ею здесь, это будет полная капитуляция и конец Онории Ардмор.

Прошедшие годы не убавили его силы. Кристофер погрузил свои пальцы в ее распущенные волосы. Он прав: все вопросы следует оставить на потом. Она раскрыла губы, упиваясь так хорошо знакомыми ей интимными, захватывающими дух ласками.

Внезапно щелкнула раскрывшаяся дверь, и в комнату ворвался легкий холодок. На пороге стояла Диана.

- Убери от нее свои руки, или я пристрелю тебя, - резко сказала она.

Кристофер замер. После напряженного мгновения он оторвался от Онории и, не выразив ни удивления, ни гнева, повернулся к вошедшей.

Диана стояла на пороге в зеленом шелковом халате; ее великолепные рыжие волосы ниспадали на плечи. Она держала твердой рукой пистолет, направленный прямо на Кристофера.

Потрясенная неожиданностью и дрожая от гнева, Онория шагнула вперед, заслонив его.

- Все в порядке, Диана, - мягко сказала она. - Он мой муж.

– Я ничего не понимаю, – сказала рыжеволосая Диана. Она держала в руке измятый листок бумаги, который свидетельствовал, что Кристофер Рейн и Онория Ардмор поженились в Чарлстоне девятого ноября 1809 года.

Кристофер осушил свой бокал виски и осторожно поставил на стол. Он слышал, что обычно дамы ведут беседы за чаем, но супруга Джеймса Ардмора сразу принялась за виски, а для Онории немного разбавила спиртное.

Онория сделала глоток и поморщилась. Затем поставила бокал и взялась за подлокотники кресла, словно на корабле, который вот-вот должен отчалить.

Она не смотрела ни на Кристофера, ни на Диану, ни на свидетельство о браке. Да, это факт. Она хранила это свидетельство и даже носила его с собой.

Ее темные волосы были распущены и беспорядочно ниспадали на плечи, один локон зацепился за застежку халата. Полуодетая и смущенная, она выглядела весьма соблазнительно.

Кристофер следовал за ней весь вечер, и когда увидел выходящей из театра, ему захотелось броситься к ней через булыжную мостовую, схватить и утащить куда-нибудь в укромное место. Она его жена, и они могли бы найти уютную гостиницу, где вновь занялись бы любовью.

Ему уже было известно, где она обосновалась. На Маунг-стрит в Мейфере – фешенебельном районе Лондона.

Дом принадлежал адмиралу Локвуду, чья дочь Диана замужем за Джеймсом Ардмором. Подумать только!

Проникнуть в этот дом оказалось нетрудно, и он незаметно поднялся по лестнице в спальню Онории, пока дамы пили чай в гостиной. Он легко определил, какую комнату занимала Онория, по аккуратно сложенным книгам на столе и ровному ряду перьев на подносе.

Кристофер намеревался просто поговорить с ней и узнать о ее отношении к нему, но когда увидел, как она вошла в комнату и начала раздеваться с помощью служанки, его бросило в жар, и он потерял над собой контроль.

Служанка ушла. Онория сидела за письменным столом и что-то писала в своем дневнике, затем подняла голову и задумалась. Ее губы приоткрылись, щеки порозовели. Кристофер надеялся, что в этот момент Онория не думала о мистере Темплтоне, или как там имя этого типа, за которого она собиралась замуж.

Теперь просто о разговоре не могло быть и речи. Он вышел из своего укрытия, решив тихо подойти к ней и поцеловать так, чтобы все мысли о мистере Темплтоне навсегда улетучились из ее головы.

Она встретила его, вздернув подбородок, и спросила, каким образом он остался жив. Но потом, забыв обо всем на свете, страстно целовала его.

Интересно, выстрелила бы миссис Ардмор в него, не отпусти он Онорию. Судя по ее решительному взгляду, вполне вероятно.

- Таково было желание приговоренного к смерти человека, - ответил он Диане. - Капеллан, посещавший заключенных, оказался романтиком. Он позаботился о свидетельстве о браке и обвенчал нас. На следующий день меня увезли, чтобы повесить.

Губы Онории побелели.

- Но этого не случилось.

- Меня отпустили, - сказал Кристофер. - Однако члены магистрата опасались вызвать беспорядки, если они объявят, что меня освободили, поэтому колпак надели на другого приговоренного к повешению, а толпе и прессе заявили, что это я. Так что тот бедняга ушел из жизни в ореоле славы, - сухо закончил он.

Диана Ардмор слегка покачала ребенка на руках. У малыша на макушке виднелся темный пушок. Он спал такой расслабленный, как спят только младенцы на руках у матери. Да еще мужчины после занятий любовью.

- Что было дальше с тобой? - спросила она. Кристофер снова поставил бокал на стол.

- Они связали мне руки и запихнули в повозку. Я все еще думал, что меня везут на виселицу, однако, судя по затихающему шуму толпы, понял, что мы удаляемся от площади с эшафотом. Когда повозка наконец остановилась, меня вытащили и усадили в баркас. Сопровождавший меня тюремщик сказал, что мне смягчили приговор, но сохранили это в тайне. Баркас доставил меня на корабль, который вышел в открытое море.

- Куда же направлялся этот корабль? - продолжила расспрос Диана.

- В Китай. - Кристофер придвинул к себе графин с виски и снова наполнил бокал. - Это оказалось торговое судно, и я работал на нем. Известно капитану, кто я такой, или нет, я не знал. Я взбирался на нок-реи и стоял на вахте как рядовой член команды.

Онория окинула его холодным взглядом.

- Удивительно, что ты не попытался захватить корабль. Должно быть, имеющийся на борту груз соблазнял тебя.

Кристофер слегка улыбнулся.

- Со мной не было моей верной команды, дорогая женушка. Кроме того, груз на судне был слишком ничтожным.

Онория вскинула бровь.

- Полагаю, после «Прекрасной розы», ни одно торговое судно не заслуживает твоего внимания.

Он засмеялся:

- О да, «Прекрасная роза». Случай сорвать такой куш выпадает раз в жизни.

- Странно, что золото до сих пор не найдено. Кристофер догадывался об этом, однако был рад, что Онория подтвердила этот факт.

- Твой брат его не нашел? - спросил он небрежным тоном.

- Он и не искал, насколько я знаю, - ответила она. - Это золото не волнует его.

- Так вот почему ты вернулся сюда? - вмешалась Диана Ардмор. - Из-за золота?

Она всегда пыталась понять суть дела. Кристофер выдержал паузу, глотнул виски, поставил бокал на стол.

- Я вернулся за своей женой, - ответил он.

Кристофер посмотрел на Онорию. Он готов был держать пари, что миссис Ардмор никогда прежде не слышала о «Прекрасной розе» и о мексиканском золоте, но обладала необычайной проницательностью.

Миссис Ардмор снова внимательно прочла свидетельство о браке.

- Почему же все-таки тебя отпустили? Губернатор проявил снисходительность?

Кристофер удивленно вскинул брови:

- Это Джеймс Ардмор меня освободил. Разве он не сказал вам об этом?

- Уж я бы не забыла, и он хотя бы упомянул об этом, - сказала Онория.

- Ты не говорила ему, что вышла за меня замуж?

- Джеймс не тот человек, кому я могла бы об этом сообщить.

- Но он твой брат.

- Мы не очень-то близки.

Тем не менее Онория жила сейчас в доме жены Джеймса в Лондоне. Кристофер не знал, как обстоят здесь дела, и это ему не нравилось. Надо быть осторожным, хотя держать себя в руках не так-то просто, когда Онория не сводит с него глаз и ее приоткрывшаяся грудь то вздымается, то опускается.

Кристофер сделал большой глоток виски.

- Почему Джеймс спас тебе жизнь? - продолжила Диана. - Ведь это он сдал тебя властям.

- Он был в долгу передо мной.

На самом деле Кристофера злило великодушие бывшего друга. Кристофер обладал информацией, которой Ардмор очень интересовался, но не представлял себе, что в сделке с ним ставкой может быть его жизнь.

- Значит, все это время ты находился в Китае? - снова спросила Диана.

- Я кочевал из порта в порт, - ответил он, не упомянув о болезнях, нужде и отчаянии, когда он потерял надежду вернуться домой. - Кроме того, я искал свою команду. У меня была небольшая эскадра, прежде чем мой флагманский корабль уничтожили. Я хотел узнать, что стало с моими людьми. - Он пожал плечами. - Мы все были как одна семья.

Воспоминания о команде действительно вызывали в его душе глубокие чувства, но он не хотел проявлять сентиментальность перед Онорией и Дианой.

- Так что же привело тебя в Лондон? - спросила Диана.

Кристофер не сомневался, что Диана все расскажет мужу. И она знала, что он понимает это. А он знал, что она знает, что он... впрочем, это не важно.

- Я продолжаю искать свою команду, - сказал он. - Мой первый помощник, по слухам, должен находиться в Англии. Конечным пунктом моего путешествия был Чарлстон, но судьба привела меня сюда.

Онория вскинула брови.

- Какого черта ты намеревался вернуться в Чарлстон? Кристофер вспомнил, как ее груди напряглись от его прикосновения всего полчаса назад. И даже сейчас, если ему не изменяет зрение, ее целованные соски все еще находятся в возбужденном состоянии.

- Чтобы найти жену, конечно. Мне повезло: я открыл лондонскую газету и увидел там объявление о ее помолвке. - Его тон стал холодным.

Онория не вздрогнула, не опустила голову от стыда, не упала в обморок.

- Я так и знала, что ты об этом заговоришь.

- Иначе зачем я здесь?

Ее губы побелели.

- Я думала, тебя нет в живых.

- Надеюсь, что было именно так.

- Было официальное сообщение о твоём повешении в Чарлстоне, - гневно произнесла Онория.

- Нет. Я был отправлен в другое место, и никакого документа, свидетельствующего о моем повешении, не было. Тебе не приходило в голову проверить это, прежде чем поспешить снова выйти замуж?

- У меня не было никаких оснований считать тебя живым. Ты исчез.

- Но сейчас я вернулся и предъявляю свои права мужа.

Онория отвернулась на своем стуле, опершись рукой на спинку.

- Зачем тебе это надо?

Ее распущенные темные волосы волной ниспадали на спину, и отдельные беспорядочные локоны ореолом обрамляли ее лицо. У нее красивые стройные ноги, и вся она грациозна, как лань. Он представил, как мило было бы наблюдать за ней, когда она бежит, возможно, на одном из залитых солнцем пляжей какого-нибудь острова в Карибском море и оставляет за собой одежду. Он погнался бы за ней, конечно, а она не стала бы слишком спешить.

- Я женился на тебе не в шутку, а всерьез, - сказал он. - Я хотел, чтобы ты принадлежала мне.

Так что скажи своему мистеру Таппени, что ты связана предыдущим обязательством и уже замужем, и расторгни помолвку.

Онория покраснела.

- Мистер Темплтон добрый респектабельный человек.
- Тогда почему ты собираешься выйти за него, нарушив закон?

Онория сердито посмотрела на Кристофера, в глазах ее не было ни капли любви.

- Я попрошу тебя дать мне развод.

Бешеный нрав Кристофера рвался наружу. Он не часто давал ему волю, но когда это происходило, лучше было держаться от него подальше.

Он не рассчитывал, что Онория встретит его с распростертыми объятиями, и даже был удивлен, узнав, что она не замужем. Однако во время их последней встречи в камере в Чарлстоне, когда она обещала принадлежать ему, он увидел в ее глазах не просто жалость, а истинное горе. Она любила его.

Прочитав объявление о ее помолвке, он был удивлен. Сначала он полагал просто поговорить с ней и предоставить ей свободу. Но, узнав о том, что она собирается выйти замуж, понял, что не может отпустить Онорию. Он должен найти ее и напомнить ей о чувствах, которые она испытывала к нему несколько лет назад. Если этот Тазлевитц действительно любит ее, то должен проявить великодушие и не становиться на ее пути.

- По закону замужняя женщина должна подчиняться мужу, - решительно заявил он.

Ее глаза вспыхнули, словно молнии в грозовую ночь.

- Ты был моим мужем всего один день.
- Я был твоим мужем в течение четырех лет.
- Только формально!

Он улыбнулся:

- Во всех отношениях, Онория. Если помнишь, ты отдала мне свою девственность?

Она густо покраснела.

- Я потеряла рассудок и не соображала, что делаю.
- В самом деле? А я помню, как ты умоляла: «Пожалуйста, возьми меня, Кристофер».
- Будь ты истинным джентльменом, отправил бы меня домой.

Кристофер поднялся.

- Но ведь я был пиратом, приговоренным к повешению, а ты явилась ко мне в камеру полуодетая. Если красивая женщина хочет пирата, он не может ей отказать.

- Почему ты стараешься всю вину взвалить на меня?
- Ты создана для меня, Онория, и ты знаешь это. Твое тело это знает.

Сынишка Джеймса Ардмора проснулся и захныкал.

Кристофер бросил взгляд на Диану.

- Вы простите нас, миссис Ардмор? Нам с женой надо поговорить.
- Я думаю, мне лучше остаться, - быстро сказала Диана.
- Зачем? - Ему хотелось одновременно смеяться и гневаться. - Бойтесь, что Онория может попытаться действительно стать вдовой?
- Я не уверена, что боюсь, - ответила Диана, - но я все-таки останусь.

Онория резко отодвинула стул и вскочила на ноги. Стул упал, и младенец Ардмор, зажмурившись, запищал.

- Прошу прощения, Диана, - сказала Онория величественным голосом. - Я, разумеется, не останусь здесь и не буду продолжать беспокоить тебя. Пожалуйста, прикажи проводить мистера Рейна до двери. Спокойной ночи.

Она выбежала из комнаты, задев по дороге еще несколько стульев. Халат соскользнул с ее плеч, и это была довольно соблазнительная картина.

Диана замурлыкала, убаюкивая сына. После того как сверху донесся звук закрывшейся двери спальни Онории и в замке повернулся ключ, малыш успокоился и снова уснул.

Кристофер позволил ей уйти. Однако у него еще есть время, поскольку он должен отыскать здесь Мэнди и не покинет Англию, пока не найдет ее. Но прежде чем уехать, он обязательно завладеет Онорией. Это неизбежно, и ей придется свыкнуться с этой мыслью.

Ее тело так хорошо сочетается с его телом. Она принадлежит ему, и он чувствует это своим нутром с того самого дня, когда впервые встретил ее. Обстоятельства разлучили их, но судьба снова свела вместе.

Вновь завладеть ею будет нелегко; она не вернется к нему так просто. Но он все равно добьется своего, даже если придется забрать ее силой.

Кристофер покинул дом миссис Ардмор. Улицы Лондона по-прежнему окутывал туман, но кровь у Кристофера бурлила посильнее, вызывая жар, чем палящее солнце островов Тихого океана.

- Ты не хочешь рассказать мне о своих отношениях с ним? - спросила Диана, садясь рядом с Онорией на кровать.

Невестка вернула маленького Пола в детскую, взглянула на спящую Изабо, проверила, заперты ли входные двери дома, и только после этого навестила Онорию в ее спальне. Онория понимала, что Диана тактично дала ей время успокоиться, но сомневалась, что ей это удастся.

Она испытывала слабость, усталость, тревогу и злость одновременно. Как он осмелился снова

вторгнуться в ее налаженную, упорядоченную жизнь?

Он намеренно сделал это. Это несомненно. Она в конце концов приготовилась начать нормальную жизнь и иметь собственную семью. И он выбрал как раз этот момент, чтобы восстать из мертвых и вывернуть ее душу наизнанку.

- Что рассказывать? - чуть слышно ответила Онория. Она лежала лицом вниз и головой к изножью. Она не плакала. Онория Ардмор вообще редко плакала. - Ты слышала, что рассказал Кристофер? Все это правда.

Диана обняла ее.

- О, Онория, почему ты никому об этом не рассказывала раньше?

- Кому я могла рассказать? - Она пожала плечами. - Джеймс исчез в день казни, и я не видела его много месяцев. А потом мне показалось это бессмысленным. Мой брак продлился всего день. Я думала, Кристофер мертв и все кончено. - Она села на постели и откинула волосы с лица. - Ты собираешься обо всем сообщить Джеймсу?

- Да. Я не представляю, как можно скрыть это от него. Онория сжала руки Дианы.

- Пожалуйста, пока ничего никому не рассказывай. Я не хочу, чтобы мистер Темплтон узнал об этом от сплетников.

- Я никогда ничего не выношу из семьи, Онория, - холодно произнесла Диана.

Онория даже не извинилась за бестактность, так была возбуждена. Ее тело все еще трепетало от прикосновений Кристофера, и она ощущала на губах вкус его губ. Если бы Диана не помешала им, Онория с радостью отдалась бы ему прямо на полу. Или на кровати. Или на подоконнике, так чтобы прохожие на Маунт-стрит с удивлением глазели на них.

- Пожалуйста, дай мне подумать над своей дальнейшей судьбой. Может быть, Кристофер согласится дать мне развод.

- Добиться развода не так легко, как ты думаешь, особенно когда одна из сторон не желает его, - возразила Диана. - На то должны быть особые причины; например, импотенция мужа.

Онория очень сомневалась, что Кристофер захочет развестись под таким предлогом. Тем более что это не соответствовало действительности. Даже сейчас ее бросало в жар, когда она вспоминала ощущение твердости его мужского естества, прижимающегося к ее животу.

- Есть также прецеденты расторжения брака, когда один из супругов пропадает без вести, - сказала она.

Действительно, во время рискованных путешествий, войн или катастроф один из супругов исчезал и долгие годы не давал о себе знать. В таких случаях оставшийся в одиночестве супруг или супруга могли заключить новый брак.

- Да, - медленно произнесла Диана. - Но проблема в том, что он вернулся. У тебя есть свидетельство о браке, и он, похоже, намерен сохранить этот брак.

- Почему ты на его стороне? - воскликнула Онория. - Мне и так тошно. Хочешь еще больше расстроить меня?

- Ну что ты, дорогая. - Диана обняла ее за плечи. - Я могу попросить одного из деловых партнеров отца узнать, какие юридические шаги можно предпринять в данном случае.

- Пока не надо. Я хочу подумать.

Диана молча похлопала ее по плечу. Онории неловко было затруднять Диану, к тому же она сама должна была решать, что делать.

Надо поговорить с Кристофером, объяснить, впрочем, это не дает желаемых результатов. Оставаясь с ним наедине, она начинала терять голову и таять от страстного желания. Вот если бы они могли встретиться на какой-то нейтральной территории по разные стороны широкого стола и в присутствии свидетелей, то, наверное, смогли бы найти приемлемый выход из создавшегося положения.

Проблема в том, что она не могла помешать Кристоферу шататься по Лондону, рассказывая всем и каждому об их браке. Кристофер знаком с Грейсоном Финли. Разве Грейсон не посмеется, услышав, что такая добропорядочная, благопристойная Онория вышла замуж за пирата Кристофера Рейна?

Грейсон расскажет об этом красивой, благородной жене Александре, и та будет шокирована. Затем об этом узнают другие дамы, и новость распространится во всем светском обществе. Онория не может бегать по всему Лондону, пытаясь заставить каждого хранить молчание. Когда же новость достигнет Чарлстона, а это непременно случится, она будет полностью опозорена.

Но это все ничто по сравнению с тем, что скажет Джеймс.

Надо обязательно поговорить с Кристофером и объяснить ему, что будет лучше, если он снова уедет куда-нибудь подальше. Джеймс освободил его, чтобы он мог начать новую жизнь, так пусть так и поступит.

Он должен понять ее. Она закрыла глаза, снова ощутив его руки, погружившиеся в ее волосы, его горячие губы на своих полураскрытых губах.

Кристофер все поймет и уедет. Должен уехать. Иначе Онория Ардмор погибнет.

Кристофер осторожно пробирался по улицам фешенебельного района Мейфер, стараясь держаться в тени, направляясь в сторону Пиккадилли. Вероятно, красться не было никакой необходимости, но это вошло у него в привычку. Ему нравилось наблюдать за тем, что происходит вокруг, оставаясь при этом незамеченным.

Так происходило обычно, но в этот вечер все его внимание было поглощено Онорией. Его не покидало ощущение аромата ее духов, ее тела, вкуса ее губ и сознание того, что она все еще его жена.

Его глаза и уши машинально фиксировали проезжающие кареты, лошадей и проходящих мимо людей, а также воров, которые тоже старались держаться в тени, в то время как ноги несли его в направлении Пиккадилли и площади Сент-Джеймс-сквер, где у него должна состояться встреча.

Однако его мысли и сердце оставались с Онорией. Он желал ее всеми фибрами души. Обычно их общение проходило по одной и той же схеме: они некоторое время изучали друг друга

взглядом, затем страстно бросались друг другу в объятия, целовались. Трещали шнурки и оторванные пуговицы, разрывалось белье, и, обнаженные, они, забыв обо всем на свете, устремлялись к вершине блаженства.

Воспоминания вызвали у Кристофера улыбку. Онория красивая, чувственная женщина, и он нуждался в ней. Он никогда не мог до конца насытиться ею и по прошествии нескольких лет все так же остро желал ее. Даже еще сильнее.

Площадь Сент-Джеймс-сквер к ночи становилась особенно привлекательной. Весь квартал, включающий саму площадь, Джермин-стрит, Сент-Джеймс-стрит и Пиккадилли, изобилует клубами для джентльменов из высшего общества. Здесь собирались аристократы, высшие военные чины и знатные джентльмены. Для некоторых клуб становился вторым домом.

Кристофер слышал об этом. Сам он никогда не стремился стать членом какого-либо клуба, да и сейчас не проявлял к ним особого интереса.

Аристократичный квартал Сент-Джеймс-сквер имел и другую сторону. Помимо уважаемых клубов здесь притаилось множество притонов и подпольных игорных домов, где бывали не только джентльмены, но различного рода мошенники, а также представители низкого сословия. Аристократы тоже посещали подобные заведения, чтобы принять участие в легальных и нелегальных играх и пообщаться с шикарно одетыми дамами.

Кристофер Рейн надеялся встретиться здесь с человеком, который мог бы ему помочь. Он вошел в «Наинс» – длинное узкое заведение на площади Сент-Джеймс-сквер – внес входную плату и поднялся на второй этаж.

Скорее похоже на детскую чайную, чем на притон, подумал он, невольно вспомнив притоны в портах Сиамы, Китая и Бразилии, где ему приходилось бывать. За игорными столами примостились шулеры с гладкими лицами и острым взглядом. Они деловито обдирали богатых молодых наследников, которые не задумываясь проигрывали партию за партией.

Кристофер легко нашел человека, с которым собирался встретиться. Грейсон Финли стоял у стола, где шла азартная игра. Высокий, широкоплечий, со светлыми волосами и загорелым обветренным лицом. Он наблюдал за игрой в кости, и Кристофер заметил, что тот выигрывает почти каждую ставку.

Когда-то Финли был знаменитым пиратом. Теперь носил фрак и галстук, имел титул и несколько поместий. Одно время он являлся партнером Джеймса Ардмора, пока не превратился в охотника за пиратами. Финли женился, обзавелся семьей и детьми и стал уважаемым аристократом – виконтом Стоуком.

Кристофер не стал присоединяться к играющим в кости. Он подошел к карточному столу, где играли в фараон. В этой игре делалась ставка на значение карты, которую должны открыть. Он выиграл несколько гиней и несколько проиграл.

Вдруг Кристофер почувствовал на себе взгляд невысокого мужчины лет сорока, с приятным лицом, но длинным, похожим на клюв носом.

– Не испытываете азарта в этой игре? – спросил тот весьма дружелюбно. – Я заметил, вы не решаетесь ставить состояние семьи на карту.

Кристофер обладал таким состоянием, что вполне мог бы купить несколько поместий присутствующих здесь аристократов. Он пожал плечами.

- Я человек осторожный. - Это была правда.
- Зачем тогда вы пришли в «Наинс»? - Мужчина улыбнулся.
- Чтобы как-то провести вечер, - ответил Кристофер.

Тот усмехнулся.

- Понимаю, мой друг. Я пришел с той же целью. - Он слегка понизил голос. - Не знаю только, удастся ли найти подходящую компанию. Должен же мужчина хотя бы раз в жизни принять участие в азартной игре, не так ли? Хочу отдать дань увлечениям молодости.

Кристофер окинул его удивленным взглядом.

- Немного поздновато, - заметил он.

Мужчина засмеялся:

- Это верно. Но я женюсь через несколько месяцев и решил, что лучше поздно, чем никогда. Я тоже человек осторожный и никогда не бывал здесь.

- Желаю удачи, - сказал Кристофер.

Мужчина просиял:

- Благодарю. Не желаете ли посидеть в баре? Хотелось бы побеседовать с осторожным человеком за кружкой пива.

Кристофер взглянул в сторону игорного стола. Грейсон Финли по-прежнему наблюдал за игрой в кости.

Кристофер открыл было рот, чтобы вежливо отказаться, но в этот момент джентльмен протянул ему руку:

- Позвольте представиться: Темплтон. Руперт Темплтон.

Кристофер застыл на мгновение, прежде чем заставить себя холодно улыбнуться, и энергично пожал протянутую руку:

- Рейн. Кристофер Рейн.

Темплтон слегка поморщился от крепкого рукопожатия, но, видимо, не признал в новом знакомом знаменитого пирата, да и никогда не слышал о нем.

Кристофер назвал бар, и они удалились. Он почувствовал на своей спине озадаченный взгляд Финли, но в данный момент, даже если бы в центре Сент-Джеймс-сквер произошло извержение вулкана, ничто не могло отвлечь его от похода в ближайший бар с женихом Онории Ардмор.

Глава 3

В баре на улице Пэлл-Мэлл подавали превосходное пиво, и там было полно людей. Кристофер и его новый приятель Руперт Темплтон примостились на краю скамьи, и Кристофер поставил на

стол две кружки, которых, по мнению Темплтона, было вполне достаточно.

Трудно было вести разговор среди шумных завсегдатаев и непрерывно входящих и выходящих клиентов. Кроме того, рядом с ними несколько шотландцев горячо спорили с англичанами о национальных преимуществах: и те и другие доказывали, что никто не может сравниться с ними по части выпивки.

Руперт Темплтон оказался весьма симпатичным, Кристоферу не к чему было придрасться, и это не могло не вызвать у него досады. Руперт снова заговорил о своей предстоящей женитьбе:

- Я долго предпочитал оставаться холостяком, но, встретив мисс Ардмор, сказал себе: Руперт, старик, почему бы не попытаться устроить с ней семейную жизнь? Она американка, но я никогда ничего не имел против американцев. - Он усмехнулся.

- Однако Англия находится в состоянии войны с Америкой, - заметил Кристофер.

- Да, это нелепость. У меня серьезные деловые интересы в Америке, и мы будем жить в Чарлстоне. Мисс Ардмор из хорошей семьи, но она чувствует себя совершенно потерянной, бедняжка, после того как ее брат женился.

- Ее брат, - повторил Кристофер, размышляя, что этот уважаемый лондонец мог знать о Джеймсе Ардморе.

Темплтон сделал большой глоток пива и вытер губы.

- Он стал настоящей легендой. Его жена происходит из семьи выдающегося военного моряка, а сам он пользуется довольно противоречивой репутацией.

Темплтон ошибался. В настоящее время Джеймс Ардмор всецело был на стороне закона и осуждал тех, кто его нарушал.

- Я вполне допускаю, - продолжал Темплтон, - что именно репутация брата является причиной, по которой она решила связать свою жизнь со мной. Возможно, более благородные, чем я, джентльмены не хотели иметь каких-либо отношений с ее братом. Я не самая лучшая добыча, но с удовольствием хотел бы быть пойманным в ее сети. - Он засмеялся над своей шуткой.

- Онория Ардмор прекрасная женщина, - не удержался Кристофер.

Темплтон удивленно поднял брови:

- Разумеется. А вы с ней знакомы?

- Я... я друг... ее семьи.

- В самом деле? - Темплтон был явно заинтригован. - Я ничего об этом не знал. Они никогда не упоминали вашего имени, Впрочем, я не так давно знаком с ними.

- Я долго отсутствовал, - уклончиво ответил Кристофер.

- Уверю вас, я был очень удивлен, когда она согласилась на брак со мной. Я даже не мечтал, что такая леди, как мисс Ардмор, окажет мне подобную милость. Моя мать в полном восторге. Мисс Ардмор явно пришлась ей по душе. Мама ярый сторонник правил приличия, и мисс Ардмор, по ее мнению, самая подходящая пара для меня.

- Конечно. - Кристофер, подняв кружку, провел пальцем по узору на дне.

Бедная Онория. Кому, как не ему, знать, что она не такая добродетельная, как кажется, и он снова вторгся в ее жизнь, чтобы доказать это.

Нет, ей не удастся так легко ускользнуть от него. Онория будет по-прежнему принадлежать Кристоферу, даже если этот Темплтон более привлекателен для нее.

Он открыл было рот, чтобы продолжить разговор, но в этот момент Темплтон устремил свой взгляд в толпу с выражением явного восторга.

- Кажется, виконт Стоук пожаловал сюда?

Кристофер повернулся, не сомневаясь, что в бар вошел Грейсон Финли. Темплтон радостно пробормотал:

- Я уже видел его как-то в «Найнсе». Я имел честь быть однажды представленным ему. Он тоже является другом семьи мисс Ардмор. Вы с ним знакомы?

- Да, - ответил Кристофер. Когда-то он имел честь двинуть в нос Финли во время драки, но едва ли кто-нибудь помнит об этом сейчас.

Финли начал пробираться сквозь толпу, как будто только что заметил Темплтона и намеревался поприветствовать его. Мужчины расступились перед ним. Его слишком мощная фигура и суровое выражение лица не внушали им симпатии.

Зато женщины, насколько Кристоферу было известно, находили его красивым. Им нравились его яркие голубые глаза и кривая улыбка; они просто таяли, глядя на него. Однако Онории он не нравится, что радовало Кристофера.

Светлые волосы Финли выделялись ярким пятном в прокуренной полутьме бара. Он остановился в конце их стола, и Темплтон вскочил на ноги.

- Милорд, как приятно видеть вас. Не хотите ли присоединиться к нам? Если, конечно, у вас не назначена встреча здесь с кем-то еще? - Темплтон был похож на верную собачонку, желающую, чтобы ее потрепали по холке.

- С удовольствием присоединюсь, - пробасил Финли и взглянул на Кристофера с непроницаемым выражением лица.

Кристофер кивнул ему.

- Пожалуйста, ваша светлость, - медленно произнес он.

Выражение лица Финли не изменилось. Как по мановению волшебной палочки откуда-то появился свободный стул, и Финли, придвинув его к столу, сел. Официантка поставила перед ним кружку пива и покраснела, когда он улыбнулся ей.

- Мистер Рейн рассказал мне, что знаком с семьей моей невесты, - пролепетал Темплтон, в то время как Финли приложился к пиву. - Забавно, что у случайно встретившихся людей оказываются общие знакомые.

Финли на мгновение оторвался от пива, затем сделал еще глоток и поставил кружку на стол.

- Мои встречи с мистером Рейном, как правило, происходят случайно.

- Как странно, - произнес Темплтон. Кристофер промолчал.

Должно быть, для Темплтона это был самый счастливый вечер. Его привело в восторг, что виконт уделил ему внимание, и он остался очень доволен знакомством с Кристофером, простым купцом, перевозящим товары по морю, как об этом сообщил ему Кристофер по дороге в бар.

Темплтон и Финли беседовали, словно старые друзья, но Кристофер почти не участвовал в разговоре. Это позволяло ему оценить Финли, которого он не видел много лет.

Финли обзавелся семьей и детьми, что придало ему солидности. В бытность свою пиратом он отличался отчаянной храбростью и постоянно рисковал жизнью. Теперь же у него были все основания не рисковать ею.

Кристофер заметил также, что Финли делал вид, будто много пьет, хотя в действительности это было не так.

Ближе к ночи Темплтон признался, что должен вернуться домой, и хотя он надолго задержался, мама будет счастлива, что он провел вечер с виконтом.

Финли любезно предложил Темплтону отвезти его в своей карете. Темплтон пытался отказаться, но в конце концов согласился. Оба, пошатываясь, направились к выходу из бара, Кристофер последовал за ними.

Карета доставила Темплтона прямо к подъезду невзрачного дома вблизи площади Кавендиш, а затем покатила на юг к Гросвенор-стрит.

Финли сразу преобразился и теперь выглядел не таким пьяным, как казался.

- Где ты остановился? - спросил он Кристофера.

- В номерах около пристаней.

- Александра будет рада, если ты поживешь у нас. В доме много комнат.

Кристофер покачал головой.

- В номерах остались Колби и Сен-Сир. Я вернусь туда.

Карета медленно продвигалась в темноте. Фигуры мужчин в свете единственного фонаря внутри отбрасывали огромные тени на обитые атласом стенки экипажа.

- Прекрасная карета, - заметил Кристофер.

- Это идея Александры. Титулованная особа не должна ходить пешком. С другой стороны, находясь за городом, я обязан постоянно укреплять свое здоровье: совершать пешие прогулки по восемь часов в день и охотиться, стреляя на ужасном холоде. Вот такая изнеженная жизнь у аристократа.

- Удивительно, как тебе вообще пришла в голову мысль принять титул.

Финли улыбнулся, оставаясь в тени.

- Он дает определенные преимущества. Кстати, ты обзавелся другим кораблем?

- Бригантиной. Она снаряжается заново в Гринвиче. Я вновь собрал основную часть своей команды, за исключением первого помощника.

- Мэнди, - тихо уточнил Финли.

- Я проследил ее путь до Англии, есть основания полагать, что она прибыла именно сюда, впрочем, эта информация получена давно.

Известие о том, что Мэнди прибыла в Англию, пришло от одного француза, но его сведения нельзя было считать достаточно надежными. Кристофер слышал, что она отправилась на корабле через Ла-Манш, однако Франция погрязла в войне с Англией, и этот корабль вполне мог быть реквизирован, потоплен или захвачен.

- Должен сказать, что я тоже не встречал ее, - заявил Финли. - Я неоднократно выезжал за рубеж после женитьбы, но нигде не видел Мэнди. - Он усмехнулся. - А она весьма приметная особа.

- Это верно. - Первое, на что мужчины обращали внимание при встрече с Мэнди, это ее стройные ноги. И тут же замечали ее ботинки, когда она ударяла ими ногой по зубам. Кристофер никогда не вмешивался если кто-нибудь из мужчин приставал к Мэнди. При этом было забавно наблюдать за тем, что происходило потом. Она дралась не хуже мужчины, по-мужски несла вахту на корабле, но при этом была весьма застенчивой в отношениях с мужчинами. Кристофер сомневался, что она когда-нибудь влюбится и выйдет замуж.

- В одной из таверн вблизи Дувра я слышал, как кто-то в разговоре упомянул имя Суиттона. Это имя говорит тебе о чем-нибудь?

Можно было только с большой натяжкой предполагать какую-то связь Мэнди с этим именем, потому что мужчина в таверне всего лишь сказал: «Может быть, она одна из Суиттонов?» - а сидящий рядом с ним моряк с сомнением пожал плечами.

- Никогда не слышал о таком, - сказал Финли. - Надо будет спросить у жены. Александра связана с высшим сословием и знает всех в Мейфере, а также кем были их родители, с кем состоят в браке, где учились и даже имена их дворецких.

Кристофер спрятал улыбку.

- А у тебя есть дворецкий, Финли?

Тот поморщился.

- Пока нет, но Александра заметила одного, он служит у герцогини. Она пытается переманить его к нам. У аристократок такое хобби: переманивать друг у друга дворецких.

Кристофер покачал головой:

- Я до сих пор не могу поверить, что ты стал виконтом. Мир сильно изменился с тех пор, как я якобы умер.

Финли задержал на нем взгляд.

- Я был уверен, что ты не умрешь. Это невозможно.

Карета остановилась перед высоким, с множеством окон домом на Гросвенор-стрит. Финли предложил Кристоферу зайти к нему, но тот отказался и, пересев в наемный экипаж, отправился в район пристаней.

Прежде чем попрощаться, Финли пригласил Кристофера на костюмированный бал, который Александра устраивала на следующий вечер, сообщив, что приглашен также Темплтон со своей очаровательной невестой Онорией Ардмор.

Кристофер ответил, что ни в коем случае не пропустит такого мероприятия.

На бал-маскарад Онория и Диана прибыли рано и скрылись в гардеробной Александры вместе со служанками, чтобы надеть маскарадные костюмы.

Они оделись, как гречанки, в платья простого покроя, которые держались на плечах с помощью застёжек и свисали до самого пола. Диана сказала, что такой наряд мало отличается от нынешней моды и в нем они будут легко себя чувствовать. Онория попыталась пошутить, скрепив вместе оба платья, но Диана рассердилась.

Когда наконец они спустились вниз, дом уже был полон гостей. Балы у Александры пользовались большой популярностью. Несколько лет назад на одном из званых вечеров ее дом наводнила целая шайка обнаженных пиратов, поразивших мужчин и вызвавших восхищение у женщин. Об этом событии сообщали в прессе.

Онория знала, как все это было, ей рассказала Александра. На самом деле был всего один кровожадный пират плюс Грейсон Финли. И только один мужчина был обнажен: бедный мистер Джекобс, помощник капитана, который выскочил из спальни с саблей в руке, готовый защищать Грейсона и присутствующих дам.

Вид мистера Джекобса, очень красивого мускулистого молодого человека, совершенно голого, с абордажной саблей, вызвал у дам бурный восторг. После этого приглашения на вечера у Александры стали весьма желанными; каждая дама в душе надеялась, что подобное событие снова повторится.

В этот вечер Онория не желала испытывать никаких особых волнений, но когда увидела толпу мужчин, ожидающих около бального зала, ей захотелось провалиться сквозь землю. Только рука Дианы на локте Онории удержала ее на месте.

Грейсон Финли улыбнулся подошедшим к нему дамам. Рядом с ним стоял мистер Хендерсон - высокий, светловолосый мужчина, безупречно одетый, в очках с золотой оправой. Мистер Хендерсон служил офицером на корабле Джеймса Ардмора, однако покинул корабль, чтобы отправиться в Лондон вместе с Онорией и Дианой. Он остановился в роскошном отеле и приобрел новые костюмы.

Мистер Темплтон тоже нарядился пиратом. На нем были полосатые штаны, красная рубашка и черный пояс. В руке он держал саблю из папье-маше, которая была слишком велика для него, а один глаз прикрывала черная повязка. Выглядел он довольно забавно. В глазах Грейсона мелькнули озорные огоньки, и Онория поняла, кто посоветовал мистеру Темплтону надеть такой наряд.

Однако не это заставило Онорию похолодеть; рядом с мистером Темплтоном в небрежной позе

стоял Кристофер Рейн.

Грейсон и Хендерсон были одеты скорее в вечерние, чем в маскарадные костюмы, так же как и Кристофер. Он выглядел совершенно спокойным, его серые глаза казались темными в вечернем освещении, а загорелое лицо приобрело золотистый оттенок на фоне белого галстука. Черный сюртук подчеркивал цвет серых глаз и светлых волос, которые, как обычно, были заплетены в косичку.

К горлу Онории подкатил комок: Минувшей ночью она почти не спала, нервы напряглись до предела, и видеть сейчас Кристофера Рейна, сильного и красивого, было просто невыносимо. Ей вдруг захотелось повести себя, так, как обычно ведет себя жена по отношению к мужу: смахнуть несуществующую пылинку с лацкана его сюртука, разглядить материю на плечах, поправить седеющую прядь волос.

Раздосадованная, она не могла представить себе Темплтона на месте Кристофера.

Бросив на Кристофера сердитый взгляд, она приподняла подол своего греческого наряда и решила направиться в бальный зал.

- Не спеши, - шепнула Диана ей на ухо. Пальцы невестки сомкнулись на ее локте. Нежные и тонкие, они в то же время были достаточно сильными, чтобы удержать ее.

- Леди, - сказал Грейсон. На губах его обозначилась легкая улыбка, а глаза весело блестели.

Диана улыбнулась ему и протянула руку. Грейсон склонился над ней, ответив улыбкой. Затем склонился над рукой Онории, дерзко подмигнув ей. Онория едва ли заметила это, сосредоточив все внимание на Кристофере.

Мистер Хендерсон только поклонился. Мистер Темплтон с восторгом приветствовал Диану, а потом прикоснулся губами к пальцам Онории. Он пошутил относительно своего костюма, но Онория пропустила его слова мимо ушей.

Она чувствовала на себе нетерпеливый взгляд Кристофера.

Ее сердце замерло при мысли о том, что могло быть предметом беседы четырех джентльменов, до того как она спустилась вниз. Ей не давала покоя встреча Кристофера и мистера Темплтона. Сердце ее бешено колотилось. О чем, черт возьми, они говорили до ее появления? Может быть, Кристофер сообщил ее жениху, что они муж и жена?

Нет, судя по всему, Кристофер хранил молчание, по крайней мере с мистером Темплтоном. Что было известно Грейсону и мистеру Хендерсону, трудно сказать. Они вели себя довольно сдержанно и ничего лишнего не сказали.

- Миссис Ардмор, - заговорил Грейсон, - позвольте представить вам Кристофера Рейна. Рейн, это Диана Ардмор. Она замужем за моим хорошим другом Джеймсом.

«Хороший друг, так я и поверила», - возмущенно подумала Онория. Всем известно, что Грейсон и Джеймс терпеть не могут друг друга.

Кристофер взял руку Дианы и поднес к губам.

- А это Онория Ардмор, сестра Джеймса.

Кристофер повернулся к ней. Его рука без перчатки обхватила руку Онории. Глаза их встретились. Он явно не собирался позволить ей обручиться с мистером Темплтоном и едва сдерживал гнев, готовый прорваться в любую минуту.

- Мы уже знакомы, - сказал Кристофер.

- О да, - вспомнил мистер Темплтон. - Вы говорили мне об этом прошлым вечером.

«Прошлым вечером»? Онория взглянула на Кристофера и высвободила руку.

- Да, мы с мистером Рейном знакомы, - подтвердила она.

- Не только знакомы, - добавил Кристофер.

Сердце Онории учащенно забилось, перед глазами все поплыло. Он ведь не может раскрыть их отношения здесь? Нет, только не сейчас. Она к этому не готова. Онория пристально посмотрела на него. Кристофер продолжил:

- Я друг ее брата.

Неужели он будет весь вечер ее изводить? То пугать, то успокаивать?

Хорошо бы сабля из папье-маше мистера Темплтона оказалась настоящей. Она взяла бы ее у него, прижала бы Кристофера где-нибудь в углу и спросила, соображает ли он, что делает.

Кристофер оставался спокоен, но это было затишье перед бурей; в любой момент мог подняться ураганный ветер и обрушиться на нее с губительной силой.

Грейсон между тем продолжал:

- Жена просила меня передать вам, миссис Ардмор, что она в бальном зале. Сейчас начнутся танцы.

Диана что-то вежливо ответила, отпустила руку Онории и удалилась. Онория почувствовала себя брошенной.

Тут мистер Темплтон предложил Онории руку:

- Я имею честь претендовать на первый танец, мисс Ардмор, но я великодушен и предоставляю возможность потанцевать с вами каждому из ваших друзей.

Серые глаза Кристофера сверкнули, но он ничего не сказал. Мистер Хендерсон, который при желании мог писать книги об этикете, отвесил поклон и сказал:

- Почту за честь потанцевать с мисс Ардмор котильон.

- А я - контранс, - пообещал Грейсон. Онории стало не по себе. Грейсон хорошо танцует, но слишком несдержан.

Все взоры обратились к Кристоферу. Было бы крайне невежливо с его стороны не пригласить Онорию на танец, но она чувствовала, что меньше всего его волнует вежливость. Ее смущало, что она не сможет заставить его молчать во время танца, а если к тому же он дотронется до нее.

Лучше об этом не думать. Даже короткое рукопожатие сквозь перчатку пробудило в ней страстное желание, то самое желание, которое лишало ее сна по ночам.

Могла ли она, лежа в кровати, разумно осмыслить сложившуюся ситуацию? Она помнила вкус его губ, каждый поцелуй, каждое прикосновение, ощущение его тела, прижимающегося к ней, руку, распахивающую халат и проникающую между бедер. Ее радовало, что он жив и приехал за ней.

Если он возьмет ее за руку во время танца, она просто растает.

Онория тоже смотрела на него. Пауза затянулась.

- Я не танцую, - сказал наконец Кристофер.

Разочарование проникло в ее душу. «Облегчение, - мысленно выругала она себя, - облегчение, вот что я должна чувствовать».

- Жаль, - сказал мистер Темплтон, хотя был очень доволен. Ведь он умел то, чего был лишен этот красивый, прекрасно сложенный мужчина. - Моя мама очень хорошо танцует. Попросите ее, и она обучит вас несколькими па.

Глаза Кристофера сверкнули. Только этого не хватало.

Он слегка улыбнулся и бросил на мистера Темплтона непроницаемый взгляд.

- Я об этом подумаю, - медленно произнес он.

Мистер Темплтон повел ее в бальный зал, где уже играла музыка. Онория все это время чувствовала на себе взгляд Кристофера, а мистер Темплтон продолжал бубнить о своем костюме, о том, что именно виконт предложил ему нарядиться так, и не считает ли она это хорошей шуткой? И еще: виконт пригласил на бал мистера Рейна, и хотелось бы знать, где и когда они познакомились?

Онория стиснула зубы, когда мистер Темплтон увлек ее в центр зала, где начали танцевать менуэт, и решила, что позже выскажет Грейсону Финли и Кристоферу Рейну все, что она о них думает.

Кристофер Рейн знал, что пользуется репутацией очень терпеливого человека. Он мог ждать неделями, когда появится стоящая добыча. Он месяцами планировал захват «Прекрасной розы» и вместе со своей командой досконально выверил каждый шаг, как в величавом танце котильоне, который Онория обещала Хендерсону.

Кристофер распалялся медленно, но те, кто доводил его до гнева, долго помнили об этом и никогда не повторяли подобной ошибки. Мэнди называла его фитилем замедленного действия. Он долго горел, но когда огонь добирался до пороха, взрыв по своей силе не мог сравниться ни с каким другим.

В настоящее время его фитиль почти догорал. Его нервировали затянувшиеся поиски Мэнди, к тому же Онория ждала, когда он предоставит ей свободу, чтобы она могла связать свою жизнь с другим человеком. Он находил Темплтона весьма забавным, но это не означало, что он готов отдать ему свою жену.

Кристофер предоставил ей возможность провести этот вечер с друзьями, а потом он, возможно, применит силу. У него еще много других дел, и он не может ждать, когда Онория сделает свой выбор.

Он хотел спросить у Финли, не узнал ли тот что-нибудь относительно имени Суиттон, но Финли, как хозяин, был занят, и к тому же в холле собралось полно гостей. Казалось, Финли нравилась роль виконта, и его, как обычно, окружали улыбающиеся женщины.

Кристофер медленно вошел в балльный зал. Большинство гостей танцевали в маскарадных костюмах. Здесь можно было увидеть цыган, королей и королев в старинных нарядах, шутов, пастушек и клоунов. Ему понравился наряд Онории из гладкого белого муслина, свисающего до пола прямыми линиями от плеч. Кристофер предполагал, что он надет на голое тело, что выглядело весьма соблазнительно. Наряд держался на плечах благодаря застегкам, и у него мелькнула озорная мысль: что, если он расстегнет одну из них?

Кристофер наблюдал за ней, рисуя в воображении соблазнительные картины. Темплтон прекрасно знал все па танца, но двигался как-то резко, в то время как Онория была необычайно грациозна.

Надо как можно скорее добиться ее расположения. Если она будет слишком долго медлить с ответом, он просто схватит ее и утащит куда-нибудь, где сорвет с нее одежду. Предпочтительнее всего – на свой корабль, который уже почти готов к отплытию. А потом снова начнет поиски Мэнди.

– Мистер Рейн? – Рядом с ним остановилась стройная женщина с густыми рыжими волосами и карими глазами. Кристофер еще раньше в этот вечер познакомился с женой Финли Александрой и понял наконец, почему Финли отказался от своего прошлого, став виконтом. Финли был очарован ею, и неудивительно. Эта женщина была потрясающе красивой.

Александра продолжила:

– Здесь многие хотят познакомиться с вами. – Она понизила голос и улыбнулась, при этом на щеках обозначились ямочки. – Они очень просили меня об этом, решив, что вы настоящий пират, а пираты весьма популярны на моих приемах.

Кристофер слышал историю о знаменитом званом вечере Александры с пиратами. Об этом в городе до сих пор говорят.

Кристофер согласился, и Александра подвела его к первой группе гостей. Большинство из них представляли дамы, хотя рядом стояли два джентльмена с нетерпеливыми выражениями лиц. Леди во все глаза смотрели на него и улыбались. Каждый раз, когда Кристофер склонялся к руке очередной дамы, та отступала назад и начинала обмахиваться веером, как будто ее бросило в жар.

Кристофер и Александра подошли к следующей группе женщин, и представление продолжилось. Он оглянулся на первую группу и увидел, что женщины внимательно наблюдают за ним, обмахиваясь веерами.

К тому времени, когда Александра обошла с ним весь зал, Кристофер, должно быть, познакомился со всеми дамами Лондона. Он также пожал руки нескольким джентльменам. Замужние и вдовствующие леди, а также незамужние мисс хлопали ресницами и многообещающе улыбались ему. Он получил, наверное, больше невысказанных предложений, чем альфонс на морском курорте.

Когда Александра, извинившись, вернулась наконец к другим обязанностям хозяйки, к нему подошла Диана Ардмор и понимающе улыбнулась.

- Они надеются, что вы снимете с себя все одежды, - сказала она.

Глава 4

Кристофер посмотрел на нее в замешательстве:

- Какого черта?

Диана рассмеялась. Ее чудесные рыжие волосы великолепно контрастировали с белоснежной кожей лица.

- Именно поэтому вечера у Александры такие популярные. Здесь есть шанс увидеть обнаженного пирата.

Он насмешливо изогнул бровь.

- В Лондоне найдется немало людей, которые могли бы это сделать.

- Вы очень красивы, мистер Рейн.

Она сказала это будничным голосом, без всякого намека на флирт. Тем не менее остальные дамы в комнате с завистью наблюдали, как Диана взяла его под руку. Только одна женщина не видела этого представления. Это была Онория.

Она танцевала с Хендерсоном, увлеченная величавым котильоном. Они выглядели прекрасной парой: джентльмен с аристократической внешностью и хорошо воспитанная, благородная леди.

- Дайте ей время, - мягко сказала Диана. - Вы ошаршили ее. Она растеряна и напугана.

- И к тому же сердита, - заметил Кристофер. - Очень, очень сердита.

Диана холодно взглянула на него.

- Я не могу упрекнуть ее в этом. Вы, мужчины, врываетесь в жизнь женщин и сразу решаете, что мы должны принадлежать вам. Вы едва даете время на то, чтобы привыкнуть к вам прежде, чем уведете нас с собой. Джеймс вел себя точно так же.

Кристофер хорошо понимал, почему Ардмор увлекся этой женщиной.

Она была не только потрясающе привлекательной, но обладала твердым внутренним стержнем и могла противостоять Ардмору. Онория тоже обладала таким стержнем, и ей, как и Ардмору, были присущи холодность и упорство.

В данный момент он наблюдал за своей женой, которая дефилировала по залу, выполняя па котильона.

- Возможно, для нее мои действия кажутся поспешными, - сказал он, - но не для меня.

За последние четыре года он не раз думал по ночам, что никогда уже не вернется к нормальной жизни, и лишь мысли об Онории спасали его от отчаяния. Даже в самые ужасные ночи его согревали воспоминания о зеленых глазах, которые быстро темнели от страсти, о ее губах, с готовностью раскрывавшихся под его губами. Он боролся, работал и жил с одной-единственной мыслью: снова увидеть ее.

- Не сомневаюсь, что вы влюблены в нее, - продолжила миссис Ардмор. - И не скрываете этого. Но вы должны дать ей время освоиться с мыслью о вас.

- Как раз времени у меня в обрез, миссис Ардмор. Я должен сделать кое-что и не могу ждать, когда Онория разберется в своих чувствах.

- Может быть, вы займетесь своими делами, а потом вернетесь за ней, - предложила она.

Кристофер внимательно посмотрел Диане в глаза. Этой женщиной можно было бы восхищаться, но она замужем за Джеймсом Ардмором.

- И таким образом дать ей возможность выйти замуж за Темплтона? Я здесь не для того, чтобы бороться за нее; я просто хочу, чтобы она сделала свой выбор.

Диана бросила на него скептический взгляд.

- И конечно же, выбрала вас. Кристофер улыбнулся.

- Разумеется, она красивая женщина, и я хочу обладать ею.

Диана коснулась его руки.

- Я понимаю вас, но если вы ищете себе просто подружку, то в Лондоне найдется несколько дюжин женщин, готовых оказать вам услугу, и вы сможете оставить в покое Онорию.

- Это совсем не то, миссис Ардмор, я приехал сюда ради Онории. Она особенная. Ни одна женщина не может сравниться с ней.

- Но вам трудно будет ее завоевать. - Глаза Дианы весело блеснули. - По-моему, вам просто нравится бросать вызов судьбе.

- Это верно, - согласился он. - И я намерен победить, миссис Ардмор. Не стой вы у меня на пути, я уже добился бы своего.

- Онория для меня как сестра, и я желаю ей только счастья.

- В таком случае она не выйдет замуж за Темплтона.

Они оба посмотрели на мистера Темплтона, который оживленно болтал со своей матерью, размахивая саблей из папье-маше. Кристофер и Диана снова обменялись взглядами.

- Пожалуй, вы правы, - сказала она. - Но мне бы хотелось побольше узнать о вас.

- Обратитесь к вашему мужу, - сказал Кристофер. - Он выложит вам обо мне кучу сплетен. Но дождитесь, пока мы с Онорией уедем подальше отсюда.

Диана оценивающе посмотрела на него и кивнула. Кристофер понял, что в ее лице приобрел союзника, и в сложившейся ситуации это было немаловажно.

К ним подошел Темплтон и попросил Кристофера научить его пользоваться настоящей пиратской саблей. Кристофер, пребывая в приподнятом настроении, согласился, вышел со своим новым приятелем из бального зала, взял настоящую саблю из коллекции Финли, после чего вместе с Темплтоном направился в сад.

Онория наблюдала с нехорошим предчувствием за тем, как оба мужчины вышли из бального зала. Когда танец с мистером Хендерсоном закончился, он вежливо отвел ее к креслу и принес мороженое, от которого Онория отказалась. Она хотела броситься вслед за Кристофером в сад, но тут появился Грейсон и пригласил ее на контрданс. Отказа он не принял и повел ее на середину зала.

Танцевал он великолепно, с особой грацией, и многие дамы бросали на Онорию завистливые взгляды.

В какой-то степени она понимала, что не стоит особенно беспокоиться по поводу отношений между Кристофером и мистером Темплтоном, поскольку дом Александры был нейтральной территорией, и все здесь, сдерживая вражду, вели себя вполне прилично. Взять, например, Грейсона и ее брата Джеймса, которые долгие годы являлись врагами. Они поссорились из-за женщины, а смерть Пола усугубила ситуацию. Однако в этом доме они вели себя достаточно сдержанно ради Дианы и Александры.

На балу присутствовал также мистер Хендерсон, который работал на Джеймса. Грейсон его не любил, но Александра считала мистера Хендерсона другом, как и Диана.

И сегодня Кристофер Рейн, оставаясь пиратом, свободно расхаживал по залу Александры, как по собственному дому, подолгу беседуя с женой охотника за пиратами.

Все они так или иначе связаны друг с другом, хотя между ними уже давно нет ничего общего. В открытом море Джеймс, Грейсон и Кристофер охотно потопили бы друг друга, но здесь, на балу, сдерживали свои эмоции, как ни тягостно это было для них.

Онория тоже старалась сдерживать свои эмоции. Не смотреть на Кристофера, на его широкие плечи и отливающие золотом волосы, ясные серые глаза. Не замечать восхищенных взглядов, которые бросали на него женщины.

Боже, что это с ней?

Она должна дать Кристоферу понять, что они больше не муж и жена, что прошлое не имеет никакого значения. При этом Грейсон мог бы использовать свое влияние.

Грейсон, закончив танец, поблагодарил Онорию, и она направилась на террасу, где было прохладно.

Онория с наслаждением вдохнула вечерний воздух, радуясь царившей здесь тишине. Отдохнет немного, а потом отправится на поиски Кристофера и мистера Темплтона. Если Кристофер выдал ему их секрет, она... она... она сурово поговорит с ним.

Онория прислонилась к перилам, вдыхая аромат роз, смешанный с запахом печного дыма и прочими запахами, доносящимися с Темзы.

Неожиданно ей захотелось, чтобы Кристофер вошел на террасу, подошел к ней сзади и обнял своими сильными руками за талию. Она закрыла глаза, представляя его теплое дыхание на

своей шее, слыша, как он хрипловатым голосом шепчет ей на ухо, что желает ее.

Она не должна об этом мечтать. Не должна думать о его серых глазах, темнеющих под золотистыми ресницами, когда он склоняется к ней, чтобы поцеловать. Онория медленно провела рукой по животу, ощутив там прилив тепла.

Внезапно ее грезы прервал шум внизу. Она открыла глаза, чувствуя, как пылает лицо, и посмотрела в сад.

То, что она увидела, заставило ее похолодеть. В саду собрались несколько мужчин, чье внимание было приковано к двум другим возле фонтана. Мистеру Темплтону и Кристоферу.

Мистер Темплтон неуклюже держал свою бутафорскую саблю, с ужасом глядя на настоящую в руке Кристофера. Как раз в этот момент Кристофер приближался к мистеру Темплтону с вытянутой саблей, заставляя того отступать шаг за шагом.

Как жаль, что она не пират, подумала Онория. Тогда она перепрыгнула бы через балюстраду и, ухватившись за плющ, быстро спустилась вниз. Но она была чарлстонской леди в легком маскарадном костюме и вполне могла бы сломать себе шею.

Онория развернулась и стремительно бросилась прочь с террасы, через бальный зал, пробираясь сквозь выстроившихся в ряд гостей, которые приготовились к очередному контрдансу. Никогда в жизни она не вела себя так бестактно, но сейчас расталкивала всех, словно уличная торговка. Завтра о ее странном поведении узнает весь Лондон, но в данный момент это не имело никакого значения. Она должна остановить Кристофера, иначе он убьет мистера Темплтона.

Онория быстро спустилась по лестнице и, промчавшись через темный задний холл, выскочила в сад. До нее донеслись звон стали и громкие подзадоривающие голоса мужчин. Она побежала по траве к сражающимся мужчинам.

Мистер Темплтон уже был прижат к стене сада, и его нелепый костюм выделялся ярким пятном на фоне темного плюща. Его сабля была опущена вниз, а сабля Кристофера приставлена к его горлу.

- Сдавайся! - крикнул Кристофер. - Сдавайся, или я не стану церемониться.

- О нет, Кристофер! - крикнула Онория. Она поскользнулась на мокром камне, упала на траву и почувствовала острую боль в ноге.

Чуть позже она увидела склонившегося над ней Кристофера. На его лице отразились тревога и в то же время досада.

Мистер Темплтон заглядывал через его плечо, целый и невредимый.

- Какого черта ты примчалась сюда, Онория? - воскликнул Кристофер.

- Хотела помешать убийству.

К ее удивлению и гневу, собравшиеся вокруг мужчины рассмеялись, в том числе и мистер Темплтон.

- Ваша доброта не знает границ, мисс Ардмор, - произнес он. - Но не было причин для

беспокойства. Мистер Рейн просто обучал меня приемам фехтования.

Онория ушам своим не верила.

- Неужели?

- Да, - ответил Кристофер и протянул руку, чтобы помочь ей встать.

Греческий наряд Онории соскользнул с плеча. Опасаясь, как бы он совсем не сполз, она ухватилась за него, а другой рукой взялась за руку Кристофера и поднялась на ноги.

И тут ощутила резкую боль. Кристофер поддержал ее своей сильной рукой, но, к ее удивлению, очень нежно.

- В чем дело? - спросил он.

- Кажется, я повредила лодыжку, - ответила Онория.

Кристофер нахмурился, словно размышляя, что делать с ней дальше.

- У меня растяжение, - сказала она. - Я не могу идти.

Она обвела взглядом окружавших ее мужчин в коринфских костюмах цвета слоновой кости, бананов, яркого пурпура и красной вишни, с белыми шарфами, повязанными всевозможными способами. Эти джентльмены пренебрегали модной одеждой и имели весьма экстраординарные увлечения типа импровизированных сражений на саблях в саду. Они начали наперебой давать советы:

- Надо перевязать лодыжку.

- Не стоит этого делать.

- Я знаю врача, специалиста по вывихам.

- Могу я отнести вас к карете, мисс Ардмор?

- Не утруждайтесь, это сделаю я.

Кристофер подхватил Онорию на руки и двинулся к дому. Мистер Темплтон засеменил следом, явно испытывая облегчение, поскольку вряд ли был в силах ее нести.

Кристофер отнес Онорию в спальню Александры на втором этаже, а коринфяне постепенно разошлись, и возбуждение улеглось. Диана и Александра поспешили на помощь Онории. Когда они достигли спальни Александры, мистер Темплтон неожиданно заявил, что должен рассказать матери о случившемся. Он даже не заглянул в спальню, повернулся и, покраснев, ринулся вниз по лестнице.

Кристофер осторожно положил Онорию на кровать. Она лишь смутно помнила их подъем по лестнице, целиком поглощенная ощущением его сильных рук и могучей груди, чувствуя, как бьется его сердце.

Диана сняла с Онории туфлю, Кристофер, осторожно пощупав ее лодыжку, сказал:

- Перелома нет.

- Слава Богу, - с облегчением произнесла Александра, прижав руку к сердцу.
- Я забинтую тебе ногу, дорогая, - предложила Диана. - А потом отправимся домой.
- Нет-нет, - возразила Онория. - Не надо из-за меня портить себе вечер. Я лучше полежу немного здесь, чем трястись в карете.

Диана нахмурилась, однако согласилась. Александра принесла чистый бинт, а Диана тем временем развязала подвязки Онории и сняла с нее чулки. Кристофер, который при этом все еще оставался в комнате, взял бинт и сам принялся бинтовать лодыжку. И ее коварная невестка позволила ему сделать это.

Его ресницы отбрасывали тень на щеки, когда он делал перевязку. Онория ощущала тепло его рук сквозь боль, которая начала понемногу стихать. Сухожилие, видимо, не пострадало, просто это был небольшой вывих.

Александра, убедившись, что все сделано как надо, вернулась к своим обязанностям хозяйки, а Диана задержалась, обтирая лицо Онории салфеткой, смоченной душистой водой.

- Я чувствую себя нормально, - сказала Онория. - Благодарю.

Кристофер опустил ее ногу на кровать, но при этом накрыл ладонью и начал поглаживать большим пальцем чувствительную кожу подъема.

- Почему ты решила, что я намеревался убить мистера Темплтона? - спросил он.

- А разве не так?

Диана искоса взглянула на Онорию.

- Нет, - сказал Кристофер. - Он попросил научить его владеть настоящей пиратской саблей, и я дал ему по крайней мере один урок.

- Я видела, как ты приставил саблю к его горлу.

Кристофер продолжал рассеянно водить пальцем по подъему ее стопы.

- Если бы я хотел его убить, то сделал бы это без лишнего шума в каком-нибудь уединенном месте и без свидетелей.

Онория похолодела.

- Мне почему-то от этого не легче!

- Я не собираюсь его убивать. В этом нет никакой необходимости. Мы уже состоим в браке.

- И ты стараешься при каждом удобном случае напомнить мне об этом.

Кристофер не ответил. Он перестал водить пальцем по ее ноге, и Онория испытала разочарование.

- Прошлым вечером я разорвала свидетельство о нашем браке, - сказала она, с опаской взглянув на него.

- Этого недостаточно для развода. - Он повернулся к Диане, которая наблюдала за ними, закусив губу. - Миссис Ардмор, вы простите нас?

Сердце Онории тревожно забилося.

- Не стоит уходить, Диана.

Диана перевела взгляд с Онории на Кристофера и нахмурилась. Онория почувствовала нарастающую панику. Она видела, как Диана и Кристофер разговаривали в бальном зале и Диана согласно кивала. Однако Онория была уверена, что невестка не станет выступать против нее.

- Не утомляйте ее, - сказала Диана, обращаясь к Кристоферу. Онория в смятении взглянула на нее. - И пожалуйста, сообщите мне, когда она будет готова отправиться домой.

- Диана!

Диана обернулась, во взгляде ее была тревога.

- Вам надо поговорить, Онория. Он заслуживает этого.

Онория с удивлением посмотрела на Диану, но та нисколько не смутилась. Она прикрыла покрывалом ее ноги и тихо вышла из комнаты.

Не успела Онория произнести хоть слово, как Кристофер наклонился и поцеловал ее.

Его прохладные, нежные губы ласкали ее, глаза были полуприкрыты ресницами и волосы касались ее лица. Она хотела было воспротивиться, но вместо этого страстно ответила на его поцелуй.

Ей нравилось ощущать пальцами его гладкую кожу и крепкие мышцы шеи, приходящие в движение, когда он целовал ее. Она старалась убедить себя, что давно его забыла, однако воспоминания о нем не давали ей покоя.

Когда в опустевшем доме в Чарлстоне одиночество становилось невыносимым, Онория удалялась в свою комнату, закрывала дверь и предавалась мечтам.

Она помнила каждый его поцелуй, каждую ласку, каждое прикосновение, когда они занимались любовью. И то наслаждение, которое она испытывала. Она любила его и страстно желала.

Боль в лодыжке вернула Онорию к действительности.

- Кристофер, нам надо поговорить.

Он слегка отодвинулся, и выбившаяся прядь его волос коснулась ее лица.

- Я сейчас очень занят, любовь моя.

- Ты знаешь, что это невозможно.

Он опустился на постель, касаясь бедром ее плеча, затем взял ее руку и начал медленно снимать перчатку, водя при этом пальцем по внутренней стороне ее запястья.

- А мне кажется это вполне возможным.

- Ты знаешь, что я имею в виду. Речь идет о нашем браке.

Он пристально посмотрел на нее.

- Мы уже давно муж и жена, Онория, и у нас есть брачное свидетельство. Конечно, для многих это явится сюрпризом, но это свершившийся факт.

- Почему ты не прислал мне ни единой весточки? - Она вспомнила о годах одиночества. - Я бы ждала тебя.

- Не было такой возможности, милая, а как только появилась, я сам за тобой приехал.

Пропустив его слова мимо ушей, она сказала:

- Я думала, ты навсегда исчез из моей жизни.

- Тогда почему снова не вышла, замуж?

- Именно это я и собиралась сделать. Выйти за мистера Темплтона.

- Но почему так долго ждала?

Кристофер поцеловал ее ладонь, потом запястье. По ее телу пробежала горячая волна.

- Меня вполне устраивало положение незамужней женщины. В одиночестве есть свои преимущества: по крайней мере, мужчина не доводит тебя до безумия.

Он скривил губы, затем снова поцеловал ее запястье.

- Что же изменилось?

Она на мгновение задумалась.

- Джеймс привел в наш дом Диану. Теперь у них семья, и я стала лишней.

- Диана тебя любит.

- Я тоже ее люблю. Однако ей хочется быть вдвоем с Джеймсом. Поэтому я приняла предложение мистера Темплтона.

Она сознавала, что Кристоферу трудно ее понять. Не представлял, что значит быть третьей лишней. Диана, по существу, стала хозяйкой в доме, где многие годы хозяйкой была Онория. Диана делала вид, будто все осталось по-прежнему, но Онория понимала, что ситуация изменилась.

Кристофер провел пальцем по внутренней стороне ее руки.

- Если тебе нужен муж, то он перед тобой.

- Муж-пират на пиратском корабле, - с горечью заметила она.

На его лице промелькнуло недовольство, но он продолжил спокойным тоном, не переставая сводить ее с ума своей лаской:

- Онория, я должен как можно скорее покинуть Англию. У меня нет времени ждать, когда ты разберешься в своих чувствах. Как только я разыщу моего помощника, мы выйдем в море, и я хочу, чтобы ты была со мной. Ты должна аннулировать помолвку с мистером Темплтоном, распрощаться со всеми и оставить письмо своему брату.

Онория попыталась сесть, но лодыжка снова отозвалась болью, и она опустилась на подушки.

- Все гораздо сложнее, чем ты думаешь, Кристофер Рейн.

Он медленно водил большим пальцем по ее ладони.

- Почему?

- Потому что я больше тебя не люблю. После непродолжительной паузы он сказал:

- Разве это имеет значение?

- Разумеется, если речь идет о супружестве. Он отпустил ее руку.

- Но ведь ты все еще хочешь меня? Онория, казалось, лишилась дара речи. Кристофер провел пальцем по ее скуле и коснулся губ.

- А я хочу тебя, - произнес он низким голосом. - И схожу с ума от желания обладать тобой.

- Глядя на тебя, этого не скажешь, - возразила она.

- Я должен сохранять спокойствие. Впереди у нас много времени; путешествие через Атлантику длится довольно долго.

- Мы поплывем в Чарлстон?

Он слегка улыбнулся, и тут она спохватилась, что невольно произнесла слово «мы».

- Ты хочешь отправиться именно туда? - спросил он.

- Там мое место.

- Твое место рядом с мужем.

Она немного приподнялась на локтях.

- Опять ты за свое. Мы поженились в спешке, и теперь об этом приходится жалеть.

Кристофер уложил ее на подушки, надавив руками ей на плечи, и склонился над ней так, что она не могла подняться, не оттолкнув его.

- А я ничуть не жалею. Кстати, сейчас я чувствую себя даже здоровее, чем несколько лет назад.

Ее сердце гулко забилося.

- Может быть, это потому, что в последнее время ты регулярно питался, принимал ванны и крепко спал на хорошей постели.

- А может быть, потому, что я нашел тебя после долгой разлуки. Что касается постели, то я с радостью хотел бы наконец овладеть тобой на ней.

От него веяло свежестью и ароматом туалетного мыла в сочетании с едва ощутимым присущим ему мужским запахом. Ей было приятно чувствовать его близость. Возможно, поэтому она при каждой встрече бросалась в его объятия.

- Мы, кажется, говорили о Чарлстоне, - напомнила она.

- Мы и там будем делить постель.

- Как мы сможем там жить? Ведь ты пират, кроме того, в Чарлстоне все считают, что тебя повесили.

- Люди бывают на редкость тупыми, женушка. Но мы можем жить там, где тебе захочется. Я куплю тебе дом, два дома, даже три, если надоест жить в одном.

Она коснулась его щеки, наслаждаясь ощущением жестких волос. Он побрился накануне, но его бакенбарды и усы росли очень быстро.

- А ты по-прежнему будешь заниматься пиратством, пока мой брат снова не поймает тебя?

Лицо Кристофера нависло над ее лицом, и его горячее тело прижалось к ней. От его дыхания веяло запахом бренди.

- Я могу предложить тебе не только дом. Ты будешь иметь все, что захочешь, даже собственный остров. И я буду все время рядом. Каждый день. Финли отказался от пиратства, и я смогу последовать его примеру.

- Он сделал это, потому что влюбился. И стал виконтом, и обзавелся семьей.

- Я никогда не наследую титул, это определено. Но я, безусловно, влюблен. Что же касается детей, это зависит от тебя.

- Ты в самом деле хочешь иметь детей?

- Я хочу, чтобы ты принадлежала мне, и буду счастлив иметь от тебя детей.

- И тебя не волнует, если я не смогу испытывать к тебе настоящей любви?

- В данный момент несколько, потому что я знаю, что ты меня хочешь.

Она судорожно сглотнула.

- Откуда ты знаешь?

Кристофер протянул руку и расстегнул оставшуюся застежку, поддерживающую ее платье. При этом он отвлек Онорию, коснувшись ее губ, и с удовлетворенным видом отбросил застежку в сторону. Затем обнажил ее плечо и одну грудь с напрягшимся соском.

- Я чувствую, что ты меня хочешь. - Он коснулся теплой ладонью ее живота, и Онория выгнулась ему навстречу.

Чуть слышно засмеявшись, Кристофер опустил руку ниже, к пушистому треугольнику.

- Ты всегда была бесстыдной девчонкой, насколько я помню.

Лицо ее вспыхнуло, но она испытала огромное удовольствие.

- Желание еще не любовь, - едва слышно прошептала она.

- Мне достаточно. На большее я пока не рассчитываю.

- Значит, ты хочешь быть со мной только потому, что я испытываю к тебе страсть?

Он улыбнулся:

- Пока. Но я постараюсь сделать так, чтобы страсть переросла в любовь.

Онория едва слышала его. Пальцы Кристофера начали ласкать чувствительные складки между ее ног, и она почувствовала, как внутри поднимается горячая волна.

Кристофер продолжил:

- Как я уже говорил, нам предстоит долгое путешествие.

Он проник одним пальцем внутрь ее лона, и у нее перехватило дыхание.

- Каждую ночь, - продолжал он, лаская ее, - я буду добиваться твоей любви всеми известными мне способами. И если по окончании плавания ты все-таки не захочешь остаться моей женой, я доставлю тебя в Чарлстон и отпущу.

Когда его второй палец оказался у нее в лоне, она задрожала от возбуждения.

- Согласна, - хрипло прошептала Онория. Его глаза потемнели.

- Прекрасно. Не считаешь ли ты нужным скрепить нашу сделку?

- Рукопожатием?

- Нет. - Он подвел вторую руку под ее затылок, привлек к себе и поцеловал. Жаркий поцелуй обещал волнующее путешествие.

Кристофер оторвался от ее губ, убрал пальцы из ее лона, и Онория взмолилась:

- Нет, Кристофер, пожалуйста, не прекращай.

- Ты растревожишь свою лодыжку.

- Я чувствую себя гораздо лучше. Думаю, я просто подвернула ее.

Он провел ладонью в месте соединения ее ног.

- Мне нравится твой пыл, моя дорогая. Ты скрываешь его под маской пристойной дамы, но меня не проведешь.

- Никто, кроме тебя, об этом не знает.

- Это хорошо. - Кристофер поднес свои пальцы ко рту и лизнул. - Мм. Ты свежая, как всегда.

Он улыбнулся ей теплой улыбкой, и ее сердце учащенно забилось. Затем он прилег на постель и обнял Онорию.

- Завтра я увезу тебя на свой корабль, - сказал он. - Ты должна собраться и купить необходимые вещи. Я дам тебе денег. Купи все, что пожелаешь.

- Завтра?! - воскликнула она. - Так скоро? Мне надо...

Он заставил ее замолчать поцелуем.

- Мы ждали четыре года.

Ее лодыжка все еще побаливала, хотя на какое-то время боль заглушило страстное желание, которое он пробудил в ней.

- Ты каждый раз вынуждаешь меня спешить, Кристофер Рейн, - попеняла она ему. - У меня никогда не было возможности подумать о том, что я хочу и что чувствую. Мы вообще ни разу не говорили с тобой о наших чувствах.

Он убрал выбившуюся прядь с ее щеки.

- Верно, не говорили, зато действовали соответственно нашим чувствам.

- А если чувства нас обманули?

В его глазах появился холодок.

- Ты все подвергаешь сомнению. Движимые инстинктом, мы не можем оторваться друг от друга. И этим все сказано.

Он сведет ее с ума. Все объясняет инстинктом. Этот инстинкт погубит ее.

- Но мы все-таки должны обсудить... Кристофер зарычал и снова закрыл ей рот поцелуем.

Его рука скользнула ей под платье, и он обнял ее.

- А теперь отдыхай, - решительно заявил он. - Ведь скоро тебе придется взойти на мой корабль.

Он накрыл ее одеялом и собрался встать, но Онория схватила его за руку. Слова застряли в горле.

Кристофер спокойно ждал, внимательно глядя на нее.

- Остайся, - наконец выдавила она из себя. Голос ее звучал хрипло.

Кристофер заколебался. Она подумала, что сейчас он покачает головой и оставит ее, холодную и несчастную, но он снова лег рядом с ней.

Она не могла объяснить ему, что должна осознать, что он жив и невредим, привыкнуть к нему. А для этого требуется время.

- Я еще не готова, - прошептала она.

Он, видимо, не понял, что она имела в виду, однако не стал возражать. Привлек Онорию к себе,

прижался грудью к ее спине и обнял. Она прильнула к нему.

После бессонной ночи, ужасного дня и потрясения от встречи с Кристофером она с наслаждением расслабилась, ощущая его тепло. Ей доставляло удовольствие ощущать его мужское достоинство, упирившееся ей в бедро. Он желал ее, но проявлял сдержанность.

Она не заметила, как уснула.

Когда Онория проснулась, в комнате было полно людей. Кристофер все еще лежал рядом с ней. Она резко приподнялась, придерживая свой наряд, и встретила взглядом с потрясенной Александрой, встревоженной Дианой, удивленным Грейсоном и разгневанным мистером Хендерсоном.

Глава 5

Спальня Александры опустела, и Онория снова осталась одна. В большом зеркале Онория увидела, в каком виде предстала перед друзьями. Ее греческий наряд был распахнут, и сквозь тонкую нижнюю рубашку просвечивал сосок на правой груди. Неудивительно, что Кристофер смотрел на нее с усмешкой.

Всем остальным было не до смеха. Они испытали шок, узнав, что Онория является женой Кристофера, только для Дианы это не явилось новостью.

Мистер Темплтон повел себя весьма благородно. Он с достоинством принял извинения Онории и заявил, что помолвка будет расторгнута без всякого скандала и что он не станет требовать компенсации за ее расторжение. Никакой выгоды он в этом браке не преследовал, просто хотел иметь рядом доброго друга.

Рассудительность и выдержка мистера Темплтона вызвали у Онории досаду. Грейсон едва сдерживал смех, и в то же время его разбирало любопытство. Александра, его жена, не на шутку встревожилась. Мистер Хендерсон был взбешен. Он когда-то пытался ухаживать за Онорией и почему-то считал, что она ему чем-то обязана.

Кристофер и Грейсон говорили совсем о другом с таким видом, будто случившееся не имело никакого значения.

В комнату вошла Диана в сопровождении Александры. Обнявшись с невесткой, Онория ощутила нежный аромат ее духов.

- Довольно смело с твоей стороны, дорогая, - промолвила Диана.

- Несомненно, - вторила ей Александра. Она присела на кровать и весело улыbnулась. - Я восхищаюсь тобой. Уж кому, как не мне, известно, что значит завоевать любовь пирата. Остальным это трудно понять.

Онория расслабилась в объятиях Дианы.

- Твой муж по крайней мере является виконтом.

- Формально - да, а по сути - нет, - с улыбкой возразила Александра.

- А мой известен как отъявленный злодей, - добавила Диана. - Твоей двоюродной бабушке

нелегко будет объяснить свой выбор. – Она погладила Онорию по волосам. – Хочешь, я сообщу эту новость Джеймсу?

– Нет, я сама это сделаю. Я его не боюсь. Александра закусила губу.

– Думаю, он многое выскажет тебе по этому поводу.

– Ну и пусть, – холодно произнесла Онория. – Меня теперь не интересует мнение Джеймса Ардмора.

Александра и Диана переглянулись. Диана была безумно влюблена в Джеймса, а Александра испытывала привязанность к нему. Почему Онория не может понять, что он способен заставить ее подчиниться своей воле? Джеймс Ардмор чрезвычайно суров, высокомерен и никогда не отличался вежливостью. Однако женщин к нему почему-то влекло.

– Я рада, что вы обе относитесь ко мне с пониманием, – сказала Онория и внезапно разразилась слезами, хотя вообще плакала редко.

Кристофер привез Онорию на бригантину – двухмачтовый корабль под названием «Звездный крест», стоявший на якоре в Гринвиче.

«Звездный крест» слегка покачивался на волнах под серым небом, на фоне которого темнели мачты и борта из добротной древесины. Корабль был зачищен и заново покрашен, а его ют удлинен, образуя одну сплошную поверхность с верхней палубой. Заново отстроенные капитанские апартаменты, со множеством застекленных окон, находились внизу. Балки, стены и потолок, окрашенные в белый цвет, создавали ощущение простора, хотя помещения были довольно тесными.

Боль в лодыжке почти прошла, и Онория самостоятельно спустилась в капитанские каюты. В рабочей каюте находились письменный стол, шкафчики и судовой журнал. В каюте поменьше, где из окон открывался вид на порт, Онория обнаружила еще больше шкафчиков и койку для двоих.

Онория окинула койку взглядом и испытала досаду. Койки на кораблях обычно рассчитаны на одного человека. И Онория бросила сердитый взгляд на Кристофера.

– Значит, ты был уверен, что я поеду с тобой, иначе не стал бы заказывать такую широкую койку.

Кристофер прислонился к дверному косяку. Он почти не разговаривал по пути из Мейфера в Гринвич, сидя в тени кареты.

– Плотник закончил сооружать эту койку сегодня утром, перед тем как я привез тебя сюда, – ответил он.

Койка представляла собой прямоугольный ящик, лишенный матраса и покрывал. Онория привезла с собой не сколько одеял, любезно предоставленных Дианой, однако поняла, что этого недостаточно и необходимо создать здесь дополнительные удобства и уют.

Кристофер подошел к ней сзади и обнял за талию.

– Это прекрасный корабль. Ладно скроенный. Тебе нравится?

Онория прижалась к нему спиной, испытывая удовольствие от ощущения тепла его рук. Она могла оценить маневренность, прочность и конструкцию любого корабля, в том числе и этого.

- Маловат, - сказала она.

- Да, он небольшой, зато быстроходный. Построен с расчетом на высокую скорость. - Кристофер поднял руку и любовно погладил балку. - Он быстро доставит нас туда, куда мы направляемся.

Онория знала также, что мужчины, имеющие дело с кораблями, могут говорить о них часами.

- И куда же мы направляемся? В Чарлстон? Кристофер не ответил. Так же, как и накануне вечером, когда Онория спросила его об этом.

В спальне, где они находились, хватало места только для двоих, стоящих рядом. Остальное пространство занимали кровать и шкафчики с ящичками. Это означало, что Кристофер должен был все время стоять рядом с ней. Его фигура, казалось, заполняла всю каюту, окутывая Онорию теплом с ног до головы.

- Скоро отчалим, - сказал он. - Используй оставшееся время для обустройства каюты. У меня еще есть незаконченные дела в Лондоне.

- Если мы не отчалим немедленно, ты мог бы позволить мне подольше побыть с Дианой.

Кристофер отошел от нее, и ей стало холодно.

- Мы должны быть готовы двинуться в любой момент, Онория. У меня нет времени для вашего слезного прощания.

Она пристально посмотрела на него.

- Как это похоже на мужчин. Просто не верится, что ты позволил привезти мой багаж.

- Почему бы и нет? - удивился он.

Кристофер расстался с костюмом джентльмена, и теперь на нем снова были простые штаны, рубашка и ботинки. Рубашка распахнулась, и обнажилась ключица с татуировкой: китайский дракон, покрытый чешуей. На его бедре гоже имелась татуировка, изображающая в китайском варианте льва, выпустившего когти и готового к нападению. Последний раз она видела ее, когда водила по ней языком.

Кристофер проследил за ее взглядом и догадался, о чем она вспомнила.

Онория покраснела.

- Я так спешила, что не захватила с собой некоторые необходимые вещи, - пробормотала она. - Мне нужны постельные принадлежности.

Он улыбнулся:

- Конечно. Ведь нам предстоит спать здесь не одну ночь.

Она нахмурилась, испытывая волнение.

- Я имею в виду пуховый матрас. И кресло.

- Прекрасно. Можно попробовать и в кресле.

- Кристофер! – Глаза его весело блестели, однако в них отражались настороженность и едва сдерживаемый гнев. – Я хочу сказать, что не могу находиться в спальне без кресла. Мне надо где-то сидеть.

- Садись сюда. – Он указал на маленькое сиденье в углу с крышкой и зажимом.

Онория догадалась, что это такое. Под крышкой зияло круглое отверстие, а внизу плескалась вода. Она могла облегчиться здесь, вместо того чтобы идти наверх к носу корабля на виду у всей команды.

- Я имела в виду нечто более элегантное, – произнесла она.

Кристофер улыбнулся, он понял, что Онория имела в виду.

Он повел ее в другую комнату и достал мешочек из одного из шкафов. В нем звякнули монеты.

- Возьми деньги и можешь пойти в Гринвич за покупками. Купи все, что хочешь. Занавески, ковры и прочую мишуру, которая обеспечит тебе комфорт.

Он проявил удивительную сговорчивость.

- Все, что хочу? – спросила Онория, глядя на мешочек с деньгами. – А что, если тебе не понравятся мои покупки?

Он взял ее руку и вложил в нее весомый мешочек, наполненный монетами.

- Тогда я выброшу их за борт. Отправляйся и доставь себе удовольствие.

Онория взяла мешочек, затянутый шнурком.

- Ты поедешь со мной?

- Вить семейное гнездышко? Нет, любовь моя. Это твоя привилегия. Мне надо заняться пиратскими делами.

- Какими? – спросила она с внезапной подозрительностью. – Об этом ты хотел поговорить с Грейсоном прошлым вечером? И потому поехал на бал к Александре, не так ли? А я здесь вообще ни при чем.

- Ничего подобного, – резко сказал он. – Я вынужден попросить помощи у Грейсона Финли.

- Что ты имеешь в виду?

- Поиски последнего члена моей команды. Спасти ее, если понадобится.

Онория пристально посмотрела на него.

- Ее?

Он кивнул:

- Да, Мэнди Рейн, мою сестру.

Кристофер проделал обратный путь вверх по реке, чтобы встретиться с Грейсоном и вездесущим мистером Хендерсоном в баре близ «Ковент-Гардена». В небольшом помещении пахло пивом, капустой, лошадьми, человеческим потом и прочими запахами, доносившимися с реки через открытую дверь.

Финли выглядел по-домашнему в свободном сюртуке и рубашке, в потертых штанах и ботинках. На Хендерсоне был прекрасный кашемировый костюм с щегольским галстуком, до блеска начищенные ботинки. Его волосы были аккуратно причесаны, на глазах сверкали очки. Кристофер удивлялся, как такой человек мог нести службу на корабле, где редко приходилось мыться.

Кристофер узнал, что Финли отказался от пиратства после того, как унаследовал титул. Потом влюбился в ближайшую соседку по поместью Александру, женился на ней и обзавелся детьми, хотя адмиралтейство время от времени пользовалось его услугами. У Финли были красавица жена, великолепный дом, огромное состояние и прочное положение в обществе. И все же в этом дешевом баре он чувствовал себя как дома.

- Похоже, ты скучаешь, - заметил Кристофер. Финли прекрасно понял, о чем идет речь.

- Иногда, - ответил он.

- Ты тоже мог бы уехать.

Он покачал головой.

- У Александры составлено расписание общественных мероприятий, которыми, как ты, наверное, успел заметить, дамам нравится заниматься.

Онория тоже могла бы заниматься общественно полезными делами.

- А что скажешь ты, Хендерсон? - спросил Кристофер. - Почему не выходишь в море со своим капитаном, чтобы очистить от пиратов воды вдоль Берберийского побережья?

Хендерсон брезгливо приложился к портвейну, после чего вытер пальцы носовым платком.

- Прежде всего необходимо нанести визит моему портному.

- А ты получил на это разрешение адмиралтейства? Хендерсон выглядел удивленным.

- Несколько поколений Хендерсонов шили костюмы в мастерской на Бонд-стрит. Пожалуй, во всем мире не найти заведения лучше.

Финли взглядом дал Кристоферу понять, что лучше прекратить расспросы и приняться за пиво.

Кристофер покачал головой, размышляя, как такой явно оседлый человек мог рыскать по морям. Он знал, что Финли еще мальчишкой сбежал на корабль и провел на море значительную часть жизни. Кристофер сам был пиратом, как и его отец. Он научился вязать морские узлы и взбираться на реи, едва начал ходить.

Отец Кристофера был мелким пиратом французского происхождения, промышлявшим в Атлантике между Барбадосом и Южной и Северной Каролиной. Его мать была дочерью капитана английского торгового судна, порт его приписки находился в Вест-Индии.

Неизвестные пираты захватили этот корабль, убили капитана и часть команды, а будущую мать Кристофера и оставшихся членов команды посадили в баркас и пустили в открытое море.

Отец Кристофера подобрал уцелевших. Мистеру Рейну приглянулась молодая англичанка, он затащил ее в свою каюту и изнасиловал. Потом влюбился в нее и оставил при себе. Кристофер не знал, поженились ли они официально, но мать вела себя так, будто была законной женой отца.

Она старалась воспитывать Кристофера как порядочного англиканца, однако не преуспела в этом. Отец был отчаянно смелым. Десятилетним мальчишкой Кристофер стал свидетелем нападения на их корабль других пиратов, завладевших всем грузом. Отец Кристофера намеревался продать груз, чтобы они могли спокойно перезимовать.

Мистер Рейн грубо обошелся с капитаном напавших, и тот застрелил его, после чего попытался изнасиловать мать Кристофера, но Кристофер выхватил пистолет у одного из пиратов и прострелил капитану голову.

Остальные пираты обрадовались счастливому избавлению от бывшего свирепого главаря и избрали нового капитана. Тот поделил добычу и поджег корабль Рейна, эту старую, никому не нужную посудину. Новый капитан предложил матери Кристофера остаться с ним, и она повиновалась. Несколько месяцев спустя, когда корабль бродил якорь у берегов Каролины, она сбежала на берег. И Кристофер никогда больше не видел ее.

Кристофер остался с пиратами, которые сожгли корабль отца. Это были бесстрашные, сильные люди. Он восхищался ими. Они научили Кристофера выслеживать очередную жертву, определять по ходу торгового судна, есть ли на нем груз, и насколько он ценный, и как его потом продать по самой высокой цене. В свои четырнадцать Кристофер стал настоящим пиратом, жестоким и безжалостным.

С тех пор прошло двадцать лет, и он сильно изменился.

Кристофер взял кружку пива.

- Удалось узнать еще что-нибудь? - спросил он Финли.

Финли кивнул.

- Александра постаралась. Я знал, что она сможет. Лорд Суиттон, граф, живет в графстве Суррей, близ города Эпсом. Сам я ничего не знаю о нем, но Хендерсон кое-что слышал.

- Я смогу встретиться с ним? - спросил Кристофер.

- Это не так-то просто, - ответил Хендерсон. - Обычно он назначает встречу, а потом может ее отменить.

- Жаль, что я не захватил с собой книгу с правилами хорошего тона, - сухо произнес Кристофер. - Зато Финли как лорд может нанести визит графу без всякого предупреждения.

- Я не представлен ему, - сказал Финли. - Он граф, а я только виконт. Он воспримет мой визит, как смертельное оскорбление.

- Игнорировать правила не в ваших интересах, - прервал его Хендерсон. - Если вам удастся

поговорить с лордом Суиттоном, вы не получите нужной вам информации.

- Это верно, - согласился Кристофер. - Что я должен сделать, чтобы граф назначил мне встречу?

- Это не в твоих силах. Но я постараюсь тебе помочь. Граф и мой отец вместе учились в школе. Сегодня же напишу ему письмо.

- Очень любезно с твоей стороны, - произнес Кристофер. - Но что случилось? Ведь еще вчера ты был готов меня убить.

Хендерсон бросил на Кристофера испепеляющий взгляд, но не произнес ни слова. За него ответил Финли:

- Моя жена просила его тебе помочь, а Хендерсон ради нее готов на все.

Хотя в тоне Финли звучала ирония, Кристофер почувствовал напряженность в их отношениях.

Впрочем, это его нисколько не интересовало. Он допил пиво и сказал:

- Что бы там ни было, завтра мы едем в Суррей.

Уже темнело, когда Кристофер вернулся в Гринвич. Онория, должно быть, сделала необходимые покупки и сейчас отдыхает. Завернулась в одеяла и спит, подложив руку под покрасневшее лицо. При мысли об этом его сердце учащенно забилось.

Она в конце концов смирится со своим положением, и за время путешествия он научит ее кое-чему.

Онория едва не достигла оргазма прошлым вечером, когда он ласкал ее. Она только притворяется холодной и безразличной, а на самом деле желает его. Не зря она взяла его руку и прошептала: «Останься».

«Она моя жена на веки вечные», - подумал Кристофер. Воспоминания об Онории возбуждали Кристофера. Мысли о встрече с ней поддерживали его в самые трудные минуты жизни в течение долгих четырех лет, и сейчас он предвкушал снова познать блаженство в ее объятиях.

На корабле, куда он прибыл, царил непривычный шум: непрерывно лаяла собака, звучали громкие голоса. Один из них принадлежал Колби, старшему по команде. При этом второй помощник капитана, высокий француз по имени Жан Сен-Сир, стоял, скрестив руки на груди, и молча наблюдал за происходящим. Остальные члены команды собрались на палубе, явно наслаждаясь представившимся им зрелищем.

Колби переругивался с мужчинами, находившимися внизу на баркасе, груженном коробками, ящиками и какими-то предметами, обернутыми одеялами.

Кристофер взошел на борт корабля.

- Эй, Колби, в чем дело?

Колби, огромный, как медведь, повернулся как раз в тот момент, когда появилась Онория, поднимавшаяся с нижней палубы. Вместо того чтобы уютно дремать в постели, она бодрствовала и выглядела спокойной и энергичной в батистовом платье и белой шляпке. Она решила полностью соответствовать статусу замужней женщины и подобрала надлежащий наряд.

Рядом с ней находилась жена Колби, бывшая барменша. Судя по ее лицу, она явно испытывала удовольствие от происходящего.

- Колби, - повторил Кристофер.

- Этот болван заявляет, что намерен передать весь этот хлам нам на борт, и еще требует, чтобы ему заплатили за это, - прорычал Колби.

Упомянутый болван устремил разгневанный взгляд на Кристофера.

- Все это было заказано. Я не уйду отсюда без денег.

- Я лично ничего не заказывал, - пробасил Колби. - И Сен-Сир тоже.

- Это я заказала.

Ожидания Кристофера оправдались. Онория вышла вперед и холодно взглянула на Колби.

- Все правильно, мистер Колби. Я сделала заказ и распорядилась доставить его сюда. Мистер Рейн заплатит за покупки.

- Онория, - с укоризной обратился к ней Кристофер. Она не обратила внимания.

- Отнесите это, пожалуйста, сюда, вниз, в главную каюту. И поторопитесь: становится холодно.

Онория словно не замечала Кристофера, потом наконец взглянула на него. Колби торжествовал. «Сейчас он с тобой разберется, миссис. Ты не знаешь, с кем имеешь дело», - подумал он.

Но Кристофер повернулся к нему и пожал плечами:

- Пусть тащит все это на борт.

Колби от удивления раскрыл рот, потом нахмурился, едва слышно выругался и пошел прочь.

Онория невозмутимо смотрела на Кристофера. Несколько темных локонов выбились из-под шляпки.

- Ты сказал, что я могу купить все, что пожелаю, Кристофер. У меня не хватило наличных, и я пообещала расплатиться с торговцем, когда он доставит товар сюда.

Глаза ее сверкнули. Она полагала, что Кристофер отчитает ее, и очень хотела этого.

Но он как ни в чем не бывало велел перенести покупки вниз. Онория, слегка разочарованная, отошла, чтобы понаблюдать за погрузкой вещей, довольно необычных для корабля. Дамское кресло, скамеечка для ног, целая кипа одеял, постельных принадлежностей и подушек.

Онория не теряла времени даром. Она накупила множество коробок с мылом, полотенцами, бельем, оловянными кружками, баночками с пудрой, таз для мытья рук. И уж совсем непонятно, зачем хрустальный подсвечник, шелковые подушечки и статую в египетском стиле, которая наверняка упадет во время волнения на море и покалечит кого-нибудь.

Некоторые вещи оказались полезными. К примеру, ротанговый шкафчик для одежды и прямоугольный сундук, сконструированный так, что его можно было легко помешать под

койку. Остальное...

- Что это? - спросил Кристофер, когда на борт подняли большой медный таз.

- Ванна, - ответила Онория.

- Ванна?

Она вскинула голову. Ленты ее шляпки развевались на ветру.

- Да, ванна.

- В открытом море на корабле не хватит чистой пресной воды, чтобы наполнить ванну.

- В самом деле?

Онория хорошо это знала. Она родилась и жила в семье, связанной с морем. Кристофер стиснул зубы.

- Ладно. Тащите вниз.

Она старалась сохранять бесстрастное выражение лица, хотя была недовольна его реакцией, точнее, отсутствием реакции. Она рвалась в бой.

«Можешь сколько угодно нарываться на скандал, жена моя, - подумал Кристофер. - Ничего у тебя не получится».

Он молча обошел кучу вещей и остановился, лишь когда заметил ящик с набором вилок и ножей, а также фарфоровые тарелки.

- Ты намерена устраивать званые приемы?

- Это для тебя, - сказала Онория, и ее зеленые глаза блеснули.

- Для меня?

- Капитан корабля должен отличаться от команды. Это для тебя и твоих офицеров, которых ты пригласишь на обед.

- Но мы пираты, - возразил Кристофер.

Пираты доверяли своему капитану принимать решения, вести корабль и руководить ими в бою. А кто важничал, подражая высокомерным английским адмиралам, выбрасывали за борт. Онория знала и это.

Кристофер спокойно посмотрел на нее.

- Отнеси все это вниз. Я поговорю с тобой там.

Онория кивнула и повернулась, чтобы уйти. Он заметил, что на губах ее промелькнула удовлетворенная улыбка. Миссис Колби пошла вместе с ней, обе о чем-то шептались.

Кристофер подошел к Сен-Сиру. У француза были правильные черты лица, густые светлые волосы, очень яркие голубые глаза. Он напоминал Кристоферу величественный айсберг.

Вопреки сложившемуся стереотипу француза Сен-Сир редко пил что-нибудь крепче воды и верил, что воздержание – залог здоровья.

– Пожалуй, я понимаю тебя, – произнес Кристофер. Сен-Сир не улыбнулся.

– Стаканчик портвейна, смешанного с водой, раз в неделю – это все, что требуется, чтобы сохранять душевное равновесие. – Он повторял это много раз, и Колби считал Сен-Сира сумасшедшим.

Кристофер продолжил:

– В мое отсутствие ты должен следить, чтобы миссис Рейн не общалась с командой и не нарушала дисциплины. Иначе они будут иметь дело со мной, а не с Колби.

Обычно людьми занимался Колби, и достаточно успешно. Он был справедливым и честным и заставлял каждого следовать установленным правилам. А когда правила нарушались, назначал нарушителю соответствующее наказание.

– Да, сэр, – сказал Сен-Сир.

Кристофер не сомневался в ответе, но ему показалось, что в глазах Сен-Сира сверкнули веселые искорки.

– Проследи также, чтобы весь этот хлам припрятали и заперли на ночь.

– Да, капитан.

Кристофер повернулся. Он не сообщил Сен-Сиру о ходе поисков Мэнди, не желая пробуждать напрасную надежду. Ему известно только некое имя и графство. Возможно, лорд Суиттон не имел никакого отношения к Мэнди и ничего о ней не знал. Кристофер мог ослышаться или речь шла совсем о другом человеке с таким же именем. Все выяснится, когда они с Хендерсоном посетят графа.

Кристофер мысленно усмехнулся. Значит, Хендерсон питает слабость к жене Финли. Любопытно. Он произвел впечатление человека не очень умного, щеголеватого, но Кристофер готов был биться об заклад, что это не так.

Кристофер спустился вниз. Он обнаружил Онорию и миссис Колби в спальня каюте. Онория разбирала белье, а миссис Колби стелила постель. Она взбивала подушки и встретила его лучезарной улыбкой.

Мэри Колби, женщина сорока лет, обладала пышным телом и добродушным нравом. Барменши давно усвоили, как надо вести себя с мужчинами, будь то в постели или во время песнопений в пивной. Миссис Колби сумела привнести на корабль легкость отношений со всем экипажем, не давая при этом повода для беспокойства Колби. У нее были слишком прогрессивные взгляды на отношения между мужчинами и женщинами, и порой она говорила такие непристойности, что заставляла краснеть даже пиратов.

Сейчас она, взбивая подушку Кристофера, двусмысленно подмигнула ему.

– Наслаждайтесь, мои дорогие. У вас будет много времени, чтобы наверстать упущенное. А мне надо поспешить в постель к Колби, иначе он разнесет весь корабль.

- Спасибо за помощь, миссис Колби, - сказала Онория.

- Не стоит благодарности, дорогая. Надеюсь, вы получите истинное наслаждение в этой постели. - Она снова подмигнула Кристоферу и покинула каюту.

Кристофер прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди. Его взгляд блуждал по новым предметам в каюте: по постели с высоким матрасом и одеялами, по мягкому дамскому креслу с разбросанными подушечками, по бронзовой статуе в углу. Глаза Онории сверкали.

С низкой балки свисал фонарь, свеча распространяла мягкий желтый свет. Сквозь открытое окно доносилось тихое журчание речной воды. На корабле царил тишина.

Онория ждала, что Кристофер устроит скандал, и тогда она сможет изобразить исполненную достоинства, оскорбленную мученицу.

К ее разочарованию, ничего подобного не произошло.

- Мне понравилось делать покупки, - произнесла Онория. - Но я не нашла все, что мне нужно, и перед отплытием хочу еще съездить в Лондон.

- Завтра мы отправляемся в Суррей. Онория нахмурилась.

- Зачем? - удивленно спросила она.

- Встретиться с графом, который может знать о местонахождении моей сестры. Для респектабельности необходимо, чтобы меня сопровождала жена.

Ее черные брови взметнулись вверх.

- Ты едва ли будешь выглядеть респектабельным, Кристофер Рейн. Особенно в глазах графа.

- Меня будет сопровождать Хендерсон. - Он сделал паузу. - Не знаешь, какова истинная причина появления Хендерсона в Лондоне?

- Понятия не имею. Я полагала, он приехал заказать еще несколько костюмов. А почему вдруг ты заговорил о мистере Хендерсоне?

- Потому что меня совершенно не интересуют твои покупки. Покупай что хочешь.

Онория, с трудом сдержав гнев, сказала с улыбкой:

- Я рада, что ты одобряешь их.

Его взгляд снова упал на поддельную египетскую статую. Ничего безобразнее он не видел. Облезшая бронза приобрела зеленоватый оттенок, лицо было перекошено. По всей видимости, человек, изготовивший эту поделку, никогда не видел настоящей египетской статуи, не говоря уже о том, что она никогда не лежала в песках Египта.

Кристофер прошел мимо кресла, поднял статую и направился к открытому окну.

- Что ты собираешься делать?! - воскликнула Онория.

Он поставил статую на подоконник и толкнул за окно.

Онория смотрела на него с открытым ртом, однако по ее виду нельзя было сказать, что она расстроилась. Она понимала, что эта вещь выглядит ужасно, и купила ее только для того, чтобы посмотреть на реакцию Кристофера. Какой-нибудь речник выловит ее однажды и, вероятно, снова продаст в тот же самый магазин.

Кристофер поднял подушку с постели, и Онория в панике крикнула:

- Нет, только не подушки! Они мне нужны.

Он немного подержал подушку на расстоянии, куда Онория не могла дотянуться протянутой рукой, затем медленно взбил ее и бросил назад на постель.

- Иди сюда, Онория.

Она опустила руку и подозрительно взглянула на Кристофера.

- Зачем?

Кристофер закрыл окно, сквозь которое в каюту проникал холодный ночной воздух, и запер на задвижку.

- Ты делаешь все, чтобы я от тебя отказался. А я намерен сделать все, чтобы ты осталась.

Она отвела глаза.

- Мне еще надо многое распаковать.

- Сделаешь это завтра, а сейчас пора в постель. Глаза Онории потемнели, влажные губы слегка приоткрылись.

Кристофер ощутил напряжение в паху. Его попытки овладеть женой дважды прерывались. Один раз Дианой с пистолетом в руке, второй раз ворвавшимися в спальню друзьями Онории. Сейчас он предупредил Сен-Сира, чтобы его никто не тревожил.

- Повернись, - сказал он. Сердце ее гулко забило.

- Зачем?

- Приказ капитана не подлежит обсуждению, когда мы в открытом море.

Кристофер сузил глаза.

- От этого зависит твоя жизнь или жизнь кого-то другого.

- Я знаю.

- Но ты никогда прежде не получала приказов от своего мужа. Некоторые жены бывают строптивы даже в тяжелые моменты.

- Некоторые мужья этого заслуживают.

- Но только не тогда, когда командуют кораблем. Онория демонстративно окинула взглядом каюту.

- Я что-то не вижу грозящей опасности и необходимости немедленно поворачиваться по первому твоему требованию.

- Значит, не выполнишь моего приказа?

- Нет. - Она прищурилась. - Не выполню. Он холодно взглянул на нее.

- Окно позади меня достаточной величины для твоего прелестного тела.

Пульс ее участился.

- Ты не посмеешь выбросить меня за борт.

- Посмею, если будешь перечить мне. А теперь повернись.

Онория поколебалась мгновение и бросилась к двери.

Она успела сделать всего два шага, когда он сомкнул руки на ее талии и привлек к себе. Она сопротивлялась несколько секунд, потом затихла, когда его пальцы потянулись к ее корсажу.

Онория невольно прильнула к нему спиной, и ее округлый зад прижался к его бедрам. Она высвободила волосы из-под шляпки, и они упали на шею и плечи шелковистыми прядями, которые Кристофер с наслаждением ощутил губами.

Он расстегнул корсаж и скользнул под него рукой.

- Мне нравится множество застёжек, - прошептал он. - Они дают возможность постепенно раскрывать женщину.

Ее груди поднимались и опускались. Нижняя сорочка отделяла его от нежной кожи, но под шелком он чувствовал, как набухли и затвердели ее соски.

Его возбуждение нарастало. Он ощутил, как набухла плоть, еще когда закрыл за собой дверь. Он хотел овладеть Онорией медленно, не давая воли нахлынувшей страсти. Тем более она была разгневана, а ему хотелось видеть ее улыбающейся и податливой.

Однако он не стал бы возражать, если бы она в порыве гнева повалила его на кровать и осыпала яростными поцелуями.

От нее исходил приятный запах, слегка отдающий дымком, рыбой и прочими запахами Гринвича, но ее собственный запах напоминал нежный аромат розы.

Плечи Онории сияли белизной, хотя были испещрены крошечными темными родинками, как это часто бывает у брюнеток. Кристофер начал целовать их одну за другой.

Ее дыхание участилось. Он положил руки ей на живот, нежно поглаживая сквозь тонкий шелк сорочки.

- Кристофер, - прошептала она, - ты собираешься положить меня на кровать?

- Да, конечно.

- Мы не можем лечь.

В нем вспыхнуло раздражение. Он страстно желал ее. Нуждался в ней. Нет, на этот раз он не отступит. Она его жена и должна покориться.

Он распустил завязки, поддерживающие сорочку, и обхватил ее грудь.

- Можем и сделаем это.

- Ты не понимаешь.

- У тебя месячные?

- Нет.

Она бросила на него сердитый взгляд. Он сжал пальцами ее напряженный сосок.

- Говорю же тебе, мы не Можем лечь.

- А я полагаю, что можем.

- Нет, потому что...

- Меня нисколько не интересуют твои объяснения. - Кристофер решительно стянул ее сорочку до талии и обхватил ладонями ее груди. Его возбуждение достигло предела.

Онория попыталась высвободиться, но он обхватил ее еще крепче. Ее зад терся о его напряженную плоть, и она никак не могла вырваться.

- Послушай меня, несносный ты человек. Он продолжал крепко держать ее.

- Я выслушаю все, что ты хочешь сказать, когда мы окажемся в постели.

- Черт тебя побери, Кристофер Рейн.

- Пошла ты к черту, Онория Рейн. - Он обхватил ее и, потянув за собой, плюхнулся на кровать.

На мгновение он замер, ошеломленный, ощутив резкую боль в ягодицах.

Кристофер вскочил и оттолкнул Онорию.

- Что за черт?

Онория повернулась к нему лицом с широко раскрытыми глазами и поспешила натянуть сорочку.

- В этом-то все и дело, - сказала она, тяжело дыша. Кристофер посмотрел на постель, затем протянул руку и схватил матрас. Послышалось легкое потрескивание. Сквозь ткань проступали острые края.

- Это деревянные стружки и щепки, - объяснила Онория. - У них не было перьев.

Выдержка изменила Кристоферу. Его жена, к которой он стремился сквозь годы и расстояния, смотрела на него, оцепенев от ужаса. Его кровать представляла собой кучу щепок для растопки, и одна из них впилась в его зад.

Он не стал сдерживаться и возмущенно заорал:

- Какого черта моя постель оказалась полной щепок?!

- Я же сказала, что не смогла найти пухового матраса. Торговец посоветовал накрыть этот одеялами и подушками, тогда будет мягко и тепло. Собаки любят спать на таком матрасе.

Кристофер сжал кулаки.

- Черт побери, Онория, ты забыла, что я не собака! - Он схватил ее за запястья, когда она попыталась отступить назад. - Перестань валять дурака. Я знаю, чего ты добиваешься. По той же причине ты купила эту чертову статую и прочий ненужный хлам. Ты хочешь, чтобы я прогнал тебя с корабля и уплыл один. Я пересек полсвета не для того, чтобы играть с тобой в дурацкие игры. Ты принадлежишь мне, и пошли они к черту, эти проклятые щепки.

Онория, побледнев, смотрела на Него, видимо, опасаясь, что он выбросит ее за борт вслед за статуей.

Но вместо этого Кристофер открыл окно и, схватив матрас, попытался пропихнуть его наружу. Матрас застрял, и он начал колотить по нему руками, потом отошел и пнул его ногой, отчего тот вывалился наружу.

Онория сидела на полу, обхватив лицо руками; ее сорочка снова прикрывала грудь.

- О, проклятие, только этого мне не хватало. - Кристофер опустился на одно колено рядом с ней. При этом штаны натянулись, давя на занозу, которая вызвала нестерпимую боль.

- Перестань плакать, Онория. Все это выглядит очень глупо, и я не собираюсь разводиться с тобой из-за подобной ерунды, так что оставь эту мысль.

Она еще крепче прижала руки к лицу, и плечи ее вздрагивали. Кристофер вдруг понял, что она не плачет.

Он исторг несколько сочных французских ругательств и поднялся на ноги. Онория смотрела на него сквозь пальцы, глаза ее блестели, на губах играла улыбка.

- Не смейся надо мной, черт тебя побери, - прорычал он. - У меня в заднице заноза.

Онория прижала руки ко рту, трясясь всем телом.

- Прекрати! Ты должна вытащить ее. Ее глаза округлились, и она поднялась.

- Я пошлю за мистером Колби.

- О нет, ты не сделаешь этого. - Кристофер представил, как будет хохотать Колби. Он настаивает на том, чтобы позвать всю команду посмотреть, что случилось с капитаном. - Нет, тебе придется самой постараться, красавица моя. Подойди к мужу.

Он расстегнул штаны, спустил до колен и повернулся задом, опершись руками о кровать.

Глава 6

Онория взглянула на твердые, мышцы его ягодиц, на крепкие ноги и перестала смеяться. При

малейшем движении китайский лев на бедре Кристофера начинал шевелиться, словно испытывал нетерпение.

Онория едва дышала. Кристофер всегда покорял ее своим телом, которое ошеломляло ее и лишало рассудка. Одна из гувернанток Онории однажды сказала, что Бог создал человека по своему образу и подобию, поэтому в нем нет ничего постыдного и на него можно смотреть и радоваться.

Гувернантка была права. Бог очень постарался, создавая Кристофера Рейна. Его широченные плечи сужались на конус к талии и бедрам, а зад был гладким, мускулистым и бледным по сравнению с остальным загорелым телом. С тех пор как Кристофер вернулся, она не видела его без рубашки, но хорошо помнила его спину: гладкую, загорелую, крепкую.

Он взглянул на нее через плечо, и его серые глаза сузились. Его толстая косичка распустилась во время их возни, и светлые волосы рассыпались по спине.

- Ну, в чем дело?

В том месте, где щепка сквозь штаны воткнулась в кожу, выступили капельки крови. Онория почувствовала раскаяние.

- Какая большая, - сказала она.

- Я счел бы это за комплимент, если бы не был уверен, что ты имеешь в виду занозу.

- Боюсь, здесь не одна. - Онория осторожно придвинулась ближе и положила руку ему на спину. Тепло его тела проникало через рубашку. Она вспомнила, как когда-то страстно целовала льва на его бедре, и вдруг смутилась.

Кристофер нетерпеливо посмотрел на нее.

- Ты должна вытащить их. Я не смогу дотянуться.

- Да, конечно.

Она провела рукой по его узкому бедру и нащупала первую занозу, затем сжала ее пальцами и потянула.

- О!

- Я ничего не вижу. - Онория сняла с крюка фонарь, подвешенный на потолочной балке, и поставила на стульчак туалета так, чтобы свет падал на спину Кристофера. Затем вернулась к кровати, села и осторожно взялась за занозу.

- Тащи ее резче, - сказал он отрывисто. - Не ковыряйся.

- Я так и сделаю, если ты не будешь шевелиться.

Он отвернулся с напряженным выражением лица.

- Хорошо, я... О!

Онория выдернула самую большую занозу и победно посмотрела на нее. Потом подошла к окну и выкинула щепку наружу.

- Осталось еще три.

- Черт возьми.

Онория вернулась к нему. Теперь, осмелев, она более решительно приложила руку к его обнаженной коже пониже рубашки.

- Кристофер, - сказала она, занявшись следующей занозой. - Говорили, что ты был ранен.

- Ну и что?

- Должно быть, это более болезненно, чем несколько заноз.

- Это совсем другое дело.

Она на мгновение замерла.

- Почему?

- От пулевого ранения либо теряешь сознание, либо тебе суют в глотку опиум для обезболивания. А сейчас я все чувствую.

- Ты все шутишь, Кристофер Рейн. - Она занялась очередной занозой.

- Звучит почти нежно. - Голос его стал мягче. - Расскажи, как случилось, что ты полюбила меня несколько лет назад, прочитав обо мне в газетах. - Он поморщился. - Это отвлечет меня от боли.

После паузы Онория заговорила:

- Я полагаю, потому, что ты не был похож на тех мужчин, которых я знала в Чарлстоне. Они учились в университете, потом работали в бизнесе отцов и подыскивали себе порядочную жену, с которой могли бы устроить жизнь. Они всегда говорили правильные вещи, имели дело только с правильными людьми и стремились породниться с правильными семьями.

- И докучали тебе своими предложениями.

Онория задумалась над этим.

- Я всем отказывала, хотя знала, что все равно выйду за кого-нибудь из них. К сожалению, в семье Ардморов всегда была склонность к рискованным приключениям. Мой брат осуществил свои стремления, скитаясь по морям и сражаясь с пиратами. Я же оставалась дома, и потому моя тяга к приключениям нашла выражение в чтении рассказов о тебе и при этом в моем воображении рисовались различные захватывающие картины.

- Что же ты воображала? - спросил Кристофер.

- Этого я тебе не скажу, - решительно заявила Онория.

Она была рада, что он не видит, как она покраснела. Боже, чего только она не воображала! Лежа по ночам в постели, Онория подолгу не могла уснуть и, охваченная волнением, придумывала всякие истории, где героями были она и Кристофер.

В одном из излюбленных сюжетов она пряталась на корабле Кристофера. Он находил ее,

страшно гневался и заковывал в кандалы, намереваясь казнить. Но потом, пораженный ее красотой и невинностью, влюблялся в нее. Она в каждом приключении проявляла недюжинную сообразительность и ловкость, Так что он в конце концов производил ее в офицеры. Он полностью доверял ей, и она всячески помогала ему в его делах. Однажды она даже спасла ему жизнь в героической битве, едва не пожертвовав собой. Он подолгу оставался у ее постели, пока она не выздоровела, а потом признался в любви и, поцеловав под одобрительные крики команды, сказал, что они поженятся.

У нее было несколько версий этой истории.

- А потом я встретила тебя, - произнесла она едва слышно.

Ее девичьи фантазии исчезли в тот же день, и на смену им пришло нечто более глубокое и волнующее. Она познала в оранжерее, каким в действительности был мужчина и чего он хотел от женщины.

- Я помню, - сказал Кристофер. - Ты была очаровательна - застенчиво улыбалась и краснела. Ты была лакомым кусочком, и я поклялся съесть тебя.

- Что ты и сделал, - холодно заметила Онория.

- Да, и ты была великолепной на вкус, черт возьми!

Онория вытащила еще одну большую занозу.

- Ну вот. Остальные гораздо меньше.

- Слава Богу.

Последние две вышли без особого труда. Кристофер молча терпел и только охнул и крепко выругался, когда Онория извлекла последнюю щепку.

Убрав занозы, она поискала взглядом полотенце. Нашла, смочила в тазике, тщательно промыла ранки.

Она провела пальцами по его тугой гладкой коже и улыбнулась. Кроме небольших царапин, никаких следов не осталось.

Не в силах удержаться, она коснулась изображения прыгающего льва на бедре Кристофера и, наклонившись, поцеловала его.

- Ммм, - промычал Кристофер.

От него исходил приятный запах. Его рубашка щекотала ей нос, а кожа на вкус была солоноватой. Ее рука опиралась на его зад, как раз в месте ранок, но Кристофер, казалось, не обращал на это внимания.

Он протянул руку назад и провел по ее волосам.

Несколько локонов выбилось из заколки и рассыпалось по плечам. От их прикосновения возникло почти такое же ощущение, как от его поцелуев. Он медленно улыбнулся ей, словно догадываясь, о чем она думала.

В любой момент он мог повалить ее на пол и заняться с ней любовью, сопровождаемой бешеным натиском и срыванием одежды, как бывало прежде. Но он лишь посмотрел на нее и сказал:

- Я очень соскучился по тебе; Онория.

Она не ответила, продолжая водить пальцами по татуировке. Его кожа была гладкой и теплой. Край его рубашки скользил по рисунку то вверх, то вниз, следуя вдоху и выдоху.

- А ты соскучилась по мне? - спросил он.

- Нет.

Кристофер улыбнулся:

- Минуту назад ты говорила, что была влюблена в меня.

- Да, когда была девчонкой.

Последовало молчание. Онория наклонилась и провела языком по татуировке. Она хорошо помнила этот восхитительный, характерный вкус его кожи.

- И ты любила меня, когда выходила замуж? - спросил он.

- Да.

- А сейчас нет?

- Нет.

- Ты ведешь себя довольно бесстыдно для женщины, не испытывающей любви.

В его голосе снова появились резкие нотки. Она подняла голову.

- В этом нет ничего постыдного, потому что ты мой муж. Кристофер внезапно отодвинулся и натянул штаны, спрятав татуировку и прочие соблазны.

- Один из нас здесь явно чего-то недопонимает.

Он сел на кровати, прислонившись спиной к стене. Онория опустилась перед ним на колени. Он не застегнул штаны, но они скрывали его. По крайней мере большую часть. Ее взгляд скользил по волнующей линии кожи ниже пупка.

Кристофер вздохнул и протянул руку, погрузив пальцы в ее волосы.

- Я должен был бы рассердиться, Онория, но я страстно желаю тебя, если даже ты просто выполняешь супружеский долг.

- Это не то, что...

Кристофер привлек ее к себе, обдав горячим дыханием и запахом пива.

Онория забыла, что хотела сказать. От волнения все мысли вылетели из головы. Сожаление придет потом, а сейчас ее сердце гулко стучало, руки и ноги дрожали и желание овладело ею с

такой силой, что почти причиняло боль.

Она наклонилась, поцеловала Кристофера в губы.

Он издал легкий стон и еще крепче прижал ее к себе. Она посасывала его губы и водила языком по небритому подбородку.

Кристофер обхватил ладонями ее лицо и крепко поцеловал. Его язык переплетался с ее горячим языком, и он ощутил его специфический вкус.

Не прерывая поцелуя, он потянул ее расстегнутую сорочку вниз к бедрам. Затем стал целовать шею и груди.

Онория запрокинула голову, а он обхватил руками ее грудь. Она вскрикнула от наслаждения.

- Сними платье, - приказал Кристофер.

Она сняла и переступила через него. Кристофер, в свою очередь, снял ботинки и штаны и отбросил в сторону. Оставшись в рубашке, он снова лег на спину и потянул Онорию на себя.

Она села на него верхом и залюбовалась его телом. Затем подвинулась так, чтобы его восставшая плоть оказалась у нее между ног.

Во время их свидания в камере в Чарлстоне все произошло очень быстро, и Онория испытала боль. Сейчас все было по-другому. Оба были охвачены страстным желанием и испытывали ни с чем не сравнимое наслаждение.

Кристофер надавил пальцем на ее клитор.

Оргазм у Онории разразился внезапно, подобно шторму. Он двигался все быстрее и быстрее и неожиданно вышел из нее.

Онория застонала, разочарованная.

Но он тут же снова вошел в нее.

Дыхание его стало прерывистым, веки затрепетали, и он вслед за Онорией взлетел на вершину блаженства.

Потом они лежали усталые и умиротворенные.

Буря улеглась. Он поцеловал ее в припухшие губы.

Они еще долго лежали, время от времени обмениваясь поцелуями. Их корабль медленно двигался по реке; часы на церковной башне на берегу пробили одиннадцать.

- Кристофер, - прошептала она. Он коснулся губами ее шеи.

- Ты такая сладкая, - произнес он.

- Когда я сказала, что не люблю тебя... Он приподнял голову.

- Я не хочу говорить об этом сейчас.

- А я хочу.

Он приложил пальцы к ее губам.

- Онория, мы еще успеем поговорить о наших чувствах, а сейчас давай притворимся любовниками.

- Но мы не любовники, а муж и жена, - возразила Онория.

- Спасибо за уточнение. В таком случае поцелуй меня, жена.

Она едва не рассмеялась:

- Да, жена.

Он стиснул ее запястья и свел ее руки у нее за головой, прижав к постели.

- Это еще один приказ, которому, надеюсь, ты подчинишься беспрекословно.

Она поцеловала его.

Кристофер в ответ покрыл поцелуями шею, груди, живот. Провел языком по ее пупку, поцеловал его и, положив голову ей на грудь, затих.

Его тепло действовало на нее умиротворяюще; она расслабилась и начала засыпать. Сюда доносились тихое журчание реки, низкие голоса мужчин с верхней палубы, лай собак с берега.

Онория снова открыла глаза под ярким светом луны. Голова Кристофера покоилась на ее плече, а его волосы лежали на ее груди.

Тишину нарушил шепот Кристофера:

- Боже, я не могу этого сделать.

- Эй? - тихо окликнула его Онория. Он очнулся и провел рукой по ее груди.

- Поспи еще, жена.

- Чего именно ты не можешь сделать?

- Я не с тобой разговаривал.

Она откинула светлый локон с его лица.

- Ты никогда не был набожным человеком, так что вряд ли только что ты разговаривал с Богом.

- Но я часто молюсь, Онория.

- О чем может просить Бога пират? Чтобы почаще встречались корабли с богатым грузом и командой, которая не оказывала бы серьезного сопротивления?

Он напрягся:

- Когда меня вывезли из тюрьмы в то утро, я молился. Молился, чтобы смерть моя была

быстрой. Без промедления, без мучений, которые испытывает приговоренный к казни.

Онория коснулась его лица с болью в сердце.

- Я не хочу об этом вспоминать. Три дня я не выходила тогда из своей комнаты. - Она провела пальцем по его скуле. - Благодарение Господу, он слышал твои молитвы.

Его ресницы отбрасывали тени на щеки.

- Да, он спас меня от петли, но отправил прямо в ад. Взгляд его посуровел.

- Но ты остался жив, и тебя посадили на корабль.

- Ты была когда-нибудь на английском торговом судне?

- Нет.

- Пиратская жизнь намного лучше.

- Все пираты головорезы.

- Мы только похищали грузы, - сказал он. - Поверь, Онория, Ост-индская компания больше беспокоится о грузах, которые похищают пираты, чем о жизни членов команды. Если бы мы только убивали, оставляя в целостности товары и корабли, на пиратов никто бы не охотился.

Онория молчала. Она часто слышала от Джеймса, как благодарны были ему капитаны торговых судов за то, что он спасал их грузы. Видимо, считали, что потеря полдюжины моряков и пары офицеров вполне приемлемая цена за то, чтобы остались нетронутыми их ящики с фаянсовой посудой и вином.

- Пираты убили моего брата Пола, - едва слышно произнесла Онория. - А также его жену и дочерей.

- Я об этом слышал, - сказал Кристофер. При этом лицо его оставалось безучастным, без малейших признаков сострадания.

- Расскажи мне о своей сестре, - попросила она. Онория была уверена, что у Кристофера Рейна нет близких родственников.

- Она моя единокровная сестра.

Он улыбнулся, и морщинки в уголках его глаз обозначились еще явственнее.

- Обычная девушка, но во время боя незаменима. Она беззаветно предана мне, и я полностью ей доверяю. - Кристофер водил пальцем по плечу Онории. - Она исчезла в то самое время, когда твой брат арестовал меня. С тех пор я ее не видел.

- Сожалею, - тихо произнесла Онория. - О, как я ненавижу Джеймса Ардмора!

Кристофер удивленно посмотрел на нее.

- Крепко сказано.

- Это на самом деле так. Он за всех все решает, и горе тому, кто не соглашается с ним. Он ни разу не спросил меня, свою родную сестру, что мне нужно для счастья. Странно, что ты не испытываешь к нему ненависти.

Кристофер пожал плечами:

- Он делал свою работу. А ты, наверное, радовалась, что осталась вдовой.

Она приподнялась на локтях, и его рука соскользнула с ее плеча.

- Как ты можешь так говорить? Я несколько дней не могла прийти в себя, узнав, что ты мертв.

- Но все-таки выздоровела.

- Думаешь, я не любила тебя?

- Наверное, любила, но по-своему.

- Что значит - по-своему? - Онория села на постели. - Я любила тебя и очень страдала, узнав, что тебя нет в живых. Ты совсем меня, не знаешь.

- Это верно.

Она пристально посмотрела на него. Его серые глаза были чистыми и светлыми, как бриллианты.

- Тогда почему ты вернулся ко мне? - спросила она. - Если не верил в мою любовь и не удивился, что я помолвлена с другим, почему беспокоился?

Он лежал неподвижно, отделенный от нее валиком сбившихся одеял.

- Потому что каждый мужчина хотя бы раз в жизни допускает глупость по отношению к женщине.

Онория не могла понять, чем вызван его гнев.

- И ты считаешь, что совершил глупость по отношению ко мне? - К горлу подступил комок.

Кристофер отбросил в сторону одеяла, перелез через нее и спустился на пол. Он поднял свои штаны и начал натягивать их. При этом дрожащее пламя свечи освещало его бедро, и казалось, что изображенный на нем китайский лев пришел в движение.

Кристофер застегнул штаны и склонился над кроватью, оперевшись руками по обе стороны головы Онории.

- О да, Онория. Очень большую глупость. Сердце ее болезненно сжалось.

- Значит, ты больше не хочешь, чтобы мы оставались мужем и женой?

Он поцеловал ее, но не с прежней нежностью и страстью, а так, словно этот поцелуй должен был засвидетельствовать его власть и поставить ее на место.

- Мы остаемся в браке, миссис Рейн, - сказал Кристофер. - И я хочу извлечь из него некоторую выгоду.

Он поднялся и резко сдернул с нее одеяла. Онория зябко поежилась.

Кристофер некоторое время смотрел на нее, скользя взглядом по обнаженной груди, мягкому животу и бедрам. Это был взгляд человека, который осматривал то, что принадлежит ему.

Он называл ее своей женой, но обращался с ней как с куртизанкой, и Онорию, как и любую, хорошо воспитанную женщину, это не могло не задевать за живое.

Однако ее снова охватило возбуждение, и все мечты и фантазии вернулись к ней. Кристоферу нравилось смотреть на нее, и ей это было приятно. Не отдавая себе отчета в том, что делает, Онория слегка раздвинула ноги и коснулась пучка темных волос между ними.

Лицо Кристофера потемнело.

- Черт бы тебя побрал.

Он повалил ее на одеяла и начал расстегивать штаны. Поднялась новая буря, но на этот раз это был холодный яростный вихрь, который пугал и в то же время радовал ее.

Кристофер раздвинул ей ноги и, войдя в нее без всякой прелюдии, начал двигаться мощными и быстрыми толчками, пока она не застонала от наслаждения.

Он вскрикнул, излив свое семя, и резко отстранился от нее. Потом поспешно привел в порядок одежду и вышел из каюты, хлопнув дверью.

Онория не пролила ни единой слезинки. Она была Онорией Ардмор и могла выдержать более серьезные неприятности, чем гнев Кристофера Рейна.

Однако она пришла в замешательство, не в силах разобраться в своих чувствах. Тело ее изнывало от пережитых любовных ласк, которыми она еще не насытилась. Наконец она решила, что замужняя женщина должна выполнять свой супружеский долг, хотя весьма смутно представляла себе, в чем, собственно, он заключается, помимо занятий любовью с мужем.

Глава 7

Седло лошади, на которой Кристофер ехал в Суррей, не слишком годилось для его зада. Занимаясь любовью с Онорией, он не чувствовал боли от мелких ранок на коже, но сейчас они все сильнее и сильнее давали о себе знать.

По левую сторону от него ехал Финли, который, как и Кристофер, терпеть не мог ездить верхом. Кристофер не прочь был покормить морковкой это прекрасное животное или похлопать его по теплым бокам.

Но стоило ему сесть на нее, как она превращалась в настоящего дьявола. Однажды Кристоферу пришлось ехать верхом в лютой холод по горной дороге в Китае на упрямой лошади, которая то и дело приближалась к краю утеса. Эта скотина подходила так близко к пропасти, что вниз сыпались камни, а потом, словно удивившись, отскакивала назад. Когда они спустились к подножию горы, Кристофер спешил и, повернув морду лошади к себе, обругал ее последними словами, немало позабавив китайца, у которого нанял ее.

На пути к Эпсому, слава Богу, не было предательских пропастей и стоял теплый летний день,

однако лошадь Кристофера и в данном случае нашла себе развлечение, шарахаясь при каждом появлении у ее носа мухи, пчелы, стрекозы, комара или бабочки. Кристофер ворчал на нее, однако та не обращала никакого внимания, продолжая дергаться.

Мистер Хендерсон, джентльмен, родившийся и выросший в сельской местности Англии, держался на лошади с легкой грацией. Он был одним из тех вызывающих раздражение англичан, который способен ездить верхом на ком угодно, вероятно, держал жеребцов с кличками Вельзевул или Мефистофель и мог укрощать их своими командами. Хендерсон умело управлял своей лошастью, избегая грязных луж на дороге, тогда как лошадь Кристофера спотыкалась, не пропуская ни одной.

Позади трех всадников двигалось принадлежащее Грейсону Финли ландо, в котором ехали Онория и Александра.

Грейсон сказал Кристоферу, что женщины во время длительного путешествия смогут вдоволь наговориться, перебивая им косточки.

Кристофер представил, как Онория опишет Александре ужасы проведенной накануне ночи. Обе будут возмущаться, называть Кристофера бесчувственной скотиной или, что еще хуже, смеяться над ним. Он сердито взглянул на ландо, и его лошадь в этот момент угодила в очередную выбоину.

Со стороны можно было подумать, что все пятеро просто друзья, решившие насладиться летним днем за городом. Дом Суиттона в Суррее располагался вблизи холмов Эпсом Дауне, и граф ответил на письмо Хендерсона, что будет рад встрече с ним.

После продолжительной дискуссии по поводу этикета основном между Хендерсоном и дамами – было решено, что Хендерсон пойдет на встречу один, а Финли, Кристофер и их жены снимут комнаты в гостинице в соседней деревне, притворившись, будто собираются устроить пикник на холмах.

Впрочем, притворяться надо было Кристоферу. Остальные действительно собирались развлечься на природе.

Когда компания расположилась на траве и леди огласили окрестности веселым смехом, Кристофер с тревожным чувством поднялся на холм. Оттуда он мог видеть дорогу, по которой двинулся Хендерсон. Поместье Суиттона располагалось в окружении нескольких низких, поросших деревьями холмов, за которыми его не было видно. Взору открывались лишь разграниченные живыми изгородями поля, на которых в отдалении трудились фермеры, используя быков или лошадей. На лугах и поросших травой холмах паслись овцы. Одна из них, находившаяся не далее пяти футов, наблюдала за ним с явным интересом, жуя траву.

Снизу холма доносились баритон Финли и звонкий смех Александры и Онории. Женщины продумали выезд за город до мельчайших деталей, начиная от выбора подходящей еды и размещения ее в большой корзине до одежды, которую следует надеть. Расположившись у подножия холма, Онория и Александра болтали и смеялись, склонив друг к другу головы, покрытые легкими шляпами с кружевами.

Кристофер подумал, могли другой мужчина на его месте жениться на прелестной зеленоглазой девушке, отдать все ради желания просыпаться рядом с ней, а потом обнаружить, что привел в дом невероятно строптивую женщину, способную прийти в ужас, если ты предложил салфетки, не соответствующие скатерти для пикника.

Пожалуй, многие согласились бы на это, решил он в конце концов. Судя по тому, как Финли смотрел на свою жену, он был счастлив выполнять любые ее прихоти.

Онория сияла, решая, подходит ли соус для омаров к желе из креветок. Но когда уловила взгляд Кристофера, смех ее прекратился, и выражение лица стало холодным. Это еще одна причина, по которой он покинул компанию и поднялся на холм.

Она отличалась от всех женщин, каких он встречал в своей жизни: хрупкая, как эти тонкие желтые цветы, пробивающиеся сквозь густую траву, на которой он стоял, и в то же время достаточно крепкая, чтобы переносить все невзгоды. Единственное, что в течение четырех лет поддерживало его стремление вернуться домой, – были мысли о ней.

А когда наконец он снова нашел ее, она сочла его сумасшедшим, удивляясь, почему он не предпочел остаться один. Он сам удивлялся.

- Какой прекрасный вид!

Ее голос прервал его размышления. Онория подошла и встала рядом с ним. На ней было желтое летнее платье из тонкого муслина и под ним почти ничего. Чтобы соблазнить его? Она ясно дала понять минувшей ночью, что хочет его, какие бы чувства при этом ни испытывала к нему. Было бы глупо не воспользоваться такой возможностью.

И когда он собрался уходить, а она, лежа обнаженной, тихо сказала: «Разве ты не хочешь меня?» – только ураган мог остановить его.

- Александра говорит, – продолжила Онория, как будто они были просто приятелями на пикнике, – что отсюда можно наблюдать за дерби и видеть все, не глотая пыль и не слыша шума.

Женщина, которая лишь недавно умоляла его не останавливаться во время любовных ласк, способна думать сейчас о пыли и шуме.

- Может быть, – продолжала она, – когда ты найдешь свою сестру, мы все придем сюда понаблюдать за скачками. Это будет еще один замечательный пикник.

- Меня несколько не интересуют скачки, – резко сказал Кристофер. – И пикники тоже.

Онория внимательно изучала его некоторое время.

- Ты сегодня не в настроении, – заметила Онория. Выражение ее лица смягчилось. – Полагаю, это связано с беспокойством о сестре.

- Можно и так сказать. – Он снова устремил взгляд на дорогу, злясь на деревья, которые ограничивали видимость. Если Хендерсон не вернется через час, Кристофер готов был идти на штурм поместья, и черт с ними, с Хендерсоном и с графом, если они будут шокированы.

Кристофер был сторонником таких переговоров, при которых он приставлял саблю к горлу человека и требовал от него выполнять то, что сказано. Он всегда считал это самым эффективным способом добиться своего.

Онория улыбнулась вежливой, бесстрастной улыбкой.

- Ну, только не говори Александре и Хендерсону, что тебя не интересуют скачки. Это

противоречит духу англичан. Ты можешь лишиться их общества.

- Я только наполовину англичанин, и то случайно. - Он пнул ногой комок сухой травы. Ветер подхватил его, и травинки подлетели к овце. Та пренебрежительно посмотрела на них и продолжила щипать свежую травку. - Это не моя страна. И не твоя тоже.

- Да, конечно. - Онория посмотрела на простирающиеся зеленые поля. - Я сказала, что здесь прекрасно, но на самом деле мне не очень нравится все это. Всю мою жизнь я видела из окна своей спальни океан и ощущала ветер, доносившийся с него. Мне казалось, что если хорошенько приглядеться, то можно увидеть в бесконечной дали другой край света. А здесь я чувствую себя рыбой, выброшенной на берег. Кристофер кивнул:

- Я тоже. И здесь приходится передвигаться с места на место, доверившись лошадям. А эти хитрые бестии вечно что-то замышляют против меня.

Онория на этот раз улыбнулась искренне, и ее белые зубы очаровали его.

- Ничего подобного, Кристофер.

- Не говори мне, что ты тоже умеешь ладить с лошадьми.

Ямочки на ее щеках стали еще глубже.

- Нет. Просто я привыкла к ним.

- Но этими тварями невозможно управлять. Они идут куда хотят назло тебе.

- Не говори глупости.

Ее зеленые, как трава под ногами, глаза весело блестели.

- Это очень опасно, Онория.

- Что именно?

Она выглядела чертовски простодушной.

- Так выражаться, - очень тихо произнес он. - И так улыбаться.

Ее улыбка исчезла.

- Я не хотела тебя обидеть. Извини.

- Тем не менее я предпочел бы, чтобы ты ругалась, как торговка рыбой, чем слышать такие вежливые речи.

Она удивленно вскинула брови.

- Почему я не могу быть вежливой со своим мужем?

- Я не хочу, чтобы ты была вежливой. - Он повернулся и взял ее за плечи. - Будь лучше раскованной, как прошлой ночью.

Онория покраснела, но выдержала его взгляд.

- Прошлой ночью я вела себя крайне неприлично. Все ясно. Она хочет свести его с ума, как эти лошади.

Он обнял ее и начал гладить лопатки, описывая круги большими пальцами.

- Я не хочу слишком приличную жену.

- А все мужчины хотят.

- Откуда ты знаешь?

- Об этом пишут в романах.

Кристофер едва сдержал смех. Он взял ее руку и прижал к тому месту, где на кожаных штанах образовался бугор.

- Чувствуешь, как сильно я хочу, чтобы ты соблюдала приличия?

Онория взглянула на него с напускной скромностью, а потом накрыла ладонью его возбужденную плоть.

- Хочешь, чтобы я была развязной? - Она улыбнулась. - Меня это вполне устраивает.

- А меня тем более.

- От одного твоего прикосновения меня охватывает желание. - Она встала на цыпочки и шепнула ему на ухо, чтобы пасущаяся рядом овца не слышала: - Я по-прежнему хочу тебя, Кристофер.

Он чувствовал ее тепло на прохладном ветру.

- Я тоже тебя хочу.

- Это неправильно, так не должно быть.

- Продолжай!

Они стояли так долгое время: он обнимал ее, а она легонько поглаживала его, доводя до безумия.

- Кристофер, - начала она, - когда я говорила, что не любила тебя, я имела в виду...

- Я все понял.

- Твои ласки возбуждают меня.

Он погладил сосок, проступающий сквозь шелк ее корсажа.

- Я вижу.

- Но это ведь не любовь, не так ли? Она продолжала поглаживать его плоть.

- Сейчас мне все равно.

Она провела пальцем по контуру его возбужденной плоти, и дыхание ее участилось.

- Мне нравится твое тело. Я всегда жажду его, и, поскольку я твоя жена, мне позволительно наслаждаться им.

- Я рад, что ты усвоила обязанности жены.

- Будь мы в каком-нибудь укромном местечке, я бы сейчас довела тебя до оргазма.

- Ты уже близка к этому, любовь моя.

Он приподнял ее подбородок, наклонился и крепко поцеловал.

Она прекратила свою сладкую пытку и, обвив его шею руками, слегка постанывала от наслаждения. Кристофер оторвался от ее губ, не выпуская из объятий и поглаживая ей спину.

Овца с интересом смотрела на них.

- Чего уставилась? - проворчал Кристофер. Онория повернулась в его объятиях и, увидев овцу, засмеялась. Овца бросила на них скупающий взгляд, опустила голову и снова стала щипать траву.

Кристофер хотел опять заключить Онорию в объятия, но она отступила назад и поправила шляпу.

- Кристофер, я все-таки хочу объяснить, почему не могу любить тебя.

Глаза его округлились. Зачем выяснять отношения, когда они так хотят друг друга? Упаси Господь от того несчастного дня, когда они лишатся возможности насытиться друг другом.

- Это не имеет значения, - отрывисто сказал он. - Ты испытала потрясение и должна привыкнуть к своему новому положению.

Она покачала головой.

- Нет, выслушай меня, пожалуйста. И постарайся понять. Когда я говорила, что не люблю тебя, вернее, не могу любить, я имела в виду... Ты умер, Кристофер. Я любила тебя, а ты умер.

Он провел рукой по ее щеке.

- Но я жив, любовь моя.

- Это не имеет значения. Представь, что со мной было, когда я потеряла тебя на следующий же день после венчания!

Кристофер снова коснулся ее волос, но она отстранилась.

- Я тогда заплакала все слезы. А потом постаралась тебя забыть, чтобы самой не погибнуть. Перевязала черной лентой коробочку с напоминаниями о тебе и засунула ее в конец ящика.

Онория взглянула на него.

- Ты понимаешь меня, Кристофер? Я покончила со страданиями по тебе. У меня не было выбора. Я потеряла брата, которого любила больше жизни. Он был моим вторым я, а какой-то

пират застрелил его, когда брат находился за тысячи миль от дома. Я потеряла его, а потом тебя. Я не смогу снова пережить это. – Она сделала паузу, тяжело дыша. – Я буду твоей женой, потому что дала клятву и подписала брачное свидетельство. Буду делить с тобой постель, но я не могу снова тебя полюбить.

Глаза ее блестели, и она ждала, что он начнет кричать на нее и говорить, какая она ужасная.

– Ты закончила? – спокойно произнес Кристофер. Она кивнула.

– Я просто хотела, чтобы ты понял.

– О, ты объяснила все вполне ясно. – Он взял ее за подбородок и повернул лицом к себе. – Если ты хочешь только угождать мне, не затрагивая своего сердца, то пусть так и будет. Главное, не забывай, что ты моя жена и принадлежишь мне. Я буду напоминать тебе об этом каждый день.

– Хочешь, чтобы я полностью подчинялась тебе?

– Чтобы выполняла любой мой приказ, – строго произнес он. – Если я прикажу тебе раздеться прямо здесь и отдаться мне, несмотря на то что твои друзья ждут нас внизу, сделаешь это?

Онория побледнела, но не отвела глаз. – Да.

– Ты берешь на себя роль мученицы, Онория, а потом пожалеешь. Мне не нужны жертвоприношения.

Он резким движением снова привлек Онорию к себе и впился в ее губы яростным поцелуем.

Все эти годы в его подсознании таилась мысль, что она не может ждать его слишком долго, но иллюзия этого заставляла его бороться за жизнь, иначе он погиб бы. Однако когда сейчас она в присутствии этой овцы бросила ему в лицо откровенное признание в том, что не ждала его, в нем начал медленно закипать гнев, и в конечном счете должен был последовать взрыв.

Но он сдержался. В данный момент ему необходимо вместе с Хендерсоном тряхнуть как следует графа Суиттона, пока тот, задыхаясь, не выложит все, что знает о Мэнди. Если он вообще что-то знает.

Кристофер прервал поцелуй и резко отпустил Онорию. Она смотрела на него широко раскрытыми глазами; ее распущенные волосы упали ей на лоб. В таком виде она выглядела еще восхитительнее!

С тяжелым настроением Кристофер сжал ее запястье и начал спускаться вниз к подножию холма, где их ждали Финли и Александра.

Онория, прерывисто дыша, едва поспевала за ним.

– А я думала, ты хотел...

– Твое счастье, что там была овца, – проворчал он.

Мистер Хендерсон вернулся, когда пикник уже подходил к концу. Онория не могла есть и заметила, что Кристофер тоже только ковыряет вилкой еду.

Грейсон и Александра, казалось, не замечали напряженной атмосферы и, как всегда,

заигрывали, поддразнивая друг друга. Онория же с трудом сдерживала слезы.

Следовало предвидеть, что ей едва ли удастся заставить Кристофера понять движения ее души. Он только разозлился, восприняв ее слова как пренебрежение к нему.

Александра предупреждала ее еще в карете, что пытаться объяснить мужчине свои чувства – дело безнадежное. Даже самому умному мужчине.

Онория не призналась Александре в своих истинных чувствах к Кристоферу и не была уверена в ее правоте. Она привела Кристофера в полное замешательство, но и сама не могла разобраться в себе.

Еще раньше она поблагодарила Александру за совет буквально воспринять слова Кристофера, когда тот сказал, что она может покупать все, что хочет. Этот совет оказался весьма полезным. Александра осталась довольна и сказала, что нечто подобное у нее было с Грейсоном в период его ухаживания.

В данный момент мистер Хендерсон поправил очки и с благодарностью принял предложенные Александрой вино и пирог. Он сделал глоток, откусил кусочек пирога и приложил к губам салфетку, как подобает истинному английскому джентльмену.

Кристофер ждал, удивительно спокойный, когда Хендерсон поставит тарелку, откашляется и начнет говорить.

Мистер Хендерсон сообщил, что граф Суиттон довольно приятный джентльмен. Суиттон был польщен, получив письмо Хендерсона, обрадовался его визиту и погрузился в воспоминания о прежних временах. Однако он заявил, что ему ничего не известно о женщине по имени Мэнди Рейн.

Кристофер сжал кулаки, но выражение его лица не изменилось, только губы побелели.

Мистер Хендерсон сообщил, что граф пригласил их всех на прием в саду, который он и его жена устраивают завтра. Во время этого визита у Кристофера будет возможность самому задать графу вопросы.

Кристофер кивнул, однако не проронил ни слова.

- Полагаю, дамам не следует туда идти, – заявил напоследок Хендерсон.

Женщины возмутились. Хендерсон смутился.

- Дело в том, что граф любит поговорить о женщинах; но не о благородных дамах.

- Но ведь там будет его жена, – возразила Александра. – И он должен соблюдать приличия.

- У графа есть некоторые странности. Я не видел его с мальчишеских лет и плохо помню. – Хендерсон сделал глоток кларета. – Я не уверен, какого рода прием он собирается устроить в саду.

Брови Александры сошлись на переносице.

- Тем более мы должны пойти туда. Я не намерена скучать, в то время как мой муж будет поглощен разговорами о бесстыдных женщинах.

Грейсон усмехнулся и обнял Александру за талию.

- Не стоит беспокоиться, любовь моя.

- Мы все пойдем на этот прием, - сказал Кристофер, который сидел поодаль от остальных.

- Онория и Александра могут отвлечь жену графа, засыпав ее вопросами, а в это время Финли и я займемся Суиттоном.

- А как выглядит твоя сестра? - спросил Хендерсон. - Я видел там двух женщин, проходящих по одному из нижних холлов, однако не разглядел их.

- Высокая, - сказал Кристофер. - Стройная. С темными волосами. Сильная. Могла бы отправить тебя пинком до самой Ямайки.

- У нее темная кожа?

Кристофер резко повернулся к Хендерсону:

- Ты, несомненно, видел ее.

Глава 8

- Возможно, - произнес Хендерсон. - В холлах было недостаточно светло.

Онория заметила, что Кристофер несколько сник, понимая, что в сельской местности Англии можно встретить не одну высокую стройную женщину с темной кожей.

Мистер Хендерсон испытующе посмотрел на него.

- Если ты намерен ворваться в поместье и силой выбить сведения из графа, откажись от этой мысли. Граф, заметив, что я наблюдаю за теми женщинами, сказал, что они тоже будут присутствовать на приеме. Если мы намерены вести себя как цивилизованные джентльмены...

Грейсон прервал его:

- Мы не цивилизованные джентльмены. Мы пираты. Представим себе, что дом графа - это вражеский корабль, атакуем его и освободим Мэнди.

Хендерсон неодобрительно посмотрел на него.

- Неизвестно, как поведет себя капитан вражеского корабля. В данном случае граф. Частный владелец земли. Голословные обвинения в его адрес принесут больше вреда, чем пользы.

- Ты рассуждаешь, как Джеймс Ардмор, известный своей осмотрительностью, - заметил Грейсон с иронией.

- Да, он весьма осторожен, - согласился Хендерсон. - Если того требует ситуация. И всегда побеждает.

Добродушное выражение лица Грейсона сменилось на мрачное, но он не стал спорить.

- Надо действительно быть осторожными, как советует Хендерсон, - произнес Кристофер

ледяным тоном. – Надо все время следить за поместьем, чтобы никто не покинул его незамеченным, а завтра пойдем на прием. Если темнокожая женщина, о которой говорил Хендерсон, не Мэнди, оставим графа в покое. Но если окажется, что Суиттон держит у себя мою сестру против ее воли, то пусть молит Бога о спасении души.

Кристофер сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

Этот жест Кристофера красноречиво говорил о его чувствах к сестре. Нечто подобное Онория испытывала по отношению к брату Полу. Окажись Пол запертым в доме графа, Онория любой ценой попыталась бы его спасти.

Кристофер не поверил бы, что Онория разделяет его чувства, скажи она ему об этом. Однако это понимание приблизило ее к человеку, за которым она была замужем. Онория ничего не сказала ему; она принялась помогать Александре убирать после пикника, однако настроение у нее поднялось.

Жена графа оказалась очень доброжелательной. Леди с нескрываемым восторгом приветствовала гостей в главном холле, где уже собралось много народу.

– Лорд и леди Стоук, благодарю за оказанную честь.

Формально леди Суиттон по положению была выше виконта и виконтессы Стоук, но, казалось, была счастлива, что Грейсон и Александра удостоили ее своим присутствием. Грейсон, в свою очередь, представил Онорию и Кристофера.

Графиня выразила свое удовольствие знакомством с ними. Онория присела в реверансе, а потом пожала протянутую ей руку.

С мистером Хендерсоном леди Суиттон познакомилась днем ранее.

– Я рада вашему визиту, мистер Хендерсон. Вы сейчас без пары, но, держу пари, это продлится недолго. В моем саду присутствуют самые замечательные девушки Англии. – Она хихикнула, а Хендерсон натянуто улыбнулся.

Они двинулись дальше. Александра и Онория удалились в туалетную комнату, чтобы привести себя в порядок, а джентльмены проследовали в сад.

Комната была пуста, и Онория облегченно вздохнула. Она села с угрюмым видом перед зеркалом и подоткнула прядь выбившихся волос под шляпку. Александра пощипала щеки и расправила рукав платья.

– Леди Суиттон, по-моему, довольно глупа, но не выглядит в чем-либо виноватой, – сказала она. – Я никогда не видела эту пару в городе. По-видимому, они ведут обособленный образ жизни и ни с кем не общаются.

– Может быть, им просто нравится жизнь за городом, – предположила Онория.

– Ты всегда была снисходительной к людям, дорогая. А мне кажется, все их сторонятся.

Онория поправила прическу.

– Я постараюсь быть вежливой и обходительной. – На самом деле ее мало волновали граф и графиня Суиттон. Весь предыдущий день и всю ночь Кристофер был замкнут и холоден.

Большую часть времени провел, наблюдая за домом Суиттона.

Она хотела объяснить Кристоферу, что понимает его стремление найти сестру, и готова ради этого сделать все, что в ее силах. Однако он либо хранил молчание, либо отсутствовал.

Кристофер пришел и лег в постель, когда она спала. На рассвете он разбудил ее и занялся любовью поспешно и небрежно. Затем снова ушел. Она увидела его снова, лишь когда вышла из ландо у дома Суиттона.

- Если лорд и леди Суиттон непопулярны, - обратилась Онория к Александре, пытаюсь отвлечься от неприятных мыслей, - то почему здесь так много людей?

Александра пожала плечами.

- Сейчас лето, и приемы в саду пользуются успехом. К тому же мы находимся вблизи ипподрома «Эпсом Даунс», и все хотят понаблюдать скачки.

- О да, англичане помешаны на лошадях. Они в Чарлстоне сходят по ним с ума. Хотя Кристофера, кажется, мало волнуют лошади.

Александра улыбнулась, сверкнув белыми зубами.

- Дорогая, мы замужем за пиратами и постепенно становимся похожими на них.

Онория внимательно посмотрела на свое отражение в зеркале. Лицо ее было румяным, глаза блестели. Она должна была признать, что стала выглядеть намного лучше после того, как пожертвовала своей репутацией и, не заботясь о последствиях, объявила, что является женой Кристофера Рейна.

Александра положила руку на плечо Онории.

- И ты, дорогая, наконец обрела свое счастье с человеком, которого любишь.

Онория промолчала. Александра была безумно влюблена в Грейсона Финли и полагала, что между Онорией и Кристофером такие же идиллические отношения. Диана предупреждала, что Александра живет в мире наивного оптимизма.

Александра заметила, что на лицо Онории набежала тень.

- Ведь у тебя с Кристофером все хорошо, не так ли? - спросила она.

Онория уже научилась не выставлять напоказ то, что следовало скрывать.

- Да, конечно, - ответила она.

Александра не поверила, но, к облегчению Онории, не стала продолжать расспросы.

- Думаю, нам следует присоединиться к мужчинам? - сказала она.

Онория кивнула, и они покинули туалетную комнату.

Дом графа Суиттона, выстроенный в античном стиле, был заново оформлен в строгих чертах лет двадцать назад. Холл был отделан черным и белым мрамором, просторная белая лестница

вела вверх среди портретов предков графа и леди Суиттон.

Начиная от задней части дома простирался огромный сад, который был заложен еще в стародавние времена, как с гордостью утверждала графиня. Прямые травяные и покрытые гравием дорожки были проложены среди великолепных цветов, живых изгородей и кустарников с фигурной стрижкой. Тут и там журчали одиночные фонтаны, а главная дорожка вела к целому ряду фонтанов, один больше другого, и вода из них ниспадала в гранитные бассейны. Брызги поднимались высоко вверх, и капли воды, подхваченные ветром, падали на всех проходящих мимо. Некоторые гости смеялись при этом, а некоторые возмущались, стряхивая воду с одежды.

Александра и Онория нашли своих мужчин на одной из лужаек. Они разговаривали с джентльменом, который, по-видимому, и был графом Суиттоном.

Граф оказался гораздо массивнее, чем предполагала Онория. В свои пятьдесят он непомерно растолстел от портвейна и бифштексов, и лицо его приобрело багровый оттенок. Но держался он прямо, и костюм его выглядел безупречным. Короче – настоящий английский лорд, проживающий в сельской местности. По мнению Онории, граф мало чем отличался от тех лордов, которых она встречала в Лондоне, или приезжавших в Чарлстон.

Кристофер, мистер Хендерсон и Грейсон выстроились перед ним в ряд. Александра остановилась и сказала, прикрываясь веером:

- Ну разве они не хороши?

Онория согласилась. Черный сюртук Кристофера прекрасно сидел на его широких плечах, а панталоны плотно облегли мускулистые бедра и красивой формы икры. Многие тщедушные джентльмены, которые, очевидно, набивали свои чулки опилками, с завистью поглядывали на атлетическую фигуру Кристофера.

Его пшеничного цвета волосы были заплетены в одну тугую косичку в виде хвостика и перевязаны простой черной лентой. Хвосты вышли из моды у сухопутных военных и военных моряков, но Кристофер следовал старой традиции, восхищая и дам, и джентльменов. Он не замечал, что привлекает к себе внимание, поскольку не отрывал холодного взгляда от Суиттона, пока тот болтал.

Грейсон и мистер Хендерсон тоже выглядели прекрасно. Оба были облачены в черные костюмы, хорошо сидящие на их высоких мускулистых фигурах. Светлые волосы Грейсона, зачесанные назад, образовали простой хвостик, а Хендерсон был подстрижен по последней моде. Однако и Грейсон, и Хендерсон почему-то вызывали у Онории раздражение, иначе она испытывала бы удовольствие в обществе таких красивых мужчин.

Граф Суиттон говорил в основном о том, как он рад их визиту, и неоднократно повторял, что ему очень приятно видеть новые лица. Когда мистер Хендерсон представил Онорию и Александру, Онория поняла, почему граф не понравился Хендерсону.

Широко посаженные карие глаза графа неподвижно сосредоточились на ней, словно он хотел проникнуть в ее внутреннюю сущность и вывернуть ее наизнанку. Лицо его не выражало ни доброты, ни мягкости; только похотливый интерес.

Грейсон обнял жену за талию и привлек к себе, словно хотел защитить. В его холодных голубых глазах отражалась настороженность.

Кристофер не проявил так явно своего стремления защитить Онорию, но под его суровым взглядом граф убрал предложенную ей руку. Онория сделала реверанс и поднесла к лицу веер, чтобы прикрыть шею и грудь.

- Очаровательно, - сказал граф елейным тоном. - Теперь я понимаю, почему вы не захотели оставить своих дам без присмотра.

Рука Грейсона крепче сжала талию Александры. Кристофер не прикоснулся к Онории, но мистер Хендерсон придвинулся к ней.

Граф перевел разговор на безобидные темы: об охоте на диких гусей, о скачках, которые должны состояться через несколько недель, и о том, какая грязь на дорогах от проклятых дождей. Хендерсон и Грейсон время от времени вставляли замечания, а Кристофер в основном молчал, натянутый как струна.

Вскоре граф заявил, что должен вернуться к обязанностям хозяина и оставить мужчин с их очаровательными дамами, но прежде чем уйти, сказал:

- Надеюсь, вы присоединитесь ко мне, чтобы полюбоваться главной достопримечательностью моей коллекции? - И снова бросил похотливый взгляд на Онорию. - В три часа. Думаю, вы не будете разочарованы.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и зашагал прочь.

- Не нравится мне этот тип, - проворчал Грейсон.

- Он просто деревенщина, - согласился мистер Хендерсон. - Я вспомнил, что его дед получил титул только потому, что знал нечто щекотливое относительно королевы Анны. Сословие пэров пожаловало ему титул, чтобы заткнуть рот. Под выдуманым предлогом, - добавил он шепотом.

Грейсон рассеянно коснулся рукой локона, который свисал на белую шею Александры.

- Любовь моя, я разрываюсь между желанием отправить тебя подальше отсюда и стремлением не упускать тебя из виду.

- А я думала, мы займемся графиней и попытаем у нее как можно больше сведений, - заметила Александра.

- Нет. Ты будешь постоянно находиться рядом со мной, пока все это не кончится.

Александра нисколько не расстроилась по этому поводу.

- Надо каким-то образом выяснить интересующие нас обстоятельства, - проворчал Хендерсон. - И чем скорее я уберусь отсюда, тем лучше. Нельзя, как Финли, ограничиваться милой беседой с графом.

Грейсон бросил на него мрачный взгляд.

- Давайте поговорим с людьми, а потом встретимся, чтобы посмотреть на главную достопримечательность. Я чувствую, это будет важный момент.

Он зашагал прочь с Александрой, крепко держащей его под руку. Хендерсон опустил монокль и двинулся в противоположном направлении.

Онория осталась со своим мрачным молчаливым мужем.

- Знаешь, - сказала она, - общество осудит тебя, если ты убьешь графа.

Он сузил глаза.

- Ты считаешь, я должен отступить?

- Нет. Я вполне тебя понимаю.

Кристофер холодно посмотрел на нее. Они впервые говорили наедине после вчерашнего разговора на холме.

- Я убивал и за меньшие провинности передо мной. Ты еще многое увидишь, если решишься со мной жить. Надеюсь, ты не слишком чувствительна.

- Я не падаю в обморок, если ты это имеешь в виду, - сказала она решительно. - И не лью слезы по любому поводу.

- . - Внезапно он взял ее за локоть и повел туда, где толпились люди.

Они ни с кем не разговаривали. Онория вежливо улыбалась, притворяясь, будто наслаждается цветами. У Кристофера же был такой вид, что все от него шарахались.

Онория не заметила ни одной высокой, стройной темнокожей женщины среди гостей. Однако от ее взгляда не ускользнуло, что многие женщины, одетые в неприлично короткие платья, с размалеванными лицами, сильно надушенные, бросали многообещающие взгляды на Кристофера.

Он игнорировал их. Онория тоже не обращала на них внимания. Она размышляла, как долго будет сдерживаться Кристофер, прежде чем разнесет дом на части, чтобы узнать то, что его интересует.

Они дошли до конца летнего сада. Здесь тихо журчал фонтан, вокруг стояли пустые скамейки, а за деревьями находилась зеленая лужайка, ведущая к озеру, простиравшемуся до коричневато-зеленых холмов. Лишь несколько гостей прогуливались в таком отдалении; большинство же оставались в центре сада, где были накрыты столы с напитками и закуской. Онория еще раньше заметила, что джентльмены уже изрядно приложились к спиртному.

Кристофер, заложив руки за спину, устремил взгляд на озеро. Лицо его казалось спокойным; только слегка подергивалась щека.

Онории захотелось утешить его и сказать: «Не волнуйся, мы найдем ее». Хотя не было никакой уверенности в том, что Мэнди здесь. Люди часто исчезают: тонут в море, умирают от болезни вдали от дома, оказываются в затруднительном положении в отдаленных местах без денег, не имея возможности вернуться домой. А если его сестра темнокожая, то ее, даже свободную женщину, вполне могли схватить и продать в рабство.

В Чарлстоне темнокожие мужчины и женщины всегда носили с собой документы, подтверждающие, что они являются свободными гражданами. Темный цвет кожи доставлял им немало хлопот. Если сестра Кристофера оказалась на борту английского или французского корабля и если, несмотря на то что она свободна от рождения, у нее не было при себе бумаг,

подтверждающих это, ее могли пленить, чтобы потом заставить работать на какой-нибудь плантации на Ямайке или в Антигуа.

Онория коснулась его напряженного предплечья. Конечно, все сказанное ею может оказаться лишь неоправданной надеждой, а Кристофер не из тех, кто готов поддаться ложным иллюзиям.

Он перевел взгляд на нее, прикрывая светлыми ресницами серые глаза. По выражению его лица нельзя было определить, подействовал на него ее жест успокаивающе или раздражающе; во всяком случае, он не оттолкнул ее.

Ей было приятно ощущать его руку, мускулистую, твердую. Она знала, что под одеждой его кожа была гладкой и теплой, и позволила своим пальцам легкое движение, наслаждаясь ощущением скрытой в нем силы.

Прикосновение к его обнаженному телу всегда вызывало у нее приятное чувство удовлетворения. И не важно, что было у нее на сердце и в голове, ее тело тянулось к нему, и она не мыслила себе жизни без него. Ее желание было настолько сильным и удовлетворение настолько полным, что отказаться от него не представлялось возможным.

«Я испытываю к нему необычайную страсть. Можно ли на этом основывать брак?»

Она знала также, что физическое влечение является значительной составляющей брака. Диана и Джеймс почти никогда не прикасались друг к другу на людях, но часто удалялись в спальню на несколько часов, откуда доносились их приглушенные стоны. Грейсон и Александра часто смотрели друг на друга так, словно весь остальной мир не существовал для них. Родители Онории целый день могли обмениваться поцелуями и другими проявлениями любви, заслуживая насмешливые замечания своих детей. Однако родителей это нисколько не смущало.

Да, Онория знала, что страсть является неотъемлемой частью брака, но сила этой страсти пугала ее. Она постоянно хотела видеть Кристофера, прикоснуться к нему, наслаждаться им. У нее была подруга в Чарлстоне, которая тоже постоянно желала своего мужа. Подруга рассказала ей со слезами на глазах, что, когда призналась своему мужу в этой страсти, тот с отвращением отправил ее на воды и заставил пройти курс лечения, чтобы избавиться от этой напасти.

Онория не думала, что Кристоферу противна ее страсть, однако их брак был с самого начала необычным. Поспешная тайная церемония, совершенная в камере приговоренного к смерти, не имела ничего общего с традиционным бракосочетанием.

Она погладила руку Кристофера. Нелепо было желать его в этом нарочито ухоженном саду в то время, когда он искал свою сестру, но она испытывала ноющие позывы внизу живота и все ее тело страстно реагировало на его близость, его прикосновения, исходивший от него запах.

Словно почувствовав состояние Онории, Кристофер обнял ее, привлек к себе и поцеловал.

Ее желание достигло предела. Она забыла, где находится и зачем пришла сюда, полностью поглощенная ощущением его языка, его теплых рук на своей спине, его дыхания на щеке. Ей хотелось бесконечно наслаждаться им. Они могли бы уединиться за кустами.

Слава Богу, Кристофер взял себя в руки и оторвался от ее губ.

- Уже три часа, - сказал он. - Пора идти на представление, устраиваемое хозяином.

Онория отступила назад, все еще возбужденная.

- Да, конечно.

Кристофер просунул ее дрожащую руку себе под локоть и повел назад.

Когда они подошли к центральной части сада, Онория заметила хозяина, стоящего неподалеку. Он пристально смотрел на них с понимающей улыбкой на лице.

- Боже, - сказала она. - Граф наблюдал за нами. Как неловко.

- Он извращенец, - сказал Кристофер. - Ему нравится подсматривать. Он сам говорил нам об этом.

Онория почувствовала легкий приступ тошноты.

- Как неприятно.

- В данном случае мне на руку, чтобы он думал обо мне как о человеке с сомнительной репутацией, пока я не вытрясу из него нужную информацию.

Онория остановилась.

- Думаешь, его главной достопримечательностью является Мэнди?

- Если сестра здесь, то именно она будет в этой роли.

Кристофер слегка подтолкнул Онорию вперед и замедлил шаг. Онория взглянула на графа и закусила губу. Если Мэнди действительно окажется пленницей Суиттона, его ждет неминуемая смерть, вопрос только в том, каким способом Кристофер прикончит его.

Онория заметила Грейсона и Александру, направлявшихся в сторону просторной лужайки, куда устремилось большинство гостей. За ними на некотором расстоянии следовал Хендерсон.

- Александра знает о пристрастии графа? - шепотом спросила Онория.

- Нет. Финли просил не говорить ей об этом. Онория искоса взглянула на Кристофера.

- А мне ты рассказал.

- Ты более выносливая, - объяснил он, не меняя выражения лица.

Они присоединились к толпе. В конце лужайки находилась причудливо украшенная беседка в античном стиле, какую обычно богатые джентльмены строят на своих участках, создавая впечатление, что они являются поклонниками греческой архитектуры. Гости собрались вокруг беседки, которая являлась как бы сценой.

В передней части беседки стояло большое квадратное сооружение, закрытое шелковыми занавесками. Среди толпы сновали лакеи, предлагая шампанское, портвейн, миндальный ликер, для леди - лимонад.

Кристофер повел Онорию туда, где стояли Грейсон и Александра: ближе к первым рядам толпы. Мистер Хендерсон расположился по правую руку от Грейсона.

Хендерсон и Грейсон рассказали, что им ничего не удалось узнать о Мэнди, однако они услышали много сплетен.

- Говорят, здесь присутствует принц Уэльский, - сказал Хендерсон вполголоса. - Никто не знает, с кем он прибыл. Он здесь инкогнито. Завтра газеты наверняка будут пестреть язвительными статьями. - В уголках его глаз обозначились морщинки. - Мне не терпится прочитать их.

- О Боже, - сказала Александра, обведя взглядом толпу. - Значит, мы тоже можем попасть в газеты.

Онория повернула голову и огляделась. Она не обнаружила ни одного августейшего лица, остальные были ей незнакомы, кроме...

- Мистер Темплтон!

Она произнесла это достаточно громко, настолько велико было ее удивление. Мистер Темплтон стоял один, без матери.

- Рад видеть вас, мисс Ардмор... э-э-э... вернее, миссис Рейн. Не правда ли, сегодня чудесный день для приема в саду?

Онория не сводила с него глаз, и Александра слегка толкнула ее локтем, заставив вспомнить о хороших манерах.

- Э-э-э... да, день чудесный:

Мистер Темплтон покраснел, откланялся и ретировался.

Онория взглянула на Кристофера.

- Что он здесь делает?

Кристофер наклонился к ее уху и ответил:

- Понятия не имею, и мне это совершенно не интересно.

Александра, обмахиваясь веером, наблюдала, как мистер Темплтон старался затеряться в толпе.

- Меня удивляет его присутствие здесь, ведь у графа дурная слава.

- Он решил отдать дань увлечениям молодости, - сказал Кристофер.

Прежде чем Онория успела спросить, что именно он имел в виду, графские лакеи заняли позиции на ступеньках беседки, а граф встал перед занавешенным сооружением.

- Мы все должны быть очень осторожными, друзья мои, - сказал он, слегка улыбаясь. - Здесь находится дикое животное, которому нельзя позволить вырваться.

По толпе пронесся возбужденный шепот. Некоторые дамы начали усиленно обмахиваться веерами, а джентльмены напряженно вытянули шеи, готовясь увидеть необычайное зрелище.

- Не беспокойтесь, - продолжил граф. - Мы держим его в клетке. Однако в случае побега... -

Он сделал паузу, стараясь произвести эффект. Одна из дам изобразила обморок и упала на руки рядом стоящего джентльмена. Суиттон улыбнулся.

- Но мы предприняли все необходимые меры безопасности. - Он кивнул, и два лакея приблизились к беседке. - Мы готовы. Кто из вас желает попытаться укротить дикого зверя?

Лакеи убрали занавески.

За ними обнаружилась клетка. Сделанная из дерева, она казалась очень прочной и была достаточно большой, чтобы в ней мог поместиться человек.

В середине клетки стояла женщина с высоко поднятой головой, с черными непокорными глазами, едва прикрытая шкурой леопарда. Она выглядела крайне разгневанной, но ее гнев не шел ни в какое сравнение с тем, который Онория увидела в глазах Кристофера.

Глава 9

Терпение Кристофера лопнуло, и медленно копившийся гнев вырвался наружу. Не помня себя, он отодвинул Онорию к Хендерсону и двинулся к беседке с неумолимостью потока лавы, извергающейся из вулкана.

Мэнди повернула голову и увидела его. Ее черные глаза сверкнули, дыхание остановилось. Она явно узнала Кристофера, но затем намеренно отвернулась с безразличным выражением лица, как будто не обнаружила только что своего брата живым после четырех лет, в течение которых считала его мертвым.

- Мистер Рейн! - с восторгом крикнул граф. - Вы решили первым покорить нашу амазонку?

Кристофер ответил кратким кивком и вспрыгнул на ступеньки, ведущие к дверце клетки. В толпе раздались аплодисменты и смех, и, поскольку дело происходило в Англии, мужчины начали немедленно заключать пари.

- Ставлю двадцать гиней на амазонку! - слышались голоса.

- Дайте мне войти в клетку, - процедил сквозь зубы Кристофер, обращаясь к лакеям.

Суиттон сиял.

- Миссис Рейн поддержала вас в вашем желании? Как чудесно иметь понимающую жену. - Он кивнул двум лакеям, и один из них достал из кармана ключ. - Если одолеете ее, можете ею попользоваться, - тихо произнес граф. - А если нет, мы постараемся собрать вас по частям. - Глаза его возбужденно блестели.

Мэнди и Кристофер обменялись взглядами: черные глаза встретились с серыми. Они в свое время научились понимать друг друга без слов.

Кристофер чувствовал, что Онория напряженно следит за ним. Она не стала ни возражать, ни задавать вопросов, не попыталась его остановить. Она понимала, что он чувствовал и что должен сделать. Его уважение к ней возросло.

Кристофер снял сюртук и галстук, закатал рукава рубашки. Несколько дам в первом ряду томно вздохнули.

Он кивнул лакею, и тот, трясущейся рукой вставив ключ в замок, быстро открыл дверцу и впустил Кристофера в клетку. Затем дверца закрылась, и легкий щелчок возвестил Кристоферу, что он тоже заперт внутри.

Толпа немного притихла в ожидании начала зрелища.

Мэнди ходила по клетке, как зверь, возбужденная и нетерпеливая. У нее не было оружия и на ней не было ничего, кроме нелепой шкуры леопарда, которая, несомненно, должна была упасть с ее тела, как только начнется борьба. Возможно, Мэнди не беспокоилась об этом, но для Кристофера такое издевательство над сестрой было еще одной причиной, по которой Суиттона следовало прикончить.

Он подумал, одержал ли верх над ней хоть один мужчина, но, увидев ее свирепый взгляд, усомнился в этом.

Он подал сигнал, который был понятен только ей. Она незаметно кивнула и бросилась к нему, метя ногой в лицо. Кристофер легко блокировал ее удар, и они начали драться на кулаках, применяя приемы, которые изучили много лет назад.

Шкура леопарда каким-то образом оставалась на месте, к большому разочарованию джентльменов. Однако пари продолжали заключаться и ставки росли: некоторые ставили на Кристофера, но большинство – на Мэнди.

Ее дыхание участилось, темная кожа блестела от пота. Мужчины отпускали непристойные комплименты в ее адрес, но она игнорировала их. Ее взгляд был сосредоточен на Кристофере в ожидании дальнейших незаметных для публики указаний.

Они проделывали подобные трюки много раз, инсценируя драки в тавернах и подрабатывая на этом. Мэнди снова нанесла удар ногой, но Кристофер поймал ее за ступню и перевернул. Затем попытался схватить ее, но она легко увернулась. Они не виделись четыре года, но по-прежнему без слов понимали, что надо делать. Его сердце гулко билось от радости и облегчения. Сестра жива и невредима.

У Кристофера не было определенного представления о дальнейших действиях, когда он вошел в клетку. Мешали размышлять гнев, ярость и напряжение. Но сейчас он сосредоточился и знал, что надо делать, чтобы вырваться из клетки и осуществить план, задуманный им, Финли и Хендерсоном.

Он снова подал сигнал Мэнди, и она ответила ему незаметным кивком. Предприняв следующую атаку, она схватила Кристофера за рубашку и сорвала ее с него. Мужчины засмеялись, а женщины взвизгнули. Кристофер услышал также легкий стон Онории.

Мэнди быстро скрутила рубашку в один длинный жгут и, когда Кристофер снова двинулся на нее, ловко обошла его сзади и, накинув петлю ему на шею, крепко затянула ее.

Мэнди была очень сильной. Кристофер напряг мышцы шеи, однако почувствовал, как батист сдавил горло. Он закашлялся, а ее тонкие руки продолжали неумолимо тянуть его назад. Он вцепился в материю, стараясь ослабить давление. Мужчины в восторге зааплодировали.

- Пожалуйста, помогите ему! - раздался крик Онории, заглушая шум.

Кристофер услышал также совсем близко рычание Финли:

- Откройте клетку!

Звякнул ключ, и деревянная дверца распахнулась. Мэнди внезапно бросила рубашку, и они с Кристофером стремительно рванулись в открытый проем. Финли столкнул одного из лакеев с помоста, Мэнди отправила другого вслед за первым.

Толпа пришла в смятение. Женщины визжали, мужчины ругались. Несколько человек бросились вперед, готовые остановить Мэнди и Кристофера. Он услышал удары кулаков; это Грейсон прокладывал дорогу для них. Мэнди наносила удары ногами, и некоторые мужчины отступали, однако многие были пьяны и взбешены и желали подраться. Вокруг Мэнди и Кристофера начала смыкаться толпа.

Неожиданно он услышал пронзительный крик и звук падающего тела. Потом послышался взволнованный голос Александры:

- Помогите, помогите! О, помогите же!

Миссис Рейн потеряла сознание.

Кристофер усмехнулся. Эти женщины настоящее сокровище. Он непременно отблагодарит Онорию за помощь.

Но сначала надо выбраться отсюда. На крик Александры по меньшей мере треть драчунов повернули назад, довольные, что нашли другое, более безопасное применение своей активности. Остальные две трети продолжали драться с ликованием, готовые свалить беглецов и избить их до бесчувствия.

Неожиданно появился Хендерсон с пистолетом в руке. При виде оружия с инкрустированной жемчугом рукояткой у мужчины, который всем своим видом показывал, что готов не задумываясь применить его, большинство нападавших отступили назад с криками:

- Спокойно, приятель!

Группа мужчин освободила дорогу Мэнди, Кристоферу и Грейсону.

Полупьяные и разгоряченные дракой, они приготовились любым способом вернуть амазонку назад.

Рядом с Кристофером возникла маленькая фигура и устремилась на мужчин, стоящих на пути. Фалды его сюртука развевались, и он был похож на маленькую комету. Руперт Темплтон размахивал чем-то вроде трости с вкладной шпагой и кричал, прогоняя людей с дороги. Они смотрели на него, как на щенка, выскочившего из собачьей конуры и начавшего рычать по-волчьи. Однако удивление и веселье сошло с их лиц, когда Темплтон принялся тыкать их кончиком шпаги. Мужчины взвыли и сосредоточились на нем, открывая Кристоферу и Мэнди дорогу к озеру.

Мэнди бросилась бежать. Ее нога зацепилась за кочку, и Хендерсон схватил ее за руку, чтобы поддержать. Она отдернула руку, готовая ударить его, но Кристофер остановил ее:

- Он с нами. Финли, займись нашими женщинами.

Грейсон повернул назад, а Кристофер, Мэнди и Хендерсон устремились к озеру. Мистер

Темплтон проводил их взглядом, отдав честь.

Кристофер выразил свою признательность тем, что убрал мистера Темплтона с дороги взбешенных мужчин и толкнул его в кусты.

- Позаботьтесь о ней, мистер Рейн, - крикнул Темплтон ему вдогонку, приложил ко рту ладони рупором и затрусил в другую сторону.

Мэнди, Хендерсон и Кристофер достигли озера, простиравшегося от поместья до пустынных холмов. В конце небольшого причала виднелась лодка. Если Кристоферу удастся завладеть ею, преследователям придется догнать их вплавь или бегом обогнуть озеро в надежде схватить на противоположном берегу; однако дорога от поместья до холмов займет не менее часа.

Многие преследователи отстали. Некоторые еле плелись и выглядели так, словно совершали пробежку воскресным утром, хотя другие, более выносливые, явно испытывали удовольствие от преследования. Они смеялись, высказывали непристойные комментарии и шутили по поводу того, что сделали бы с Мэнди, если бы поймали ее.

Ботинки Кристофера застучали по доскам причала, а потом он, Мэнди и Хендерсон один за другим прыгнули в лодку. Кристофер достал два пистолета, которые приготовил накануне вечером, и направил их на мужчину, ступившего на причал.

- Ни с места! - крикнул он.

Мужчина поднял руки и остановился как вкопанный. Бежавшие позади натолкнулись на него и повалились.

Хендерсон взялся за весла и начал грести, медленно отваливая от причала. Сваи помоста не были рассчитаны на то, чтобы выдержать десяток пьяных мужчин. Помост накренился и рухнул в воду. Кристофер поставил свои пистолеты на предохранители и сел на скамью лодки, не обращая внимания на барахтанье позади него.

Он был без рубашки, Мэнди полураздета. Только Хендерсон выглядел безупречно в своем дорогом костюме, и его очки поблескивали на солнце. Даже волосы были в полном порядке.

Мэнди взглянула на Кристофера и спросила:

- Что, черт побери, ты делал все это время, оставшись в живых?

- Искал тебя, - ответил Кристофер. - Эй, Хендерсон, держи румпель. Я замерз и хочу погрести.

Они поменялись местами. Хендерсон немного задержался, чтобы расстегнуть сюртук и накинуть на плечи Мэнди.

Кристофер затаил дыхание, опасаясь, как бы сестра не вышвырнула Хендерсона за борт. Но вместо этого она удивленно на него посмотрела, как на диковинку.

Затем снова повернулась к Кристоферу:

- Значит, тебя не повесили? Мне следовало это предвидеть.

- Рейнов не так-то просто убить, - сказал Кристофер, налегая на весла. Сейчас, когда волнение улеглось, ему хотелось крепко выпить и покувыркаться в постели с Онорией. Прямо сейчас. И он сказал об этом Хендерсону. Хендерсон откашлялся.

- Я счел бы ваше воссоединение еще более трогательным, если бы знал, что Онория и Александра в безопасности.

- Финли посадит их в карету, как мы и планировали. - Кристофер улыбнулся, представив, как заключит Онорию в объятия. Она, конечно, увидела его исполосованный торс, когда Мэнди сорвала с него рубашку, и у нее возникло множество вопросов. Он заметил также, что Мэнди украдкой поглядывает на него, но с вопросами, видимо, решила подождать.

- Я рассчитываю на это, - сказал Хендерсон и поморщился. - В этой проклятой лодке полно воды. Моим ботинкам пришел конец. Надеюсь, вы оцените мою жертву, мисс Рейн.

Мэнди снова взглянула на него. Кристофер подумал, что едва ли кто-нибудь называл ее «мисс Рейн».

- Не я выбрала эту лодку, - возразила она.

- Другой не было, - удрученно произнес Хендерсон.

- Для спасателя вы выглядите довольно странно, - продолжила она. - Вам не приходилось пить чай с королевой?

- Вы чертовски неблагодарны, - проворчал Хендерсон. - Нам едва удалось увести вас.

- От толпы в стельку пьяных щеголей? Подвигом это не назовешь.

Мэнди была напряжена: ее руки крепко сжимали планшир, а голос дрожал.

- Полагаю, вам здорово повезло, - продолжал Хендерсон раздраженно.

Лодка с трудом слушалась весел, а затем неожиданно возникший поток холодной воды окатил ботинки и панталоны Кристофера.

- А это, друзья мои, - сказал он, стараясь сохранять спокойствие, - означает, что мы тонем.

- Хорошо, что пираты умеют плавать, - промолвила Мэнди. Она сбросила сюртук Хендерсона и прыгнула за борт, грациозно изогнувшись. Кристофер отбросил весла и последовал за ней.

Он вынырнул в тот момент, когда раздался голос Хендерсона:

- Проклятие, это был мой новый, самый лучший костюм.

Граф Суиттон сидел в кресле перед камином, протянув ноги в мягких домашних туфлях к огню. Слуга оставил его одного пить портвейн в мрачном настроении. Плотный бархатный халат согревал его конечности, но не мог восполнить потерю самого дорогого экспоната в его коллекции.

Во многом виноват сын старого Хендерсона. Да и ему самому следовало сразу распознать, что этот Рейн настоящий головорез, несмотря на то что его жена благородных кровей и с ним дружит виконт. Суиттон восхищался телосложением Рейна, но когда амазонка сорвала с Рейна рубашку, пришел в ужас.

Головорез, иначе его не назовешь.

Сын Хендерсона выглядел настоящим английским джентльменом с чистой, слегка загорелой

кожей и светлыми волосами. Хендерсону в большей степени подошла бы прелестная темноволосая жена Рейна. А Рейн – грубый драчливый тип из простонародья. Одним словом – бандит.

Им овладело уныние. Рейн похитил у него чернокожую амазонку – высокую, сильную и красивую женщину, которая умела драться лучше любого мужчины. Он никогда не найдет ей замены.

В камине упало полено, и вверх взметнулось пламя. Следовало бы получше уложить дрова. Огонь уже ослабел, а надо, чтобы он горел до утра. Суиттон протянул руку к кочерге.

В этот момент что-то холодное уперлось ему в щеку. Суиттон оглянулся и увидел направленное на него дуло пистолета.

Перед ним стоял Кристофер Рейн. На нем не было ничего, кроме панталон и ботинок, и Суиттон с ужасом взирал на его могучий торс. Серые глаза Кристофера блестели холодным блеском, а с длинной косички стекала вода.

Внимание Суиттона было приковано к изуродованному боку Кристофера. Создавалось впечатление, что какой-то скульптор, искусно изваявший из твердого мрамора превосходную статую греческого атлета, случайно оставил грубые зарубки на левом боку. В то время как плечи Рейна и мощные грудные мышцы выглядели безукоризненно, левый бок живота и торса был испещрен многочисленными шрамами и белыми полосами, которые выделялись на фоне золотистого загара.

Очевидно, кто-то жестоко обошелся с Кристофером, и этот дефект в большей степени, чем пистолет, произвел впечатление на Суиттона, который внезапно почувствовал предательскую слабость.

Однако он попытался храбриться;

- Как вы посмели, сэр? Вы явились в мой дом под ложным предлогом и похитили мою собственность.

Пистолет еще глубже уперся в его щеку.

- Она не рабыня. Она свободная женщина, а вы держали ее в клетке.

- Я заплатил за нее!

- Она рассказала, что вы добавляли ей в еду опиум, чтобы держать в полубезытье и тем самым лишить возможности убежать.

- Она лжет.

От удара в висок Суиттон замотал головой и опустился на колени перед камином. Он застонал от боли и незаметно потянулся к кочерге.

Рейн грязным ботинком отбросил кочергу, которая с грохотом упала на ковер.

- Я пытаюсь решить, убить вас или нет, – произнес Кристофер ледяным тоном. – Моя жена беспокоится о последствиях убийства графа, но меня это несколько не волнует.

Суиттон ощутил дрожь во всем теле.

- Вас повесят. Вы преступник.
- Меня уже пытались повесить, но я все еще жив.

Суиттон судорожно сглотнул.

- Я бы продал вам ее, если бы знал, что она вам так нужна.
- Она моя сестра.

Суиттон пристально взглянул на него. Коснулась ли цивилизация хотя бы слегка этого человека?

- Это не делает вам чести.

Рейн поднял Суиттона за волосы, приблизив к нему искаженное яростью лицо.

- Я воспитывал ее с того времени, когда она начала ходить. Очень люблю ее, и вы, наверное, догадываетесь, что я думаю о человеке, посадившем ее в клетку?
- Вы не убьете меня. Если бы вы решились на убийство, то давно бы сделали это.

К его удивлению, Рейн улыбнулся, хотя улыбка эта не была приятной.

- Если бы мы находились на пиратском корабле, то вы уже были бы мертвы и акулы рвали бы ваше тело на части. Но я стараюсь вести себя как цивилизованный человек.

Суиттон ухватился за это слово:

- Цивилизованный. Будь вы цивилизованным, вызвали бы меня на дуэль, и мы решили бы все как джентльмены. - Его мозг лихорадочно работал. Если ему удастся склонить этого головореза к дуэли, то потом можно найти способ избежать ее или еще лучше - подыскать себе замену, сославшись, например, на плохое зрение.

Рейн улыбнулся еще шире, от чего стал похож на акул, о которых только что упомянул.

- Хорошо, мы сделаем это даже более рискованным способом. - Он наклонился, играя мышцами, и поднял кочергу. Затем, продолжая улыбаться, протянул Суиттону пистолет.

Граф схватил его, взвел курок и выстрелил. Звук выстрела заполнил комнату, но не мог заглушить грохота упавшей кочерги.

Онория с удовольствием грела руки, держа в ладонях изящную чашку, и наслаждалась ароматом кофе. Она сидела, завернувшись в шаль, в небольшой гостиной Александры и слушала рассказы присутствующих о том, как они пережили недавнюю историю. Узнав об их возвращении, прибыла и Диана вместе с детьми. Сейчас она тоже внимательно слушала; ее рыжие волосы ярко блестели в пламени свечей.

Рассказ Онории был краток. Увидев, что Кристофер и Мэнди подверглись нападению со стороны многочисленной группы мужчин, она испугалась и решила, что самое время упасть в обморок.

Александра и несколько заботливых дам отнесли ее в дом, где Онория сделала вид, что ей стало лучше. Как только помогавшие женщины ушли, она и Александра поспешили к аллее перед входом, где Грейсон посадил их в карету. Поскольку преследователи погнались за Мэнди и Кристофером, убежавшими через сад, дорога перед домом оказалась свободной.

Они встретились с вымокшими беглецами на другой стороне озера. Александра и Онория завернули Мэнди в теплые одеяла, так как ее леопардовая шкура ушла на дно.

Мэнди Рейн была крайне удивлена, когда Кристофер, как бы между прочим, сказал: «Эта черноволосая женщина моя жена» – и потом всю дорогу до Лондона не спускал с нее глаз.

Грейсон поднял бокал в честь Онории:

- Ты превосходная актриса, Онория. Я восхищаюсь тобой.

Онория вежливо поблагодарила его, однако не чувствовала удовлетворения. Кристофер не сказал ей ни слова. Он был молчалив и холоден, а она не могла думать ни о чем другом, кроме ужасных ран на его боку.

Она вспомнила, что он ни разу не снимал рубашку в ее присутствии с тех пор, как вернулся. Четыре года назад в Чарлстоне в день их обручения его тело было крепким, мускулистым и неповрежденным. Что-то случилось, но он не хотел рассказывать об этом.

Кристофер сидел расслабленно на стуле с прямой спинкой, опираясь локтями на колени и держа между пальцев бокал с виски. На нем была его обычная одежда: штаны и ботинки, а также свободная рубашка и куртка, скрывавшие израненный торс.

Мэнди тоже кратко поведала свою историю. Она приехала в Лондон в поисках работы и встретила одного из лакеев графа Суиттона. Он предложил ей деньги за то, чтобы она сыграла роль дикой амазонки для друзей Суиттона на одной из вечеринок. Она подумала, что это будет веселой забавой, и согласилась.

Суиттон увидел, что это зрелище понравилось друзьям, и захотел, чтобы Мэнди осталась для следующих представлений. Когда же она отвергла его предложение и потребовала денег, он отказался платить и не позволил ей уйти. В ответ на попытку Мэнди сопротивляться он запер ее в одной из комнат и некоторое время морил голодом, а потом начал давать еду, добавляя в нее опиум.

Казалось, Мэнди не чувствовала себя особенно пострадавшей в этом рискованном приключении. Она сидела, подогнув под себя ноги, одетая в рубашку и панталоны, отказавшись от платья, предложенного Александрой. У нее были темные волосы, ниспадавшие на спину густыми локонами, и черные глаза с длинными темными ресницами. Она с любопытством наблюдала за всеми. При этом откровенно улыбалась или хмурилась, не скрывая своих чувств.

- Этот Суиттон – отвратительный тип, – заметил мистер Хендерсон. – Я позабочусь теперь о том, чтобы Хендерсоны порвали с ним всякие отношения.

Мэнди фыркнула:

- Я уверена, это будет жестоким наказанием для него.

- О да, мисс Рейн, - вмешалась Александра. - Если от джентльмена отвернутся другие джентльмены, для него это настоящий удар. В этом случае он будет изолирован от всех влиятельных лиц. Если Грейсон поговорит с герцогом Сен-Клером и другими высокопоставленными особами, графа Суиттона не будут принимать ни в одном приличном доме.

Мэнди оглядела всех присутствующих, затем обратилась к Кристоферу:

- Они в самом деле могут это сделать?

Губы Кристофера тронула слабая улыбка.

- Финли стал теперь титулованной особой.

- Неужели? - Мэнди повернулась к Финли.

Грейсон хмуро кивнул:

- Увы, это так.

- Хотелось бы знать, мисс Рейн, почему вы не пытались бежать от графа Суиттона?

Мэнди нахмурилась, взглянув на него. Отношения между ней и Хендерсоном были натянутыми.

- Что значит - не пыталась?

- Я видел, как вы вчера ходили по дому с женой Суиттона. Я не верю, что вы не могли бы убежать от женщины, вооруженной только дамской сумочкой.

На лице Мэнди отразился гнев.

- Мне разрешалось выходить из комнаты, лишь когда его жена накачивала меня опиумом. В таком состоянии не убежишь.

Наступила тишина. Ее нарушил Кристофер.

- Жаль, что я не убил его, - произнес он.

Грейсон кивнул с суровым выражением лица.

- Оставь его мне. Мы схватим Суиттона, и я не посмотрю на то, что он граф. Это будет моим личным делом.

Онория не спросила, что Кристофер сделал с графом. Когда Кристофер отделился от них на озере, лицо его было настолько мрачным, что она не осмелилась спросить о его намерениях. Если он оставил графа в живых, значит, тому явно повезло.

Мэнди пожала плечами:

- В конечном счете я бы сама выбралась из этой ситуации. Я представить себе не могла, что ты жив и явишься спасать меня. - Она улыбнулась брату такой улыбкой, которая могла бы тронуть самое черствое сердце.

Сходство между братом и сестрой было весьма заметно, что не ускользнуло от Онории. Высокий лоб и твердый подбородок Мэнди были женской копией черт Кристофера. Их глаза отличались по цвету, но имели одинаковую форму и блеск.

Они сидели на некотором расстоянии друг от друга, не выдавая радости и волнения от встречи после долгой разлуки. Но Онория чувствовала, что между ними существует незримая связь, как это было у нее с братом Полом.

Кристофер и Мэнди вели непринужденную беседу, как будто не виделись всего несколько дней, а не годы.

Сейчас, когда напряжение спало, Онория почувствовала, как ноги налились свинцом. Это был долгий и тяжелый день, но она пока не хотела идти спать. В ее голове то и дело всплывал разговор с Александрой в начале этого вечера. Кристофер сказал, что они пробудут здесь до утра, а потом вернутся на корабль. Она надеялась, что появится возможность осуществить свой замысел на практике, а для этого надо оставаться бодрствующей.

Было уже два часа ночи, когда Кристофер вдруг сказал Онории, что она выглядит очень усталой и ей следует подняться наверх и лечь в кровать.

Онория, пожелав всем спокойной ночи, поднялась в спальню, которую предоставила им Александра. Она легла на кровать под балдахином, предварительно раздевшись и расчесав волосы. Она старалась не спать, но веки предательски отяжелели и глаза начали закрываться.

Он не придет к ней, конечно. Останется внизу и будет разговаривать с Мэнди и Грейсоном, вероятно, всю ночь.

Несмотря на очевидную способность Мэнди быстро восстанавливать свои физические и душевные силы, Кристофер захочет убедиться, что она действительно чувствует себя хорошо. К тому же им надо поговорить, наверстав упущенное. Ведь они не виделись четыре года.

Глаза Онории уже были плотно закрыты, когда она услышала, как Кристофер вошел в комнату. Он закрыл дверь и тихо подошел к кровати. Онория ощутила его характерный запах, когда он наклонился и прильнул теплыми губами к ее волосам.

Глава 10

Кристофер полагал, что Онория спит, но она открыла глаза и улыбнулась ему.

Внизу она выглядела усталой с бледным лицом и поникшим взглядом, однако Кристофер был рад, обнаружив ее все еще бодрствующей.

Он поцеловал ее в мягкие, чуть приоткрытые губы, придерживая графин с виски, который Грейсон вручил ему на лестнице, сказав, что он еще не видел человека, который бы так жаждал выпить, как Кристофер.

- М-м-м, - сонно простонала Онория. Ее веки затрепетали, и она устремила взгляд на графин, слегка нахмурившись.

Кристофер подошел к столу, где специально были оставлены хрустальные бокалы для удобства гостей. Он налил виски в один из них и поднял его.

- Хочешь?

Онория села в кровати, шурша постельным бельем.

- Я не пью крепкого спиртного.

Кристофер молча выпил виски и снова наполнил бокал. Сделав еще один большой глоток, он вернулся к кровати, прихватив бокал и графин.

Онория подтянула колени к груди.

- Почему ты хочешь напиться?

Он сел рядом с ней, вдыхая пьянящий аромат ее теплого тела, прикрытого одеялом. Спиртное согрело его изнутри и подействовало удивительно успокаивающе.

- Просто хочется, и все.

- Как себя чувствует Мэнди? Кристофер осушил бокал.

- Хорошо. Александра постелет ей где-нибудь внизу.

- Тебе следовало бы поговорить с ней.

Кристофер налил еще виски в бокал.

- О чем?

Онория взглянула на него с серьезным выражением своих зеленых глаз. Ее округлые щеки порозовели.

- Она прошла через ужасно тяжелое испытание, и ей необходимо рассказать об этом.

Кристофер покачал головой. Виски наконец подействовало на него расслабляюще.

- Думаю, она ни за что не станет об этом говорить. Его слова не убедили Онорию.

- Так может рассуждать только мужчина.

- Мэнди все делает по-своему и преимущественно в одиночку. Так что не пытайся вести с ней разговоры по душам. Она этого не любит.

Онория ничего не сказала, но в глазах ее промелькнул упрямый огонек.

Кристофер поставил графин с виски на ночной столик.

- Тебе следовало бы спать, - сказал он заплетающимся языком.

- Я хотела дождаться тебя. - Ее щеки порозовели. - И сделать кое-что. Возможно, это расслабило бы тебя лучше виски и позволило уснуть.

Он провел ладонью поверх ее ночной сорочки, но убрал руку, прежде чем коснуться обнаженной кожи. Виски начало постепенно снимать напряжение минувшего дня, но он все еще не мог успокоиться, даже находясь рядом с женой.

- Онория, - сказал он напряженно, - если я овладею тобой сейчас, едва ли это будет приятно для тебя, как в прошлый раз. - Кристофер замер на мгновение, вспомнив их недавнюю ночь любви, но потом постарался отбросить это воспоминание. - Тебе могут показаться мои ласки слишком грубыми, но я не смогу остановиться, даже если ты будешь против. К тому же ты слишком невинна для тех способов, какими я хочу обладать тобой.

Онория наблюдала за ним с блеском в глазах.

- Я давно уже потеряла невинность, - сказала она.

- И все-таки остаешься невинной. Ты позволяешь мне обладать тобой, но это не значит, что ты готова для всех тех вещей, которые я могу делать с тобой.

- Что ты имеешь в виду?

- Я расскажу тебе, когда будешь готова.

Она облизала нижнюю губу. От нее исходил запах лаванды, как будто она надушила ею волосы. Возбужденная плоть Кристофера напряглась. Она его жена и должна выполнять все его желания.

- Значит, ты не собираешься заняться со мной любовью этой ночью? - спросила она почти шепотом.

Он неторопливо поднес бокал к губам и с трудом сделал глоток виски.

- Не сегодня, дорогая. Я слишком пьян.

- Хорошо, - сказала Онория и, отбросив одеяло, слезла с кровати.

Кристофер почувствовал разочарование.

- Что значит - хорошо?

Она искала что-то в шкафу рядом с кроватью.

- Если ты не собираешься заниматься со мной любовью, я могу сделать кое-что для тебя.

Его рука с бокалом замерла на полпути ко рту. В голове приятно шумело, однако он насторожился.

- Что именно?

Онория вернулась к кровати, держа в руке бутылочку с пробкой.

- Хочу натереть тебя маслом. Ты должен раздеться и лечь на кровать.

Если бы Кристофер в данный момент глотал виски, то непременно поперхнулся бы. Он смотрел на янтарную жидкость в бутылочке, стараясь понять ее назначение, затем осторожно поставил бокал на ночной столик.

- Зачем все это?

Она пожала плечами и стояла в нерешительности.

Кристофер молча снял куртку, бросил в изножье кровати. Затем снял ботинки и, наконец, стал расстегивать штаны. Онория не сводила с него глаз.

Он поднялся на ноги, снял штаны, бросил на рядом стоящий стул. Его подштанники были еще влажными после плавания в озере.

Кристофер повернулся к Онории, оставаясь в рубашке, ее край приподнялся, выдавая его возбуждение.

Онория указала на рубашку:

- Это тоже снимай.

Кристофер колебался. Виски согрело его, но он все еще ощущал некий холодок в душе. Может быть, оттого, что стыдился ее? Он почти забыл о своем изуродованном боку, пока вновь не увидел Онорию. Она была по-прежнему красивой, и ее тело не имело никаких изъянов.

Кристофер быстро, пока жалость к самому себе не остановила его, снял рубашку и предстал перед женой в полной наготе.

Она смотрела на него во все глаза. Ее взгляд скользил по его плечам, животу, ногам и восставшей плоти. Она осмотрела каждую частичку его напряженного, гладкого тела, прежде чем сосредоточиться на покрытом рубцами боку. Ее губы сжались.

Кристофер направился к двери, запер ее и вынул ключ. Ему меньше всего хотелось, чтобы в то время, когда жена будет растирать его маслом, в комнату вошла какая-нибудь заботливая служанка, притащив дополнительные одеяла или предложив разжечь камин.

Он положил ключ на консольный мраморный столик и вернулся к кровати.

Онория стояла рядом с бутылочкой в руках. Ее пальцы рассеянно крутили пробку.

- Что с тобой случилось, Кристофер?

Он упал на кровать, перевернулся на спину, заложил руки за голову и скрестил лодыжки.

- Ты передумала растирать меня?

- Расскажи мне. Пожалуйста.

Кристофер тяжело вздохнул.

- На меня напали и ограбили. Где-то на востоке. Он не помнил точно, где находился в это время. В Китае? Или в Сиаме? Там было очень жарко и сыро, и он подхватил лихорадку. - Они ограбили меня и пытались зарезать.

Глаза Онории расширились от ужаса и гнева.

- Как же тебе удалось выжить?

- Благодаря доброте местных жителей. - О нем позаботились пожилой фермер и его дочь. Ни Кристофер, ни эти люди не могли объясняться, поскольку не знали языка друг друга, тем не менее фермер вылечил его и делился с ним своей скудной едой. Миссионеры говорили, что это

племена ужасных диких язычников, однако фермер и его дочь были гораздо добрее к нему, чем большинство европейцев, которых ему приходилось встречать.

Пальцы Онории продолжали поглаживать пробку, а лицо приняло скорбное выражение.

- Я все-таки выжил, Онория, - сказал Кристофер, стараясь прогнать воспоминания о боли и унижении. - Это было всего лишь еще одним рискованным приключением.

Она продолжала смотреть на него. Волосы ее были распущены и собраны сзади в толстый хвост. Несколько непослушных локонов легло на плечи.

- Ты очень красивая, - прошептал Кристофер. «Видимо, виски сделало свое дело», - подумал он.

Онория взглянула на бутылочку, словно только что вспомнила о ней. Она быстро открыла пробку и налила несколько капель масла на ладонь. В теплом воздухе распространился аромат жасмина и еще какой-то пряности.

Онория поставила бутылочку на туалетный столик, приподняла край ночной сорочки и встала на колени на кровати рядом с ним. Он положил руку на ее теплое колено. Затем приподнял повыше край сорочки, чтобы были видны изгиб ее согнутой ноги и округлость бедра.

Онория потерла ладони и приложила их к его груди. Ее руки были прохладными, как весенняя вода. Она развела их в стороны, касаясь ключиц и грудных мышц.

- Почему ты не хотел, чтобы я видела тебя полностью обнаженным? - спросила она.

Он проник большим пальцем в теплую складку под ее коленом.

- Не хотел разочаровывать тебя.

Он и в самом деле боялся, что, взглянув на него, Онория придет в ужас. Она не скрывала, что основной причиной, по которой она согласилась остаться с ним, была привлекательность его тела.

Ее пальцы погрузились в завитки волос на его груди. Она описывала круги вокруг его сосков, выделявшихся на загорелой коже, а затем переместила ладонь к рубцам на боку.

- Я ничуть не разочарована, - сказала она.

На сердце у него стало теплее, ее руки, скользкие от масла, продолжали массировать его торс. Она поглаживала его нежными движениями, словно изучая каждую деталь тела. Он уже возбудился до предела, но она не обращала на это внимания, массируя его живот.

Рукава ее сорочки нежно касались его восставшей плоти, разжигая неистовое пламя внутри.

- Ты выглядишь всегда такой чопорной и правильной вне спальни, жена моя, - заметил он. - Но внутри... - Он провел ладонью по ее бедру. - Впрочем, ты права.

Онория бросила на него красноречивый взгляд.

- Что я делаю со своим мужем в интимной обстановке, никого не касается. - Она провела ладонями вверх по его рукам и наклонилась вперед, чтобы помассировать напряженные плечи. - И я вовсе не чопорная. Под чопорностью подразумевается отсутствие чувств,

рациональное мышление и неукоснительное соблюдение правил приличия в любой обстановке. Я скорее назвала бы себя сдержанной.

Он посмотрел на нее с улыбкой.

- Называй себя как хочешь.

Онория провела пальцами по его шрамам.

- Ты пережил такое, - сказала она, - а пару ночей назад ругался и сетовал по поводу нескольких заноз.

Его губы тронула улыбка.

- А тебе это доставило удовольствие.

- Думаешь, мне нравится причинять тебе боль?

Ее зеленые глаза были широко раскрыты и блестели, как драгоценные камни, в полумраке спальни.

Кристофер положил руку на всю длину ее бедра, ощущая пальцами мягкость ее кожи.

- Ты хотела бы, чтобы я был мертв?

- Конечно, нет.

- Но тебе было бы легче, если бы я умер.

Ее пальцы рассеянно мяли его кожу, как будто она пыталась извлечь его из масла.

- Мне нисколько не было бы легче. Это совсем не то, что я имела в виду.

Он осторожно поглаживал ее бедро, чувствуя его мягкость и воображая, как прижимается к нему губами.

- Думаю, не стоит больше касаться этого вопроса. Лучше продолжай делать то, что делаешь.

Ее руки перестали двигаться. Ее губы приоткрылись, а глаза негодующе сверкали.

Кристофер обхватил ее запястье.

- Ты говорила, что согласна во всем подчиняться мужу. Вот и делай, что я велю.

- Я не стану подчиняться, если ты будешь вести себя грубо.

Он нахмурился:

- Я что-то не припомню, чтобы в брачном обете были слова: «Обещаю подчиняться своему мужу, кроме тех случаев, когда он будет вести себя грубо».

- Но я абсолютно уверена, что все это имелось в виду.

- Хорошо, мы найдем их и спросим.

Онория удивленно посмотрела на него.

- Они умерли несколько веков назад, Кристофер.
- Хватит препираться. Продолжай делать массаж.
- Не смогу, если ты не отпустишь мою руку.

Он поднес ее запястье к губам и крепко поцеловал душистую кожу. Потом отпустил. Ее густые волосы, ниспадавшие на плечи, разметались во все стороны.

- Выполний, - тихо сказал он, - или я сделаю то, что обещал.

Она полоснула его взглядом, как хлыстом, затем повернулась к столику, взяла бутылочку, открыла пробку и вылила солидную порцию масла прямо ему на грудь. Масло начало растекаться к его бокам и животу.

Онория со стуком поставила бутылочку на стол и принялась размазывать масло, шлепая ладонями по телу.

Кристофер схватил ее за руки.

- Ах ты, лисичка.
- Не двигайся, - приказала она. - Иначе разольешь масло на простыни Александры.
- Если ты не прекратишь шлепать меня, Александра может подумать, что здесь происходит что-то другое.

Онория замерла, озадаченная.

- Что именно?

Боже, как можно быть такой бесстыдной и в то же время безнадежно наивной?

- Она подумает, что я решил тебя проучить. Кстати, не мешало бы сделать это.
- Кристофер, я не понимаю, о чем ты говоришь.
- О том, что можно подумать, будто бы я шлепаю тебя по заду. Что же, это неплохая идея.

Она округлила глаза:

- Александре никогда такое не придет в голову.
- Все может быть. Кто знает, чем занимаются она и Финли?

Ее глаза потемнели, затем снова вспыхнули зеленым светом, словно на нее снизошло озарение. Лицо Онории казалось бледным в темноте, словно высеченным из белого мрамора, но потом слегка порозовело от смущения.

- Ну, - произнесла она наконец, - тебе не удастся проделать это со мной.

Кристофер схватил ее за предплечья.

- Берегись, Онория. Приказ мужа – закон. Она ответила ему ледяным взглядом. Кристоферу нравилась ее реакция. Другая леди на ее месте ужаснулась бы, начала плакать, упала в обморок, просила бы сжалиться над ней. Онория же лишь сказала: «Поступай, как знаешь, и черт с тобой».

Она во многом похожа на своего брата. Джеймс Ардмор прослыл беспощадным. Он не раздумывая прикончил бы Суиттона на месте. Кристофер же предпочел отложить наказание. Всякий раз, поглядевшись в зеркало, он увидит шрам на скуле и вспомнит Кристофера Рейна. Эта мысль приносила Кристоферу удовлетворение. Так что в сложившейся ситуации трудно сказать, кто более жесток: он или Ардмор.

- Сними сорочку, – приказал он Онории. Ее зеленые глаза вспыхнули огнем.

- Неужели все мужья такие грубые?

- Не знаю. Сними ее.

Онория отвела взгляд и дрожащими руками потянулась к краю сорочки. Она сняла ее через голову, еще больше растрепав волосы, которые упали ей на грудь.

Кристофер подхватил теплые пряди и намотал на ладони. Она была совершенно обнаженной под спутанными волосами, и ее груди просвечивали сквозь локоны.

- пари, многие джентльмены в Чарлстоне страдали по тебе, – сказал он хрипло. – Сколько было претендентов на твою руку?

Ее глаза снова потемнели.

- Пятнадцать.

Он расхохотался, чтобы скрыть вспыхнувшую в нем ревность:

- Пятнадцать? Всего-то?

- Только двое из них стоили серьезного обсуждения, – сказала Онория тоном, присущим леди. – Остальные просто хотели сблизиться с семьей Ардморов и получить доступ к деньгам.

Кристофер оглядел ее сверху донизу, такую восхитительную, обнаженную, душистую.

- О, я уверен, они хотели не только этого. Кто были те двое, достойные обсуждения?

- Джентльмены из хороших семей, чье состояние вполне устраивало моего брата. Брак с одним из них был вполне приемлемым. При других обстоятельствах, разумеется.

- Хочешь сказать: если бы ты не была замужем за мной?

Онория удивленно взглянула на него.

- Нет. Эти предложения были сделаны до того, как я обручилась с тобой. Я отказала обоим, потому что мне не понравился их характер.

Кристофер едва сдержал смех.

- Значит, ты отказала порядочным джентльменам, чтобы потом выйти замуж за пирата,

приговоренного к смерти?

Она вздохнула:

- Выходит, что так.

- Рад слышать это. Значит, они были недостаточно хороши для тебя.

Онория гордо держала голову, как подобает истинной леди, хотя стояла на коленях рядом с ним в чем мать родила.

- Полагаю, что недостаточно.

• - А пират-головорез оказался подходящим. Ее брови сошлись на переносице.

- Это совсем другое дело.

- Конечно, - сказал Кристофер. - После того как ты познала мужчину, заставившего тебя сгорать от желания и стонать, испытывая ни с чем не сравнимое наслаждение, тебе не хотелось иметь дело с другими мужчинами, не способными возбудить тебя.

- То, что я в течение четырех лет не вышла замуж, никак не связано с тобой. Я не думала, что когда-нибудь снова увижу тебя, поскольку ты был приговорен к смерти, и по чистой случайности не вышла замуж.

- Ничего подобного.

- Ты слишком много мнишь о себе. Он взял ее руки и прижал к груди.

- А то, что я не имел жены, когда появился в Чарлстоне, ты тоже считаешь случайностью? Я притворялся, что девушка, привязавшаяся ко мне, не единственная на свете, но когда ты пришла ко мне в камеру, понял, как много ты для меня значишь.

Она не сводила с него глаз, которые сияли, словно звезды в ночи.

- Мне не следовало приходиться к тебе. И встречаться с тобой в первый раз, когда я была еще девушкой. Пол должен был удержать меня.

- Я рад, что он не сделал этого. - По телу его разлилось тепло от воспоминаний. - Знаешь, ты была из тех женщин, которых я терпеть не мог: разодетая по последней моде, надменная. Я поцеловал тебя тогда, просто чтобы преподать урок, а ты чуть не свела меня с ума своим сладким язычком, оказавшимся у меня во рту. - При воспоминании об этом Кристофера бросило в жар.

В то время он не чувствовал нежной страсти к хорошенькой молодой леди с темными локонами, в муслиновом платье, пахнущей французскими духами. Им владело лишь плотское желание, какого он никогда прежде не испытывал.

В одно мгновение он повалил ее на кафельный пол оранжереи, и его восставшая плоть едва не разорвала штаны.

Она прильнула к нему и страстно поцеловала. Он поднял ее с холодного пола, и она обвила его шею руками, позволив ему ласкать все ее потайные местечки.

Он припал к ее губам, заглушая стоны, чтобы не потревожить домашних, которые могли всполошиться, подумав, что он насилует дочь семейства на полу оранжереи. А потом она до боли укусила мочку его уха и прошептала: «Возьми меня, Кристофер, пожалуйста».

Если бы он свалился с верхушки грот-мачты и шлепнулся о воду, то, наверное, не причинил бы себе большего вреда, чем после того, что случилось. Он, сам того не подозревая, нанес себе глубокую душевную травму.

Кристофер покинул этот дом, чувствуя себя молодым и самодовольным и не представляя, что прелестная Онория Ардмор навсегда завладеет его мечтами.

- Ты моя, - сказал он наконец. И добавил с особой страстью: - Вся моя.

- Конечно.

Ее равнодушный тон заставил вскипеть его кровь. Кристофер уже второй раз за этот день потерял выдержку и вспыхнул как порох.

Он встал на колени в кровати, не обращая внимания на то, что масло густым потоком потекло по его торсу, и резким движением приподнял голову Онории, заставив смотреть на него. Затем рывком привлек к себе. Он схватил ее за волосы, притянул голову и впился губами в ее губы.

Их языки встретились, и началась неистовая схватка.

Глава 11

Диана Ардмор дремала в своей спальне в доме отца на Маунт-стрит, уставшая от переживаний минувшей ночи и после прощания с Онорией этим утром.

Прощание навеяло на нее тоску. Она хотела, чтобы Онория осталась в Лондоне до приезда Джеймса, но Кристофер Рейн был непреклонен и заявил, что они отплывают немедленно. Диана смирилась с тем, что Онория открыто заявила о своем браке с Рейном, убедилась, что Кристофер любит Онорию, однако не доверяла ему, не зная, как он поведет себя в дальнейшем. Онория и сама этого не знала.

Диана пыталась убедить ее остаться и договориться с Кристофером, чтобы присоединиться к нему позднее, однако Онория с присущим всем Ардморам упрямством заявила, что последует за мужем.

Александра, в силу своей наивности, сочла все это весьма романтичным. Она нашла в Грейсоне очень великодушного человека и полагала, что ее подруги должны быть также счастливы, несмотря на разные обстоятельства.

Кристофер и его единокровная сестра, наполовину ямайка, выглядели довольно суровой парой, которой никто не осмеливался перечить. Диана беспокоилась, сможет ли Онория поладить с Кристофером и его сестрой, не говоря уже обо всей пиратской команде.

Диана терялась в догадках, что сделает Джеймс, узнав о поступке Онории. Оба всегда были непредсказуемы. Джеймс может прийти в бешенство и силой вернуть Онорию домой, а может пожать плечами и сказать, что если Онория сделала свой выбор, то пусть так и будет.

Тревожные мысли постепенно покинули Диану, когда теплые лучи июньского солнца проникли в комнату. Она попыталась бороться со сном, однако глаза слипались, и она погрузилась в сон. Ей приснилось, что она у отца, на острове, где гуляет прохладный ветер и бушует океан, где множество пещер. В одну из пещер ее увлек зеленоглазый охотник за пиратами и, обняв, поцеловал.

Она проснулась, почувствовав мозолистую руку, убирающую волосы с ее лица. Тепло от прикосновения к виску распространилось по всему телу. Она сонно улыбнулась, вдыхая знакомый запах океана и мускуса, исходивший от ее мужа. Ее мечты о нем воплотились в реальность. Она почувствовала его тепло у себя под боком. Его сильная рука скользнула по ее животу к груди.

Она окончательно проснулась. Муж лежал рядом с ней; его волосы были распущены, а взгляд зеленых глаз был таким же холодным и оценивающим, как в тот далекий день, когда они познакомились, и он похитил ее.

- Джеймс! - Диана обвила руками его шею и зарылась лицом в изгиб плеча.

Он крепко обнял жену, запрокинул ее голову и поцеловал, потом еще и еще. Он никак не мог оторваться от ее губ, и она наслаждалась этими упоительными мгновениями.

Когда Диана снова обрела возможность говорить, она спросила, тяжело дыша:

- Что ты делаешь здесь? В Лондоне? Среди бела дня?

Джеймс Ардмор был объявлен в розыск в Англии за его частые нападения на британские корабли и освобождение американцев, насильно завербованных в британский флот. Если кто-нибудь из адмиралтейства разнюхает, что Джеймс Ардмор разгуливает по Лондону, его немедленно арестуют, и Диана сомневалась, что даже Грейсон или ее отец, имея связи в адмиралтействе, смогут спасти его от виселицы.

- Я уже закончил здесь свои дела, - сказал он спокойно, словно вернулся домой после обычного трудового дня. - Подготовь детей и Онорию, мы отплываем сегодня вечером в Хейвен.

Это было так похоже на Джеймса: внезапно менять планы и место встречи, никого об этом не предупредив, ограничившись сообщением: «Мы отправляемся немедленно».

Джеймс провел ладонью по ее животу, и его глаза потемнели.

- Но думаю, мы сможем немного задержаться в постели.

Диана поцеловала мужа, наслаждаясь теплом его сильного тела.

- Я соскучилась по тебе.

- Я тоже, тигрица моя. Но пока никто не разжег огонь для меня. И не приготовил еду.

- Я не могу все время держать еду наготове, Джеймс, - сказала она с укоризной.

- Конечно. Но я не стал бы возражать, если бы мы смогли полакомиться клубникой со сливками.

Она почувствовала нарастающий жар в крови.

- Я поговорю с поваром.

- Потом. - Он прислонился спиной к изголовью кровати и привлек Диану к себе на колени. - Если ты встанешь с постели и пойдешь вниз, тебе придется привести в порядок волосы и застегнуть халат. А мне нравится, когда ты взъерошена.

Он запустил руку в разрез ее ночной сорочки и обхватил грудь. Диана закрыла глаза.

Ее мучила совесть. Джеймс заслуживал того, чтобы узнать, и узнать немедленно, о случившемся, хотя ей страстно хотелось продлить этот сладостный момент. Она открыла глаза и вздохнула.

- Джеймс, - начала она. - Что касается Онории...

- М-м-м? - Его губы прильнули к ее волосам. - На что теперь она жалуется?

Диана села в постели, откинула назад волосы, взяла его руки в свои и глубоко вздохнула.

- Даже не знаю, как сказать тебе об этом...

Покинув устье Темзы, корабль «Звездный крест», обогнув мыс, входил в пролив Ла-Манш. День выдался ясным, ветер не бушевал. Видневшиеся в легкой дымке зеленые берега Англии проплывали по правому борту. Моряки подняли на нок-рее большие паруса, которые сразу резко натянулись от ветра.

Онория сидела на скамье напротив кормового планшира, вдыхая свежий запах открытого моря. Они наконец оставили вонючий порт позади. Нет больше ни грязной, мутной реки, ни набережных с торговцами рыбой, ни города с толпами людей. Только океан и свежий ветер.

Матросы в штанах и свободных рубашках трудились на корабле, закрепляя паруса, драя палубу, чистя овощи для вечерней готовки.

Крепкий бриз разведал волосы Онории; она решила распустить их, потому что ветер все равно вырвал бы все заколки. Корабль качало на волнах, и душа Онории пела. Морские путешествия всегда напоминали ей те счастливые времена, когда она плавала с Джеймсом и когда Пол был еще жив.

Однако это путешествие вело ее к новой жизни. Правда, она не представляла, куда они направляются. Кристофер не сказал ничего определенного относительно Чарлстона и не ответил на ее прямой вопрос о цели их путешествия.

Сейчас он стоял неподалеку спиной к ней, и его куртка развевалась на ветру, словно флаг. Он держал штурвал корабля и разговаривал с Мэнди и мистером Сен-Сиром. Мэнди, одетая в штаны, рубашку и куртку, похожую на ту, что была у брата, стояла, сложив руки на груди, и одобрителем кивала, видимо, соглашаясь с тем, что говорил Кристофер.

Этим утром Онория попрощалась со своими друзьями и Дианой, разорвав связь с семьей и домом, и отправилась неизвестно куда с мужем, которого, по сути, едва знала. Но, как ни странно, она не испытывала страха, когда берег стал удаляться и они вышли в открытое море.

Онория не раз размышляла о том, куда направляется Кристофер и что будет делать, когда достигнет цели путешествия. Англия и Америка находились в состоянии войны, что создавало

дополнительные сложности. Все порты были заблокированы, и по морям рыскали военные фрегаты. Однако никакие блокады не могли остановить ее брата Джеймса, который рассматривал их как вызов его способности преодолевать трудности, и Онория подозревала, что Кристофер поведет себя так же. Американский военный флот был существенно меньше английского, но морские воды кишели американскими каперами и торговыми судами, которые не давали покоя английским фрегатам. Кристофер был наполовину француз, наполовину англичанин, но Онория была уверена, что он не позволит ни фрегатам, ни каперам любой национальной принадлежности помешать ему достигнуть поставленной цели.

По-видимому, и жене тоже. Он только загадочно посмотрел на нее, когда она спросила этим утром о пункте их назначения, и сказал, что не хочет называть его, пока они находятся в порту. Теперь они были в проливе, и она подумала, что не так уж важно, будет ли она знать о конечной цели путешествия или нет, поскольку корабль все равно доставит ее туда, куда хочет Кристофер.

Он оглянулся и посмотрел на нее, и его светлая косичка скользнула по плечам.

- Онория, - позвал Кристофер. - Возьми штурвал.

Она ошеломленно заморгала:

- Прошу прощения?

Он нахмурился и окинул ее суровым взглядом не как муж, раздраженный непонятливостью жены, а как капитан, возмущенный непослушанием матроса, которого, наверное, следовало бы повесить на рее за такое поведение.

«Есть приказы, которые ты должна выполнять беспрекословно», - говорил он ей. Она поняла бы приказ, который был бы направлен на ее безопасность, но взять штурвал корабля? В голубом батистовом платье, которое неприлично задирается на ветру, из-за чего она вынуждена сидеть, поджав под себя ноги.

Онория встала, позволив ветру подхватить ее юбку, и засемила по палубе. Кристофер стоял с раздраженным выражением серых глаз, держа одной рукой штурвал.

- Я нуждаюсь в рабочих руках, - сказал он. - Ты знаешь, как управлять кораблем?

- Весьма смутно, - ответила Онория.

Когда-то она наблюдала, как действовали Джеймс и его рулевой. Джеймс никогда не позволял ей прикасаться к чему-либо на корабле, особенно после того, как она и Пол испортили оснастку бушприта своими глупыми выходками. Джеймс тогда ограничил свободу их действий, заставив либо находиться в своих каютах, либо сидеть на палубе там, где он мог их видеть, и так в течение всего рейса.

В то время ей было шестнадцать, но даже теперь, когда она появлялась на борту «Аргонавта», Джеймс непрерывно следил за ней, как будто оснастка его корабля подвергалась постоянной опасности.

Кристофер обхватил ее одной рукой и привлек к штурвалу.

- Держи руки здесь и здесь. - Он положил ее руки на рукоятки штурвала. - Следи за носом корабля и направляй его левее от берега примерно на такое расстояние. - Он выставил перед

ней ладонь с раздвинутыми большим и указательным пальцами, сквозь которые просматривалась большая полоса воды между утесами Англии и открытым морем. – Не отклоняйся от курса.

Онория постаралась не отвлекаться ощущением тепла его тела на своей спине, ощущением его рук, обнимавших ее, и ощущением его дыхания у своего уха.

Она кивнула, и он оставил ее. Холодный ветер и разочарование пришли на смену теплу. В голове ее вертелась мысль попросить Кристофера еще раз показать ей, как надо управлять кораблем, но он уже зашагал прочь.

Мэнди улыбнулась ей, как бы говоря: «Желаю удачи», и последовала за Кристофером и мистером Сен-Сиром. Онория осталась одна. Управлять кораблем.

– Кристофер!

Он обернулся. Солнце освещало его рыжевато-коричневые волосы, его кожа приобрела, еще более густой золотистый оттенок.

– В чем дело?

– Что, если нам повстречается другой корабль?

В море было полно судов, которые курсировали между Англией и Францией, Англией и Испанией, Англией и остальными частями света.

– Постарайся не столкнуться с ним, – сказал Кристофер и пошел дальше.

Онория стиснула зубы, ругая его про себя, но вскоре увлеклась порученным ей делом.

Ощущение, что корабль подчиняется ей, привело ее в восторг. Корабль казался живым существом, и каждое движение ее рук передавалось сквозь все палубы к рулю, который мог изменить направление движения.

Онория слегка повернула штурвал, и корабль качнулся носом влево. Она быстро выправила курс, чтобы Кристофер не заметил.

Она наблюдала за береговой линией, чтобы убедиться, как учил Кристофер, что следует в правильном направлении. Теперь она еще больше заужала Джеймса и его команду, которые умели держать нужный курс «Аргонавта» в открытом море. Гораздо легче управлять кораблем, когда отчетливо видна земля по правую сторону, но в открытом море, особенно когда солнце скрыто облаками, вести корабль, должно быть, нелегко. Находящийся перед ней компас указывал, что они движутся в направлении вест-зюйд-вест, но буквы на циферблате не давали такого ощущения реальности, как зеленовато-коричневая береговая линия.

Солнце заставило ее вспомнить о другой проблеме. Долгое пребывание на палубе под солнцем и на ветру грозило сделать ее кожу чрезмерно загорелой и сухой. Леди должна иметь белую и мягкую кожу и не быть похожей на жену фермера. Когда Онория, живя в Чарлстоне, выезжала за город, она знала, как защититься от солнца, но здесь требовалось нечто другое в отличие от платков и зонтиков. Надо спросить у миссис Колби, что делать, чтобы кожа не загорела.

Мэнди, казалось, мало беспокоилась о своей внешности. Она одевалась как матрос, разговаривала как матрос и работала как матрос. Кристофер ни от чего не оберегал ее и,

вероятно, мог позволить ей залезть на верхушку грот-мачты, где находилось «воронье гнездо», или крепить паруса вместе с другими матросами.

Онория восхищалась этой высокой женщиной с сильным и гибким телом. Ей казалось, что Мэнди относится к ней с презрением, но та лишь развлекалась, поглядывая на Онорию. Грубоватые шутки, которые отпускала эта женщина, свидетельствовали о том, что она считает брак Кристофера самой забавной вещью, о какой ей приходилось когда-либо слышать. Кристофер не реагировал на ее колкости, а Онория краснела от гнева.

Онория искренне надеялась, что Кристофер не заставит ее влезать на нок-реи и свертывать паруса. Она поглядывала на грот-мачту, которая далеко раскинула свои реи над палубой. Однако, как и на корабле Джеймса, на «Звездном кресте» все выполняли любую работу. Здесь офицеры выполняли совсем не те функции, что на военных кораблях, где они действовали в соответствии со своим званием и назначением: управляли кораблем, контролировали команду, занимались морскими картами, отдавали команды вместо капитана, когда тот спал, следили за исправностью ручного оружия и пушек.

На пиратском корабле офицеры, раздевшись до пояса, гнули спины, крутя ворот брашпиля наряду с остальными матросами, когда в этом была необходимость, откачивали воду, тянули канаты корабельных снастей, не дожидаясь приказа. Даже мистер Хендерсон утром помогал поднимать паруса, потому что команда Кристофера не была полностью укомплектована.

Мистер Хендерсон поднялся с нижней палубы и завел разговор с мистером Сен-Сиром. Мистер Хендерсон сменил свою модную одежду лондонского денди на штаны, ботинки и куртку, более подходящие для работы на корабле. Но и в таком виде он ухитрился выглядеть как джентльмен, отправившийся на загородную прогулку.

Онория не могла понять, почему мистер Хендерсон решил присоединиться к ним. Он обратился утром к Кристоферу с просьбой перевезти его и высадить в Танжере, где он должен встретиться с «Аргонавтом». Когда Кристофер насмешливо предложил ему роль матроса, обслуживающего пассажиров, мистер Хендерсон резко сказал, что готов пребывать на корабле в любом качестве и это его нисколько не смущает. Кристофер нуждался в людях, а Хендерсон был великолепным штурманом.

При этом Мэнди сказала:

- Возьми его, Крис. Вероятно, он волочился за какой-нибудь светской девицей и теперь бежит от ее отца.

Мистер Хендерсон ошетинился, но тем не менее взошел на борт корабля.

Онория было подумала, что мистер Хендерсон явился сюда, чтобы следить за ней и обо всем доложить Джеймсу, но, увидев, что он подошел к Кристоферу и Мэнди, изменила свое мнение.

Мистер Хендерсон не мог оторвать взгляд от высокой темнокожей женщины. Мэнди сначала не заметила его, а когда повернулась к нему, Хендерсон весь напрягся.

Онория сузила глаза, почти забыв о корабле.

Мэнди начала подшучивать над ним, как обычно. Онория находилась слишком далеко от них чтобы услышать, о чем они говорили, но мистер Хендерсон покраснел, видимо, от смущения.

Бедный мистер Хендерсон. Онория считала его слишком правильным, высокомерным и чопорным, но сейчас, наблюдая за ним, впервые почувствовала жалость к нему.

К тому же ей было любопытно, как будут дальше развиваться события.

Кристофер освободил Онорию от обязанностей рулевого, когда небо на западе окрасилось в пурпурные тона и заходящее солнце освещало редкие облака золотистым светом. Руки у Онории ныли, лицо горело от ветра и солнца, ноги гудели от постоянных усилий противостоять качке корабля, однако чувствовала она себя великолепно.

Кристофер ни словом не обмолвился о том, как она справилась со своими обязанностями, просто сказал, что юный Керью сменит ее, и она может спуститься вниз к ужину.

Керью было лет двадцать, совсем еще мальчишкой он начал плавать с Кристофером. Он подмигнул Онории.

Онория попыталась разжать руки, но не смогла, их свело судорогой, и она вскрикнула.

Кристофер взял ее руки и принялся один за другим разгибать пальцы. Они не хотели распрямляться. Суставы и ладони покрылись белыми и красными полосами.

- Черт побери, Онория. - Он начал осторожно растирать ей руки, согревая своими прикосновениями.

- Не надо так напряженно держать штурвал, мэм, - заметил Керью доброжелательным тоном. - Достаточно положить руки вот так. - И он продемонстрировал, как это делается, лишь слегка касаясь пальцами рукояток штурвала.

Онория попыталась согнуть пальцы.

- Да, спасибо, - поблагодарила она. - Я учту.

Кристофер с недовольным выражением лица увел ее. Капитан и офицеры обедали в штурманской рубке, где хранились карты. Сейчас они были свернуты и убраны в шкафчики красного дерева. Свет от фонарей со свечами придавал этим шкафчикам и столу ярко-красный оттенок. В комнате хватало места только для стола и шести стульев, и когда на стулья садились, они задевали стены и шкафчики. Кок, низкорослый, кривоногий темноволосый мексиканец, стоял в дверном проеме, готовый подать еду.

Кристоферу предназначался стул, ближайший к двери. Когда он и Онория прибыли, остальные места были уже заняты, за исключением стула в дальнем конце, куда Онория могла бы добраться не иначе, как ползком по столу.

Слава Богу, Кристофер не заставил ее пробираться туда. Он ткнул большим пальцем Мэнди, которая, улыбнувшись, развернулась и пересела на пустой стул. Колби, огромный как медведь, ворча передвинулся на соседний, освобождая место для Онории.

Как только Кристофер сел, кок подал супницу. Кристофер поставил ее на стол.

- Садись, - сказал он Онории тоном, не терпящим возражений.

И она опустилась на стул, нагретый массивным телом Колби.

Дощатый стол был накрыт влажной скатертью, чтобы блюда не скользили по ней. Скатерть со

временем поистрепалась и приобрела желтоватый оттенок. По другую сторону от Кристофера сидели Сен-Сир и миссис Колби, чьи рыжие волосы отливали красным цветом, как и шкафчики.

Кристофер налил суп в ее миску, затем в свою. На поверхности плавали жирные пятна масла, а под ними виднелись кусочки моркови, зелени и мяса. Несмотря на не очень привлекательный вид, запах был весьма аппетитным. Кристофер передал супницу, и Сен-Сир уткнулся в нее своим вытянутым лицом.

Он налил себе порцию и, передав супницу дальше, сказал Онории по-французски:

- Приятного аппетита, мадам.

В пансионе благородных девиц, где училась Онория, немного изучали французский язык.

- Благодарю, месье, - ответила она тоже по-французски, слегка склонив голову, как будто они угощались бутербродами на приеме в летнем саду.

Колби фыркнул, а Кристофер вскинул бровь и бегло сказал что-то грубое на чистом французском.

Фраза была из тех, каким Онорию не обучали в пансионе, но она тем не менее поняла и густо покраснела, отчего глаза Кристофера весело блеснули.

Какое-то мгновение Онория была готова запустить в него миской с супом. Диана рассказывала ей, что однажды бросила в голову Джеймса полную супницу. И была уверена, что именно после этого Джеймс влюбился в нее.

Онория решила, что у нее ситуация более сложная. Джеймс по крайней мере дал Диане время привыкнуть к нему, прежде чем жениться на ней.

Онория сделала вид, будто не обратила внимания на выходку Кристофера, и поднесла ложку к губам. Наперченный бульон был очень вкусным.

- Так какова будет ее доля? - вдруг спросил Колби. Мэнди с шумом втянула бульон с ложки и сказала:

- Почему тебя это беспокоит?

Колби со стуком положил ложку на стол.

- Мы уже определили наши доли заранее. А теперь, судя по всему, мы все получим меньше, потому что капитан обзавелся женой. Тогда пусть она довольствуется частью его доли.

Мэнди и миссис Колби повернулись к Кристоферу, а мистер Сен-Сир продолжал есть суп маленькими глотками.

- Она получит свою собственную долю, - сказал Кристофер.

- Но это значит, что нам достанется меньше, - повторил Колби.

- Наша команда теперь стала меньше, Колби, - возразила Мэнди. - А это значит, что наши доли остаются прежними.

- Я считаю, что мы должны проголосовать. Мы голосовали, когда я женился.

- И миссис Колби получает свою собственную долю, - заявил Кристофер. - Так будет и с миссис Рейн. Никакого голосования не требуется.

Колби открыл рот, намереваясь спорить дальше, но, поймав взгляд Кристофера, снова закрыл его, скрипнув зубами.

Кок подал тарелку с хлебом. Кристофер отломил толстый кусок и передал остальной хлеб Онории как раз в тот момент, когда корабль накренился. Все машинально схватились за миски и прижались к стене, продолжая, однако, спокойно есть. Корабль вздымался и опускался на волнах, и когда кок вышел, в помещение ворвался холодный ветер.

Онория осторожно отломил кусочек от буханки и передала хлеб Колби. Тот взял его своей огромной лапой, отломил большой кусок и передал остальное Мэнди.

Черный хлеб из ржаной муки и патоки был не очень хорошего качества. Онория чувствовала пальцами твердые комочки. Она хотела положить его назад на тарелку или предложить французу, но Кристофер наблюдал за ней.

- Моя доля от чего? - спросила Онория.

- Ха, - проворчал Колби. - Возможно, ни от чего. Взгляды всех присутствующих устремились на Кристофера.

- Нет, - тихо сказал он. - Я не зря столько пережил.

- Я поверю только тогда, когда увижу это собственными глазами, - мрачно заметил Колби.

- Увидишь, - уверил его Кристофер.

Может быть, они умышленно пытаются свести ее с ума своими загадочными фразами?

- Что именно он должен увидеть? - настоятельно спросила Онория.

Все переглянулись. Казалось, они знали, о чем идет речь.

Серые глаза Кристофера светились.

- Ешь свой хлеб, Онория.

Она хмуро посмотрела на него. Если им надо что-то обсудить между собой, они могли бы подождать, когда она уйдет, а не говорить намеками в ее присутствии. Это дурной тон.

Онория откусила кусочек хлеба. На зубах закрипели крошечные камушки, и она перестала жевать. Она не могла ни вынуть хлеб изо рта, ни проглотить.

- Проклятые камни, - проворчал Колби рядом с ней и выплюнул камушек через стол. Сен-Сир пригнулся, и камушек ударился в стену позади него.

- Артур! - крикнула его жена. - Как ты ведешь себя! Тем более в присутствии леди.

Корабль вздыбился на очередной волне, и Онории стало нехорошо. Она прижала руку ко рту.

- О нет, - сказал Колби. - Ее сейчас стошнит.

Онория вскочила и едва не столкнулась с коком, который возвращался с кувшином, пахнущим спиртным. Шатаясь и держась за стены из-за качки корабля, она проследовала по коридору, поднялась по трапу и вышла на палубу.

Холодный ветер ударил ей в лицо. Солнце уже зашло, поглощенное надвигающейся ночной тьмой. На горизонте маячили разрозненные облака, усиливающие тьму, но над головой небо было усеяно звездами, похожими на бриллиантовые россыпи. Керью все еще стоял за штурвалом, и фонарь у его ног освещал его золотистым светом.

Онория подошла к поручню, наклонилась и выплюнула хлеб в море. Резкий ветер откинул ее волосы с лица и принес с собой чистый запах соленой воды.

Она поступила ужасно глупо. Она знала, почему последовала за Кристофером на этот корабль с людьми, которые были ей чужды. Она твердила себе, что выполняет свой долг, но долг и здравый смысл никак не вязались с решениями, которые она принимала в эти дни.

Ею двигало лишь слепое желание быть рядом с ним, ощущать его руки на своем теле и испытывать страсть. Она могла бы остаться с Дианой и найти приемлемый способ расторгнуть брак, пригласив опытного адвоката.

Но она последовала за Кристофером и теперь расплачивается за это.

Онория услышала его шаги. Ей сейчас не хотелось видеть мужа, но он заключил ее в объятия, защитив своим теплым телом от холодного воздуха.

Противиться было бесполезно. Она с наслаждением повернулась к нему лицом и уткнулась головой в надежное плечо. Он погладил ее по волосам и прижался губами к темечку. От него исходил запах моря, смешанный с ароматом виски.

Онория подняла голову и посмотрела ему в лицо, а он склонился над ней и поцеловал в губы. Вкус виски еще сохранился на его языке.

- Доля чего, Кристофер? - спросила она.

Он улыбнулся и прошептал ей на ухо:

- Спрятанного сокровища, ангел мой.

Глава 12

- Значит, ты отметил карту спрятанного сокровища на нашем свидетельстве о браке?

Голос Онории прозвучал на высоких нотах с легкой хрипотцой, и она сцепила руки, стараясь игнорировать боль в еще плохо гнущихся пальцах. Онория вернулась туда, где они обедали, и Кристофер закрыл дверь. Колби расположился у трапа, чтобы оповестить о любом входящем, особенно о Хендерсоне, как предупредил Кристофер.

- Не карту, - спокойно сказал он; его резной профиль отчетливо вырисовывался в пламени свечи. - Это координаты и направление.

Брачное свидетельство из двух частей лежало на влажном столе. Пальцы Кристофера остановились на еле видных цифрах, нацарапанных под его именем. Онория часто думала, что они означают, а потом решила, что это какие-то пометки венчавшего их священника, и не придала им никакого значения.

Однако она ошиблась. Пометки были сделаны неспроста.

- Понятно, - холодно произнесла она.

Кристофер не стал вдаваться в подробности, впрочем, никто и не требовал их. Онория же испытывала негодование.

- Этот корабль построен так, чтобы обеспечить его быстроходность, - сказал Кристофер. - Если погода не испортится, мы будем на месте через десять дней. - Он по очереди обвел взглядом всех присутствующих. - Команде сказано, что мы идем в Чарлстон. У нас на борту нежелательный гость, поэтому я не хочу, чтобы люди болтали лишнее. Это означает, что все сказанное здесь не должно выйти за пределы этой комнаты и нарушивших запрет ждет суровое наказание. - Он повернулся к Онории: - Это касается и тебя, жена.

- Я не собираюсь обсуждать что-либо с мистером Хендерсоном, - ответила она.

- Не только с мистером Хендерсоном, вообще ни с кем. Я не хочу, чтобы мистер Хендерсон устроил диверсию на моем корабле или попытался остановить нас каким-то более драматическим способом. Надо учитывать, что он прежде всего охотник за пиратами.

- Почему бы не посадить его в Танжере, как он просил? - вмешался Сен-Сир.

- Потому что в тех водах рыскает Джеймс Ардмор. Я однажды столкнулся с ним и не хочу повторения. - Он остановил взгляд на Мэнди. - Мне стоило больших трудов заново собрать всех вас. Ардмор, возможно, считает, что я уже получил по заслугам, однако может последовать за нами, чтобы узнать, куда мы направляемся.

- А тебя угораздило жениться на его сестре, - усмехнулась Мэнди. - Колби предложил посадить Хендерсона и Онорию в лодку и пустить по течению. Пусть охотник за пиратами подберет их.

- Колби боится, как бы Онории не досталось больше, чем ему, - смеясь сказала его жена.

В комнате повисла напряженная тишина.

- Кто считает, что надо избавиться от моей жены, будет иметь дело со мной. Она останется на корабле.

Мэнди вскинула брови, но воздержалась от комментариев. Миссис Колби продолжала улыбаться. Сен-Сир, стойкий мужчина, тоже ничего не сказал.

- На этом все, - заключил Кристофер. - Мэнди, смени Хендерсона на вахте и пошли Колби ко мне.

Мэнди кивнула. Остальные двинулись к выходу. Кристофер свернул свидетельство о браке и сунул в карман.

- Кристофер, - сказала Онория, когда все ушли, - нам надо поговорить.

- Потом. - Он смягчил резкость своего ответа, приподняв ее подбородок и коснувшись губами ее губ. - Поговорим, когда ляжем спать.

- Ты знаешь, что из этого ничего не получится.

Кристофер озорно улыбнулся и прошел мимо нее, не сказав больше ни слова. Он позвал Колби, повел гиганта в свою капитанскую каюту и закрыл полированную дверь, обитую медью, перед самым носом Онории.

Разозлившись, она отправилась на палубу. Там было темно и холодно. Но сейчас у нее есть время подумать, как высказать ему то, что она о нем думает.

На палубе, неподалеку от Онории, Мэнди сказала Олдену Хендерсону:

- Я сменяю вас на вахте. Вы можете спуститься вниз. Хендерсон не двинулся с места и стоял, прислонившись к поручню.

- Мне нравится смотреть на звезды, - ответил он холодно.

Мэнди равнодушно пожала плечами. Ветер трепал его куртку и светлые волосы, но его фигура оставалась неподвижной и напряженной, как у затаившегося хищника. Хендерсон был красив на английский манер, даже очки не портили его лица.

Почему он, настоящий джентльмен, добровольно взошел на борт пиратского корабля и работал здесь, поднимая паруса и крутя ворот брашпиля, как простой матрос? Если он намеревался заняться охотой на пиратов, то его немедленно прикончат. Он должен это понимать. Почему же он не остался в удобном лондонском отеле, чтобы дожидаться там своего капитана?

- Вы говорили, что являетесь хорошим штурманом, - сказала Мэнди. - Значит ли это, что, оказавшись в гребной шлюпке, вы могли бы определить путь по одним только звездам?

Хендерсон посмотрел на нее. Она могла разглядеть только линзы его очков, непроницаемые в лунном свете.

- В том случае, если вы будете рядом со мной. Должен же кто-то грести.

Странно, но мысль остаться с ним вдвоем в лодке показалась ей привлекательной.

- Почему вы бросились спасать меня? - резко спросила она. - Для такого человека, как вы, я не более чем служанка, рабыня или женщина для мужских утех.

Хендерсон снова повернулся к морю.

- Я джентльмен.

- Вот именно.

Его сдержанность в конце концов дала трещину.

- Вы можете говорить со мной без явного стремления разозлить?

Она пожала плечами:

- Наверное, могу. Но вы так и не ответили на мой вопрос.

Он стиснул челюсти.

- Я джентльмен, - повторил он. - Этот негодяй Суиттон держал вас в клетке. Я готов был убить его на месте.

В душе Мэнди возникло странное чувство.

- Почему вас беспокоит то, что случилось со мной? Хендерсон раздраженно вздохнул.

- Вы полагаете, что английский джентльмен лишен сострадания? Суиттон не имел права насильно удерживать вас, держать в клетке, унижать.

- Он не прикасался ко мне.

- Я не это имел в виду. Он унизил ваше достоинство. Он заслуживает худшего наказания, чем смерть.

Они стояли в темноте между двумя фонарями. Мэнди не могла видеть отчетливо его глаза; только блеск очков. Она протянула руку и дотронулась до них.

- Снимите очки.

Он слегка отстранился.

- Зачем?

- Я хочу видеть ваши глаза.

- Здесь темно.

- Не важно.

Хендерсон тяжело вздохнул и, вытащив дужки из-за ушей, снял очки. Он тотчас сунул их в карман, словно боялся, что она выхватит их у него и выбросит за борт.

Луна уже взошла и ярко светила на безоблачном небе. У Хендерсона были лучистые серые глаза, как у Кристофера.

Мэнди вдруг обнаружила, что они почти одинакового роста.

Ей стоило лишь встать на цыпочки, чтобы поцеловать его.

На мгновение он застыл; его тело напряглось, губы оставались неподвижными. Она ожидала, что сейчас он отпрянет от нее с отвращением.

Но вместо этого его сильные руки легли ей на плечи, и он привлек ее к себе. Затем прильнул губами к ее губам и поцеловал с такой страстью, какой она никогда еще не испытывала.

Онория наблюдала за их поцелуем с того места на палубе, где была густая тень. Бедный мистер Хендерсон. И он, и сама она попались в сети Рейнов.

Что касается клада, то вся эта история похожа на те легенды о Кристофере, которые она читала в газетах и брошюрах несколько лет назад и благодаря которым влюбилась в него.

Она была ужасно глупа в свои восемнадцать и до сих пор несколько не поумнела. Чем еще объяснить, что она с радостью пустилась в плавание с Кристофером? Он соблазнил ее своими порочными улыбками, горячими ласками, и она не задумываясь последовала за ним, между прочим, прихватив бумаги, в которых указывалось, где спрятано сокровище.

А теперь сестра Кристофера окрутила мистера Хендерсона. Это нечестно.

Мэнди и мистер Хендерсон оторвались друг от друга и стояли совершенно неподвижно. После мгновения напряженной тишины мистер Хендерсон что-то сказал. Ответ Мэнди, который Онория не могла полностью расслышать, прозвучал насмешливо. Мистер Хендерсон резко возразил, затем повернулся и зашагал прочь.

Мэнди наблюдала за ним, ее длинные волосы развевались на ветру.

Снова повернувшись, она заметила стоящую в тени Онорию. Мэнди пристально посмотрела на нее, понимая, что та все видела, потом развернулась и пошла по палубе, ничуть не смущаясь. Совсем как ее брат.

Ветер крепчал, и его холодные порывы трепали платье и волосы Онории. Она почувствовала, что больше не в состоянии оставаться здесь и дрожать, но в то же время не была готова вернуться в каюту, которую делила с Кристофером. Если он окажется там один, то начнет немедленно соблазнять ее или «убеждать», что ее решение выйти за него замуж было неплохой идеей.

Как только он начнет целовать ее, она забудет о своем гневе, о своей обиде, которая терзала ее сердце, и снова позволит одурачить ее.

Онория приняла решение и направилась вниз, но не в капитанскую каюту, а на камбуз. Камбуз располагался перед грот-мачтой за полубаком, наполовину погруженный в палубу, и к нему вел короткий трап.

При входе на нее пахло приятными ароматами горячего супа и пшеничного хлеба. Миссис Колби, являвшаяся помощницей кока, вернулась на камбуз, чтобы помочь приготовить ужин для моряков, отстоявших свою вахту.

На камбузе было довольно тесно, значительную часть пространства занимал стол, на котором готовил еду. У дальней стены в кирпичном очаге пылал огонь, над которым висел черный котелок с кипящим супом. Рядом сидел черноволосый кок и подбрасывал в котелок овощи и кусочки жирной свинины.

Онория остановилась в дверном проеме, потирая руки. В помещении было душно, но тепло, и по крайней мере можно согреться. Миссис Колби, чистившая картошку, взглянула на нее.

- Тебе пора быть в постели, дорогая. На море рано светает.

- Я не очень устала, - ответила Онория и почувствовала, что солгала. Ее руки ныли после дневного пребывания за штурвалом, в глазах ощущалась резь.

Миссис Колби усмехнулась.

- Что ж, твой муж будет рад слышать, что ты не хочешь спать.

Онория покраснела, а миссис Колби снова хихикнула.

В Чарлстоне благовоспитанная Онория Ардмор даже представить себе не могла, что будет беседовать с бывшей барменшей независимо от того, какой бы доброй эта женщина ни была. Но сейчас обе они, жены пиратов, на пиратском корабле, где не существует классовых различий.

И Онория была рада, что есть с кем поговорить.

- Ты слишком хороша для него, дорогая, - сказала миссис Колби. - У тебя есть преимущество перед ним, и, похоже, ты оказываешь на него благотворное влияние.

Онория удивленно заморгала:

- В самом деле?

- Да, дорогая. Он всегда был очень крутым, но справедливым. Не терпит, когда ему перечат, однако к команде относится хорошо. И еще: он может быть безжалостным, как бродячая собака, возглавляющая свору себе подобных. Но сейчас он изменился к лучшему.

Онория изумленно смотрела на миссис Колби. Если он изменился к лучшему, то каким был прежде?

- Он многое пережил на востоке, - промолвила Онория. - Может быть, это смягчило его нрав.

- О да. Трудно себе представить, как можно такое пережить. И только ты, дорогая, зажигаешь огонь в его глазах.

- Такой, что кажется, будто бы он хочет сожрать меня, как дикий зверь?

Миссис Колби снова хихикнула.

- Вот именно. Порадуй его, дорогая. Он это заслужил.

«Он заслужил, чтобы его выбросили за борт», - подумала Онория. Она взглянула на кока; тот склонился над котелком с супом, и казалось, его не интересовала болтовня женщин.

Миссис Колби продолжала чистить картошку. Онория тоже села на один из стульев и разложила перед собой в ряд нечищенные картофелины, упорядочив их в соответствии с размером.

- Ему пришлось пережить тяжелые времена, - продолжила миссис Колби. - Наш капитан в детстве стал свидетелем гибели отца, которому прострелили голову, убийцы схватили его мать и забрали с собой. Все это ожесточило его еще в юные годы.

- Какой ужас! - воскликнула Онория, и ее сердце заняло от сострадания к Кристоферу. Она на мгновение подумала, не специально ли миссис Колби рассказала ей все это, поскольку та видела, как она разозлилась по поводу карты клада. Может быть, Кристофер подговорил миссис Колби вызвать у нее сочувствие к нему.

- Он будет хорошо относиться к тебе, дорогая, - продолжила миссис Колби. - Но по-своему.

- Так, чтобы довести меня до безумия? Она улыбнулась.

- Это такое проявление любви, дорогая. Когда Колби обхаживал меня, я частенько испытывала

желание стукнуть его кружкой промеж глаз. Он хвастался всем подряд, что я не могу без него жить и жду не дожусь, когда он снова придет в бар. Но однажды я не стала его ждать.

Онория передвинула большую картофелину в конец ряда.

- И что же ты сделала? - спросила она с любопытством.

Миссис Колби широко улыбнулась при воспоминании об этом.

- О, как он разозлился тогда! Вообще-то он добрый, как почти все крупные мужчины, но очень вспыльчивый. Он требовал, чтобы я спала с ним, но я сказала: если его не волнуют мои чувства, пусть платит за удовольствие, как платят проституткам. - Миссис Колби затряслась от смеха. - Он был поражен. Тебе трудно представить, что старый Колби оказался чопорным. Но он действительно такой. После этого он забрал меня из бара, и мы поженились.

Она потянулась за картофелиной, которая лежала в середине выстроенного Онорией ряда.

- Потом он решил, что я должна ждать его в Англии, пока он в море. Но я сказала нет. Мы поклялись быть вместе, «пока смерть не разлучит нас», а не «пока твой корабль не покинет порт». И он взял меня на корабль.

Онория вспомнила, как огромный Колби пытался своим ворчливым голосом говорить нежности жене, а она гоняла его туда-сюда без всякого смущения. Казалось, они очень подходили друг другу: огромный, как медведь, ворчливый мужчина и невысокая пухленькая женщина, у которой с лица не сходила улыбка. Онория чувствовала прочную связь, возникшую между ними.

Она вздохнула. Она всегда чувствовала связь между собой и Кристофером. Чувствовала нити, которые опутывали ее даже в те годы, когда она считала его умершим. Она сказала ему, что вырвала его из своего сердца, однако на самом деле не смогла этого сделать.

Вот и сейчас она почувствовала, что он вошел в камбуз. Не потому, что миссис Колби вдруг умолкла и полностью сосредоточилась на чистке картошки. Просто атмосфера сразу изменилась, и по ощущению легкого покалывания кожи Онория поняла, не поворачиваясь, что он стоит позади нее.

Его крупная фигура заполнила весь дверной проем, и серые глаза блестели понимающе. Онория подумала, как много он мог услышать.

Миссис Колби улыбнулась ему.

- Я согреваю ее здесь для вас.

- Спасибо, - сказал Кристофер. В резком свете в небольшой пещерообразной комнате лицо его казалось более суровым, чем обычно. Он протянул руку Онории: - Пойдем, жена моя.

Миссис Колби подмигнула. Если Кристофер и заметил это, то не подал виду. Поскольку Онория не двинулась с места, он взял ее под локоть, поднял и вывел из камбуза.

Она охотно пошла с ним, не только потому, что ей о многом надо было с ним поговорить, - он вел ее в их теплую и такую желанную кровать.

Кристофер догадывался, что Онория начнет обвинять его в том, что он вернулся к ней лишь

ради того, чтобы заполучить брачное свидетельство с указанием местоположения мексиканского золота, похищенного с корабля «Прекрасная роза».

Он скажет ей, что существовал и другой способ найти клад. Она не поверит. Однако благовоспитанная Онория Ардмор не станет долго дуться и в конце концов захочет поговорить с ним.

Онории всегда хотелось поговорить о чувствах, в то время как Кристоферу – только испытывать их.

Он привел ее в их каюту, где сейчас было прохладно. В открытое окно дул ночной ветер. Кристофер закрыл дверь. Но не успела Онория открыть рот, как Кристофер прижал ее к двери и поцеловал.

Она не сопротивлялась. Ему нравилась форма ее губ, а также пьянящий вкус ее языка. Она была сладкой, как в тот далекий день, когда он поцеловал ее в первый раз.

Мысленно возвращаясь в те времена, он вспомнил, как она, находясь в родительском особняке, вошла в комнату в белом муслиновом платье, благоухая духами. Лицо ее слегка порозовело от солнца, волосы растрепал ветер, подбородок заострился, в уголках глаз обозначились легкие морщинки. Такой она нравилась Кристоферу еще больше, однако скажи он ей об этом, она не поверила бы.

Она вздохнула и обвила его шею руками.

- Кристофер, - прошептала она.

- Не сейчас, - тихо проворчал он.

- Я только хотела спросить...

- Нет.

- Ты не знаешь, что я хочу сказать. Он начал расстегивать ей корсаж.

- Догадываюсь.

- Держу пари, что нет.

Ее зеленые глаза блестели, в голосе звучал вызов.

- Нет? И какова будет ставка? Поцелуй? Это уже было. - Он обхватил ладонью ее грудь. - Твоя девственность? Тоже было.

Кристофер увидел упрямый блеск ее глаз. Это его Онория, всегда готовая к борьбе.

- Если я выиграю, - заявила она, - тебе придется выполнить одну мою просьбу.

- Хорошо, - беспечно согласился Кристофер, слишком возбужденный, чтобы соблюдать осторожность. - А ты выполнишь мою. Без вопросов. - Он приподнял ее лицо. - И без лишних разговоров.

- Согласна.

- И что же это за просьба?

- Разреши мне завтра снова управлять кораблем!

Кристоферу не удалось скрыть свое удивление.

- Черт побери. Это и есть твоя просьба?

- Да. - Онория торжествующе улыбнулась. - Ну что, не угадал?

- Ты хитрая плутовка.

Она посмотрела на него с довольным видом.

- Я выиграла.

- Да, конечно. И какую глупость я теперь должен совершить? - Зная Онорию, он предположил, что она заставит его стоять на палубе на одной ноге и петь ирландские морские песни или что-нибудь в этом роде.

- Сначала ответь на мой вопрос, - сказала она.

- Какой вопрос? А, снова взяться за штурвал. Да, конечно, можешь. Твоя вахта начинается в десять.

Ее брови взметнулись вверх.

- Моя вахта?

- Молодой Керью поможет тебе. Он обучал новичков.

- Значит, я теперь член твоей команды?

- У меня недостаточно людей, чтобы позволить тебе бездельничать. Здесь каждый выполняет свою работу, в том числе и ты.

- Понятно. - Она настороженно взглянула на него.

- Ничего, ты справишься. Керью покажет тебе, что надо делать. На юге леди воспитывают так, чтобы они умели подавать чай во время званых чаепитий.

Онория хихикнула.

- Леди из высшего общества никогда сами не подают чай. Только вульгарные выскочки.

Кристофер с досадой покачал головой.

- Черт возьми, мне тоже не помешало бы поучиться в пансионе для благородных девиц.

Онория снова засмеялась.

- Теперь скажи, чем я должен расплатиться с тобой, - сказал он, напрягшись. - И давай покончим с этим.

Онория внезапно замолчала, и щеки ее покрылись румянцем. Кристофер ждал, что она заставит его забраться на самый верх грот-мачты и спрыгнуть оттуда.

Она привстала на цыпочки и прошептала что-то ему на ухо.

Глаза его округлились, и в паху заняло. «О, моя сладостная Онория, – мысленно произнес он, – неудивительно, что я люблю тебя».

Глава 13

Онория почувствовала, как тело Кристофера напряглось, когда она пояснила, чего именно хочет. Она боялась произнести эти слова вслух и потому прошептала их ему на ухо.

Он положил руки ей на плечи, и его серые глаза возбужденно блеснули.

- Надеюсь, ты узнала об этом не в пансионе.

Вряд ли он представлял, о чем говорят в пансионе пятнадцатилетние леди, когда вечером гасят свет. Но Онория просветилась на этот счет не в пансионе.

- Я узнала от Александры, – выпалила она и покраснела, потому что невольно выдала подругу.

Кристофер наклонился к ее уху.

- Я хочу быть уверенным, что правильно понял тебя. Значит, моя расплата заключается в том, чтобы... – Он закончил фразу, прошептав возбуждающие греховные слова.

Лицо Онории вспыхнуло.

- Я не то сказала.

- То. Но другими словами. И ты этого хочешь?

- Да, – чуть слышно произнесла она. Он поцеловал ее в переносицу.

- Знаешь, мне следовало забрать тебя с собой, когда я впервые встретил тебя. Возможно, тогда моя жизнь была бы более счастливой.

- Ты был пиратом, – сказала она. Он пожал плечами:

- А ты была леди. Но все это в прошлом.

- Ты и сейчас пират, – заметила она.

- Но леди не делает таких предложений. Это больше похоже на распущенных, нахальных девиц.

Онория распрямилась.

- Любые проявления страсти между мужем и женой приемлемы.

- Этому тебя тоже научила Александра? Мне определенно нравится жена Грейсона Финли.

- Она очень опытная женщина, - согласилась Онория. Кристофер понизил голос:
- Ты расскажешь мне потом все, о чем вы говорили, а сейчас мы займемся твоей одеждой. - Он продолжил расстегивать крючки на корсаже ее платья.
- Ты уверен, что не будет большой качки корабля? Кристофер раскрыл корсаж.
- Море гладкое, как стекло, в эту чудесную летнюю ночь.

Он спустил платье с ее предплечий, и оно упало к ногам. Затем принялся развязывать ленты нижней рубашки, покрывая ее тело поцелуями.

Покончив с этим, он поднял ее сжатый кулак и поцеловал пальцы.

- Все еще болят?
- Что?
- Твои руки. Им лучше?

Она едва чувствовала их.

- Да, то есть нет. Мне просто показалось.

Его губы были теплыми и сухими. Он разжал ее пальцы, поцеловал каждый из них, потом ладонь.

- Ты сильная женщина. Знаешь об этом?

Она вздохнула:

- Не очень-то сильная.
- Очень. Иначе многое не смогла бы вынести. Особенно когда обвенчалась со мной и осталась одна. Или когда взялась за штурвал корабля по моему приказу без лишних вопросов и слез.
- Я говорила тебе, что никогда не плачу. А если бы лила слезы, не видела бы, куда вести корабль.

Он усмехнулся и, склонившись над ней, поцеловал ее в шею. Она закрыла глаза.

- Мне всегда нравилось путешествовать по морю, - тихо произнесла Онория. - Мой брат Полл я любил стоять на носу корабля Джеймса, широко раскинув руки. Это было похоже на полет.

Кристофер фыркнул.

- Чертовски глупая затея. Удивительно, что вы не сломали себе шею.
- Да, конечно. Мы порвали оснастку, и Джеймс чуть не убил нас за это.

Кристофер провел языком по теплой ложбинке между ее грудями, и все ее воспоминания мигом исчезли.

Он перенес свои жгучие поцелуи ниже к ее животу и в конце концов опустился на колени. Его дыхание колыхало завитки ее волос в месте соединения ног, которые сами по себе слегка

раздвинулись.

- Расскажи мне о своем брате, - попросил Кристофер.

- О Джеймсе?! - воскликнула она в замешательстве. Какого черта он решил заговорить о Джеймсе?

- Нет, о другом брате. О том, который умер.

- О Поле? Я не хочу говорить о нем сейчас. Я хочу...

- Мне известно, чего ты хочешь. - Он поцеловал ее там, где она жаждала. - Я хочу знать о нем.

- Зачем?

- Он мой соперник.

- Как он может быть твоим соперником?

Язык Кристофера затрепетал. Она сжала свои все еще ноющие пальцы, чувствуя, как по телу разливается жар.

- Ты любила его, - сказал он. - И я хочу, чтобы меня ты тоже любила. Поэтому мне надо побольше о нем узнать.

- Это совсем другое дело! - воскликнула Онория. Ее тело существовало как бы само по себе, отдельно от чувств. - Он был моим лучшим другом. Я любила вас обоих, но по-разному. И вы оба покинули меня.

Последние горестные слова громко прозвучали в маленькой каюте.

Кристофер поднялся на ноги, к ее великому разочарованию, и положил руки на ее предплечья.

- Но теперь я здесь. Я вернулся к тебе и никогда больше тебя не оставлю. Ты должна это понять.

- Ты вернулся за своей дурацкой картой сокровищ.

- Да черт с ней. Она мне не нужна. Я помнил цифры. Онория пристально посмотрела на него.

- Зачем тогда ты их нацарапал на свидетельстве?

- Потому что мне надо было как-то сообщить о них Мэнди, а под рукой ничего другого не оказалось. Я не решился записать координаты в моем судовом журнале, поскольку твой брат уже дышал мне в затылок. Кстати, Ардмор забрал все журналы. К тому же я не мог напрямую написать Мэнди письмо, где между прочим указывал бы: «Золото спрятано на широте X и долготе Y». Поэтому я быстренько, так, чтобы никто не заметил, начеркал координаты на нашем свидетельстве о браке.

- И это было главной целью? Ты женился на мне только потому, что тебе требовался листок бумаги, на котором можно было сделать нужные пометки?

- Ты несносная женщина. Я женился на тебе, потому что хотел этого. Свидетельство просто подвернулось под руку.

- Но ты ведь знал, что тебя должны повесить.

- Да. Но если бы Мэнди стала разыскивать меня, она узнала бы о моем браке и отыскала тебя. И настояла бы на том, чтобы ты показала ей свидетельство, и, увидев на нем цифры, поняла бы, что они означают. - Он осуждающе взглянул на нее. - Я не думал, что ты будешь хранить в секрете наш брак, впрочем, следовало догадаться.

Онория положила руку на плечо Кристофера и отодвинула его от себя. Она чувствовала глупость своего положения, стоя перед ним обнаженной и глядя на него, но ее негодование не позволяло ей молчать.

- Ты мог сказать мне о своих записях.

- Сестре Джеймса Ардмора? Чтобы ты побежала к нему и сообщила, где спрятано мексиканское золото? Оно принадлежит Мэнди, Колби, Сен-Сиру и остальным членам команды, которые были со мной в тот день.

- Ничего подобного, - резко сказала Онория. - Все вы просто воры.

Он прижал ее к двери, и она ощутила обнаженной спиной холод деревянной панели.

- Да, мы пираты, Онория. Мы охотимся за сокровищами. И мы не являемся романтическими героями, о которых ты читала в книгах.

- Мне известно гораздо больше, чем там написано. Он просунул колено между ее ног, и его грубые штаны оцарапали ей бедра.

- Ты сама можешь теперь написать рассказ.

- Ты имеешь в виду предупреждение другим женщинам держаться подальше от пиратов?

- Нет, лучше расскажи им, как дать пиратам то, чего они хотят.

Онория вспыхнула.

- Объяснить, какой должна быть жена пирата? Дай подумать. Прежде всего женщина должна обладать чрезвычайной выдержкой и стойкостью.

Он улыбнулся и ласково посмотрел на нее.

- Добавь еще способность быстро восстанавливать физические и душевные силы.

- Конечно, если учесть, сколько раз ты бросал свою женщину на пол и терзал ее.

- Думаю, этой ночью нам больше подойдет койка.

Он подхватил Онорию и бросил на постель. Она упала на груды одеял и пуховый матрас, который дала ей Диана.

Онория продолжала злиться на Кристофера за его обман, но в глубине души понимала, что в сложившейся ситуации он поступил разумно. Однако эмоции ее не утихали.

Кристофер начал раздеваться. Когда он снял рубашку и штаны, гнев Онории уступил место

страсти.

Онория зарылась пальцами в волосы Кристофера, размышляя о том, почему моряки так любят украшать свое тело экзотическими татуировками в портах, где бывают. Путешествующие леди обычно довольствуются какой-нибудь вазой или чашкой с названием города.

Черт бы побрал этого мужчину: он опять отвлек ее от праведного гнева.

Кристофер подошел к койке, нырнул под нависающую балку и оперся одним коленом на одеяла.

- Раздвинь ноги, - тихо сказал он.

Она сделала это без колебаний. Ее бедра были уже влажными от страстного желания.

Он поцеловал ее в губы и начал спускаться ниже по торсу, задержавшись на пупке, чтобы поласкать его языком. Затем продолжил путь к пушку, темневшему в месте соединения бедер, и далее к ее лону.

Его дыхание шевелило завитки ее темных волос. Он поцеловал набухшую шишечку, и затем его язык скользнул в раскрывшуюся раковину.

Онория издала громкий стон, впилая руками в одеяла, сминая их, а он продолжал со знанием дела медленно ласкать ее губами и языком.

Онория не представляла себе, какие это вызовет ощущения. Он умело касался языком каждой складочки, слегка ударял им по шишечке над ними, вызывая пульсацию и трепет в глубине ее тела.

Она выкрикивала его имя снова и снова, сгорая от страсти.

Неожиданно он отстранился от нее. Она откинулась на спину и лежала ошеломленная, тяжело дыша, ощущая обильную влагу между ног.

Его улыбка была страстной и порочной.

- Я вернулся за тобой, моей женой. Хочу вернуть все: мое сокровище, мою команду и тебя. И не остановлюсь, пока все это не будет принадлежать мне. Не забывай об этом.

- Мною ты уже владеешь, - промолвила она.

- Это верно, - согласился Кристофер. Он без прелюдий вошел в нее.

Она застонала, а он начал двигаться резкими толчками, пока не излил в нее свое семя. Затем в изнеможении рухнул рядом с ней.

Кристофер лежал, закрыв глаза и тяжело дыша. Его мышцы оставались напряженными, как будто он проплыл много миль и наконец благополучно выбрался на берег.

Онория убрала с его лица прядь золотистых волос. Его ресницы затрепетали, когда он остановил на ней взгляд своих серых глаз.

- Надеюсь, я полностью расплатился с тобой?

- Ты имеешь в виду пари? Думаю, полностью. Кристофер улыбнулся:

- Жаль. - Он поцеловал ее в шею. - И теперь я могу делать что хочу.

Онория вздохнула. Сейчас он наверняка помчится на палубу проверить, следует ли корабль правильным курсом.

- Разумеется.

Однако о корабле он сейчас не думал.

То, что он затеял, было бы порочным, если бы она не являлась его женой. Он повторил то, о чем она его просила и что довело ее почти до безумия, пустив в ход все свои способности и умение, только более изощренно. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, что он попросил ее сделать потом и что, пожалуй, противоречило законам природы.

Он был мягок и нежен, резок и игрив. Он причинил ей боль и тем не менее возбудил ее.

Когда они закончили и Онория, свернувшись клубочком, задремала рядом с ним, он встал с постели. Койка была горячей и скомканной после их любовных игр, и его кожа блестела от пота.

Кристофер оделся и нежно поцеловал жену.

- Спи, - сказал он и вышел из каюты, впустив холодный воздух, когда открывал дверь.

Онория лежала на спине в смятой постели, слишком усталая, чтобы продолжать испытывать гнев, от которого он так успешно отвлек ее. Она была ужасно глупой и не знала, что с этим можно поделать.

Кристофер нашел Мэнди на корме. Она наблюдала за горизонтом и звездами.

- Ты еще можешь прогуливаться? - спросила она.

Он прислонился к кормовому планширу и немного расслабился.

- С трудом. - Он все еще ощущал последствия общения с Онорией: и не только ее жгучие поцелуи, которыми она осыпала его, но также синяки на шее и царапины на спине.

- Тебе действительно нравится эта девочка? - смеясь, продолжила Мэнди.

Он пожал плечами, не испытывая смущения, не скрывая своих чувств к Онории.

Они стояли на корме одни, однако он говорил тише, чем обычно.

- Я видел, как ты целовалась с Хендерсоном, Мэнди. Ее улыбка увяла. Она сделала вид, будто рассматривает созвездие Ориона.

- Я и раньше целовалась с мужчинами.

- Целуйся с ним сколько хочешь, только не откровенничай.

Она бросила на него испепеляющий взгляд.

- Я никогда не предаю тебя... нас... ради нескольких поцелуев.

- Знаю. Но любовь иногда меняет образ мыслей. Заставляет делать глупости.

- Я не влюблена в этого очкастого, чопорного англичанина, - возразила Мэнди, как показалось Кристоферу, слишком поспешно. Он ничего не сказал, а она продолжала смотреть на горизонт. - А ты, значит, влюблен в свою жену?

- Скорее всего да.

Сказать это было не трудно. Слова - всего лишь дуновение воздуха.

- Почему ты на ней женился?

Кристофер снова пожал плечами. Он вспомнил душную, пахнущую сыростью и отбросами камеру, а потом Онорию, такую хорошенькую и чистую, с печальными глазами и мягкими губами, которые шептали что-то, почти касаясь его губ. Внутренний голос убеждал его, что он не должен отпускать ее совсем в данный момент.

Он обхватил своими грязными руками ее лицо и сказал: «Выходи за меня замуж, Онория». Какое-то мгновение она смотрела на него, как испуганная голубка, потом в ее зеленых глазах появилась решимость, и она выпалила: «Да».

- Не знаю, - в раздумье ответил Кристофер. - Видимо, не хотел умирать в одиночестве.

На этот раз Мэнди не рассмеялась, вообще не проявила никаких эмоций. В ее сердце никогда не было места для сострадания.

И неудивительно. Она не знала ни матери, ни отца, их отца, не знала родительской ласки. Рядом с ней был только Кристофер. Он всегда чувствовал связь между ними, несмотря на различие рас и родов. Кристофер убедил отца не отказываться от Мэнди и сам воспитывал ее, обучая морскому делу и пиратству.

Мэнди всегда была сильной, и не только физически. Ее крепкое стройное тело, быстрота реакции и сила часто заставляли его забывать, что она могла быть уязвимой, как и он сам.

Мэнди посмотрела на него пронизывающим взглядом.

- Кажется, я поняла.

Кристофер не сомневался, что она поймет.

Он вспомнил, как встревожилась Онория, узнав о тяжелом испытании, выпавшем на долю Мэнди, и, откашлявшись, нерешительно спросил:

- Не хочешь поговорить со мной?

Она удивленно заморгала:

- О чем?

- О том, что тебе пришлось пережить, находясь у Суиттона.

Ее брови изогнулись, как крылья черного дрозда.

- Я почти все забыла, - сказала она, - и мне не хочется вспоминать об этом. А почему тебя это интересует?

- Онория решила, что тебе необходимо высказаться. Она вообще любит поговорить о чувствах.

Мэнди посмотрела на него как на сумасшедшего и расхохоталась:

- Бедный Крис.

Кристофер сложил руки на груди и ждал, когда она успокоится.

- Она очень чувствительная.

- Я это поняла. Надо было заткнуть уши и погрузиться в воду, чтобы не слышать звуки, доносящиеся из твоей каюты.

Кристофер улыбнулся, вспомнив о том, что происходило там.

Мэнди опять рассмеялась:

- Господи, подумать только. - Ее звонкий смех громко прозвучал на ветру, переходя в тихое хихиканье. - Говорить о чувствах, - повторила она и снова хихикнула.

Кристофер наблюдал за ней, радуясь тому, что она наконец смеется после стольких страданий.

Стояла хорошая погода с редкими облаками и отсутствием штормов, но по мере того, как они продвигались на юг, с каждым днем становилось все жарче. Мужчины разделись до пояса, а двое матросов, которых Кристофер завербовал еще в Сиаме, вообще носили только набедренные повязки, прикрывающие интимные места. Мэнди повязала на грудь цветную материю и облачилась в штаны, сверкая на солнце своей коричневой кожей.

Онория теперь почти ничего не надевала под платья. Кристофер с восхищением наблюдал за ней каждый раз, когда она выходила на палубу. Этим по крайней мере компенсировались неприятности, которые принесла жара.

Нос Онории покраснел и стал шелушиться. Миссис Колби любезно снабдила ее каким-то серо-зеленым кремом, и Онория не преминула им воспользоваться. Никто не смеялся над ней, потому что пахучим эвкалиптовым кремом мазались почти все.

Кристофер наблюдал за тем, как яркое солнце припекало все сильнее и сильнее, облака почти исчезли. В конце концов случилось то, чего он больше всего опасался: ветер полностью стих. Корабль замедлил ход и остановился. Паруса повисли.

Кристофер приказал людям оставаться внизу и по возможности отдыхать, не появляясь на солнце, хотя и на полубаке, и в каютах стояла невыносимая жара. Терпение людей было на пределе, а питьевая вода убывала.

Кристофер и в прежние времена нередко сталкивался с нехваткой воды. Он немедленно установил железный порядок и ввел жесткую норму на питьевую воду: кружка в день для мужчины или женщины, больному матросу немного меньше. За воровство воды или драку из-за нее полагалось наказание в виде двух дюжин плетей и урезания рациона. На некоторых кораблях наказанием за подобные проступки являлась смерть, и тогда другим оставалось

больше воды, но Кристофер нуждался в людях.

- Больному матросу требуется больше воды, - пыталась убедить его Онория.

- Больной спит на своей подвесной койке весь день, - возразил Кристофер, - в то время как остальные работают на жаре. Он будет получать меньше воды. Кроме того, если я заявлю, что больные должны получать больше воды, завтра половина команды скажется больной.

По виду Онории можно было судить, что он не убедил ее. Она беспокоилась, потому что больным оказался молодой Керью. Он, слава Богу, не был болен ни чумой, ни холерой или другой заразной болезнью, от которой «Звездный крест» мог бы через некоторое время превратиться в корабль-призрак. У него была просто лихорадка от жары и чрезмерной работы.

Онория взяла на себя обязанность ухаживать за ним. Она прониклась уважением к Керью. Он научил ее управлять кораблем и объяснил, какие команды надо отдавать, когда требуется отрегулировать паруса или совсем убрать их, если ветер становился опасным. И все это он говорил спокойно, не повышая голоса. Онория была ему очень благодарна. Она стала его самой доброй сиделкой, что раздражало Кристофера.

Когда Кристофер пытался протестовать, она тотчас же превращалась из соблазнительной пиратской женщины в чопорную леди с американского Юга.

- В тебе нет ни капли сострадания, Кристофер. Я только выполняю свой долг по отношению к тому, кому меньше повезло.

- У него всего лишь простуда, а не оспа, - резко сказал Кристофер. - И ты должна в большей степени сострадать мне.

Онория высокомерно посмотрела на него.

- Я знаю, что ты был ограблен и избит в Китае или где-то там на Востоке. Мы все очень сочувствуем тебе. - Она ушла и не разговаривала с ним весь день.

Кристофер оплатил ей тем, что всю ночь занимался с ней любовью стоя, пока она не ослабела настолько, что едва могла стоять на ногах. Лишь тогда он позволил ей лечь в койку.

Чертовски тяжело иметь жену, которая никак не может привыкнуть к послушанию. Он полагал, что это связано с ее воспитанием в роскошном доме в Чарлстоне, где ей ни в чем не отказывали. Единственная хорошенькая дочка в богатой семье не привыкла подчиняться.

Кристофер решил научить ее этому и, если потребуется, применить силу. Погода по-прежнему стояла жаркой и безветренной, мужчины провоняли потом, продукты портились, и он застал Онорию, когда та несла дополнительную воду своему больному другу мистеру Керью.

Глава 14

Онория никогда не видела Кристофера таким взбешенным. Его лицо оставалось суровым и холодным, но в глазах горел яростный огонь.

Онория высоко подняла голову.

- Я не украла эту воду. Я отдала ему свою порцию. Я могу делать с ней все, что хочу.

- Нет, ты должна либо выпить ее, либо вылить за борт.

- Какая глупость. Кстати, женщины нуждаются в воде меньше, чем мужчины. - Она сглотнула слюну, чувствуя, как пересохло в горле. - Во всяком случае, его лихорадка пошла на спад.

Глаза Кристофера угрожающе сверкали.

- Меня не волнует, если он даже заплещет хорнпайп после этого. Онория, ты сама нуждаешься в воде. Ты можешь умереть от теплового удара.

Она поверила ему. Жара измучила их, и ее тонкое платье было влажным от пота. Ей хотелось ходить с обнаженным торсом, прикрыв грудь, как Мэнди, подоской ткани, но с ее воспитанием она не могла позволить себе это.

- Он очень нуждался в воде, - упрямо повторила она. Кристофер пристально посмотрел на нее.

- Иди вниз и оставайся там. Керью до вечера обойдется без тебя.

Онория пошла прочь, однако напоследок бросила через плечо:

- Я знаю, почему ты никогда не хочешь говорить о чувствах, Кристофер Рейн. Просто их у тебя нет!

Этим вечером он доказал, что она ошибается. Он позвал ее на корму, когда солнце садилось за горизонт и стали сгущаться прохладные синие сумерки.

Он, конечно, намеревается вернуться к недавнему инциденту, подумала Онория, но было слишком жарко, чтобы спорить с ним. Минувшей ночью он даже не занимался с ней любовью; они просто лежали рядом, уставшие от жары и жажды, и вдыхали ночной воздух, проникавший через открытое окно.

Вместо яростного желания Онория испытывала покой и истому, чувствуя рядом его крепкое тело. Она лежала без сна, разглядывая в лунном свете его обнаженный торс с искалеченным боком и превосходными плечами и грудью.

И сейчас Онория была тронута его красотой, когда он стоял, ожидая ее в лучах заката, освещавших его высокую фигуру. Из-за жары на нем были только штаны, и в таком виде он выглядел очень неплохо.

Кристофер нетерпеливо подозвал ее, и она, перестав любоваться им, подошла.

Он подвел ее к скамье на корме и усадил, потом сам сел рядом, вытянув длинные ноги и заключив ее спину в кольцо своих рук. Он поднял с палубы кружку с водой. Сделанная из меди и покрытая зеленым налетом кружка была полна живительной влаги. Пересохшие губы Онории потянулись к ней.

Кристофер поднес кружку к ее губам:

- Пей.

Онорию не нужно было уговаривать. Она раскрыла рот, и он влил холодную жидкость в него. Какая чудесная вода. И не важно, что она отдавала плесенью и медью.

Онория сделала еще один большой глоток, наслаждаясь влагой. Подумать только, дома она отворотила бы нос от такого предложения, предпочитая лимонад с сахаром и корицей. Но здесь эта пахнущая плесенью теплая вода казалась чистейшим райским напитком.

Кристофер наблюдал, как она пьет, сквозь полуопущенные ресницы. Онория была удивлена тем, что он достал для нее дополнительную порцию воды, поскольку он всегда следовал установленным правилам и накладывал на себя еще более строгие ограничения.

Она сделала третий глоток, прежде чем поняла.

- Это твоя порция, - сказала она, раскрыв рот.

- Да, и я могу делать с ней все, что хочу.

Лицо Онории исказилось.

- Ты сам должен выпить это. Мне больше не требуется.

- Не будь глупой. Пей.

- Мне действительно уже лучше.

Он посмотрел на нее, прищурился.

- Я не хочу иметь жену-героиню. Мне нужна женщина со здравым рассудком. Но ты потеряла его. Должно быть, из-за жары. - От сухости его голос сделался еще более резким.

- Ты сам строишь из себя героя, - вспыхнула она.

- Я не герой, - проворчал Кристофер. - Я злодей. И если ты не выпьешь эту воду, я совершу какое-нибудь злодеяние.

- Какое? - спросила она с любопытством.

Он посмотрел на нее так, что она содрогнулась.

- Во-первых, я зажму тебе нос и вылью воду прямо в горло.

- Очень глупо. Ты можешь пролить ее. Кристофер еще сильнее нахмурился.

- Тогда я брошу тебя за борт. Ты говорила, что хочешь искупаться.

- Нам всем не мешало бы искупаться, - мрачно заметила она. - Хотя я думаю, что от соли будет еще хуже.

- Поэтому слушайся мужа и пей.

- Ты тоже должен попить, - сказала она упрямо. Ее губам стало уже лучше: они были не такими распухшими и сухими. Однако жажда не покидала ее.

Кристофер спокойно посмотрел на Онорию. За кормой на востоке небо уже стало темнеть, и над горизонтом повисла бледная луна.

Он поднес кружку к губам и начал пить. Онория наблюдала за движением его кадыка. Он

снова набрал в рот воды, и губы Онории дрогнули от зависти.

Кристофер поднял большим пальцем ее подбородок и прильнул к ее губам поцелуем. Желанная вода перетекла ей в рот, смочив язык. Они разделили глоток. Потом следующий и следующий. Он протянул ей кружку.

- Остался последний.

- Это твой.

- Опять геройствуешь? Пей, черт побери.

Она выпила под его пристальным взглядом, но прежде, чем проглотить воду, поцеловала его. Кристофер улыбнулся и погрузил свой язык в ее рот, затем оторвался от нее и снова усадил Онорию так, чтобы она могла опираться спиной на его грудь.

Он поставил кружку на палубу. Воздух уже становился прохладным. Несмотря на жаркие дни, ночи были холодными. Онория уютно устроилась, прижавшись к груди Кристофера и радуясь его теплу. Она скользнула обнаженной ногой по скамье и слегка коснулась ступней икры Кристофера, подумав, что если бы вся ее жизнь с мужем была такой, как в данный момент, она была бы счастлива.

Онория сплела свои пальцы с пальцами мужа, скользя своей ступней вверх и вниз по его ноге. В Чарлстоне джентльмены проводили много времени со своими закадычными друзьями в клубах, в то время как женщины занимались домашним хозяйством, шили наряды и устраивали праздники для сбора денег на различные социальные нужды. Пираты, насколько она знала, не посещали клубы для джентльменов, за исключением Грейсона Финли. Вполне вероятно, они проводили время в портовых тавернах, где отирались вульгарные женщины. Интересно, занимались ли жены пиратов вышиванием или детьми, в то время когда их мужья чокались кружками пива и распевали непристойные песенки в зловонных портовых тавернах?

Она подумала, как поступила бы миссис Колби, если бы застала мужа с какой-нибудь девицей на коленях. Вероятно, она врезала бы кружкой по его кудрявой голове. Онория улыбнулась, представив эту картину. Глаза у нее слипались.

Сквозь надвигающуюся дремоту она услышала голос Кристофера:

- Такая жизнь трудна для тебя.

Это верно, подумала Онория. Ее руки покрылись мозолями, волосы загрязнились и спутались. Она нуждалась в креме для рук и лавандовой настойке для волос.

Кристофер снова заговорил:

- Мы скоро прибудем в Чарлстон.

Как скоро? Чарлстон казался таким далеким и недостижимым.

- Мы поплывем туда на веслах? - спросила она сквозь дремоту.

Кристофер склонился над ней, чтобы расслышать ее невнятную речь. Он усмехнулся.

- Если потребуется, будем грести.

- Я не хочу в Чарлстон. - Ее слова звучали чуть слышно, слетая с губ вместе с сонным дыханием.
- Твое место там. Там дом твоего отца, сады и слуги, подающие тебе чай.
- Мое место рядом с тобой. Кристофер замолчал. Онория открыла глаза.
- Ты, должно быть, перегрелась, - сказал он.
- Но сейчас уже стемнело, - заметила она. Он сомкнул руки вокруг нее, дыша ей в волосы.
- Я не хочу, чтобы ты умерла, Онория.
- Я крепкой породы, мистер пират. Вспомни о моем брате.
- М-м-м. Это не значит, что ты тоже вынослива.

Воспоминание о Джеймсе, как обычно, вызвало у Онории смешанное чувство грусти и гнева.

- Мне кажется, Джеймс был просто помешан на мести, перед тем как встретил Диану. Пол тоже. Это чувство изменило его. Но он так и не осуществил свою месть. Он умер раньше, не узнав, кто убил его жену, и Джеймс должен был отомстить за него.
- Я знаю, - тихо сказал Кристофер.
- По-моему, эта история обошла всю Атлантику. - В прошлом году Джеймс наконец выследил и захватил пирата по имени Блэк Джек Мэллори, который признался в убийстве жены Пола и его дочерей. Диана ужасно переживала за Джеймса во время этой охоты.
- Это я рассказал Ардмору, кто убил жену твоего брата.

В тишине ночи слышался приглушенный говор мужчин на носу корабля и тихий шелест волн, бьющихся о корпус. Онория некоторое время лежала спокойно, не сразу осознав услышанное.

Затем вскочила, с изумлением глядя на Кристофера.

- Это ты ему рассказал?!
- Поэтому он и спас меня от палачей. Разве ты не знала?

Онория пристально смотрела на него, чувствуя тупую боль в груди.

- Ты знал? - Она перешла на крик. Моряки на палубе повернули головы в их сторону. - Почему же не сказал мне?

Кристофер нахмурился.

- Я думал, тебе брат сказал.
- Но он не рассказал. Откуда тебе стало известно о Мэллори? Почему ты утаил это от меня? Как ты посмел!
- Я узнал о Мэллори случайно, когда рыскал по морям в поисках «Прекрасной розы», - произнес он. - Человек, болтавший со мной, даже не подозревал, какую важную вещь открыл

мне. Я сопоставил разрозненные сведения и рассказал обо всем Ардмору, когда тот арестовал меня.

Онория сжала кулаки.

- Значит, ты решил передать эти сведения Джеймсу в обмен на свою жизнь? И он согласился на эту сделку? - Из глаз ее брызнули слезы. - Ты должен был знать, что значит эта информация для меня. Как ты мог сделать это предметом торга, ты, чертов пират!

- Я не заключал сделку, Онория, - сурово произнес Кристофер. - Я просто рассказал ему. Он не произнес ни слова и даже не поблагодарил. Когда ты пришла ко мне в камеру, я не знал, что Джеймс намеревается спасти меня.

Онория посмотрела в лицо Кристоферу, тяжело дыша и прижимая кулаки к животу. Несмотря на свой гнев, она поверила ему. Это так похоже на Джеймса: спасти жизнь человеку, ничего не сказав, пока дело не сделано. Она представила, как ее брат выслушал Кристофера с непроницаемым выражением лица, а затем вышел, не произнеся ни слова.

- Ты не рассказал мне, - продолжила она. - Не назвал мне имени убийцы.

- Я был уверен, что брат все тебе рассказал, к тому же у меня было много других дел, о которых следовало позаботиться. Выходит, он даже не упомянул об этом?

- Нет. - Онория была вне себя, она задыхалась. - Он ни слова не сказал о том, что ты узнал о Блэке Джеке Мэллори, и не сообщил, что освободил тебя.

- Следуя охотничьему инстинкту, он не хотел спугнуть добычу.

- Но я не его добыча, - возразила Онория. - Я его сестра.

Взошедшая на небосклон луна окрасила золотом светлые волосы Кристофера.

- Теперь, когда ты встретишься с Джеймсом Ардмором, ему можно будет посочувствовать.

- И все-таки ты должен был рассказать мне, - продолжила она, желая выместить свой гнев на Кристофере. Сейчас она не могла добраться до Джеймса, а Кристофер находился рядом.

- Когда ты пришла ко мне в камеру, я думал совсем о другом. Я хотел, чтобы последние мгновения моей жизни были светлыми. Я помнил твои слова, которые ты произнесла перед уходом, и готов был унести их с собой в могилу.

Онория тоже помнила ту встречу. Во всех подробностях. Помнила, как вполне осознанно, ни минуты не колеблясь сказала: «Я люблю тебя».

Кристофер обнял ее, провел ладонью по животу и прошептал: «Я... я тоже люблю тебя».

- Но когда ты вернулся, ситуация была совсем другой.

- Если ты не прекратишь этот разговор, Онория, я брошу тебя за борт.

Она втянула воздух, намереваясь протестовать, но Кристофер сжал ее в объятиях. Он обладал огромной силой, и сопротивляться ему было бесполезно.

- Ни слова больше. Подчиняйся своему мужу.

- Ты не очень-то любезен.

- Да. - Она почувствовала, что он улыбается, уткнувшись в ее волосы. - Мне так нравится.

Онория затихла. Она была слишком сердита, чтобы снова задремать, однако наслаждалась теплом его тела. Джеймс, конечно, виноват перед ней. Правда, он ничего не знал о ее связи с Кристофером, и она готова простить ему то, что он не рассказал ей о его спасении, но она не могла простить Джеймсу, что он ни словом не обмолвился о том, что произошло с Полом.

Джеймс знал, как она относилась к младшему брату, и все-таки решил мстить за него в одиночку, без нее.

Онория закрыла глаза, и перед ней возник образ Пола: его смеющиеся глаза, кудрявые черные волосы, отливавшие синевой на солнце, его тягучий голос, когда он поддразнивал ее. Они всегда были партнерами в своих проказах, направленных против старшего брата Джеймса, смеялись над ним за его спиной и стояли единым фронтом, когда тот обрушивал на них свой гнев.

Это было так давно, и тем не менее ей казалось: стоит только протянуть руку, и она сможет до него дотронуться.

Онория видела, как изменился Пол в течение одного дня, превратившись из беззаботного молодого человека в убитого горем, опустошенного. Они были вместе, когда он услышал о том, что его жена и дети убиты. Онория обнимала Пола, в то время как он безутешно плакал. Она тоже плакала, поскольку любила ласковую женщину с коричневыми волосами, на которой Пол был женат.

Узнав об этом горе, Джеймс вернулся домой с окаменевшим мрачным лицом. Когда Пол заявил, что найдет убийцу, чего бы это ему ни стоило, Джеймс кивнул. И Джеймс, и Онория поддержали Пола, когда тот решил стать охотником за пиратами, и это в конечном счете привело его к гибели.

Легкий ветерок взьерошил волосы на ее лбу, охлаждая разгоряченную голову. После смерти Пола Джеймс отстранил Онорию от участия в его жизни, в его горе, в его мести и вообще в чем бы то ни было. Он не понимал, что порой она очень нуждалась в его поддержке. Ветер усилился. Она закрыла глаза и постаралась избавиться от причинявших боль мыслей.

Онория резко открыла глаза в тот момент, когда Кристофер отодвинул ее в сторону и вскочил на ноги. Корабль грузно качнулся, и топсели на фок-мачте надулись.

- Ветер! - радостно крикнул Кристофер что есть силы. - Все наверх, поднять паруса, побыстрей!

Корабль оживился. Моряки повскакали с коек и высыпали на палубу. Они улюлюкали и смеялись, взбираясь на мачты.

Онория осталась на скамье, вдыхая свежий ветер. Она закрыла глаза, испытывая радостное облегчение, когда почувствовала, что корабль сдвинулся с места. Движение означало надежду. Теперь они не погибнут здесь.

Она открыла глаза и увидела, что Кристофер присоединился к морякам, вращающим брашпиль. На его обнаженной спине играли мышцы. Рядом склонился Колби, фальшиво

напевая что-то густым баритоном.

Мэнди не было с ними. У штурвала стоял Сен-Сир, и там тоже не было Мэнди. Онория оглядела палубу, но темнокожей женщины нигде не было.

Наверху собралась вся команда, включая миссис Колби, которая привязывала канаты, как большинство моряков. Отсутствовали, как ни странно, только мистер Хендерсон и Мэнди Рейн.

Глава 15

Следующие три дня они шли под хорошим ветром на запад и юго-запад. Расход пресной воды по-прежнему подлежал строгому нормированию, но по мере приближения к месту назначения порции возрастали.

Несмотря на откровения Кристофера относительно вероломства Джеймса, утаившего от нее важную информацию, Онория чувствовала себя сейчас более счастливой, чем в минувшие несколько лет. Она просыпалась, когда Кристофер еще храпел, и выходила на солнечный свет и свежий воздух, завтракала на камбузе вместе с миссис Колби, стояла на вахте рядом с Керью, обедала с Кристофером и другими офицерами в штурманской рубке, проводила время на корме, изучая звезды, пока Кристофер не уводил ее вниз в постель, где напоминал ей своими губами, руками и всем телом, кто является ее мужем.

Он по-прежнему воздерживался от разговоров о любви, о Чарлстоне и о дальнейших перспективах. Но в общем все было хорошо, и она хотела наслаждаться сегодняшним днем, находясь рядом с ним на этом залитом солнцем, свободном корабле. Все проблемы лучше отложить на потом.

У нее не было возможности поговорить с Мэнди, хотя она чувствовала, что молодая женщина хотела бы поделиться с кем-то своими проблемами. Кристофер постоянно загружал сестру работой и, как правило, вдаль от мистера Хендерсона. Кристофер тоже заметил отсутствие Мэнди на палубе, когда поднялся ветер, но ни словом не обмолвился об этом.

Теперь, когда Мэнди обедала с ними, мистер Хендерсон стоял на вахте, и наоборот. Если эта пара появлялась на палубе вместе, Кристофер поручал Мэнди работу на корме, тогда как мистер Хендерсон работал на носу.

Онория несколько раз пыталась поговорить с Кристофером о мистере Хендерсоне и Мэнди, но тот всячески уклонялся от разговора.

Кристофер желал овладеть золотом и все свое внимание сконцентрировал на этом. Команда еще не знала об истинном маршруте их корабля, хотя Онория слышала, как несколько моряков тихо переговаривались о том, что этот курс уже не ведет прямо в Чарлстон. Однако они доверяли своему капитану.

Его неутомимая энергия порой поражала Онорию. Он сделал уже так много с тех пор, как вернулся с другого конца света. Разыскал и собрал свою команду, своих офицеров и свою сестру, приобрел новый корабль и обзавелся женой. Теперь оставалось только взять спрятанное золото, чтобы завершить начатое дело. И ничто не мешает ему: ни возросший интерес сестры к Хендерсону, ни пересуды команды, ни жена.

Ни корабль, замаячивший к северу позади них к концу четвертого дня.

Все высыпали на палубу, услышав крик наблюдателя. Сен-Сир смотрел на видневшийся вдали корабль с обычным спокойствием, Колби тихо посылал проклятия, а Мэнди озабоченно наблюдала в подзорную трубу. Хендерсон стоял неподалеку, облокотившись на поручень и сверкая очками на ярком солнце.

Кристофер знал, кто следует за ними. Стоящая рядом с ним Онория прятала глаза и украдкой поглядывала вдаль. Он заметил, как она покраснела. Она тоже поняла, что это за корабль.

Кристофер ничего не говорил, пока наблюдатель не крикнул с грот-мачты:

- Это он, сэр! «Аргонавт».
- Ты уверен? – прорычал Колби, глядя вверх.
- Он только что развернул флаг. Золотая полоса на черном фоне.
- Это, конечно, Джеймс, – тихо произнесла Онория. Колби пришел в неистовство:
- Будь проклят этот самый быстроходный корабль. Почему он не оставит нас в покое? – Внезапно он бросил подозрительный взгляд на Онорию.

Только Сен-Сир сохранял спокойное выражение лица.

- Наш корабль не менее быстроходен, капитан. Его конструкция рассчитана на это. Будем уходить?

Кристофер долго смотрел на далекий парус. На том корабле моряки, наверное, радуются, что смогут догнать и захватить их. Он представил Ардмора, стоящего на палубе с холодным выражением лица. Возможно, рядом с ним находится его жена с блестящими на солнце рыжими волосами.

- Нет, – резко сказал он. – Мы не будем уходить. Колби пристально посмотрел на него.
- Не напекло ли тебе голову солнцем, капитан? Кристофер ответил ему спокойным взглядом.
- Почему мы должны скрываться? Мы находимся в нейтральных водах, никого не захватывали, и у нас свои дела.
- Он попытается войти к нам на борт, – заметил Сен-Сир.
- Добро пожаловать. Один капитан вполне может поговорить с другим. Это обычное гостеприимство.

Колби прищурился.

- Хотел бы я знать, как он нашел нас? – Он снова устремил взгляд на Онорию.

Она вздернула подбородок.

- Не смотрите на меня так, мистер Колби. Я не виделась со своим братом до того, как мы покинули Лондон, к тому же Кристофер не сказал мне, куда мы направляемся. Просто у Джеймса есть привычка появляться там, где его меньше всего ожидают.

Колби явно был не удовлетворен этим ответом.

- Это я сообщил ему, - прервал их Кристофер.

Взгляды всех присутствующих обратились на него. В наступившей тишине было слышно, как с хлопком опал и снова надулся парус.

- Это действительно сделал ты, капитан? - спросил Колби.

Кристофер поднял подзорную трубу, изучая контуры корабля, следующего их курсом. «Аргонавт» был достоин восхищения: чистые линии корпуса, низкая посадка, устойчивая грот-мачта, изящные кливеры. Он смотрел на этот корабль достаточно долго, отчего напряжение возросло.

- Да, я показывал его жене наше брачное свидетельство. Будучи дочерью адмирала, она, несомненно, поняла, что означают нацарапанные там цифры, и рассказала об этом Ардмору.

Взгляды окружающих были прикованы к Кристоферу, лица выражали тревогу.

Мэнди сразу поняла, почему Кристофер так поступил, отвернулась и слегка скривила губы.

Вторым понял Сен-Сир и снова сосредоточил свое внимание на штурвале со спокойным выражением лица. Колби продолжал буравить капитана взглядом, а Хендерсон тихо спросил:

- О каких цифрах идет речь? Кристофер опустил подзорную трубу.

- Мэнди все тебе расскажет.

Мэнди резко повернулась, а Хендерсон покраснел.

Кристофер не дал им времени на возражения и не позволил Колби продолжать задавать вопросы. Он приказал всем вернуться к своей работе. Даже жене. По выражению глаз Онории можно было судить, что она все еще злилась на своего брата за его скрытность. Наблюдая за тем, как она пошла прочь твердой, чопорной походкой, Кристофер решил, что Ардмор будет в большей безопасности, если держать Онорию подальше от пушек.

Онория занесла нож, расположила свою жертву в продольном направлении и резко нанесла удар лезвием. Хоп! Она отбросила голову в кучу и принялась за туловище.

Она наносила удар за ударом, отсекая кусочки и брызжа соком. Потом отступила назад, тяжело дыша.

- Ну, - сказала миссис Колби, - теперь эта морковка уже никому не причинит беспокойства.

Онория не ответила. Она собрала кусочки моркови и добавила их в котелок, после чего выбрала другую жертву. Эта была слегка увядшей после долгого хранения. Но не важно. Онория и ее обезглавила одним ударом ножа.

- Ты что воображаешь при этом, дорогая?

- Мужчин! - прорычала Онория.

Миссис Колби вытянула шею и взглянула на морковь.

- Какого-нибудь конкретного?

- Нет, всех их!

Кок оторвал взгляд от цыпленка, которого ощипывал, готовя скудный ужин, посмотрел на нож в руке Онории, потом быстро отвернулся и продолжил свое дело.

Нож поднимался и резко опускался.

- Моего брата, моего мужа, всех их. - Хоп, хоп, хоп! Она бросала кусочки в котелок и бралась за следующую морковь.

- Скажи мне, Онория, - обратилась к ней миссис Колби, стараясь сдержать улыбку, - когда ты вот так рубишь морковь, ты представляешь себе мужчину в целом или определенную его часть?

Онория посмотрела на длинную, твердую, остроконечной формы морковку. Она ненамеренно, но, возможно, из-за определенного сходства выбрала для расправы именно этот характерный овощ.

- Не знаю, - мрачно произнесла она. - Это всего лишь морковь.

Кок продолжал сидеть на корточках, склонившись над цыпленком, и по его спине пробегала дрожь.

- Я спросила просто так, милая, - произнесла миссис Колби.

Онория замерла, держа наготове нож.

- Ведь я живой человек, не так ли?

- Ну конечно, дорогая. Нож опустился.

- Тогда почему мой брат и мой муж считают, что я не имею права что-либо делать, говорить, думать или чувствовать без их разрешения?

Миссис Колби приподняла плечи, признавая особенности мужчин.

- К сожалению, они таковы от природы. Господь сказал им, что они являются хозяевами жизни, и они уверовали в это. Вступив в брак, они сначала ведут себя очень осторожно, но потом все меняется. Наберись терпения.

Онория со злостью отрубила верхушку очередной моркови.

- Я всегда была безупречной женщиной и много лет вела домашнее хозяйство. Думаешь, Джеймс когда-нибудь поблагодарил меня или хотя бы обратил на это внимание? Нет. И сейчас, когда я сделала что-то для себя, он устроил погоню за мной, чтобы вернуть домой, как непослушную школьницу. Вступив в брак, я больше не подчиняюсь своему брату. Теперь я несу ответственность только перед мужем.

Миссис Колби смотрела на нее некоторое время.

- Ты беспокоишься, что капитан Рейн вернет тебя твоему брату? Не волнуйся, этого не случится. Ты нужна ему.

- Ха.

Миссис Колби улыбнулась.

- Не сомневайся. Я вижу, как он на тебя смотрит. Он счастлив.

Онория покачала головой.

- Он иногда говорит о любви, но я думаю, что ему просто нравится иметь рядом кого-то, кем можно распорядиться. С Мэнди он обращается совсем по-другому.

- Он и Мэнди с детства были вместе. Мистер Рейн воспитывал ее. - Миссис Колби продолжала спокойно резать репу. - Но мальчишке не очень-то интересно играть с маленькой девочкой, не так ли? Поэтому он обращался с ней так, словно она была его братом, и учил всему. Они очень привыкли друг к другу. Вполне вероятно, он не может до конца понять тебя.

- Я тоже не понимаю его, - сказала Онория, стиснув зубы.

- Так всегда происходит, когда любишь, дорогая. Онория села на стул, внезапно почувствовав усталость.

- Но я не влюблена. - Она беспокойно взглянула на миссис Колби. - Не так ли?

- Ты не злилась бы так, если бы не любила. И не краснела бы, говоря об этом.

Онория подавленно опустила нож.

- Во мне не осталось любви. Мне кажется, я израсходовала ее всю до капли. Осталась только злость.

Миссис Колби улыбнулась.

- Ты слишком молода, чтобы заменить любовь злостью. Тебе всего тридцать.

- Тридцать один, - мрачно уточнила Онория. Внезапно она подумала, что лучше бы ее детство не было таким счастливым. Она обманывалась, веря, что счастье будет сопровождать ее и в зрелом возрасте.

Миссис Колби улыбнулась и умолкла. Онория поняла, что женщина пыталась успокоить ее. Кристофер был властным, бесцеремонным, считал, что женщина должна выполнять любые его желания, как и ее брат. Почему женщины любят таких мужчин, оставалось для нее загадкой.

Она взяла следующую морковь и разрубила ее пополам.

В другой части корабля Мэнди Рейн пришла к такому же заключению относительно мужчин.

Олден Хендерсон стоял на пороге ее каюты, перекрывая выход и тем самым вызывая раздражение Мэнди. Его широкие плечи заполняли дверной проем, волосы блестели в свете фонаря, серые глаза неотрывно смотрели на нее. Она знала, что его светлые волосы на ощупь похожи на шелк, и от этого злилась еще сильнее.

Кабюта представляла собой отсек длиной с койку. Здесь можно было только встать, одеться и умыться лицо в крошечном умывальнике, а также хранить некоторые личные вещи в небольшом сундучке. Для двоих явно не хватало места, и Мэнди чувствовала это всеми мышцами своего тела.

Она подумала, что могла бы выйти отсюда, сбив с ног Хендерсона и перешагнув через его распростертое тело. Но ей не хотелось так поступать.

- Твой брат сказал, что ты можешь объяснить мне, что происходит, - заговорил Хендерсон.

Мэнди скрестила руки на груди. Этим жестом она как бы прикрывалась и, таким образом, почувствовала себя более защищенной.

- Он имел в виду, что я, пользуясь женскими уловками, смогу склонить тебя на нашу сторону.

Его тонкие светлые брови сошлись вместе.

- Сомневаюсь, что он именно это имел в виду.

То, что он не реагировал на насмешки, почему-то раздражало ее.

- Может быть, и не это. Но наверняка то, что ты представляешь собой угрозу и я должна следить за тобой.

На его переносице под очками обозначилась морщина.

- Почему бы тебе не рассказать мне о том, чем все озабочены, а потом мы поговорим о твоей слежке.

Мэнди сжала кулаки, неожиданно разволновавшись. Раньше она никогда не нервничала. Обычно она хладнокровно оценивала ситуации и находила приемлемый выход из них. Даже находясь в клетке у этого ужасного Суиттона, она не испытывала особенного беспокойства, потому что была уверена, что так или иначе выберется оттуда.

Она никогда не встречала такого мужчину, как Олден Хендерсон. Ей не хотелось драться с ним, хотя она полагала, что, возможно, почувствовала бы себя лучше, если бы ударила его.

Он поцеловал ее еще раз, перед тем как корабль сдвинулся с места. Они встретились в штурманской рубке, и после недолгого словесного препирательства он обхватил ее лицо ладонями и прильнул к ее губам долгим и крепким поцелуем.

Она забыла обо всем на свете, даже о том, что наконец поднялся ветер. Она впервые в жизни опоздала выйти по команде на палубу, и Кристофер наградил ее пристальным взглядом.

Мэнди осознала, что Хендерсон пробудил в ней какое-то новое, неведомое ей чувство, и не знала, как на это реагировать.

- Полагаю, ты не допустишь, чтобы кто-то контролировал тебя, - холодно сказала она. - Ты, избалованный английский джентльмен, привык делать все, что тебе заблагорассудится.

- Ты всякий раз стараешься уколоть меня тем, что я англичанин.

- Не просто англичанин, - холодно возразила она, - а английский джентльмен, уверенный, что весь мир принадлежит тебе.

Промелькнувшая искра гнева в его серых глазах вызвала у нее удовлетворение. Значит, ее удар достиг цели.

- Если бы это было действительно так, зачем бы я оставил свой прекрасный дом в Англии и стал охотиться за пиратами? Жизнь на борту корабля Джеймса Ардмора не такая уж сладкая.

- Наверное, тебе потребовалось какое-то развлечение?

- Я выбрал определенную цель в жизни, - прорычал он. - Если хочешь знать, мне прочили сан священника.

Мэнди округлила глаза:

- Тебе?

- Да. Я должен был стать уважаемым приходским священником с перспективой приобрести сан епископа. Все это мне обещал граф, после того как уйдет действующий викарий, но шли годы, а тот по-прежнему оставался на своем месте. Я случайно познакомился с Джеймсом Ардмором, и мне понравилось то, что он делал.

- Понятно. Поскольку ты не смог спасти души, то решил спасти тела?

- Что-то вроде этого.

Он сказал это таким обыденным тоном, словно его выбор не имел особого значения и являлся просто темой для разговора.

Мэнди в своей жизни встречала два типа мужчин: тех, кого она могла заставить бояться ее, и тех, кого не могла утратить и потому избегала. Но такого, как Хендерсон, предпочитавшего словесные баталии, она еще не встречала. Хотя она видела, как он дрался в саду лорда Суиттона. Его удары были точны и эффективны, и он помог расчистить им путь для бегства из сада, даже не снимая очков.

Но с ней он сражался при помощи слов, и в такой битве Мэнди впервые в жизни чувствовала себя неуверенно. Они с Кристофером научились понимать друг друга почти без слов. С Хендерсоном она терялась, не зная, как себя вести.

- Ну? - сказал Хендерсон, выгнув свои аристократические брови. Его волосы отросли за последние несколько недель, и один светлый локон спадал на лоб. - Что мистер Рейн хотел, чтобы ты рассказала мне?

Мэнди тяжело вздохнула. Иногда ей хотелось, чтобы весь мужской род сгинул в морской пучине.

- Он направляется за золотом, которое вынужден был спрятать. Я полагаю, Джеймс Ардмор появился здесь, чтобы остановить его.

Хендерсон несколько мгновений пристально смотрел на нее.

- Это золото с «Прекрасной розы»? - Она кивнула, а он скривил губы. - Я помню. Это то самое исчезнувшее мексиканское золото, которое предназначалось Наполеону. Наполеон был тогда ужасно зол.

- Странно, что твой героический Джеймс Ардмор не заставил Кристофера рассказать ему, где тот спрятал золото.

Хендерсон фыркнул.

- Ничего странного. Ардмор едва ли знал, что делать с этим проклятым золотом. Он, конечно, не отдал бы его Наполеону или, что еще хуже, англичанам. Он рад, что оно оставалось спрятанным.

- Тогда почему он преследует Криса сейчас? Серые глаза Хендерсона блеснули.

- Потому что он не хочет, чтобы твой брат завладел этим золотом. Рейн пират, и Джеймс не допустит, чтобы пират оказался в выигрыше.

- К тому же этот пират похитил его сестру. Хендерсон задумчиво кивнул.

- Если бы не золото, Джеймс не стал бы преследовать нас. Он и Онория, мягко говоря, не слишком ладят.

- Я тоже пришла к такому выводу.

Мэнди не могла себе представить, как можно не любить своего брата. Она и Крис всегда были друзьями и партнерами; вдвоем против целого мира. Они никогда не говорили о своих чувствах, не ныли, не жаловались, но в любой момент готовы были прийти на помощь друг другу.

- Вот, я все тебе рассказала, - закончила Мэнди. Ей хотелось, чтобы Хендерсон исчез. Ей вообще не нравились светловолосые мужчины. Гораздо симпатичнее были брюнеты с темной кожей и влажными черными глазами. Волосы у него были светло-желтые, почти белые, серые глаза отливали белизной. Солнце придало его коже лишь слабый золотистый оттенок, а не полноценный загар.

Его губы были тонкими и сухими, как шелк. Она знала это. Но неожиданно прильнула к нему и поцеловала.

Он обнял ее и ответил таким поцелуем, как будто между ними не было словесной баталии. Мэнди отвела назад упавшие на его лоб волосы, наслаждаясь их шелковистой мягкостью. От него всегда пахло так, словно он только что пил дорогое вино, хотя она знала; что на борту ничего подобного нет.

Хендерсон привлек ее к себе еще ближе и запустил дрожащие пальцы в ее волосы на затылке.

Его язык проник в ее рот, и тело Мэнди захлестнула горячая волна. За всю свою жизнь Мэнди Рейн никогда никого и ничего не боялась. Но то, что сейчас творилось в ее душе, вызывало у нее страх. И смущение. Она чувствовала себя подобно только что вылупившемуся пушистому цыпленку, который с удивлением смотрел на бескрайнее небо.

Он отстранился от нее. Мэнди взяла его за лацканы куртки и потянула в каюту.

Хендерсон не двинулся в места, лишь покачал головой, даже выражение лица осталось прежним.

Мэнди захлестнула обида, словно кто-то отбросил пушистого цыпленка в сторону безжалостной ногой. Она убрала руки и пристально посмотрела в лицо Хендерсону.

Он тоже смотрел на нее некоторое время, затем молча повернулся и пошел прочь.

Мэнди Рейн хотела покрыть его язвительной бранью или по крайней мере врезать по скуле, но

она лишь стояла, глядя, как этот высокомерный англичанин шагал, будто его нисколько не волновало то, что было между ними.

Мэнди повернулась и пнула койку. Она колотила и колотила ее, пока не заболела нога.

Когда Мэнди наконец вышла из своей каюты, слегка прихрамывая, она заметила невестку, стоящую в проходе с сочувственным выражением зеленых глаз.

- Хочешь поговорить? - спросила Онория.

Мэнди выразила свой гнев в резком крике:

- Нет! Не хочу говорить... ни с кем... никогда!

Она промчалась мимо Онории и поднялась по трапу наверх. Мэнди понимала, что обидела Онорию, но ей было все равно. Не обращая внимания на Хендерсона, на своего брата и на всех остальных, она занялась парусами и канатами, чтобы успокоиться и прийти в себя.

Кристофер наблюдал за «Аргонавтом», который за день и ночь приблизился еще немного. Он знал, что его команде известно о способности их корабля обогнать Ардмора, если Кристофер захочет сделать это. Они также знали, что Кристофер Рейн никогда ничего не делает просто так. Если он допускает, чтобы Ардмор догнал их, значит, на то есть причина.

К концу второго дня «Аргонавт» приблизился настолько, что мог послать сигнал. Его орудийные порты были открыты, и зияющие черные дула пушек сверкали на солнце. Кристофер же держал свои орудийные порты закрытыми.

Сен-Сир наблюдал через подзорную трубу за трепещущими на ветру флажками, поднятыми на передней части такелажа «Аргонавта». Кристофер стоял рядом с ним, держась за поручень, и ждал.

- Он хочет подняться к нам на борт, - доложил Сен-Сир. - И встретиться с тобой.

Кристофер кивнул. Ничего удивительного. Ардмор хочет встретиться с Кристофером лицом к лицу.

- Ответь ему, что мы примем его, - сказал он. - Но только с женой.

Сен-Сир посмотрел на него с непроницаемым выражением лица.

- Мы должны сигнализировать об этом флажками?

- Пусть передадут сообщение с лодки и возвращаются назад.

Сен-Сир кивнул, повернулся и отдал распоряжение напряженно ждущей команде.

- Прошу прощения, сэр, - произнес Колби, растягивая слова и разминая свои огромные руки. - Значит, мы не будем сражаться?

Кристофер посмотрел на Онорию. Ее черные волосы блестели в лучах заходящего солнца, и ветер трепал тонкое платье, прижимая его к ее восхитительно стройным ногам.

- Не будем, - ответил он, не сводя с нее глаз. - Мы отдадим Джеймсу Ардмору то, за чем он

прибыл сюда.

Глава 16

- Я не хочу возвращаться с ним, Кристофер.

Онория произнесла это тихо, но глаза ее горели гневом. Кристофер слушал ее, наблюдая за приближающимся огоньком фонарей на гичке, которая доставляла Ардмора и его жену на «Звездный крест». Он даже мог разглядеть в сумерках блеск ярко-рыжих волос Дианы Ардмор.

Онория продолжила раздраженно:

- Ты велишь мне вернуться назад вместе с ним?

- Я предоставляю тебе выбор.

Ее красивые брови изогнулись.

- Прекрасно. На этом мы и остановимся.

Ее губы выглядели бледно-розовыми в полутьме. Кристофер не удержался и поцеловал ее.

Она с готовностью ответила, как всегда. Он предоставил ей выбор, однако отпускать не хотел. Ей хотелось вернуться в свой дом в Чарлстоне, где ее ждали ванна с розовой водой и слуги, готовые в любой момент подать ей все, что угодно. Однако Кристофер дал ей понять, что она должна выбрать другое.

Небольшая лодка причалила к кораблю. Кристофер продолжал целовать Онорию, пока не убедился, что Ардмор их видит.

«Звездный крест» имел узкую ступеньку, встроенную прямо в корпус корабля, и гичку привязали рядом с ней. Сен-Сир спустил веревочную лестницу так, чтобы находящиеся в лодке могли подняться по ней. Кристофер приказал приготовить привязные ремни, чтобы поднять миссис Ардмор на борт, но она полезла вслед за мужем по веревочной лестнице.

Наконец Ардмор оказался на палубе. Кристофер подумал, что их встреча очень похожа на встречу адмиралов противостоящих друг другу военно-морских флотов, характеризующуюся напряженной учтивостью и преувеличенной вежливостью. И все это фальшивое. Они хотят драться, но делают вид, будто не имеют такого намерения.

Ардмор привез с собой еще одного офицера: низкорослого ирландца по имени Йен О'Малли. А также прихватил бочку пресной воды, которую подняли на борт, и ее деревянные бока блестели соблазнительной влагой.

- Недалеко вы ушли, - произнес Ардмор.

Кристофер посмотрел в его холодные, как у Онории, глаза. Брат и сестра были похожи друг на друга: у обоих иссиня-черные волосы и прозрачные зеленые глаза. Они высокомерно кривили рот, и в их южном говоре за вежливыми словами всегда проскальзывал сарказм.

- Мы не предполагали, что нас задержит штиль, - ответил Кристофер. Он отвесил поклон Диане: - Миссис Ардмор, рад снова видеть вас.

Она кивнула в ответ.

Палуба бригаантины, как всегда, была тесноватой из-за наличия мачт, оснастки и брашпильей, занимавших значительную часть пространства, отчего зубчатое колесо одного брашпиля было даже снято и убрано за ненадобностью в данный момент. Кристофер и Ардмор стояли близко друг к другу на единственном свободном месте, в то время как Диана была отделена от них выступом с нижней палубы. Онория демонстративно отправилась на корму.

Ардмор остановил на сестре холодный взгляд, затем перевел его на Кристофера.

- Ты пригласил миссис Ардмор вместе со мной, чтобы мой корабль не открыл огонь, пока я нахожусь здесь?

- Верно, - согласился Кристофер.

- А какие у меня гарантии, что ты не начнешь палить по «Аргонавту»?

- Мое слово. - Кристофер бросил взгляд на отдаленный корабль. - Полагаю, твой сын и падчерица находятся там? - Он повернулся к Диане, которая неохотно кивнула. - Я так и думал. Но я не негодяй, чтобы стрелять в невинных детей.

- Весьма благородно с вашей стороны, - вставил Йен О'Малли. В его глазах вспыхнули веселые искорки. - Хотя девчонка Изабо не такая уж невинная. Не успеешь и глазом моргнуть, как она натворит что-нибудь.

Лицо Дианы слегка исказилось, а Кристофер улыбнулся.

- Ты знаешь, зачем я здесь, - раздраженно произнес Ардмор. Он пристально посмотрел на Онорию.

Порывистый ветер трепал собранные сзади хвостом волосы Кристофера.

- Можешь поговорить с ней, я не возражаю. Ардмор прищурился.

- Сначала поговорим о других вещах. Спустимся вниз или будем разговаривать в присутствии всей команды?

- Я доверяю своим людям, - ответил Кристофер. - Но для тебя будет безопасней, если мы спустимся вниз.

Ардмор кивнул:

- Согласен. Диана, останься с Онорией.

- Ничего подобного, - возразила Диана. - Боюсь, вы не сможете сохранить дружелюбие, к тому же я хочу знать, о чем вы собираетесь говорить. Поэтому пойду с вами.

Джеймс вопросительно взглянул на жену, но не стал возражать. Кристоферу показалось, что Диана так же строптива, как и Онория.

- Как вам будет угодно, - сказал Кристофер и повел их на корму.

В конце концов к двум капитанам, сидевшим за пустым столом в штурманской рубке, присоединились Мэнди, Диана, Хендерсон, Сен-Сир и Онория. Оказалось, что Ардмор привез с

собой небольшой бочонок бренди. Хендерсон открыл его и раздал собравшимся кружки.

Последовавший за этим разговор никого не удивил. Ардмор, узнав, что Кристофер отправился за золотом, похищенным с корабля «Прекрасная роза», решил лишить его этой возможности. Кристофер поинтересовался, каким образом он собирался это сделать.

- Потопить твой корабль, - холодно ответил Ардмор. - У меня на «Аргонавте» есть достаточно места для тебя и твоей команды. Я доставил бы вас в порт и отпустил. Тебе потребовалось немало времени, чтобы найти и снарядить этот корабль. Чтобы приобрести новый, потребуется еще больше.

Кристофер внимательно изучал золотистый оттенок бренди в медной кружке. Конечно, грех пить бренди из такого сосуда, но хрусталя у него не было. Онория непременно должна восполнить этот пробел в ближайшем порту.

- Тебе пришлось бы вступить в бой, - бросил он небрежно. - Мои люди к этому готовы. Мы не стали бы сидеть сложа руки и ждать, пока ты нас перестреляешь.

Джеймс наклонился вперед, сверкнув глазами.

- Мой корабль более быстроходен и превосходит твой по количеству пушек и людей. Ты не сможешь выиграть сражение против «Аргонанта».

Кристофер пожал плечами, скрывая охватившее его напряжение.

- Я слышат, что каперы успешно сражались с английскими фрегатами во время войны между Америкой и Англией, хотя эти корабли имели меньше пушек.

- Да, - согласился Ардмор. - Я сам участвовал в таких сражениях. Но тебе не устоять против меня. Если ты начнешь бой, я потоплю тебя. И при упорном сопротивлении ты будешь виноват в смерти многих людей.

Кристофер отпил бренди и поставил кружку. Ардмор не прикоснулся к своей.

- Ты собираешься обстреливать корабль, на котором находится твоя сестра, - заметил Кристофер.

- Я это учел. А ты готов пожертвовать ею ради мексиканского золота?

Кристофер натянуто улыбнулся.

- Нет необходимости использовать Онорию в качестве заложницы. Мы отправим женщин и детей подальше, прежде чем начнем сражение.

- Онория может вернуться на «Аргонант», - заявил Джеймс. - Это ее выбор. Она может находиться со мной или остаться с тобой, когда я потоплю тебя.

Из угла раздался резкий голос Онории:

- Не смей говорить обо мне, словно меня здесь нет, Джеймс Ардмор. Зачем тебе это золото? Что ты будешь с ним делать?

Джеймс медленно повернулся к ней. Казалось, холод, возникший между ними, мог заморозить

все вокруг.

- Передам американскому военному флоту, - ответил он. - Они нуждаются в любой помощи.

- Очень патриотично с твоей стороны, - резко сказала Онория. - Но откуда ты знаешь, что золото все еще находится там, где его спрятали? Прошло четыре года. За это время другие пираты могли его забрать.

- Чем черт не шутит, - заметил Кристофер.

- Я готов рискнуть, - заявил Ардмор.

- У меня есть идея получше, Джеймс, - произнесла Онория. - Почему бы тебе не убраться отсюда? Никаких пиратских действий никто не совершал в этих местах с тех пор, как я нахожусь на этом корабле, поэтому в твоём присутствии нет надобности. Веди охоту на пиратов где-нибудь еще.

Голос Ардмора прозвучал удивительно спокойно:

- Это не игра, Онория.

- Конечно же, игра! Вы, мужчины, все превращаете в игру. Вы, как петухи, с важным видом расхаживаете по скотному двору, стараясь перекукарекать друг друга.

- Подходящее сравнение, - подала голос Диана, впервые за все это время.

- Женщины, - начал Ардмор ледяным тоном.

- Нет, Джеймс, ты не заставишь нас замолчать, - заявила Онория. - Мы подвергаемся риску так же, как и вы. Я остаюсь с Кристофером. Он мой муж. Топи нас, и будь ты проклят!

Сен-Сир поморщился. Хендерсон не сказал ни слова. А Мэнди выглядела так, словно готова была пристрелить Ардмора на месте.

- Я так и сделаю, Онория, - сказал Ардмор, - не сомневайся. Если хочешь умереть ради него.

Онория бросила взгляд на Кристофера; ее глаза сверкали гневом.

- Я остаюсь с моим мужем, Джеймс. Я дала клятву верности, и для меня она кое-что значит.

Ардмор окинул ее холодным взглядом.

- Хочешь сказать, что клятва для меня ничего не значит? Ошибаешься. - Он перевел взгляд на Кристофера. - Если ты бросаешь мне вызов и намереваешься все-таки отправиться за золотом, я потоплю тебя.

Кристофер провел пальцем по краю кружки.

- А если я скажу тебе, что не собираюсь идти за золотом, ты все равно последуешь за мной чтобы убедиться в этом?

- Конечно, - сказал Ардмор.

- Кажется, тебе и твоим людям нравятся пустые хлопоты.

Ардмор наконец поднял свою кружку и отпил бренди.

- Ты забываешь кое-что. Я знаю, где находится золото. Ты уходишь, а я его забираю.

Кристофер усмехнулся.

- Ты только предполагаешь, где оно. А точное местонахождение - совсем другое дело.

- В таком случае ты проводишь меня к нему. - Ардмор сделал еще глоток бренди. - Иначе я потоплю твой корабль, а тебя посажу в тюрьму и заставлю рассказать, где именно спрятано золото.

- Ты получишь дьявольскую трепку в бою, если попытаешься сделать это, - пригрозила Мэнди.

- Хорошо, - сказал Ардмор. - Но учти, не только твоя команда горит желанием сразиться.

- Тебе не удастся так просто победить, Джеймс, - выпалила Онория.

И Мэнди, и жена Кристофера так разозлились, что готовы были перелезть через стол и задушить Ардмора. Хендерсон смотрел на своего капитана так же агрессивно, как Онория и Мэнди. Только Сен-Сир сохранял беспристрастное выражение лица, потягивая бренди.

Кристофер разразился громким смехом. Мэнди и Онория сердито уставились на него. Взгляд Ардмора оставался холодным.

- Закончим эту игру, Ардмор, - сказал Кристофер. - Никакого сражения не будет. Никто никого не потопит. Не возьмет в плен. Хочешь получить это проклятое золото, забирай его. Я проведу тебя туда. - Он перестал смеяться, осушил свою кружку и поставил на стол. - Взамен ты уберешься ко всем чертям из моей жизни.

- Кристофер! - воскликнула Онория. Но он проигнорировал ее.

- Мне нужны моя жена, моя свобода и мой корабль. На все остальное мне наплевать! - Он подался вперед. - Ты получаешь золото, я - свою жизнь.

Ардмор смерил Онорию долгим взглядом. Она отвернулась.

Он протянул руку Кристоферу через стол:

- Договорились.

- Кристофер, - сказала Онория, полулежа на койке. Ее муж перестал развязывать тесемки рубашки. Его мышцы напряглись, взгляд стал настороженным.

- Что?

Он еще не разговаривал с Онорией после беседы в штурманской рубке, хотя прошло несколько часов. Джеймс со своей стороны хотел поговорить с ней и попросил разрешения у Кристофера. Но Онория категорически отказалась.

Диана была в расстроенных чувствах, но Онория, отведя ее в сторону, объяснила ей свой выбор, и та в конце концов поняла ее. И хотя решение Онории не понравилось Диане, она удалилась с Джеймсом без дальнейших споров и уговоров.

Мистер Хендерсон отправился вместе с ними на «Аргонавт». Перед этим Джеймс смерил Хендерсона взглядом и сообщил ему, что для него все еще есть работа на «Аргонавте», если он хочет продолжать служить ему. Онория думала, что Хендерсон пошлет Джеймса к черту – он не раз грозился бросить его.

Однако Хендерсон кивнул и начал спускаться в лодку. При этом он старался не смотреть на Мэнди, а та упрямо оставалась за штурвалом, не желая провожать гостей.

Онория удивилась, что Хендерсон сделал такой выбор, разбив сердце Мэнди. Впрочем, мужчинам свойственно предательство.

Кристофер прервал ее мысли:

- Что ты хотела спросить у меня, жена?

Он снял рубашку, играя мускулами, и она замерла на мгновение от восхищения, затем вспомнила, что хотела сказать.

- Ты меня любишь? – спросила она. Кристофер аккуратно положил свою рубашку на стул.

- Ты знаешь ответ.

Она наблюдала за тем, как покачивается его светлая косичка, когда он наклонился, чтобы стянуть ботинки. Единственный фонарь освещал его спину.

Он сел на постель, оставаясь в штанах. Их разделяли одеяла, но Онория чувствовала его тепло через них. Она пробежала взглядом по его шрамам, оставленным неизвестными бандитами.

- Может быть, я задам тебе неприятный вопрос, – сказала она.

В его серых глазах появилась настороженность.

- Что ты имеешь в виду?

- Кристофер, почему, черт возьми, ты согласился отдать золото Джеймсу?

Его брови взметнулись вверх.

- Это довольно неожиданная смена темы.

- И все же, почему?

Он пожал плечами, и Онория отметила движение его лопаток.

- Возможно, потому, что оно меня не очень интересует.

- Но ведь это же золото! Кристофер криво улыбнулся.

- У тебя на этот счет корыстный интерес, не так ли? Ты хочешь, чтобы я воспользовался этим золотом для покупки тебе дорогих безделушек?

- Я не это имела в виду. Ты столько вытерпел, чтобы добыть его и спрятать, сидел из-за него в тюрьме.

- Все это дела минувшие.

- Кристофер! - Онория села в постели. - Но ты позволил Джеймсу одержать победу.

Его золотистые брови удивленно приподнялись.

- Я?

- Да. И не улыбайся так лукаво. Обмануть его и удрать тебе не удастся. Джеймс найдет тебя и потопит корабль. Ему плевать, что я нахожусь на борту. Он считает, что я это заслужила.

Кристофер обеими руками оперся о койку, обдав Онорию горячим дыханием.

- Ты хорошо пахнешь, - прошептал он, будто не слыша ее предостережения. - Приятно было помыться?

Она кивнула. Онория использовала немного пресной воды, отданной им Джеймсом, и губкой протерла тело, добавив при этом в тазик сухой лаванды.

Глаза Кристофера потемнели.

- Жаль, что я этого не видел.

Онория представила, как он смачивает влажной губкой ее обнаженное тело. В ложбинке над его верхней губой появляются бусинки пота, и она слизывает их...

Онория опомнилась, чувствуя, как пересохло в горле.

- Ты нарочно отвлек меня.

- Отвлек? От чего?

- Мы говорили о Джеймсе, о том, почему ты ему уступил.

- Ах, об этом. Я думал, мы закрыли эту тему.

- Объясни, почему ты согласился.

Пламя свечи отражалось в его глазах, и они загадочно блестели.

- Тебе трудно поверить, что я просто отказался от золота?

- Да, трудно.

Кристофер усмехнулся:

- Потому что я пират? Потому что готов пойти на все даже ради нескольких кусочков серебра? Ты начиталась глупых книжек.

- Это золото, а не серебро. Ты сказал Джеймсу, что отказываешься от сокровища ради меня. В это я тоже не верю. Поэтому и спросила, любишь ли ты меня.

- Я сказал, что отказываюсь ради тебя и ради моей свободы, - уточнил он. - Думаю, игра стоит свеч.

- Как это романтично, - произнесла Онория.

- Скорее практично. Я не хочу жертвовать жизнью ради золотых слитков. У меня и без того достаточно денег. Мне не хватало только тебя.

- Мне показалось, что Мэнди и Сен-Сир капитулировали слишком легко.

Кристофер раздраженно посмотрел на нее.

- А ты решила не сдаваться?

- Я просто хочу понять.

- Нет, ты злишься, потому что я не послал твоего брата к черту. У тебя с ним вражда, а у меня нет.

- Но он арестовал тебя и все отобрал!

- Милая, тебе необходимо усвоить несколько простых истин. Чтобы сохранить жизнь, нельзя поддаваться жадности и повторять прошлые ошибки. Я не смогу все время быть начеку, если буду помышлять о мести или стремиться к богатству.

- Например, о мексиканском золоте.

- Хотя бы о нем. Но оно не стоит жертв. Онория оперлась подбородком о колени.

- Ты слишком легко все прощаешь.

- Я думал, ты поняла. Я хотел, чтобы Ардмор арестовал меня тогда. У меня было три корабля. Я отправил Мэнди и Сен-Сира в разных направлениях и умышленно сбавил ход, чтобы твой брат преследовал меня, а не их. Это сработало: Мэнди и Сен-Сир ушли.

Онория пристально смотрела на него. Он говорил спокойно, как будто не было долгой погони среди бушующих черных волн, стрельбы из пушек Джеймса, после чего его корабль начал тонуть, не было пленения и осуждения на смерть. Он лишь случайно спасся от палача и напавших на него убийц, и одному Богу известно, что еще ему пришлось пережить, прежде чем он добрался домой.

- Ты был готов умереть за них, - прошептала она. Он отвел глаза.

- Конечно. Так же, как они за меня.

К ее горлу подступил комок. Не многие мужчины способны рисковать жизнью ради других, а потом, пожав плечами, сказать: «О, это хорошо сработало». Онория была глубоко тронута этим и в то же время пришла в ярость.

- Ты позволил ему поймать тебя тогда и сейчас, - сказала она. Затем приложила палец к его скуле и заставила повернуть голову, чтобы заглянуть в его глаза. - Что ты защищаешь на этот раз?

Кристофер улыбнулся, но по его глазам было видно, что он старается скрыть от нее свои мысли.

- Тебя, мой ангел.

- Потому что любишь меня?
- Мы уже говорили об этом.
- С чего ты взял, что любишь меня? Его улыбка померкла.
- Онория, тебе не кажется, что мы достаточно поговорили о наших чувствах?

Она нахмурилась.

- Мы только начали.

Кристофер закатил глаза.

- Черт побери. Ты считаешь, что есть еще что-то, подлежащее обсуждению?
- Конечно. Ты постоянно избегаешь этой темы. Он прижал ее к подушкам своим сильным телом.
- Ты же знаешь, что я тебя люблю. Иначе как объяснить то, что я не выбросил тебя в окошко, как матрас, чтобы избавиться от бесконечных дурацких вопросов?

Она продолжала настаивать:

- Это не ответ.

Потеряв терпение, он стукнул кулаками по толстым одеялам.

- Черт побери, Онория. Женщина способна свести мужчину с ума. Ты обвиняешь меня в том, что я избегаю твоих вопросов, и не веришь, когда я на них отвечаю.

- Я просто хочу знать.

- Да, уверен. Уверен в том, что люблю тебя. - Он снова наклонился к ней. - Когда я лежал полумертвый за тысячи миль от дома, ты была единственной, о ком я думал. Я засыпал и просыпался с мыслями о тебе. Вспоминал, как ты смотрела на меня. Вспоминал твои зеленые глаза, твои нежные губы. Я выжил только благодаря тебе. - Он прижал ее к постели и приблизил свои губы к ее губам. - А теперь перестань задавать вопросы и позволь мне воспользоваться своим супружеским правом.

Глава 17

Онория смотрела на него, приоткрыв губы, и сердце ее гулко стучало в груди. От него все еще пахло бренди, которое он пил с Джеймсом. Его откровения ошеломили ее и в то же время обрадовали.

Он думал о ней, он всеми силами стремился вернуться к ней, он желал ее. Она думала, что он вернулся только ради золота и своей сестры, но теперь страстный блеск его глаз говорил ей о другом. Конечно, он желал получить все, о чем говорил ей раньше, однако она действительно была нужна ему.

- Это несправедливо, - прошептала она. Он забрался в койку.

- Я отдам золото твоему брату. Мне безразлично, справедливо это или нет.

Прежде чем Онория успела объяснить, что она имела в виду, он потянул с нее ночную сорочку.

Она встала на колени, дрожа, а он отбросил сорочку в сторону и окинул ее страстным взглядом.

Онория не знала, что возбуждало ее больше: когда Кристофер ласкал ее, медленно доводя до экстаза, или когда овладевал ею внезапно и яростно.

Он собрал волосы Онории в кулаки и привлек ее к себе. Его поцелуй был страстным и порывистым.

Он заставил ее распрямить ноги и вытянуться во всю длину койки. На этот раз он ее не ласкал. Рывком расстегнул штаны, раздвинул ей ноги и вошел в нее мощным толчком. Онория впилась в его плечи ногтями, а он двигался в ней, погружаясь все глубже и глубже.

Он довел ее до оргазма и тотчас же сам испытал его.

Когда страсти улеглись, он продолжал оставаться в ней, нежно целуя ее в губы, и она наслаждалась этим, счастливая и усталая.

Прошло немало времени, луна уже пересекла полосу неба, видимую из окна. Кристофер наконец освободил Онорию, скинул штаны и натянул на них обоих одеяла.

Она поцеловала его.

- Кристофер, - прошептала Онория.

- Никаких разговоров, - проворчал он и заснул. Или притворился, что спит.

По-прежнему дул свежий ветер и корабли быстро продвигались на запад. Онория хмурилась, недовольная такой ситуацией. Ее раздражало, что небо безоблачно, а море спокойно. Шторм помог бы им скрыться от Джеймса.

Ее злость на брата не ослабевала. Ей хотелось высказать ему все, что она о нем думает.

Она взглянула на «Аргонавта», следующего за ними на расстоянии нескольких корабельных корпусов. Это был красивый быстроходный корабль. Диана находилась на нем с двумя детьми. Онория должна была признать, что Диана несколько смягчила характер Джеймса, но должно пройти немало времени, прежде чем Онория изменит свое отношение к брату.

В последующие дни ее муж тоже вел себя, как Джеймс, надменно и раздражающе. Как только она пыталась продолжить начатый разговор о любви, Кристофер с недоумением смотрел на нее. О том же, что они будут делать после того, как приведут Джеймса к золоту, он вообще не хотел говорить, ссылаясь на занятость.

После ухода Хендерсона Мэнди все время злилась и никого не подпускала к себе, даже Кристофера. Моряки, жалея ее, предоставили ей самую просторную каюту. Кристофер терпел ее сарказм с завидным равнодушием. То ли он был толстокожим, то ли привык к ее выпадам. Онория после безуспешной попытки поговорить с Мэнди как женщина с женщиной решила оставить ее в покое. Было ясно, что Мэнди не желает ни с кем обсуждать свои проблемы.

Они приближались к месту, где Кристофер спрятал клад, без особых приключений, если не

считать того, что происходило в их каюте. Кристофер ввел Онорию в мир наслаждений, о которых она и не подозревала. Когда они с Кристофером впервые завершили как положено их бракосочетание несколько лет назад, она думала, что познала таинство общения с женщиной. Но теперь поняла, что ошиблась.

Кристофер медленно доводил ее почти до оргазма, а потом внезапно оставлял, заставляя ее сердце бешено колотиться. Он долго мучил ее, прежде чем уступить ее мольбам – обычно с довольной усмешкой, – и лишь тогда овладевал ею. В другие ночи он приходил в каюту и яростно набрасывался на нее, заставляя стонать от блаженства.

Он также научил ее доставлять ему удовольствие руками и ртом. Она испытывала пьянящую радость, доводя его до готовности и даже до оргазма прежде, чем он входил в нее.

Приобретенные ею любовные навыки вызвали у нее некоторое самодовольство, особенно когда он крепко сжимал ее и целовал, не в силах остановиться. «Ты побежден, мой пират», – думала она в такие минуты.

По крайней мере в постели. Во всем остальном он ей не уступал.

Через три дня после того, как Джеймс присоединился к ним, появился остров. Он возвышался над водой грядой утесов, и небольшая ровная полоска земли дугой охватывала бухту, слишком узкую для того, чтобы туда могли войти корабли.

Онория через подзорную трубу увидела густую зеленую растительность и тонкие серебристые струи водопадов, сбрасывающих свои воды с утесов. Открывшийся вид чем-то напомнил ей Ямайку, где они были вместе с Полом несколько лет назад.

– Здесь полно пресной воды, – сказал Кристофер, – мы сможем пополнить свои запасы. – Он искоса посмотрел на Онорию. – И моя жена сможет хорошенько помыться.

– Все должны помыться, – заявила Онория. – И постирать одежду. Прямо сейчас. Кристофер, распорядись.

– Не торопись, Онория, – остановил ее Кристофер.

– От твоих людей так пахнет... Я больше не могу этого переносить, – продолжила она. – Если мне предстоит остаться на этом корабле, регулярное мытье должно стать обязательным для всей команды.

Кристофер окинул ее холодным взглядом.

– Хочешь вызвать мятеж?

– Конечно, нет. Пытаюсь сохранить остатки здравомыслия. И свое обоняние.

Он изучал ее какое-то время с непроницаемым выражением лица. Затем повернулся к своей команде, сложил ладони рупором и крикнул:

– Слушайте приказ! Всем мужчинам и женщинам следует отправиться к ручьям для купания. Полностью и с мылом. Тот, кто уклонится от этого, получит десять плетей. – Он посмотрел на Онорию. – Ты довольна?

Она нахмурилась.

- Не следовало воспринимать все так буквально. Мужчины, недовольно ворча между собой, бросали мрачные взгляды на Онорию, а кто-то крикнул:

- Может, захватить с собой еще зеркальце?! Раздался смех, потом кто-то крикнул фальцетом:

- Я возьму с собой свои лучшие духи!

Снова взрыв смеха. Некоторые моряки начали изображать, будто поправляют прически, другие - будто скребут тело щеткой.

- Принимайтесь за работу! - крикнул Кристофер, но в голосе его не было гнева.

Они отправились на берег тремя лодками: две с «Аргонавта» и одна со «Звездного креста». Кристофер не разрешил Онории высадиться с первой партией, желая убедиться, что на берегу безопасно.

- Там могут разбить лагерь пираты и контрабандисты, - пояснил он. - Я не видел ни одного дымка, но на острове есть много скрытых лоцин. Кто-то мог заметить наше прибытие.

Джеймс придерживался того же мнения. Он отправил Диану на лодке на «Звездный крест», чтобы они с Онорией ждали сигнала о том, что женщины могут высадиться на берег.

Диана рассердилась на Джеймса, когда он с матросами отправился без нее. Онория сочла действия Кристофера разумными, хотя ее мучили сомнения. Если враждебно настроенные пираты и контрабандисты действительно обосновались на острове, то пусть лучше Кристофер и Джеймс первыми столкнутся с ними.

Она сказала об этом Диане. Та стояла, опершись о поручень; ее распущенные волосы развевались на ветру.

- Возможно, ты и права, - раздраженно заметила она. - Но для них все это может обернуться развлечением. Что, если там окажутся дружелюбно настроенные контрабандисты, которые встретят их бочкой рома? В таком случае мы не увидим их целый день, и они, конечно, забудут о нас.

Онория рассмеялась.

- Это маловероятно.

- Не скажи, - мрачно возразила Диана. - Уже был случай, когда шайка пиратов пыталась задобрить Джеймса, предлагая ему ром, часть своего добра и женщин.

Онория удивленно вскинула брови.

- Вздор. Попытки пиратов подкупить Джеймса только укрепят его в решимости арестовать их. А насчет женщин не беспокойся. Джеймс не любит распущенных особ.

В прошлом Джеймс обычно связывался с женщинами, движимый стремлением осуществить месть или получить необходимую информацию. Он редко ухаживал за какой-нибудь леди ради удовольствия. Женщины Чарлстона знали об этом. Сейчас Джеймс был всецело предан Диане.

Кристофера Онория считала очаровательным негодяем и не была столь наивна, чтобы думать, будто она единственная женщина в его жизни. Она не видела его долгих девять лет между их

первой и второй встречей, а после бракосочетания он исчез на четыре года и пропадал где-то в дальних странах. Она не знала, что он делал все это время, да и не хотела знать.

Действительно ли не хотела?

Она закусила губу и вытянула шею, наблюдая за лодками, приближающимися к берегу.

Высадившиеся моряки с удовлетворением увидели, что на берегу никого нет. Остров не имел названия и лежал в стороне от морских путей. На нем не было ни озер, ни рек; только водопады, низвергаясь с утесов, образовывали внизу небольшие водоемы пресной воды. Деревья оказались недостаточно крепкими, чтобы использовать их для мачт, а крошечная бухта не могла защитить от штормов.

Кристофер знал, что пираты и путешественники останавливались здесь, чтобы пополнить запасы пресной воды, но сейчас не было ни души.

Кристофер вел Джеймса Ардмора туда, где было спрятано золото. Ардмор часто задирает голову, осматривая утесы, и оглядывался назад. Кристофер понимал, что тот опасался предательства со стороны его людей, и, в свою очередь, опасался того же самого со стороны людей Ардмора.

День выдался ясным и жарким.

Обливаясь потом, отгоняя назойливых насекомых, они медленно поднимались по довольно крутому склону, поросшему густой растительностью. Мэнди и Йен О'Малли возглавляли их небольшой отряд, прорубая дорогу в зарослях, а оба капитана продвигались вслед за ними. Ардмор высадил на остров и Хендерсона, но оставил его на берегу. Кристофер решил, что это вполне разумно.

- Теперь ты понял, что я имел в виду, - сказал Кристофер, жестом обведя местность. - Знать приблизительно, где находится золото, не означает, что его легко найти.

- А ты помнишь его местонахождение после четырех лет? - спросил Ардмор с большой долей скептицизма.

- Думаю, что помню. Но если даже не помню, все равно можно считать, что ты добился своего.

- Нет, я не успокоюсь, пока мы не обнаружим золото или доказательство того, что кто-то другой его забрал. Я не хотел бы, чтобы ты умышленно привел меня не туда, куда следует, дождался, когда я уйду, а затем вернулся в нужное место.

Кристофер вытер рукавом пот со лба.

- Едва ли такое возможно. Ты затаился бы и последовал за мной, чтобы узнать, не обманул ли я тебя.

Ардмор кивнул:

- Это верно.

- Ты всегда доводишь дело до конца.

Ардмор замедлил шаги, пропустив О'Малли и Мэнди вперед. Кристофер тоже задержался.

- Интересно, - произнес Ардмор, - почему ты с такой легкостью согласился отвести меня к этому кладу? И твоя команда не возражала.

- Возможно, золото уже исчезло. Прошло целых четыре года.

Ардмор сузил глаза. Они стояли под навесом из листьев.

- Значит, ты решил отдать мне мексиканское золото, чтобы я оставил тебя и мою сестру в покое?

Кристофер кивнул.

- Может быть, ты считаешь, что Онория не стоит этого золота, - сказал Кристофер, - но я другого мнения.

- Как романтично!

- Онория сказала то же самое. А твоя жена стоит этого золота?

Ардмор замер.

Кристофер заметил, как Ардмор смотрит на свою рыжеволосую красавицу Диану. В те времена, когда он встречался с ним - сначала как с коллегой, а потом как с «фагом, - Ардмор ни о чем и ни о ком не заботился. Теперь ситуация изменилась.

Кристоферу было известно, что Ардмора в юном возрасте захватили пираты и со временем он сам стал одним из них. Однако пребывание на пиратском судне претило ему. Когда же убили жену брата, он вместе с ним решил отомстить убийце и стал охотником за пиратами.

Теперь лед немного оттаял. У Джеймса Ардмора появилось то, чем он дорожил и чем был озабочен больше фанатичного преследования морских разбойников.

- Да, - согласился Ардмор. - Диана - настоящее сокровище.

- Она была бы рада узнать об этом. - Кристофер отмахнулся от мухи. - А мне дорога Онория.

- Ты любишь ее? - недоверчиво спросил Ардмор.

- Да, - ответил Кристофер. - А ты?

Ардмор пристально посмотрел на него. Какое-то время оба изучали друг друга - зеленые глаза неотрывно смотрели в холодные серые, и ни один из них не отвел взгляда.

Наконец Ардмор повернулся и двинулся вперед.

Кристофер смотрел ему вслед.

К концу дня они достигли прогалины среди деревьев и остановились на выступе скалы, за которым следовала глубокая расщелина. Кристофер долго изучал узкую ложбину. Над ним монотонно жужжали насекомые, а в кустах шуршали невидимые птицы и пресмыкающиеся.

Слева далеко внизу виднелась небольшая бухта и сверкало море. К берегу причалила лодка. Матросы вылезли и вытащили ее на сушу. Кристоферу не требовалась подозрительная труба, чтобы

разглядеть сидевших в лодке женщин.

- Проклятие.

Ардмор резко повернулся. Он поднял свою подзорную трубу и увидел причалившую лодку.

- Кто мог отдать такой приказ? - спросил он с подозрением.

Хендерсон подошел к лодке и, подхватив Онорию, перенес ее через планшир.

- Кто из них додумался до этого? Твоя или моя? Ардмор бросил на него мрачный взгляд.

- Похоже, что обе.

Он сложил подзорную трубу.

- Продолжим путь или вернемся? Мы не успеем до наступления темноты достичь вершины и спуститься вниз.

- Кристофер указал на утес, находящийся на другой стороне лоцины. - Нам надо туда. Это не тот гребень.

К ним подошла Мэнди. Ее черные волосы растрепались.

- Ты, наверное, шутишь.

- Я был здесь всего один раз четыре года назад, к тому же очень спешил. Мы пошли не в том направлении.

Мэнди закатила глаза и села на траву. Ее рубашка взмокла от пота. О'Малли опустился на корточки.

На соседнем утесе водопад низвергал свои воды с высоты нескольких сот футов в ложбину внизу. Кристофер знал, хотя и не видел отсюда, что там образовался ряд водоемов, соединяющихся друг с другом, которые в конце концов сбрасывали свои воды поверх черных скал в море.

- Клад находится там, - произнес он.

Ардмор посмотрел на водопад, затем на Кристофера.

- Хорошо, если так.

- Мы отправимся туда завтра, - сказал Кристофер. - Сегодня уже поздно. Разобьем лагерь на берегу и двинемся рано утром.

Он повернулся. Мэнди взглянула на него с измученным видом, затем поднялась на ноги и пошла за ним.

Кристофер заметил тяжелый взгляд Ардмора, который тот бросил в его сторону. Ардмор явно не доверял ему. Кристофер может заблудиться или завести его в ловушку. Кристофер действительно ошибся в выборе направления с самого начала, но заявил об этом только через час. Теперь надо держаться подальше от Ардмора.

Он услышал, как Ардмор и О'Малли о чем-то говорили позади него. Кристофер решил, что этой ночью он и Мэнди должны поочередно дежурить.

К тому времени, когда они снова достигли бухты, солнце уже низко опустилось над горизонтом, и обеих женщин нигде не было видно.

Глава 18

Сен-Сир сделал сообщение:

- Мадам Ардмор и мадам Рейн выразили желание искупаться. Они пошли к водоемам в сопровождении мистера Хендерсона.

- Хендерсона? - проворчал Ардмор. Его глаза недобро блеснули.

- Он пошел охранять их, - закончил Сен-Сир. Выражение его лица оставалось непроницаемым, но Кристофер готов был поклясться, что заметил озорной огонек, промелькнувший в его глазах.

Ардмор уже шагал по тропинке, ведущей к небольшим озеркам. Кристофер двинулся вслед за ним. Не говоря ни слова, оба мужчины пробирались сквозь подлесок, скользя на мокрых камнях.

Грохот падающей воды все приближался. Кристофер заметил по пути сломанные веточки и кусочек лавандового кружева от платья Онории.

Он помнил каждое платье Онории и как она в нем выглядела. Кремового цвета муслин восхитительно подчеркивал ее бедра, коралловое платье придавало ей вид спелого персика, который хотелось надкусить. Светло-зеленое приподнимало ее груди и имело впереди маленькие черные пуговицы.

Больше всего ему нравилось снимать эти платья с Онории. Сейчас она, наверное, стянула с себя лавандовое платье и плещется в чистом озере. На ее ресницах блестят бусинки воды и по шее стекают капельки в ложбинку между грудями. Она медленно плавает, переворачиваясь на солнце. Она ждет его, свежая и мокрая, с блестящей гладкой кожей...

И Хендерсон стоит там, охраняя ее. Кристофер ускорил шаги.

Холодные брызги водопада украсили блестящими бусинками растения там, где тропинка сужалась и заканчивалась огромным валуном. Мистер Хендерсон стоял, прислонившись к нему, глядя на приближающихся мужчин. Ардмор устремил свой взгляд мимо Хендерсона, но ничего не смог увидеть за валуном, кроме растительности.

- С твоей стороны очень благородно обеспечивать безопасность дамам, Хендерсон, - сухо произнес Кристофер.

Хендерсон не проявил никаких эмоций.

- Не стоит делать поспешных выводов, я только охраняю тропу. Никто не сможет пройти мимо меня к водоемам. Или вы предпочитаете, чтобы матросы подглядывали за вашими женами?

Куст позади валуна шевельнулся, и на камень взобралась Диана. Она была в платье, под

которым Кристофер заметил штаны и ботинки, когда она приподняла юбку, приготовившись спрыгнуть вниз. Хендерсон галантно предложил ей руку, и она приняла ее, прежде чем спуститься на землю и предстать перед мужем.

- Джеймс, - сказала она и улыбнулась своей ослепительной улыбкой.

Пожалуй, она была единственной в мире, кто радовался при виде Джеймса Ардмора.

- Мистер Хендерсон - само благородство, - продолжила она, сверкая голубыми глазами. - Оставь его в покое, Джеймс.

- Да, мистер Хендерсон всегда ведет себя благородно, - проворчал Ардмор.

- Где моя жена? - спросил Кристофер.

- Она сказала, что хочет еще поплавать.

Ну разумеется. Онория имела необузданное пристрастие к купанию. Естественно, она постарается наслаждаться как можно дольше водой, учитывая, что на корабле такого удовольствия не получишь.

- Ты можешь идти, Хендерсон, - сказал Кристофер.

Диана взяла Ардмора под руку и повела назад по тропинке. Хендерсон молча последовал за ними. Кристофер услышал, как Диана спросила мужа о золоте, и пока шум воды не заглушил голоса, до него донеслось рычание Ардмора в ответ.

Кристофер перелез через валун и направился к воде. Водопад с шумом сбрасывал воды с высоты около пятисот ярдов, и поток устремлялся через пороги вниз по склону холма, но в одном месте образовалось небольшое углубление, где течение замедлялось, и там можно было безопасно плавать.

В этом водоеме он и обнаружил жену.

Она не подвязала волосы, лишь откинула их назад, так что за ней по воде тянулся темный хвост. Ее тело, белое, гладкое и грациозное, блестело в лучах солнца, когда она плыла.

Сначала она не заметила его. Кристофер стоял на берегу, держась за ветку дерева. Онория была так прелестна, так совершенна. Как резная богиня, украшавшая нос его корабля. Когда она перевернулась на спину, над водой возвысились ее белые заостренные груди с темными сосками. В месте соединения ее бедер виднелся пучок темных волос. Она снова перевернулась и нырнула, но прежде чем скрылась под водой, на поверхности блеснули ее гладкие кремовые ягодицы.

Вынырнув, она откинула волосы с лица и увидела Кристофера. Концы волос свисали, прикрывая ее груди.

- Привет, Кристофер. Ты нашел золото?

Его пульсирующая возбужденная плоть побуждала его немедленно скинуть одежду и нырнуть к ней.

- Нет. Завтра продолжим поиски.

Онория улыбнулась.

- Джеймс, наверное, сгорает от нетерпения.

Кристофер кивнул.

- Он думал, что высадится на берег, заберет огромный сундук с ярлыком «Мексиканское золото» и увезет с собой.

Онория рассмеялась. Она была прелестна. Вода омывала ее бедра и завитки темных волос.

Кристофер не мог больше терпеть. Он скинул рубашку и ботинки, затем штаны и погрузился в воду.

Онория ждала, когда он подплывет к ней, следя за каждым его движением. Он встал на дно, вытянувшись перед ней во весь рост.

Подъемная сила воды позволила ему легко поднять ее. От нее исходил аромат свежести и чистоты. Она обхватила его ногами, прижалась к его твердой плоти и слегка потерлась об него, умышленно или неумышленно не позволяя ему скользнуть внутрь.

Кристофер закрыл глаза и поцеловал жену. Она ответила на его поцелуй, скользя языком по уголкам его рта, как он ее учил.

Он научил ее многим вещам, с тех пор как они впервые встретились. Тогда она была невинной девушкой, испытавшей потрясение от одного лишь поцелуя. И именно тогда он впервые пробудил в ней чувственность в комнате с кафельным полом в ее доме в Чарлстоне. Она была поражена этим еще неведомым ей ощущением, но отнюдь не чувствовала себя несчастной.

Свежесть той невинной девушки ощущалась в Онории и сейчас. Он оторвался от ее губ и стал покрывать поцелуями ее шею.

- Кристофер, - прошептала она. Глаза ее затуманились.

- Ммм?

- Я чувствую себя так, словно все еще нахожусь на корабле. Кажется, что земля то поднимается, то опускается под ногами.

- Так будет до тех пор, пока ты не привыкнешь к суше.

- А потом я вернусь на корабль и надо будет снова привыкать к качке.

Кристофер с улыбкой взглянул на нее.

- Я могу сделать так, что ты будешь все время качаться и твоя привычка сохранится.

Она уткнулась лицом в его плечо.

- Это было бы прекрасно!

- В самом деле? Ах ты, бесстыдница!

- Мне нравится то, что ты делаешь со мной. Разве это плохо?

- Я не возражаю. - Он провел рукой по ее волосам, отжав из них воду. - Будь раскованной со мной и делай все, что захочешь.

Онория подняла голову. Ее глаза блестели.

- Ведь мы женаты, Кристофер.

- Ты вела себя со мной довольно бесстыдно и до замужества, - напомнил он.

- Потому что была в тебя влюблена.

Кристоферу не хотелось начинать разговор о любви, и он поцелуем закрыл ее рот.

Ее мокрое тело творило чудеса, но он не сразу овладел ею. Он понимал, что ворвался в ее жизнь из ниоткуда и, вероятно, внушал ей страх. Но сейчас у него не было времени убеждать ее и завоевывать ее доверие.

- Онория, ты не обязана оставаться со мной только из-за супружеского долга, - тихо сказал он. - Оставь меня и возвращайся домой с братом. Подчинись ему.

Она подняла голову и спокойно посмотрела ему в глаза.

- Ты говорил, что я должна подчиняться тебе.

- Это разные вещи. - Холодная вода несколько не охладила его возбуждения. - Мне нравится приказывать тебе, хотя ты не всегда выполняешь мои приказы.

На ее ресницах блестели капельки воды.

- Я никогда не подчиняюсь слепо. Что, если твои приказы окажутся лишены здравого смысла?

- Ты должна доверять мужу, он знает, что для тебя лучше.

Она фыркнула.

- Ты настоящий мужчина, Кристофер.

Он взял ее руку и приложил к своей возбужденной плоти.

- Думаю, ты это чувствуешь.

Она густо покраснела. Он подержал ее руку и отпустил.

Онория слегка сжала пальцы.

- Я хотела сказать, что мужчина не может знать, что лучше для женщины, - продолжила она.

Он закрыл глаза.

- Мэнди беспрекословно исполняет мои приказы.

- Мэнди хорошо изучила тебя и знает, когда надо подчиняться твоим приказам, а когда

игнорировать их.

- Это верно.

- Я тоже хотела бы знать, когда тебя слушаться, а когда послать к черту.

- Рад это слышать, - сказал он.

- Я не хочу возвращаться домой с Джеймсом.

- Но он думает иначе.

- Меня несколько не волнует, что он думает. Я состою в законном браке с тобой, и мне вправе мною распоряжаться.

Солнце быстро клонилось к закату. Если они не уйдут отсюда сейчас, им придется возвращаться по скользким камням к месту высадки почти в темноте. Но Кристофер не думал об этом в данный момент. Он был тронут решением Онории остаться с ним, несмотря ни на что.

Эта упрямая, гордая женщина вызвала у него восторг. Он вдыхал ее аромат весенней свежести, меда и какой-то пряности. Он никогда не перестанет восхищаться ею.

Не в силах больше сдерживаться, Кристофер вошел в нее. Сделал несколько движений и излил в нее свое семя.

- Я люблю тебя. И никому не отдам, - сказал Кристофер. - Верь мне.

- Я верю тебе, - прошептала она.

Глава 19

На ночь Кристофер устроился на берегу вместе с Онорией. Они завернулись в одеяла, расположившись возле костра.

С заходом солнца стало довольно прохладно, однако развести большие костры не представлялось возможным из-за нехватки сухих дров. Огонь еле теплился, но это скудное пламя действовало на Кристофера успокаивающе, и он закрыл глаза.

Однако он чувствовал напряжение его команды и команды Ардмора. Золото находилось где-то поблизости, и, хотя Кристофер притворялся, будто клад его совершенно не интересует, его люди негодовали, что капитан согласился без боя отдать золото Ардмору. Что, если кто-нибудь из них, нарушив приказ, затеет драку или, что еще хуже, начнет стрельбу?

Золото создавало проблему, и надо было как можно скорее ее разрешить. Кристофер не хотел потерять половину своей команды в результате стычки.

И сейчас он позволил себе расслабиться и задремать только потому, что на страже стояла Мэнди, прикрыв его спину. Четыре года сестры не было с ним, и ему очень ее не хватало.

Он поцеловал Онорию и погрузился в сон.

Мэнди стояла, прислонившись к баркасу, и смотрела на брата. Затем перевела взгляд на Олдена Хендерсона, находящегося неподалеку, возле лодки Ардмора.

Ее кровь бурлила. Лучше бы этот проклятый мужчина остался на борту «Аргонавта», потому что, снова увидев его, она поняла, что влюбилась. Больше глупости она и представить себе не могла.

Он отправился в путешествие на борту «Звездного креста» только потому, что должен был встретиться со своим капитаном. Она знала это. И все же ее задело, что, не сказав ни слова, он сел в гичку и вернулся на свой корабль.

Она не сломалась, когда Суиттон посадил ее в клетку, а оттого, что ее отверг какой-то английский щеголь, испытала сердечную боль, о которой раньше понятия не имела.

Но когда она находилась у Суиттона, то в глубине души верила, что Кристофер ее спасет. Он не раз приходил ей на помощь в трудные минуты жизни.

Однако в том, что касается любви, он не в силах ей помочь.

Мэнди снова посмотрела в сторону Хендерсона и обнаружила, что тот исчез.

Сердце ее замерло. Она осмотрела весь берег, англичанина нигде не было.

Волны с шорохом накатывались на песок, оставляя светящуюся пену. В лунном свете виднелись силуэты мачт обоих кораблей, стоящих в открытом море. Кристофер настоял на том, чтобы они бросили якоря вдали от острова, на расстоянии, не позволяющем пушечным ядрам долететь до берега. На песчаной полосе в свете костра виднелись укрытые одеялами спящие фигуры, похожие на огромные грибы. Несколько человек беспокойно бродили в стороне, напряженно поглядывая друг на друга.

Вдруг она услышала позади себя шум и, повернувшись, вытащила нож.

За выступающим концом баркаса двое мужчин схватились на мелководье. Один небольшого роста, жилистый, второй – без куртки, в льняной рубашке, белеющей в темноте. В свете луны сверкали его нож и золотые очки.

Мэнди застыла на месте, наблюдая за ними некоторое время, затем бросилась Хендерсону на помощь.

Она зашлепала по воде и, оттащив от Хендерсона жилистого мужчину, приставила ему нож к горлу. Это оказался Йен О'Малли, первый помощник капитана Джеймса Ардмора.

Хендерсон отпрянул, тяжело дыша. Рукав его рубашки был в крови.

- Какого черта?! - крикнула Мэнди.

О'Малли злобно уставился на Хендерсона.

- Ты законченный английский кретин. Какого дьявола ты вмешался?

- Ты еще спрашиваешь, - огрызнулся Хендерсон. - Я увидел, как ты крадешься с ножом к женщине, которую я люблю. Что, по-твоему, я должен был делать? Стоять в стороне и наблюдать?

- О, оказывается, ты ее любишь? - язвительно произнес О'Малли. - Мистер Высокомерие решил снизойти до простой девушки, отказавшись от женщин высшего общества?

- Не уходи от ответа, - сказал Хендерсон, плотно сжав губы.

Мэнди ошеломленно смотрела на Хендерсона, однако продолжала держать О'Малли, не отводя нож от его горла.

- Почему ты пытался ее убить? - не унимался Хендерсон.

- Ничего подобного.

- Но ты подкрадывался к ней с ножом, черт бы тебя побрал. По приказу Ардмора?

- Нет, - раздался голос Джеймса Ардмора позади них. Он шел от костра, за ним следовал Кристофер.

Мэнди почувствовала, что Кристофер взбешен, но сдерживается, тогда как от Ардмора веяло ледяным спокойствием.

Хендерсон дрожал от гнева. Он бросил на Ардмора испепеляющий взгляд.

- Что ты приказал ему сделать? - резко спросил он. Ардмор переводил взгляд с одного противника на другого. Позади них возле костра стояли Диана и Онория.

- Я приказал О'Малли захватить ее, - сказал Ардмор. - Но он не должен был причинить ей вред.

- Он скорее пострадал бы, если бы приблизился ко мне, - прорычала Мэнди, глядя на О'Малли.

- Риск, конечно, был, - ответил Ардмор.

- О, спасибо за сочувствие, капитан, - пробормотал О'Малли.

- Ты решил взять Мэнди в заложники? - спросил Кристофер с ледяным спокойствием.

- Чтобы быть уверенным в твоём благоразумном поведении. Ты явно что-то задумал, Рейн.

Кристофер молча повернулся к нему. Мэнди затаила дыхание, решив, что, возможно, это последние слова Ардмора.

Однако Кристофер сделал шаг назад и пожал плечами.

- Ладно, забирай ее.

Мэнди от удивления раскрыла рот, а Хендерсон гневно посмотрел на него. Даже Ардмор был поражен.

- Мэнди, отпусти О'Малли, - приказал Кристофер.

Да, он действительно что-то задумал. Мэнди в этом не сомневалась.

Она доверяла ему и поэтому подчинилась. Отпустила О'Малли.

Ирландец потрогал шею, как бы проверяя, не повреждена ли она.

- Премного благодарен, дорогая, - мрачно произнес он.

Кристофер повернулся к Ардмору:

- Не доверяешь мне, дело твое. Все знают, что я не сделаю ничего такого, что могло бы повредить Мэнди. - Он смерил противника взглядом. - Но я, в свою очередь, не доверяю тебе, Ардмор. И возьму в заложницы твою жену.

Ардмор замер. Шум волн стал явственным во внезапно наступившей тишине, и напряжение на берегу возросло. Ардмор и Кристофер смотрели друг на друга, как два врага. Мэнди затаила дыхание.

- У тебя уже есть моя сестра, - заметил Ардмор.

- Твоя сестра не любит тебя, - ответил Кристофер.

И ты вполне можешь пожертвовать ею ради своих интересов. Губы Ардмора сжались в тонкую линию.

- Ошибаешься.

Мэнди видела, что Ардмор размышляет, можно ли рискнуть безопасностью своей жены. Она знала, что Кристофер никогда не причинит вреда Диане - он не такой, - но Ардмор в этом сомневался. Ведь Кристофер - пират.

Диана сама нарушила тишину.

- Все будет в порядке, Джеймс, - сказала Диана. - Я согласна.

- Нет, - заявил он.

- Такой обмен разумен, - продолжила его жена. - Он гарантирует мир.

- Верно, - сказал Кристофер. - Диана может находиться на «Звездном кресте». Миссис Колби позаботится о ней, пока мы не закончим дело.

- Я поеду с ней, - быстро сказала Онория.

Кристофер покачал головой:

- Нет. Я хочу, чтобы ты находилась в поле моего зрения.

Онория недовольно посмотрела на него, но не стала спорить. Ардмор промолчал, хотя был взбешен.

- Так будет лучше, - сказал ему Кристофер. - Если Мэнди будет знать, что на карту поставлена жизнь твоей жены, она не попытается перебить твою команду и захватить твой корабль. - Он сосредоточил взгляд на О'Малли, который все еще потирал шею.

Ардмор приблизился к Кристоферу.

- Если с головы Дианы упадет хоть один волос, знай, что Мэнди Рейн умрет мучительной смертью.

Кристофер спокойно посмотрел на него.

- Я знаю. - Он повернулся. - Хендерсон, доставь женщин на соответствующие корабли. И постарайся не перепутать.

- Только не Хендерсон, - возразил Ардмор.

- Почему нет?

- Я ему не доверяю. Тебе известно, что он влюблен в твою сестру?

- Тем лучше. Если он влюблен в Мэнди, то не причинит ей вреда, и уж тем более миссис Ардмор. Он истинный джентльмен. И Мэнди вряд ли врежет ему ногой по зубам.

«Это верно», - подумала Мэнди.

Ардмор скрепя сердце согласился. Он сам виноват, решила Мэнди. Это он послал О'Малли схватить ее. Она беспокоилась лишь о том, что без нее Кристоферу будет трудно уследить за этим негодяем.

Хендерсон помог Диане сесть в лодку, затем он и Мэнди столкнули лодку в воду. Собравшиеся моряки рассеялись по берегу, и волнение улеглось. Перелезая через борт, Мэнди услышала обрывок разговора позади нее.

- Хорошо, что теперь ты хоть заботишься о ком-то, - гонорил Кристофер. - Я всегда считал тебя бессердечным негодяем.

- Я и остался таким, - ответил Ардмор. - Только люблю свою жену.

Лодка перевалила через волну, и шум моря окончательно заглушил голоса.

Хендерсон оставил Диану на борту «Звездного креста» на попечении изумленной миссис Колби. Диана вежливо попрощалась, Хендерсон тоже попрощался.

Затем он сел на весла, а Мэнди за руль, и они направились к «Аргонавту». Ярко светила луна, и путь до следующего корабля был хорошо виден. Многочисленные желтые фонари обозначали контуры «Аргонавта» от носа до кормы, и все судно было залито холодным лунным светом.

Хендерсон работал веслами, не замечая оценивающего взгляда Мэнди. Его напряженные мускулы выделялись под рубашкой, и даже сейчас он выглядел грациозным.

Мэнди напряженно думала. С чего начать? Сказать: «Значит, ты в самом деле любишь меня?» Нет, это глупо. Надо было спросить у Онории, как это делается.

Хендерсон вдруг перестал грести. Он поднял весла и откинулся назад, чтобы перевести дыхание. В лунном свете линзы его очков казались непрозрачными.

- Мы еще не прибыли на место, - заметила Мэнди.

- Я знаю. - Он глубоко вздохнул. - Но думаю, нам надо кое-что выяснить.

- Ты хочешь поговорить о чувствах?

- Ты же слышала, как я сказал, что влюблен в тебя. Где же твои саркастические комментарии? Где насмешки?

Ее сердце гулко билось в груди.

- Если ты любишь меня, то почему вернулся на «Аргонавт»?

Он положил свои сильные руки на бедра.

- Потому что там остались все мои вещи: шелковый жилет, несколько пар ботинок... - Он запнулся. - Не буду перечислять. Просто я хотел забрать их. Я покидаю Ардмора и уже предупредил его об этом.

У Мэнди перехватило дыхание.

- В самом деле?

- И назвал причину. - Он улыбнулся. - Я влюбился в женщину-воина. Я, истинный английский джентльмен.

Волны тихо бились о корпус лодки, слегка толкая руль. Мэнди хотелось увидеть глаза Хендерсона.

- Почему ты не сказал мне об этом?

- Чтобы получить плевков в лицо? Я не хотел говорить об этом и там, на берегу. Просто эти слова вырвались сами собой, когда я увидел О'Малли с ножом.

Мэнди отпустила руль. Теперь они дрейфовали на волнах. Она перелезла через скамейки и села напротив него.

- Я вовсе не собираюсь плевать тебе в лицо.

- Или двинуть в него ногой. Я видел, как ты умеешь драться ногами. - Он широко улыбнулся. - Ты сбила мужчину с ног одним ударом. Я восхищаюсь твоей техникой боя. И твоими ногами. У тебя очень красивые ноги, Мэнди.

Она почувствовала, что краснеет.

- В моих ногах нет ничего особенного. - Однако ей было приятно, что ему нравятся ее ноги. - Я думала, ты предпочитаешь чопорных, благопристойных леди вроде Онории.

- Да, так было. Я полагаю... - Он запнулся, глядя на темную воду. - Раньше я пытался ухаживать за такими леди, как Онория и Александра, только потому, что они были недостижимыми для меня. В действительности я не был по-настоящему увлечен ими. Мне всегда нравилось то, что выходило за рамки светских приличий. - Он снова посмотрел на Мэнди. Его очки по-прежнему скрывали глаза. - Мне нужна такая женщина, как ты. Я понял это, как только увидел тебя.

Мэнди наклонилась вперед и сняла с него эти чертовы очки. Взгляд его серых глаз был устремлен прямо на нее. Ей вовсе не хотелось слышать о том, как он ухаживал задругами женщинами.

- Что ты собираешься делать теперь?

Он выпрямился на сиденье и приложил руку к сердцу.

- Я хочу просить тебя, дорогая леди, выйти за меня замуж.

Мэнди широко распахнула глаза: - Что?

- Как только мы прибудем в следующий порт, я постараюсь оформить необходимые документы на брак.

Он был очень серьезен. Сердце Мэнди бешено колотилось, и она почувствовала слабость. Его глаза были такими теплыми, а улыбка печальной и красивой.

Но Олден Хендерсон отличался не только красивой улыбкой. От его широких плеч под рубашкой веяло мощью, и Мэнди знала, какие крепкие у него объятия. Она тяжело вздохнула:

- Я незаконная дочь освобожденного раба.

- Да, моя семья будет шокирована. Но они добрые люди и смирятся с этим. Они уже привыкли к мысли о том, что я охотник за пиратами на корабле странствующего Джеймса Ардмора.

Мэнди едва слышала то, что он говорил правильным языком английского джентльмена.

- Хорошо, - прервала она его. - Я выйду за тебя замуж.

Он радостно улыбнулся:

- Ты сделаешь меня счастливейшим человеком на земле, дорогая.

Он положил руки ей на плечи и привлек ее к себе.

- Едва ли я сделаю тебя счастливым, - пробормотала она. - Я пират, а ты охотник за пиратами.

Его глаза потемнели.

- Думаю, мы поладим. - Он поцеловал ее в губы, затем приподнял и усадил на колени. - Мне нравятся твои ноги, Мэнди. И все остальное тоже.

Мэнди снова отыскивала его губы. После долгого поцелуя она сказала:

- Наша лодка дрейфует.

- В самом деле? - Его дыхание было горячим, а пальцы восхитительно ласковыми. - Мне все равно, а тебе?

Ей тоже было все равно. Они дрейфовали еще довольно долго, пока не натолкнулись на «Аргонавта». Они поднялись на борт, игнорируя непристойные замечания матросов Ардмора. Хендерсон повел ее вниз, где их ждала теплая каюта и просторная койка.

Утром Кристофер, Ардмор, Сен-Сир и Йен О'Малли оставили бухту и снова начали трудное восхождение на гребень в поисках золота. Онория осталась в лагере.

Она догадывалась, почему Кристофер позволил взять Мэнди в заложники и почему сам взял Диану. Он не хотел, чтобы эта экспедиция превратилась в сражение. Команда «Звездного

креста» должна иметь в виду, что тому, кто предпримет любое действие, подвергающее Мэнди опасности, грозит смерть.

Онория знала, как дорога Мэнди Кристоферу, хотя он никогда об этом не говорил. Однако было ясно, что они значили друг для друга, судя по тому, как обменивались взглядами, как разговаривали, подчас они даже мыслили одинаково, хотя бывали между ними и разногласия. Онория по-доброму завидовала взаимопониманию и скрытой нежности, существовавшей между ними. Ничего подобного не было между ней и старшим братом, да и с Кристофером пока тоже.

Джеймс не сделает ничего такого, что могло бы подвергнуть опасности Диану. Он ее безумно любит.

Но Джеймс не знал, что Кристофер истинно благородный человек. Кристофер мог злиться и ругаться, но ни разу и пальцем не тронул Онорию, не говоря уже о том, чтобы причинить ей вред. И если чувствовал себя виноватым, старался загладить вину ласками и разрешал Онории делать все, что ей заблагорассудится. Кристофер внушал страх тем, кто его не знал. А те, кто знал, доверяли ему. Поэтому Онория была уверена, что его люди не сделают ничего такого, что могло бы вызвать гнев Джеймса или причинить вред Диане, если не будет на то приказа Кристофера.

Онория бесцельно бродила по лагерю, потом сняла ботинки, вошла в воду и начала собирать ракушки, чтобы заглушить тревогу. Она намазала нос кремом и надела шляпу.

Когда огненный шар достиг зенита, мужчины вернулись. Одежда их была перепачкана, выглядели они очень уставшими.

Кристофер казался довольным, Джеймс сдержанным, Сен-Сир, как всегда, бесстрастным, а Йен О'Малли – преисполненным благоговения. Они нашли мексиканское золото.

Глава 20

- Золото было там, где я и оставил его, - сказал Кристофер, сияя улыбкой.

Казалось, он испытывал облегчение, что возвращает золото Джеймсу. Джеймс, напротив, выглядел очень напряженным.

Обе команды приготовили веревки, лебедки и шкивы, необходимые для подъема и транспортировки золота. Клад находился в пещере вблизи вершины утеса, как пояснил Кристофер, входом служило небольшое отверстие. От входа короткий вертикальный туннель вел в пещеру, образовавшуюся в скале. Бочонки с золотом следовало поднять с помощью веревок, а потом спустить с холма.

Команды обоих кораблей с некоторой неохотой согласились взяться за это тяжелое дело. Огромное количество золота будило воображение. Онория почти чувствовала это сокровище, ожидающее их в небольшой сырой пещере. Оно казалось живым и словно наблюдало за ними.

Онория настояла на том, чтобы подняться на холм вместе с первой партией. Кристофер, к ее удивлению, не стал возражать.

Они с Джеймсом уже освободили вход от зарослей и полудюжины больших, покрытых плесенью камней к тому времени, когда она добралась до них, тяжело дыша. Онория, морщась,

устремилась туда, где мужчины, согнувшись, смотрели внутрь. Она тоже заглянула через плечо Кристофера в пахнущее сыростью отверстие.

- Если бочонки деревянные, они должны были уже сгнить за это время, - заметила она.

Кристофер повернул голову и нахмурился, как бы спрашивая, что она здесь делает. Онория не обратила на это внимания, продолжая вглядываться в отверстие, в которое был опущен мерцающий фонарь.

Она ничего не увидела, кроме освещенного влажного каменистого грунта вокруг фонаря.

- Бочонки металлические, - сказал Кристофер. - Из латуни. Возможно, они подверглись коррозии, но целы.

- Ты еще не спустился вниз? - спросила Онория.

- Необходимо расширить вход, - сказал Кристофер. - Кто-то должен пролезть внутрь и сделать это с той стороны. Кто-то небольшой.

Взгляды всех устремились на ирландца Йена О'Малли, самого низкорослого из членов обеих команд. Он побледнел.

- Хватит с меня пещер. - Он содрогнулся. - Разве я не говорил, что эти проклятые английские солдаты бросили меня в дыру, похожую на эту? Я провел в ней три месяца.

Джеймс и Кристофер продолжали смотреть на него. О'Малли еще больше побледнел.

- Не приставайте к нему! - крикнула Онория. - Это жестоко. Я полезу туда.

- Нет, не полезешь, - в один голос сказали Джеймс и Кристофер.

- У вас есть кто-нибудь меньше меня? Я не боюсь спуститься туда. И копать здесь не труднее, чем в моем саду. Почва мягкая, влажная. - Она взяла горсть земли и пропустила сквозь пальцы.

- Онория, - начал Кристофер сердитым голосом. Она смело встретила его взгляд.

- Ты боишься, что пещера обрушится?

- Откуда я знаю? Я родился и вырос на корабле. И не будем это обсуждать.

- Нет, будем. Я должна подчиняться тебе как жена, не так ли?

- Так.

- Но в брачной клятве такой случай не предусмотрен, - возразила Онория.

- Опять начинаешь спорить? В клятве имелось в виду, что муж лучше знает, как поступить, и ты должна его слушаться.

- Я что-то не припомню там таких слов.

- Думаю, нам надо потолковать наедине.

- Уже толковали, - тихо произнесла она, - и оба знаем, чем это кончается.

Его глаза потемнели. Может быть, он вспомнил, как она делала ему массаж с маслом в укромной спальне в доме Александры, какой беспорядок они устроили там и как потом занимались любовью, соприкасаясь скользкими телами? Или тот случай несколько ночей назад, когда он помог ей раздеться и обтирал ее тело влажной губкой в их каюте? Все вещи тогда были забрызганы водой и мылом, а утром Онория охрипла от ночных криков и стонов.

В данный момент голос Кристофера прозвучал гортанно, когда он сказал:

- Не играйте со мной, мисс. Вы поплатитесь за это потом.

- Я готова рискнуть. И не мисс, а миссис.

Его взгляд сделался опасным, и ее сердце взволнованно забилося. Она никогда не думала, что словесные препирательства с мужчиной могут принести удовлетворение. Особенно с Кристофером, чьи поцелуи и ласки такие страстные.

Подумать только, что когда-то она мечтала выйти замуж за учтивого мужчину, который будет носить шелковые жилеты и сопровождать ее на балы. Глупые мечты глупой девчонки. Теперь она поняла, что не случайно отвергала все предложения после встречи с Кристофером Рейном.

- Если вы закончили свою увлекательную беседу, - сказал Джеймс Ардмор, - то пусть она лезет туда. Но потом пусть не жалуется.

Онория поднялась на ноги и выступила вперед.

- Весьма неприлично, Джеймс, подслушивать конфиденциальный разговор.

Брат сердито посмотрел на нее. Она ответила ему тем же. Кристофер кашлянул.

- Я мог бы дать вам обоим пистолеты и отсчитать шаги, но у нас нет времени на дуэль. Сен-Сир, возьми веревки, да покрепче. Моя жена хочет отправиться на разведку.

Они сделали для нее крепление из крепких веревок, и Кристофер сам взялся за конец вместе с Сен-Сиром, расположившимся за его спиной. Джеймса он не подпустил.

Онория поцеловала Кристофера в губы на удачу, затем просунула ноги в отверстие, и они начали ее опускать.

До низа было небольшое расстояние. Она подумала, что можно было бы обойтись без веревочного крепления, но Кристофер настоял на своем, чтобы иметь возможность в любой момент вытащить ее наружу. Однако она знала, что если бы ей действительно грозила опасность, Кристофер ни за что не пустил бы ее вниз. Он скорее связал бы ее и отнес назад к бухте.

Внизу пахло землей и гниющими растениями. Некоторые корни деревьев, проникнув через верхний слой почвы, обвивали вход, другие выступали из трещин в твердой породе. Предварительно в отверстие было спущено несколько фонарей - со свечками, а не масляные, и слабый мерцающий свет падал на влажные стены, покрытые пятнами мха и красноватой плесени. Воздух здесь казался довольно прохладным после жары наверху.

Когда ее ноги коснулись земли, нижние края туннеля оказались на уровне ее глаз. Она должна

была воспользоваться лопатой и киркой и расширить отверстие, чтобы такие крупные мужчины, как Кристофер и Джеймс, могли легко пролезть внутрь.

Онория не стала братья за кирку или лопату и огляделась вокруг. Латунные бочонки, блестящие в свете фонарей, занимали почти все пространство пещеры. Здесь было сорок или пятьдесят штук.

Онория подошла к ближайшему бочонку и коснулась его крышки. Металлический замок все еще висел в отверстиях запора, хотя тот основательно проржавел.

Сверху прогремел голос Кристофера:

- Куда ты пошла?

- Хочу посмотреть на золото, - ответила Онория. Она подняла фонарь и осветила бочонок. Блеснула не тронутая временем латунь. Онория осторожно проверила, нет ли здесь пауков, затем взялась за крышку и попыталась открыть ее.

Заржавевший шарнир сопротивлялся, но крышка все-таки откинулась назад. Свет упал на ряды блестящих слитков.

Онория затаила дыхание. Золото было отлито небольшими брусочками для транспортировки. Здесь были сотни штук, всего в пещере хранилось не менее сорока бочонков.

Наполеон, вероятно, был вне себя, Потеряв такое богатство. Война в Испании шла не в его пользу, но он не проиграл бы, если бы получил это золото. Джеймс, конечно, не вернул бы его ему. Джеймс вообще не одобрял тиранов. За исключением самого себя.

Онория вдруг осознала, какую власть имеет золото. Оно было великолепным, таинственным и весомым. Мужчины убивали друг друга из-за него, поклонялись ему, прятали его. С помощью золота они завоевывали благосклонность женщин, покупая им драгоценности, дома и наряды. Тот, кто обладал золотом, обладал властью.

А Кристофер собирался отдать его.

Резкое натяжение крепления вернуло ее к действительности.

- Онория, что ты там делаешь?! - крикнул муж.

Онория опустила крышку на место и двинулась к отверстию, прежде чем Кристофер притянул ее туда за веревку.

- Оно здесь, - сказала она, учащенно дыша.

- Спасибо за сообщение, - проворчал Кристофер. - А теперь начинай копать, или я вытащу тебя оттуда за задницу.

- Хорошо, дорогой, - ответила Онория с иронией в голосе. Она подняла лопату и начала копать влажную землю, отбрасывая ее от отверстия туннеля.

Она услышала, как Кристофер усмехнулся.

- Мне нравится, когда моя жена на привязи.

- Ты всегда стремился к этому, - мрачно заметила Онория.

Через полчаса утомительной работы туннель значительно расширился. Онория опустила ноющие руки, когда ее муж скользнул в туннель и встал на каменистый пол пещеры. Он все еще держал конец веревки.

- Ты испачкала лицо, - сказал он. Его глаза весело сверкали в свете фонаря.

- Не вижу причины для радости, - сказала Онория, потирая руки. - Ведь ты собираешься отдать все это великолепное золото.

Кристофер открыл бочонок, в который она заглядывала. Отразившееся от золота пламя свечи озарило его лицо. Он долго смотрел на содержимое бочонка, затем с грохотом закрыл крышку.

- Такое количество золота - настоящее бедствие, жена моя, - произнес он. - Я буду счастлив избавиться от него. - Он подмигнул ей.

Она удивленно посмотрела на него. И тут у нее возникло подозрение.

Онория не успела спросить, что он задумал, поскольку в этот момент появился Джеймс.

Вскоре люди Кристофера и Джеймса начали поднимать бочонки наверх. Из-за размеров туннеля, а также из-за тяжести золота можно было доставать только по одному бочонку, хотя сами бочонки были небольшими.

Матросы устроили систему из шкивов и ворота, используя растущие рядом деревья. Люди внизу обвязывали очередной бочонок веревками, а те, что наверху, вытаскивали его наружу. Кристофер соорудил из досок и веревок что-то вроде салазок, на которых золото можно было доставлять к бухте. На салазки устанавливали три бочонка; один тянул за веревку груз спереди, другой удерживал сзади.

Работа шла медленно, и к концу дня только половина бочонков была спущена с холма. Уставшие люди снова расположились лагерем на берегу, Джеймс стоял на страже.

- Я не завидую ему, - прошептал Кристофер на ухо Онории, когда они легли у костра, прижавшись друг к другу. - Если бы золото оказалось на моем корабле, мои люди по крайней мере знали бы, что каждый получит свою долю. А его люди вынуждены будут наблюдать, как он передаст золото американскому военному флоту.

- Думаешь, ему грозит опасность? - спросила она. - Пожалуй, нам следовало бы забрать к нам Диану с детьми, пока он будет перевозить золото.

Кристофер поцеловал ее в висок.

- Нет, милая. Вряд ли Ардмор позволит своей команде взять верх над ним.

- А мне иногда хочется щелкнуть его по носу, - процедила сквозь зубы Онория.

Кристофер рассмеялся и поцеловал ее. Впоследствии она часто вспоминала этот поцелуй и его смеющиеся глаза.

Они проснулись рано утром из-за дождя, который вскоре превратился в ливень. Сонные люди перебрались под кроны деревьев, прихватив с собой одеяла и одежду.

Онория пережидала дождь вместе с ними и вымокла до нитки. Джеймс организовал переправку бочонков с золотом на «Аргонавт» с помощью нескольких матросов, сказав, что небольшой дождь им не повредит. Онория не поняла, кому именно: слиткам или людям.

Оставшиеся на берегу наблюдали, как лодка трижды совершила рейс до «Аргонавта» и обратно, пока все доставленные в бухту бочонки не были погружены на корабль. Дождь между тем усилился настолько, что корабли едва были видны сквозь серую пелену.

Под густыми кронами деревьев дождь чувствовался слабее, и Кристофер приказал всем вернуться на холм к туннелю.

Онория уговорила Кристофера спуститься в пещеру, чтобы укрыться от дождя. Она отжала волосы и посмотрела на Кристофера.

Он скинул мокрую рубашку и работал обнаженным до пояса, играя мощными мускулами. Она подумала о возвращении на «Звездный крест», где они смогут лечь в койку и заняться любовью.

Конечно, после купания. В пещере было очень грязно, и Онория испытывала острую потребность в мыле и чистой воде.

Размечтавшись, она поправила веревки на талии, чтобы они не очень раздражали ее. Кристофер не позволил ей спуститься вниз без крепления и привязал его к дереву. Онория чувствовала себя как собака на поводке. Однако Кристофер заставил ее подчиниться, сказав, что в противном случае отправит ее вниз к бухте.

Наконец, когда небо стало темнеть, последний бочонок был приготовлен к подъему. Кристофер отослал помогавших ему людей наверх и повернулся к Онории:

- Выберишься наружу, милая. Приключение закончилось.

- Никакого особенного приключения не было, - возразила Онория. - Я думала, ты закопал здесь живьем какого-нибудь пирата, чтобы его привидение охраняло клад.

Кристофер скептически посмотрел на нее.

- Почему, черт возьми, я должен был сделать это?

- Или устроил хитрые ловушки, чтобы никто другой не смог добраться до золота. Например, выскакивающие из стены острые колья, если наступить на один из камней.

Кристофер рассмеялся:

- Господи, Онория, откуда ты набралась всего этого?

- Из книг. - Она обвила его шею руками, и он приподнял ее.

- За всю свою жизнь я прочитал всего две книжки, - сказал он, - но в них не было ничего подобного.

Она улыбнулась и убрала с его лба мокрые от пота волосы.

- Может быть, ты когда-нибудь станешь героем одной из книг, где будут описаны все твои

приключения.

Он криво улыбнулся, покачав головой.

- Ты удивительная женщина, жена моя. Поцелуй меня.

Она исполнила его просьбу. Это был горячий, страстный поцелуй, и ей хотелось, чтобы он никогда не кончался.

- Теперь поднимайся наверх, - сказал Кристофер.

Слегка разочарованная, однако понимая, что задерживаться больше нельзя, она согласилась отправиться наверх. Матрос снаружи начал тянуть веревку.

Достигнув половины туннеля, Онория услышала крики людей и громкий голос Джеймса. Затем послышался такой шум, будто на них обрушились потоки воды.

Лицо Онории было забрызгано грязью. Комья грязи стекали мимо нее вниз к ожидавшему Кристоферу, образуя огромную лужу.

- Вход с минуты на минуту может обрушиться! - крикнул Джеймс, перекрывая шум. - Тяните ее наружу!

Стенки туннеля начали сползать, и Онория с ужасом наблюдала, как земля низвергается вниз к ногам ее мужа.

. - Кристофер! - пронзительно крикнула она. - Цепляйся за мою руку. Джеймс, тяни нас!

Она почувствовала, как крепкие пальцы Кристофера обхватили ее запястье, и в это время прямо на нее обрушился целый поток воды и грязи, забив нос, рот и уши, давя на нее и угрожая увлечь вниз, на дно пещеры. Крепление натянулось, и ее потащили наверх; тело Онории билось о сужающиеся стенки туннеля.

Пальцы Кристофера, сжимавшие ее запястье, внезапно разомкнулись. Она выплюнула песок изо рта.

- Джеймс, подожди! Кристофер, держись за мою руку!

Она почувствовала его пальцы через слой грязи, но его самого не видела. Пласт земли устремился на Онорию, и в этот момент ее с силой потянули вверх.

Земля раздвинулась над ней, и Джеймс с побелевшим лицом подхватил ее и оттащил от дыры.

- Подождите! - взмолилась она, рыдая. - Кристофер остался там.

Джеймс не слушал ее. Он потянул ее к дереву, к которому она была привязана, и одним ударом ножа разрезал веревку. Освободившись, Онория развернулась, готовая бежать назад к туннелю, где мужчины уже копали проход руками и лопатами, чтобы добраться до Кристофера.

Снова послышался нарастающий грохот, и мужчины отскочили назад. Сен-Сир громко выругался, а Джеймс схватил Онорию за талию и бросился бежать вместе с ней.

Склон холма начал сползать вниз. Огромные камни и вырванные с корнем молодые деревья,

смытые грязью и водой, скользили вниз, закрывая вход в туннель. Оползень накрыл пластом земли отверстие и два бочонка с золотом, которые не успели погрузить на салазки.

Люди успели отбежать шагов на пятьдесят, когда оползень приостановился, а потом также внезапно, как начался, прекратился совсем. Еще несколько камней и веток деревьев с треском скатились вниз, и все замерло. Страшный грохот сменился оглушительной тишиной, нарушаемой лишь тихим шумом ослабевающего дождя.

Глава 21

- Кристофер! - пронзительно крикнула Онория и бросилась к туннелю, теперь заблокированному большими камнями, ветками и обломками пород. Она начала разгребать руками слой за слоем толщу, накрывшую ее мужа внутри пещеры.

Она копала и скребла, пока ее пальцы не начали кровоточить.

Сильная рука обвила талию Онории, и кто-то поднял ее, оторвав от кучи. Это был Джеймс. Ее муслиновое платье было заляпано липкой грязью и испачкано кровью. Она тщетно пыталась вырваться, но он оттащил ее от заваленного входа и опустил на поваленное дерево, усадив ее к себе на колени.

Онория разрыдалась.

- Мы должны откопать его. Пожалуйста, Джеймс, вытащи его.

- Шшш, - попытался он успокоить сестру, прижавшись губами к ее волосам. - Они копают, Онория, так быстро, как могут.

Она увидела затуманенными глазами, что Сен-Сир и О'Малли организовали людей, которые орудовали кирками и лопатами. Онория не могла в полной степени понять трудности этой работы и считала, что они копают недостаточно быстро. Она должна пойти туда и сама откопать Кристофера.

Однако Джеймс крепко держал ее.

- Нет. Пусть они работают.

- Они должны его спасти. Я не хочу потерять мужа.

- Я понимаю.

Онория припала к нему, сотрясаясь всем телом. Она не ждала утешений от Джеймса. Он пережил смерть их младшего брата и не раз видел гибель людей, чтобы вводить ее в заблуждение ложной надеждой. Но ей все-таки хотелось, чтобы он попытался успокоить ее хотя бы несколькими ничего не значащими словами.

Это потрясение было гораздо хуже, чем-то, которое она испытала, когда думала, что потеряла Кристофера, отданного в руки палача. Тогда она была едва знакома с ним.

Теперь же познала его в полной мере. Она была его женой всей своей сущностью: спала в его постели, занималась с ним любовью, спорила с ним, смеялась, шутила, в общем, жила полной жизнью. В настоящее время он был ее мужем в гораздо большей степени, чем когда они просто

подписали листок бумаги.

- Я не хочу потерять его; Джеймс, - повторила Онория.

Джеймс держал ее, слегка покачивая, как делал это, когда она в детстве пугалась грозы. Несмотря на то, что Джеймс часто вызывал у нее раздражение, она всегда верила, что он достаточно сильный, чтобы справиться со всеми трудностями. Когда родители умерли, Онория знала, что Джеймс позаботится о них.

Но сейчас Онория ничего такого не чувствовала. Она сидела оцепенев в кольце рук Джеймса, в то время как его люди копали и копали, но пока ничего не обнаружили. Дождь ослабел, и заходящее солнце пробилось сквозь разорванные облака. Вход в туннель оставался недоступным, если он вообще еще существовал.

Солнце окончательно зашло, стемнело, и повеяло холодом. Люди продолжали копать, но безрезультатно.

«Погребенный заживо, чтобы охранять клад». Эта мысль промелькнула в затуманенном сознании Кристофера. «Какая замечательная идея, жена моя».

Случилось так, что оползень откинул его от края туннеля, пронес через всю пещеру и ударил о заднюю стенку. Острые камни впились в тело, и вода вместе с грязью окатила его.

Туннель закупорился, и поток стих. Уровень воды и липкой грязи на полу пещеры перестал расти. Кристофер оставался в дальнем конце, перепачканный, мокрый, замерзший и лишенный возможности выбраться оттуда.

Поднявшись на ноги, он прежде всего подумал об Онории. Слава Богу, ее успели вытащить наружу перед тем, как случилось самое худшее. Ардмор увидел надвигающуюся опасность. Что бы ни думал Кристофер об этом человеке, он не сомневался, что Ардмор спасет Онорию.

А как он сам выберется из пещеры?

Его отделяло от входа по меньшей мере шесть футов земли с твердыми обломками породы. И кто знает, сколько еще навалено снаружи? Мокрая земля, закупорившая туннель, легко поддавалась его рукам, однако он опасался трогать эту пробку, чтобы не сдвинуть всю массу, которая могла обрушиться на него. Кирки, лопаты и веревки были подняты наверх до начала оползня. В пещере остались только бочонок с золотом, который теперь был погребен под несколькими тоннами грязи, и фонарь, висевший на выступе камня на дальней стене.

Как ни странно, но свеча продолжала гореть. Стекла фонаря защитили пламя от порыва ветра, ворвавшегося в пещеру вместе с грязью. Тонкий мерцающий огонек освещал зловонную мерзость на полу.

Кристофер долго смотрел на пламя свечи, прежде чем осознал, что означает этот слегка колеблющийся свет. Мерцание фонаря говорило о том, что в пещеру мог поступать воздух из какого-то другого источника, помимо входа.

Конечно, если окажется, что это крошечные щели в потолке пещеры высоко над ним, он не задохнется, но ему никогда не удастся выбраться отсюда, и он умрет от голода и жажды. Не очень-то веселая перспектива.

Но если воздух поступает из более доступного места, значит, существует еще один выход

наружу.

Он, скользя, приблизился к фонарю, снял его со стены и начал обследовать пещеру.

Ему удалось обнаружить небольшую дыру около самой земли напротив входа, теперь наполовину закрытую грязью. Если эту дыру расчистить, то ему, пожалуй, удастся протиснуться. «А что потом?» – подумал он. Возможно, он продвинется немного и застрянет.

Но это все-таки лучше, чем сидеть здесь и гадать, смогут ли Ардмор и другие люди откопать его. И вообще, предпримет ли Ардмор такую попытку? Кристофер представил, как этот охотник за пиратами вытрет руки, тихо скажет: «Ну, слава Богу, избавились», – вернется на «Аргонавт» с золотом и вычеркнет из своего списка еще одного пирата. Онорию он, конечно, заберет с собой.

Этой дырой, пожалуй, стоило заняться. Он расчистил грязь руками, просунул внутрь фонарь и вполз в отверстие.

Он выберется отсюда так или иначе. Должен выбраться. Он представил, как Онория, решив, что избавилась от неудобного мужа, уже готова с радостью вернуться домой со своим братом и Дианой. И в этот момент Кристофер, весь в грязи, возникнет перед ней и скажет: «Привет, дорогая. Ты соскучилась по мне?»

Он подумал, отразится ли на ее лице замешательство или оно просияет лучезарной улыбкой. Впрочем, в любом случае это не важно. Он уверен, что заставит её полюбить его, даже если для этого потребуются годы. Ведь он любит ее всем сердцем.

Кристофер продвигался ползком по открывшемуся туннелю, толкая перед собой фонарь. Пламя освещало длинную, направленную под наклоном вниз трубу, достаточно большую, чтобы вместить его. Сухие выступающие камни над головой и влажные снизу царапали его обнаженный торс.

Кристофер много раз был близок к смерти, особенно когда находился в Китае и Сиаме. Он преодолел тогда все опасности, преодолеет и этот туннель. Мысли об Онории заставляли его бороться за жизнь.

Он видел перед собой ее зеленые глаза, ощущал нежность ее кожи, чувствовал мягкость ее губ. Он закрыл глаза, представляя, как целует ее, как его язык проникает в ее рот, как она со страстью отвечает на его поцелуй. Она была светочем, ведущим его сквозь тьму.

Онория считала несправедливым, что он превратил ее в объект своей страсти. Но это не волновало его. Они принадлежали друг другу: Кристофер Рейн и Онория Ардмор. Этот факт, возможно, раздражал ее, но она не могла не считаться с ним. Он не позволит ей игнорировать это обстоятельство.

Прошло некоторое время, прежде чем Кристофер осознал, что закрыл глаза. Он встрепенулся и ударился головой о камни над ним. Выругавшись, он продвинул фонарь вперед и снова пополз.

В одном месте он встретил препятствие в виде небольшого выступающего камня. Кристофер начал колотить по нему кулаком, пока тот не сломался. Он отбросил его и вынужден был лежать несколько минут неподвижно, тяжело дыша после сравнительно небольшого усилия. Сказывалась нехватка воздуха.

Кристофер замотал головой. Свеча уже наполовину догорела. Он выругался вслух, и этот резкий звук окончательно пробудил его. Он понял, почему его клонило в сон – не хватало кислорода.

Надо возвращаться. Кристофер напряг свои ноющие мышцы, приготовившись двинуться назад.

Однако передумал. Никогда не отступай. Разве не этому он учил Мэнди? Не отступать, идти только вперед.

Черт возьми. Он снова очнулся. Свеча погасла. Он был один в темноте под толщей горы.

Кристофер решительно двинулся вперед, толкая перед собой фонарь. У него не было возможности вновь зажечь его, даже если осталась еще часть свечи. «Я не хочу умирать здесь, – билась в голове мысль – Хочу хотя бы еще раз поцеловать Онорию. Любой мужчина согласится, что она того стоит».

Она стояла также того, чтобы сделать с ней еще кое-что. Он почувствовал нарастающее возбуждение, представив ее ниспадающие волосы, запрокинутую назад голову, слегка приоткрытые мягкие губы.

Когда он говорил ей об этом, она бросала на него строгий взгляд и утверждала, что позволяет себе такое только потому, что они муж и жена. Но это было всего лишь оправдание. Она притворялась, будто всего лишь исполняет супружеский долг. Она просто лгунишка. Она желала его всей душой. Кристофер усмехнулся.

Он хотел вспомнить ее образ, когда она была вся взъерошена, занимаясь любовью, но в его голове возникла явственная картина, когда она стояла на берегу бухты день назад, оперев руки в бока, с кремом от загара на носу, и настаивала на том, чтобы подняться с ним на холм и взглянуть на золото.

Он раскаивался в том, что позволил ей спуститься в пещеру. Если она находилась внутри, когда начался оползень, то сейчас погребена под слоем грязи и камней. Какая глупость. Ему следовало отправить ее на корабль и запереть там в каюте, угрожая выпороть, если она не послушается его.

Онория, конечно, не поверила бы этой угрозе. Кристофер подумал, каково было бы иметь жену, беспрекословно подчиняющуюся мужу. Наверное, жизнь с ней была бы чертовски скучной. Он улыбнулся.

Кристофер потрянул головой, стараясь прийти в себя. Дыхание его было затруднено. Проклятие. Надо вернуться назад. В пещере по крайней мере есть воздух, проникающий сверху сквозь щели. Сен-Сир и Колби, возможно, откопают его рано или поздно.

Он подвинул фонарь вперед еще на несколько дюймов и двинулся вслед за ним. Затем подвинул фонарь еще немного, и тот вдруг исчез.

Кристофер замер в недоумении. Он замотал головой, чтобы убедиться, что снова не впал в забытье.

Затем осторожно вытянул руку вперед. Его пальцы коснулись камня, после чего погрузились в пустоту. Рука ощутила дуновение холодного воздуха. Он как можно быстрее продвинулся еще немного вперед и, оказавшись на краю отверстия, сунул в него голову, вдохнув слабую струю воздуха. Издалека снизу до него донесся звук капающей воды. Каменная стенка отверстия

тоже была влажной.

Он протянул руку дальше, пытаясь проверить на ощупь, имеет ли продолжение туннель по другую сторону отверстия, и полетел вниз. Это было молчаливое падение, потому что в горле пересохло и он не мог закричать.

Казалось, он скользит вниз по длинному, слегка наклонному туннелю, ударяясь о камни, и он из последних сил закрыл руками лицо, чтобы защититься.

Падение продолжалось бесконечно долго, обдирая до крови кожу. Он тщетно пытался остановить его, цепляясь за выступы камней, но они лишь царапали руки. Через некоторое время он буквально оцепенел и почти не чувствовал боли, ударяясь о стенки.

Наклонный туннель внезапно кончился, и он полетел в открытом воздухе. Решив, что это конец, Кристофер почувствовал, как что-то холодное обволокло тело и целиком поглотило его.

У Онории больше не было сил рыдать. Она сидела одна в накинута на плечи куртке, уставившись в одну точку. Спустилась ночь, но люди продолжали копать при свете фонарей.

Однако безуспешно. Огромные черные камни, преграждавшие вход, невозможно было сдвинуть. Копавшие пробовали обойти их и найти другой путь в пещеру, но это гоже не дало желаемого результата.

Свет фонаря заслонила фигура Джеймса.

- Онория, - обратился он к ней. Затем сделал паузу и, не дождавшись ответа, продолжил: - Мы возвращаемся к бухте.

Онория покачала головой, не глядя на него.

- Я не хочу уходить отсюда.

Джеймс присел на корточки перед ней.

- Тебе нечего делать здесь, Онория. Тебе надо согреться и поспать.

- Я не хочу спать.

- Но это необходимо, - упрямо настаивал он. - Утром я отправлю тебя на «Аргонавт».

Онория резко вскинула голову.

- Ты бросаешь его.

Джеймс быстро взглянул туда, где продолжали работать его люди и люди Кристофера. Свет фонарей освещал их мрачные, напряженные лица.

- Возможно, они докопаются до пещеры, но слишком поздно.

Он имел в виду, что Кристофер, должно быть, уже мертв, задохнувшись внутри или будучи погребен под грязью и камнями. Онория склонила голову.

Она почувствовала, как Джеймс удивительно ласково коснулся ее волос.

- Будет лучше, если ты отправишься с нами на «Аргонaute», Онория. Диана позаботится о тебе.

Онория покачала головой:

- Нет.

Джеймс обнял ладонями ее лицо, потирая щеку большим пальцем.

- Лучше нам уйти отсюда сейчас. Я не хочу, чтобы ты видела... - Он осекся. - Мы отвезем тебя домой в Чарлстон. Несколько дней плавания, и мы будем там.

- Теперь это не мой дом. Он твой и Дианы. Его обычно грубый голос смягчился:

- Ты не права, Онория. Дом в Чарлстоне всегда был твоим домом. Я не мыслю его без тебя.

- Как предмет мебели, - мрачно возразила она. Джеймс вздохнул, слегка раздраженный.

- Нет, как хозяйку. Я никогда не беспокоился о нашем доме, как бы долго ни отсутствовал, потому что был уверен, что ты способна содержать его лучше, чем кто бы то ни было. Я всегда знал, что могу найти там пристанище.

- Хорошо, что заметил это, - тихо произнесла Онория.

- Конечно, заметил. Диана тоже это понимает. Я хочу, чтобы ты была там, Онория. Я спокоен, зная, что ты управляешь нашим домом.

Она взглянула на него и, несмотря на отчаяние, почувствовала нарастающий гнев.

- А что остается мне, Джеймс Ардмор? Ждать, когда тебе заблагорассудится снова появиться в доме? Или прислать мне весточку? А обо мне ты подумал?

- Ты расстроена. Нам необходимо спуститься вниз.

- Конечно, я расстроена! Кристофер мой муж. Ты понимаешь, что это значит?

- Кое-что понимаю, - сухо ответил Джеймс.

- Нет. - Онория поднялась на ноги. - Ты не представляешь, что это значит для меня. Ты вообще ничего не знаешь обо мне.

Джеймс подхватил сестру, когда колени ее подогнулись.

- Черт побери, Онория, я понесу тебя на плечах, если понадобится.

Она посмотрела ему в глаза, потемневшие в свете фонаря. Он, конечно, заботился о ней, но не мог ее понять.

- Я должна остаться здесь, - сказала она раздраженно. - Я должна знать.

Он обхватил ее за талию и привлек к себе, хотя вообще редко проявлял свои чувства.

- Обещаю, Онория, как только его найдут, я сообщу тебе. - Он откинул с ее лица прядь волос. - Но я думаю, ты все понимаешь.

Она ощутила безотчетный страх.

- Знаешь, Джеймс, я ненавижу тебя.

- Знаю.

Не желая выслушивать дальнейшие возражения, он повел ее вниз по склону холма. Вскоре она обессилела, и ему пришлось нести ее остаток пути.

Где-то в глубине сознания у нее, несмотря на горестное оцепенение, мелькнула мысль: хорошо бы Джеймс сломал себе позвоночник.

Джеймс дал ей рому, который подействовал расслабляюще. Она легла на одеяла на мягком песке, ощущая легкое головокружение. Прохладный воздух касался ее лица, костер согревал ноги, а ром тело, и она погрузилась в сон.

Ей снился Кристофер. Она вспомнила, как впервые увидела его, когда он был совсем молодым и ошеломляюще красивым. Он ждал ее в оранжерее и повернулся, когда она вошла. Затем посмотрел на нее с улыбкой.

- Откуда ты такая взялась? - спросил он.

Не очень-то приятное начало, но она с восторгом смотрела на него. Он был ее кумиром, ее мечтой, воплотившейся в жизнь. Она что-то пролепетала в ответ и протянула ему брошюру с просьбой оставить автограф. Кристофер воспользовался этим и потребовал взамен поцелуй.

Игривость мгновенно исчезла, и она обнаружила, что обнимает его, прижимая к себе. Его рука скользнула к ее талии, а язык проник в ее рот.

Этот поцелуй пробудил в нем неистовую страсть. Он прижал ее к себе, и она почувствовала сквозь тонкую юбку его мужскую плоть.

Он уложил ее на пол, не сводя с нее своих серых глаз. Его сильная рука проникла ей под юбку, и он коснулся самого интимного места. Сначала он ласкал ее только пальцами, и это была прелюдия, перед тем как войти в нее.

Когда все кончилось, он поднял ее на ноги и помог поправить одежду. Его высокомерие исчезло, и он нежно посмотрел на нее. Потом обхватил ее лицо ладонями, поглаживая большими пальцами скулы. Она подумала, что сейчас он скажет, что любит ее, но он лишь тряхнул головой, многозначительно подмигнул ей и произнес: «Рад познакомиться с вами, мисс Ардмор». После чего зашагал прочь.

Девять лет спустя его небрежная манера поведения пропала. Исчез важный вид и осталась лишь тень прежней дерзкой улыбки, когда она посетила его в тюремной камере форта. Он был приговорен к смерти, но жизненной силы в нем не убавилось.

Как только тюремщик оставил их одних, он заключил ее в объятия и стал целовать.

«Онория, - казалось, что она слышит его голос сквозь сон, - ты самое лучшее, что было у меня в жизни».

Она коснулась его лица, подумав: как хорошо, что они снова вместе, но в то же время печально, потому что это их последняя встреча. «Я люблю тебя», - прошептала она.

Они занялись любовью на каменном полу камеры, а потом она вышла за него замуж.

«Онория, – сказал он тогда. – Я люблю тебя».

Ей казалось, что она слышит эти слова сейчас, как будто он, опустившись на колени, шепчет ей на ухо. Но он на самом деле мертв, погребен в пещере под толстым слоем земли и камней. Джеймс спас его от виселицы четыре года назад, но сегодня был бессилён спасти его.

«Онория». Этот зов был более настоятельным и слегка раздраженным.

Она проснулась, тяжело дыша. В небе сияли звезды, костер погас, светились только раскаленные угли.

Она села. Далеко в море в лунном свете покачивались корабли. Мужчины на берегу спали, завернувшись в одеяла или раскинувшись на них. Она одна бодрствовала. Даже Джеймс спал, накинув одеяло на плечи и прижавшись спиной к баркасу. Онория откинула одеяло и встала. Ноги болели, голова гудела. Она пошла по песку босиком. Он проминался под ее ступнями, мягкий, податливый.

«Онория». Она опять услышала свое имя также ясно, как видела звезды. Онория пошла по тропинке, ведущей к водоемам, двигаясь на голос, который звал ее. Обходила корни, выступающие на тропинке, и перешагивала через камни, не думая о том, что поранит ноги.

Она подошла к большому валуну в конце тропы и перелезла через него. Затем пробралась сквозь заросли и наконец дошла до озера.

Вода в нем была спокойной и чистой. Онория опустила ногу в воду, отчего по ней пошла рябь, и закрыла глаза, наслаждаясь прохладой.

- Онория.

Она резко открыла глаза. Кристофер стоял на другой стороне озера, и лунный свет освещал его мускулистые плечи и грудь, окрасив золотистые волосы почти в белый цвет. Его штаны были мокрыми и порванными. Он двинулся к ней прямо через неглубокую воду с насмешливой улыбкой на лице.

- Ты думала, что оползень погубил меня, не так ли? – спросил он.

Онория устремилась в воду навстречу ему, не заботясь о своих юбках. Он подхватил ее на середине озера и поднял, заключив в объятия.

Она целовала его губы, его лицо, и по щекам ее текли слезы.

- Кристофер, – произнесла она осипшим голосом. – Я люблю тебя. Я очень сильно люблю тебя.

- Я знаю, милая. Я всегда говорил это, не так ли?

- Ты самонадеянный мужчина, – сказала она, улыбаясь, и уткнулась носом в его щеку. – Я была уверена, что ты не погибнешь.

- Я не мог погибнуть! Я должен был вернуться к тебе.

- Значит, ты любишь меня? – прошептала она.

- Всем сердцем.

Она поцеловала татуировку дракона на его ключице. Рисунок отливал серебристым цветом, как будто подсвеченный изнутри.

- Останься со мной, Кристофер. Останься навсегда. Пожалуйста.

Он молчал. Она подняла голову и внезапно похолодела. Он все еще улыбался, но его серые глаза были исполнены печали.

- Я не могу, ангел мой.

- Почему? Ведь я люблю тебя.

Он коснулся губами ее лба.

- Я знаю это. Но я не могу остаться.

Она в панике вцепилась в него.

- Нет! Пожалуйста, останься со мной. Не покидай меня опять. - Слезы ручьями текли по ее лицу.

Он поцеловал ее и крепко сжал.

- Возвращайся назад и поспи еще, а утром позволь своему брату позаботиться о тебе. Он негодяй, но он отвезет тебя домой. Ты будешь там в безопасности.

Она с трудом оторвалась от него.

- Нет. Ты мой муж, и я буду с тобой. Я люблю тебя.

Он снова печально посмотрел на нее, в его глазах отражались звезды.

- Это невозможно, жена моя. Спокойной ночи. - Он ласково коснулся рукой ее подбородка, затем повернулся и начал удаляться.

Онория попыталась побежать за ним, но ее намокшие юбки опутали ноги, и она не могла сделать ни шагу.

- Кристофер! - пронзительно крикнула она.

Он продолжал удаляться, пока не исчез в тени скал. И ни разу не оглянулся.

Онория окончательно проснулась. Она лежала завернутая в одеяло на холодном песке бухты. Солнце уже взошло, мужчины занимались своими делами, Джеймс тихо разговаривал с одним из членов своей команды.

Глава 22

Онория отбросила в сторону одеяла, надела ботинки, поднялась и быстро направилась к тропинке, ведущей к водоемам.

Она услышала, как Джеймс, бдительно следящий за ней, позвал ее. Онория не остановилась. Ее сердце гулко билось в груди, она тяжело дышала, когда достигла валуна в конце тропинки.

Солнечные лучи еще не проникали под кроны деревьев, и воздух, насыщенный влагой, охлаждал кожу.

Ее сон казался таким явственным, но сейчас она поняла, насколько нереальным он был. Во сне она не ощущала ни холода, ни трудности ходьбы, ни запаха гниющей сырой травы, ни боли в ногах, наступая на острые камни. Однако отчетливо слышала хриплый голос, звавший ее:

- Онория!

На этот раз ее звал Джеймс.

Она перелезла через валун и продолжила путь к озерку, ускорив шаг. Здравый смысл говорил ей, что она не увидит Кристофера, ожидающего ее, что он, полубоженный, не пойдет ей навстречу с улыбкой. Он никогда не звал ее; ей приснилось. Но она должна убедиться в этом раз и навсегда.

Онория двинулась через влажные заросли кустарника. Широкие листья хлестали ее по лицу, обрызгивая холодными каплями, ноги утопали в грязи.

Она достигла озера, когда солнце уже поднялось над деревьями и осветило свободное пространство. Поверхность воды была покрыта рябью, во сне она ее не видела. Солнце, отражавшееся от мокрых камней, на мгновение ослепило ее.

Прикрыв глаза рукой, Онория внимательно обвела взглядом озеро. На другой стороне в тени утесов она заметила какое-то плавающее тело.

Онория устремилась в воду в тот момент, когда Джеймс с грозным ворчаньем пробирался через заросли позади нее. Ее юбки опутали ноги, как это было во сне, но на этот раз она подняла их и продолжила движение. Она услышала, как Джеймс зашлепал вслед за ней по воде, требуя остановиться.

Онория достигла тени под нависающими скалами. Там на поверхности воды, лицом вверх, с закрытыми глазами лежал Кристофер. Его торс был весь в синяках, штаны превратились в окровавленные лохмотья.

Онория подхватила его под руки и попыталась вытащить из-под скал на солнечный свет. Он был тяжелым, но она почти не чувствовала напряжения.

К ней подоспел Джеймс. Не говоря ни слова, он оттолкнул Онорию и потянул Кристофера по воде к берегу.

Вытащил Кристофера из воды и уложил на землю. Конечности Кристофера казались безжизненными, лицо покрыла мертвенная бледность.

Онория приложила руку к его горлу, стараясь нащупать пульс. Его кожа была холодной и влажной, он лежал совершенно неподвижно. Наконец она нащупала слабую пульсацию. Сердце еще билось.

- Джеймс, он жив! - крикнула Онория.

Не ответив, Джеймс перевернул Кристофера на живот и с силой нажал на его ребра. Из рта Кристофера хлынула вода.

Из кустов выползла змея и остановилась, уставившись на пропитанный водой ботинок Кристофера.

Джеймс поднялся на ноги с мрачным выражением лица. Змея поспешила уползти назад. Джеймс надавил ногой на спину Кристофера, и у него изо рта вылилось еще немного воды.

Онория почувствовала, как Кристофер дернулся и затем внезапно разразился кашлем. Сердце Онории учащенно забилось. Кристофер слегка приоткрыл глаза, потом повернул голову и вместе с рвотой изверг остатки воды.

Через некоторое время Джеймс осторожно перевернул его на правый бок. Онория положила голову Кристофера себе на колени и убрала мокрые волосы с его лица. Его веки опять дрогнули, и он наконец открыл глаза.

Воспаленные и ошеломленные, они смотрели то на улыбающуюся от радости Онорию, то на Джеймса, который стоял над ним в напряженном ожидании.

Его голос прозвучал хрипло и еле слышно, но Онория поняла, что он сказал:

- Я в раю или в аду?

Она наклонилась и поцеловала его.

- Не волнуйся, Кристофер. - Ее слезы капнули на его губы. - Я люблю тебя, - тихо сказала она. - Ты удивительный, самонадеянный, несносный человек.

Кристофер блаженствовал, лежа на одеяле на песке, купаясь в солнечных лучах и позволяя Онории ухаживать за ним. Время от времени она целовала его в потрескавшиеся губы.

Каждый раз, когда она делала это, он чувствовал, что его руки и ноги наполняются силой.

Он не представлял, каким образом оказался в озерке. Должно быть, он упал из туннеля в один из потоков у подножия горы. Если бы он попал непосредственно в водопад, то наверняка погиб бы. Вероятно, он скользил по образовавшемуся в горе наклонному туннелю, через который дождевая вода стекала в ручей, и этот ручей оказался достаточно глубоким, чтобы смягчить его падение. Оттуда Кристофера течением перенесло в водоем, где Онория и нашла его.

Она не могла объяснить, почему решила искать его там; она только улыбнулась и поцеловала его. Он закрыл глаза, отказавшись от дальнейших расспросов.

Когда он снова открыл их, над ним нависла тень. Это был Джеймс.

Кристофер медленно и осторожно сел. Его грудь была перевязана материей, которой Онория обмотала его. Ему было приятно чувствовать ее маленькие крепкие руки на своем теле.

- Ты еще здесь? - обратился Кристофер к Ардмору.

Выражение лица Джеймса, как всегда, было каменным.

- Мы скоро отплываем. Мы обыскали весь остров на случай, если ты забыл сообщить нам о местонахождении других тайников, но ничего больше не нашли. Похоже, ты привел меня к

единственному кладу и целиком отдал его мне. Почему? – Вопрос остался без ответа.

Пока Кристофер лежал здесь в полузабытьи, Джеймс отдал приказ освободить Мэнди, поэтому Кристофер, в свою очередь, приказал освободить Диану.

Однако обе женщины не собирались, как послушные жены, возвращаться на свои корабли. Они потребовали немедленно доставить их на остров, чтобы узнать, что там произошло. Диана сначала бросилась в объятия мужа и выразила свою любовь и преданность, а потом отступила на шаг и напустилась на него.

Кристофер с улыбкой наблюдал за ними, пока Мэнди, в свою очередь, не стала его упрекать. Как он мог позволить Ардмору водить его за нос, в результате чего сам оказался на краю гибели? И все из-за какого-то паршивого золота?

– Это не он, а я вел его, – возразил Кристофер. – Единственный, кто способен водить меня, это моя жена, и то не за нос. – Он усмехнулся, а Мэнди закатила глаза.

Потом она опустилась на колени рядом с ним, посмотрела на него и сказала:

– Я собираюсь замуж за Хендерсона.

Кристофер был неприятно удивлен. Он только недавно нашел Мэнди и не хотел расставаться с ней.

– Ты уверена, что хочешь этого?

Она кивнула со счастливым видом, хотя в то же время была огорчена.

– Я люблю его. – Она вызывающе посмотрела на Кристофера. – Он хороший человек и умеет здорово драться.

Кристофер с трудом сдержал смех.

– Ну, в таком случае на моем корабле для вас всегда найдется место.

– Я знаю. И мы останемся на «Звездном кресте». Олден хороший штурман, несмотря на свое пристрастие к одежде. Он пригодится тебе.

Кристофер улыбнулся, привлек Мэнди к себе и заключил в объятия.

– Что ты делаешь? – спросила она.

– Обнимаю тебя.

Она неловко обхватила его шею.

– Мы не должны обниматься.

Он крепко сжал ее и поцеловал в щеку.

– Обещаю никогда больше не делать этого.

Мэнди отстранилась и насмешливо посмотрела на него.

- Ты сошел с ума.

- Моя замечательная жена спасла мою жизнь сегодня и сказала, что любит меня. Я рад общению с каждым.

- Ха. Полагаю, мне следует наслаждаться этим, пока есть возможность.

Кристофер дружески шлепнул ее.

- Иди и готовь корабль к отплытию. Мы покинем это место, как только я избавлюсь от Ардмора.

Они снова обменялись понимающими взглядами, как соучастники заговора.

- Мы отправимся туда? - спросила Мэнди.

- Тебе лучше знать, куда именно.

- расскажу об этом Хендерсону, - предупредила она.

- Я не заставляю тебя скрывать что-либо от него. Рассказывай все, что хочешь. Но лишь после того, как мы благополучно уйдем отсюда.

Мэнди широко улыбнулась.

- Есть, капитан. Увидимся на борту.

Она встала и, весело шагая, ушла. Сердце Кристофера радостно билось. Как хорошо снова оказаться дома. Он поднял глаза на Ардмора и ответил на его вопрос:

- Я не хочу терять людей и время и сражаться с тобой. Забирай свое проклятое золото и уходи.

Ардмор поджал губы.

- Ты решил расплатиться со мной, чтобы я оставил тебя в покое? Не выйдет, Рейн. Ты по-прежнему остаешься пиратом, а я - охотником за пиратами. Поэтому начнем все сначала.

- Согласен, - ответил Кристофер миролюбиво. - Но, говоря по правде, я подумываю бросить пиратскую жизнь. Мы с женой поселимся в каком-нибудь прибрежном городке, я буду курить трубку и качать моих детей, развлекая их рассказами о своих подвигах. - Он усмехнулся. - Я расскажу им о тебе, и они будут называть тебя дядей Джеймсом.

Ардмор слегка вздрогнул, осознав, что дети Онории будут иметь с ним родственную связь. Уголки его губ чуть заметно дернулись.

- Звучит идилически. Полагаю, Онория будет приглашать меня и Диану на воскресные обеды, и мы станем одной большой счастливой семьей. - Он сделал паузу, и оба подумали об этом мрачном сценарии.

- У тебя есть ко мне еще какое-то дело? - спросил Кристофер.

Глаза Ардмора блеснули, и в них отразилась внутренняя борьба. Он не знал, стоит ли высказать то, о чем он думал.

- Нет, - произнес он наконец. - Хочу лишь пожелать, чтобы вы с Онорией жили счастливо.

Некоторое время они смотрели друг на друга. Блеск в глазах Джеймса сменился беспокойством. Ему не хотелось признавать, что Кристофер победил в этом раунде.

Пульс Кристофера участился. По глазам Джеймса было видно, что он решал, позволить ли Кристоферу остаться победителем. Ради Онории, или, может быть, ради будущих детей, или потому, что Ардмор считал, что он заплатил свои долги.

Прежде чем Кристофер заговорил, Ардмор нехотя отдал ему честь.

- До встречи, - произнес он. - Не позволяй Онории доводить тебя до безумия. Она может донимать тебя своими капризами, например, по поводу того, какие ковры следует постелить на пол и на каких подушках ты не должен спать.

- Спасибо за совет. - Кристофер уже был знаком с капризами Онории относительно различных покупок, особенно постельных принадлежностей. Он до сих пор помнил, как болезненно отразился ее выбор на его заднице.

- Я прощаюсь с ней, - закончил Ардмор. - Когда буду покидать остров.

- Она обязательно захочет поговорить о своих чувствах, - предупредил Кристофер.

- Я знаю. - Ардмор отвесил ему короткий поклон, и из глаз его исчезло дружелюбие. - До свидания, капитан Рейн.

Кристофер не мог подняться на ноги, однако тоже отдал ему честь.

- До встречи, капитан Ардмор.

Они прибыли сюда, стараясь одержать верх друг над другом, но никто не проиграл. Оба победили.

Не сказав больше ни слова, Джеймс Ардмор зашагал навстречу последнему тяжелому испытанию - разговору со своей сестрой.

Онория не на шутку разозлилась, споря с Джеймсом. Они ругались около часа, вспоминая все, что касалось их жизни: у него холодное сердце; она делает все, что вздумается, не предупредив его; Джеймс подолгу пропадает вне дома; Онория никогда не встречает его радушно, когда он появляется в доме. Они коснулись также того, что Онория не сообщила Джеймсу о своем замужестве с Кристофером, а Джеймс, в свою очередь, не рассказал Онории о том, что нашел убийцу жены Пола.

Диана, наблюдавшая за их перепалкой, нахмурившись, спросила:

- Вы закончили? Ради Бота, Джеймс, возможно, мы долго не увидим ее. Ты мог бы попрощаться как-то иначе, по-человечески.

- Я сказал ей, что она может вернуться к нам в Чарлстон со своим мужем. - Он поморщился, как от боли, произнеся последнее слово. - Но она отказалась.

Онория вскинула брови.

- Жить с тобой в Чарлстоне? Да вы с Кристофером вечно будете на ножах.

- Разумеется, - согласилась Диана. Джеймс нахмурился.
- Но ты будешь иногда появляться там? Ты не должна забывать, где родилась и выросла.
- Да, обязательно! Я буду часто посещать наш дом. Если, конечно, вы будете меня принимать.

Джеймс встретил ее холодный взгляд.

- Ты будешь желанной там.

Диана закатила глаза и оставила их, направившись туда, где Изабо должна была наблюдать за малышом Полом, чтобы тот не ел песок.

После минутной тишины Онория тихо спросила:

- Почему ты не рассказал мне, что нашел убийцу жены Пола?

Джеймс резко втянул воздух, и его красивое лицо опять приобрело жесткое выражение. Затем он выдохнул и закрыл глаза.

- Я торопился. Это единственная причина, клянусь тебе. Я хотел выследить этого человека, и у меня не было времени ни на что другое.

- А ты не подумал, что мне это далеко не безразлично?

- Нет. Я только хотел достать его. Я думал... - Он снова вздохнул. - Почему-то я думал, что если вернусь и брошу мертвое тело Мэллори к твоим ногам, ты будешь рада. Будешь гордиться мной. Но конечно, все получилось не так, как я рассчитывал.

Да, все получилось не так. Онория узнала эту историю от Дианы.

- Я всегда гордилась тобой, Джеймс. Он удивленно посмотрел на нее.

- В самом деле?

- Конечно.

Они полагали, что хорошо знают друг друга, но теперь, казалось, усомнились в этом.

- А я не могу гордиться собой, - сказал он пренебрежительно. - Если бы я находился там с Полом и его женой, возможно, они остались бы живы.

Онория коснулась его руки, впервые осознав, что пережил ее старший брат.

- Ты не мог знать, что случится. Его глаза потемнели.

- Да, конечно. Но мне приходится жить с постоянным чувством вины.

Они помолчали. Моряки вокруг кричали и шутили, радуясь, что сделали свое дело и теперь могут вернуться к привычной жизни. Баркас спустили на воду, и полдюжины мужчин дружно прыгнули в него.

- Интересно, как отнесся бы Пол к моему замужеству с Кристофером? - тихо произнесла Онория.

Джеймс фыркнул.

- К замужеству с пиратом? - На лице его появилось пренебрежительное выражение, которое тотчас же уступило место доброжелательному. - Он бы порадовался твоему счастью.

- И твоему тоже, - сказала она. - Пол был очень добрым и великодушным.

- Это верно.

Снова наступило неловкое молчание. Ветер трепал их одежду и поднимал вверх песок там, где Диана весело смеялась над ужимками детей, играющих у ее ног.

Онория и Джеймс наблюдали за ними некоторое время, затем Джеймс сказал:

- Ну, прощай.

- Прощай.

Она взглянула на его высокую фигуру, на развевающиеся черные волосы, на зеленые глаза, в которых не было ни тени печали. Диана очень любила его, Онория, будучи девочкой, восхищалась им, но сейчас они стояли, глядя друг на друга, и чувствовали возникшую между ними дистанцию. Онории казалось, что он сожалеет об этом, да она и сама сожалела.

- Джеймс, - печально произнесла она.

Он раскрыл объятия, и она бросилась к нему, почувствовав его сильные руки. Она не помнила, когда он обнимал ее последний раз.

- Спасибо за спасение Кристофера, - прошептала Онория. - Ведь ты мог оставить его умирать.

Он приподнял ее подбородок.

- Я понял, что он значит для тебя. Я не хотел видеть, как ты страдаешь. Я хочу, чтобы ты была счастлива; можешь верить или не верить. - Он улыбнулся. - Если бы я оставил его умирать, ты никогда не простила бы мне этого.

- Конечно, не простила бы, - убежденно сказала она. Его улыбка сделалась еще шире.

- Прощай, Онория. - Он наклонился и поцеловал ее в губы, затем повернулся и пошел к жене.

Сердце Онории заныло, когда она смотрела ему вслед, однако это расставание дало ей надежду. Они с Джеймсом, казалось, перекинули небольшой мостик через пропасть, разделявшую их. А это уже немало.

«Аргонавт» ушел с Джеймсом, Дианой, их детьми и Йеном О'Малли, увозя в трюме мексиканское золото. Онория, защищая глаза рукой, наблюдала с кормы «Звездного креста», как «Аргонавт» становился все меньше и меньше.

Кристофер решительно направил «Звездный крест» в противоположном направлении. Рядом с ним стояла Мэнди. Хендерсон расположился поблизости и проверял свой хронометр, опираясь на планшир. Его очки блестели на солнце.

Сердце Онории разрывалось, когда другой корабль исчез за горизонтом. Она едва не

расплакалась, прощаясь с Дианой и детьми, хотя знала, что они скоро снова будут встречаться во время Рождества, или в дни рождения, или в середине лета, а также в других случаях, когда появится повод посетить дом. Она и Кристофер будут навещать детей Дианы, а потом приезжать к ним со своими детьми. У них будет своя семья, как когда-то она, Джеймс, Пол, их мать и отец составляли большую семью.

- Онория, - сказал Кристофер, прервав ее размышления. - Хватит мечтать, берись за штурвал.

Он стоял, легко держа одной рукой колесо, и его поза выражала нетерпение.

Онория тяжело вздохнула, приподняла юбки и двинулась вперед. Когда она подошла к штурвалу, он оставил его и молча зашагал по палубе вместе с Мэнди.

Онория нахмурилась, глядя на его красивую прямую спину.

- Я знаю, почему ты стал капитаном, Кристофер.

Он посмотрел на нее через плечо. Его серые глаза были ясными и внимательными.

- Потому что меня избрали.

- Нет, потому что тебе доставляет удовольствие командовать всеми вокруг. - Она спокойно держала штурвал, помня, что его не следует сжимать слишком сильно, как учил ее Керью. - Ты не хотел бы сообщить мне, какого курса я должна придерживаться?

Кристофер переключил свое внимание на сестру:

- Что скажешь, Мэнди?

Ее черные глаза были устремлены на горизонт.

- Тридцать градусов зюйд-зюйд-ост.

Онория повернула штурвал. Мистер Керью научил ее также, как держать нос корабля по компасу.

- Сен-Сир? - Кристофер посмотрел на второго помощника капитана, который бесстрастно наблюдал, как команда поднимает парус на переднем кливере.

- Думаю, правильно, - ответил Сен-Сир. Онория взглянула на Кристофера с внезапным подозрением.

- Что правильно?

Красивое лицо Кристофера оставалось серьезным, но глаза весело блестели.

- Правильно выбран курс туда, где находится мексиканское золото.

- Но... - Онория пришла в замешательство. - Но ты ведь отдал золото Джеймсу. Я сама видела, как он отправлял бочонки на свой корабль. - Она нахмурилась. - Это ведь настоящее золото, не так ли? Если ты попытался обмануть его, то это глупо. Он узнает, что золото фальшивое.

Его губы изогнулись в кривой улыбке.

- Не беспокойся, любовь моя, мы отдали ему настоящее золото с «Прекрасной розы». Но это был огромный корабль.

Мэнди ухмыльнулась. Сен-Сир, как всегда, не проявил никаких эмоций, но глаза его весело блеснули.

- Объясни мне, что все это значит, Кристофер Рейн, - строго потребовала Онория.

Он поставил ногу на скамейку рядом с ней. В этой позе его штаны соблазнительно обтягивали мускулистые бедра.

- Хорошо, жена моя, я расскажу тебе всю историю. Когда-то у меня было три корабля. Я командовал «Сарацином», другим кораблем - Мэнди, а третьим - Сен-Сир. Огромное судно «Прекрасная роза» было нагружено золотом и двигалось очень медленно, так что нам нетрудно было захватить его. Мы наполнили трюмы наших кораблей и разошлись в трех разных направлениях. Джеймс Ардмор поймал только меня, после того как я спрятал золото.

Онория смотрела на него с открытым ртом. Позади нее Хендерсон разразился смехом:

- Боже, ну и хитер же ты, Рейн.

- Значит, осталось еще много золота?! - воскликнула Онория.

- Более чем достаточно. Надо только забрать его.

- Но... мой брат не дурак. Он может догадаться и последовать за нами к другим тайникам.

Кристофер посмотрел на горизонт, за которым скрылся «Аргонавт».

- Не думаю, что он будет преследовать нас.

- Откуда ты знаешь? Он способен на любые хитрости и обычно появляется совершенно неожиданно. Я хорошо изучила его.

- Он не последует за нами, Онория. Онория хотела возразить, но не стала.

- Ты заключил с ним сделку, Кристофер?

Глаза Кристофера весело блестели.

- Скажем так: Ардмор и я поняли друг друга, как негодяй негодяя.

- Да, Диана и я согласились, что вы пара негодяев, - мрачно произнесла она.

Ее лицо покраснело от солнца и волнения, и сердце гулко билось в груди. Как хорошо, что он здесь, рядом с ней, здоровый и невредимый, и можно на него злиться. Пусть будут скандалы и приступы гнева, брань и проклятия. Он смотрел на нее, и взгляд его говорил ей, что он любит ее и восхищается ее красотой.

- Онория, - сказал Кристофер, прервав ее мысленный монолог. - У меня есть идея получше. Передай свой пост Мэнди и спускайся вниз.

Онория пристально посмотрела на него.

- Не очень-то разумно отправлять меня вниз, капитан. Тебе нужны люди наверху.

Кристофер усмехнулся:

- Это не приказ капитана. Это приказ мужа. А ты поклялась во всем слушаться мужа!

- Слушаться, если он предъявляет разумные требования.

Промелькнувшая в его глазах искра заставила ее немного занервничать. Она ухватилась за штурвал обеими руками и пристально посмотрела на Кристофера поверх колеса.

- Мэнди, - распорядился он. - Возьми штурвал. - И подошел к Онории.

Кристофер взвалил ее на плечо и понес вниз в каюту, позволив ей визжать и кричать, сколько вздумается. Он захлопнул дверь и бросил Онорию на койку.

Она барахталась, как жук на спине, ее глаза сверкали гневом.

- Едва ли это выглядело достойно, - сказала она, пытаясь сесть. - Что подумают твои люди?

- Они подумают, что я без ума от любви к тебе. - Он снова уложил ее на одеяла. - Они не станут осуждать меня за то, что я решил порадоваться жизни после счастливого избавления от смерти.

В ее глазах отразилась тревога.

- Кристофер, я думала, что потеряла тебя.

Он распростерся рядом с ней, привлек ее к себе и положил руку на ее красивое бедро.

- Я тоже думал, что мне конец. - Он сделал паузу. - Теперь, когда мы наедине, скажи, как ты догадалась, что меня надо искать в озере. Ты не могла видеть, как я упал в воду.

- Ты мне приснился. Ты стоял в озере и посмеивался над моим беспокойством. А потом ушел, оставив меня.

- Хмм, странно.

- А ты думал обо мне? - спросила Онория. - Может быть, это передача мыслей на расстоянии?

Его губы тронула улыбка.

- Неужели мисс Онория Ардмор верит в это? Я не думал о тебе. По крайней мере о том, чтобы ты нашла меня.

Она наморщила лоб.

- А как?

- Как в то время, когда я был в Азии. Я мысленно представлял твое красивое лицо. - Он коснулся его. - Твое чувственное тело. - Он провел рукой по ее груди и ниже до бедра. - Твои губы. - Он прикоснулся к ним пальцем. - Твои сверкающие глаза, когда ты бранила меня. - Он улыбнулся. - Я должен был увидеть тебя еще раз, услышать, как ты ругаешь меня.

Ее глаза увлажнились.

- Я думала, что больше никогда не увижу тебя.

Кристофер коснулся ее лба губами.

- Однако ты вовремя меня нашла. Нас, Рейнов, трудно убить.

Как он и ожидал, печаль в ее глазах сменилась гневом.

- Вы, Рейны, чертовски самонадеянны.

- Чертовски? Ты выражаешься, как пират, жена моя.

- Уверена, что нет.

Он прижался губами к ее векам и почувствовал щекотание ресниц.

- Я хотел бы еще раз услышать слова, которые ты произносила, когда вытаскивала меня из озера. Что ты тогда говорила?

Онория нахмурилась, и ее брови шевельнулись под его губами.

- Ты прекрасно помнишь, что я говорила.

- Я хочу услышать это опять. Я приказываю тебе, как муж и как капитан.

Онория лежала не шевелясь и долго смотрела на выкрашенные в белый цвет доски над ними. Кристофер ждал. Умел ждать.

Наконец ее губы дрогнули:

- Я сказала тогда, что люблю тебя. Он склонился поближе.

- Что, что? Я не расслышал.

- Ты все слышал, Кристофер, - процедила она сквозь зубы.

- Ты едва шевелила губами. - Он повернул ее лицо к себе. - Я хочу, чтобы ты сказала это громко и отчетливо, жена моя.

Онория бросила на него испепеляющий взгляд. Отбросила его руку и села прямо, едва не ударившись головой о балку.

- Я сказала, что люблю тебя, Кристофер Рейн! - крикнула она.

- О да, кажется, именно это ты говорила тогда. - Он погладил ее щеку. - Я тоже люблю тебя, Онория.

- Будь проклята эта пещера.

- Я уже проклял ее, - сухо сказал Кристофер. Значительная часть его кожи была содрана, когда он полз по туннелю и во время падения. Заживление проходило болезненно.

Онория встревожилась:

- Как ты себя чувствуешь? Может быть, надо сделать новую перевязку?

Насколько он помнил, ему доставляло удовольствие прикосновение ее рук, когда она перевязывала его, однако он покачал головой и снова привлек Онорию к себе.

- Я чувствую себя уже лучше. Полежи со мной немного.

Она легла на спину и, соединив свои пальцы с пальцами мужа, обвила его рукой свою талию. Яркое солнце, отразившись от воды, осветило низкие белые балки каюты.

- Кристофер?

- Ммм? - промычал он, вдыхая аромат ее волос. Что мы будем делать с этим золотом?

Он усмехнулся.

- Я куплю тебе роскошный дом, шикарную карету и самые модные платья. Ты будешь жить, как принцесса.

- Меня устраивают и старые муслиновые платья, в которых я хожу по твоему кораблю.

Он положил руку ей на грудь. Под платьем она носила только тонкую сорочку, чтобы не просвечивало тело. Ему нравилось, что она не носит корсет, бандаж и прочие аксессуары, отделяющие его от нее.

- Мне гоже они нравятся, - пробормотал он.

- Как хорошо, что ты наладил отношения с Джеймсом.

- Теперь он мой шурин, к сожалению. И все же лучше, если в нашей большой семье будет царить согласие, как ты считаешь?

- Спасибо, Кристофер. Я так люблю Диану! Даже представить себе не могу, что никогда больше не увижу ее. Я примирилась с Джеймсом только ради нее.

- Но ты ведь любишь своего негодного брата, не так ли? Онория задумалась.

- Да, несмотря ни на что. Просто Джеймс не считает нужным проявлять свои чувства. Впрочем, я тоже.

- Должен сказать, что ты очень наглядно проявляешь свою любовь. По крайней мере ко мне.

Она посерьезнела.

- Это страсть. А любовь и страсть не одно и то же.

- Пусть любовь и страсть сольются вместе, и тогда посмотрим, что из этого получится.

Онория удивленно посмотрела на него и улыбнулась. Ее взгляд вызвал жар в его крови.

- О чем ты думаешь? - спросил Кристофер. Онория не ответила. Она опрокинула его на спину и стала ласкать. Затем перекинула свою ногу через его торс и опустила на него. Он вошел в нее, скользкую и манящую.

Ее широко раскрытые зеленые глаза сияли как звезды на ночном небе.

- Ты прав, Кристофер. Гораздо лучше, когда это делается с любовью. Я очень люблю тебя, Кристофер.

- Я тоже люблю тебя, жена, - промолвил он.

- И я хочу тебя. - Онория закрыла глаза. - Пожалуйста, Кристофер. Я хочу тебя.

Он прижал ее к себе, и они вместе вознеслись к вершинам блаженства.

Эпилог

Они нашли мексиканское золото там, где его спрятала Мэнди. Матросы погрузили золото на корабль, и Кристофер с командой двинулись на поиски остального.

Они нашли второй клад и поровну поделили. Только капитану были положены две доли.

Кристофер передал «Звездный крест» Мэнди, и она решила отправиться туда, где могла бы обвенчаться со своим мистером Хендерсоном. Мистер Хендерсон пожал руку Онории, поцеловал ее на прощание в щеку, затем обнял Мэнди за талию и пошел рядом с ней. Его очки никогда не блестели так ярко.

Кристофер печально смотрел им вслед, однако был рад, что его сестра нашла свое счастье, как и он. Они, несомненно, еще увидятся. Между ней и Кристофером существовала связь, которую ничто не могло нарушить.

Кристофер обосновался с Онорией в прибрежном городке в Каролине недалеко от Чарлстона, купил ей роскошный дом, шикарную карету и самые модные платья.

Они жили на пустынном побережье, совершали прогулки по теплomu песку и занимались на нем любовью. На конец сбылась его мечта, и он мог наблюдать, как она бежит, сбрасывая на ходу одежду, в то время как он преследует ее, чувствуя нарастающий жар в крови.

Их первым ребенком оказалась девочка, за ней последовали мальчик и еще одна девочка. Кристофер любил держать их на коленях, рассказывая истории о своих приключениях, и они шумно требовали взять их в море, чтобы они тоже могли пуститься в рискованные плавания.

Онория Рейн написала книгу о своей жизни. В ней она поведала молодым леди, чего следует ждать от пиратов, которыми они, возможно, увлекутся. Рассказала, что нравится и не нравится пиратам, как они ведут себя, какие слова употребляют и что они означают, на каких кораблях ходят и какие драгоценности предпочитают. Она поведала также, чего ожидают пираты от своих жен и почему не всегда надо подчиняться их приказам.

Онория посоветовалась с Кристофером относительно названия книги, и они решили озаглавить ее «Жизнь и любовь пиратов».

Небольшая книжица разошлась тысячами экземпляров по всему побережью, дошла даже до далекой Англии. Ее читали в Лондоне леди, любившие посещать званые вечера у Александры. Эта книга тайком ходила по рукам и в пансионах благородных девиц в Чарлстоне.

Диана и Александра тоже приобрели по экземпляру.

Кристофер прочел Онории несколько абзацев вслух, когда они лежали на пляже, а их дети неподалеку возились в песке. Затем подложил книгу под голову и поцеловал жену.

- Это только начало, - сказала Онория, улыбаясь своей очаровательной улыбкой.

- Я знаю, - сказал Кристофер. Он посмотрел на ее блестящие темные волосы, чудесные зеленые глаза и губы, тронутые в улыбке. - Я достаточно сообразительный, чтобы понять, о чем дальше пойдет речь.

Онория засмеялась и поцеловала его. Она была настоящей леди с американского Юга, и Кристофер безумно любил ее.

mir-knigi.org